Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

22

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
22

Июль 1912 ~ февраль 1913

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{68}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двадцать второй том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в июле 1912 — феврале 1913 года.

Большинство работ этого периода посвящено анализу нараставшего революционного подъема, разъяснению тактики большевиков в новых условиях, борьбе за единство партии и укрепление ее связей с массами, разоблачению дезорганизаторской деятельности меньшевиков-ликвидаторов и троцкистов, борьбе против угрозы надвигающейся мировой войны. Много внимания уделяет Ленин экономическим вопросам.

Находясь за границей, в Кракове, Ленин был тесно связан с партийными организациями России и непосредственно руководил революционным движением. В Кракове сосредоточивалась вся работа Заграничного бюро ЦК РСДРП. Здесь проходили совещания и заседания Центрального Комитета, сюда приезжали видные партийные работники, отсюда шли указания и директивы партийным организациям в Россию.

Из Кракова Ленин почти ежедневно отсылал письма, статьи и заметки в редакцию «Правды». В том включено 59 статей, опубликованных в газете «Правда». Ленин живо откликался на важнейшие события в России и за границей, давал ответы на все наболевшие вопросы партийной жизни.

Оценке развернувшейся в России революционной борьбы посвящены статьи «Восстания в армии и во флоте», «К вопросу о событии 15 ноября», «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций», «Жизнь учит», «Кое-что о стачках» и др. В них дается анализ характера и особенностей нового революционного подъема, этапов в развитии рабочего движения.

Ленин назвал 1912 год — «годом великого, исторического перелома в рабочем движении России» (настоящий том, стр. 252). Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и царскую монархию. Бастовало свыше 1,5 млн. человек, около 1 млн. приняло участие в политических стачках. По размаху стачечного движения Россия оказалась в 1912 году впереди всех, даже наиболее развитых стран мира; подъем революционного движения был неизмеримо выше, чем перед революцией 1905—1907 годов. В стране назревал революционный кризис, она шла навстречу новой буржуазно-демократической революции.

В ходе борьбы рабочего класса возникла революционная массовая стачка, которая оказывала могучее влияние на широкие массы трудящихся, пробуждала к борьбе крестьянство, втягивала в революционное движение армию и флот. Давая оценку революционным выступлениям матросов и солдат в Балтийском и Черноморском флоте и Туркестане летом 1912 года, Ленин отмечал их непосредственную связь со стачечным движением и в то же время подчеркивал, что волнения в армии и флоте свидетельствуют о росте недовольства и брожения среди крестьянства, которое составляет основную массу войска.

Нарастание нового революционного подъема шло от апрельско-майских стачек к ноябрьским стачкам и демонстрациям. Ленин указывал, что осенью 1912 года движение пролетариата в России поднялось на новую, более высокую ступень. В октябре рабочие Петербурга ответили забастовкой протеста и митингами на попытку правительства лишить половину рабочих права участвовать в выборах в Думу. В ноябре рабочие Петербурга, Риги и Москвы встретили

политическими забастовками и демонстрациями приговор царского суда матросам Черноморского флота. Политической народной демонстрацией отметили рабочие Петербурга открытие IV Государственной думы. Ленин высоко оценил значение этой демонстрации. «Прекрасно выбранный момент для демонстрации! — писал он. — Замечательный пролетарский инстинкт, уменье противопоставить и сопоставить открытие черного «парламента» — с красными знаменами на улицах столицы!» (стр. 207).

Останавливаясь на характеристике революционного подъема 1912 года по сравнению с кануном первой русской революции, Ленин отмечал следующие особенности нового этапа рабочего движения: во-первых — значительно выросла численность пролетариата; во-вторых — возросла концентрация пролетариата на крупных предприятиях; в-третьих — усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения рабочего от связи с землей; в-четвертых — в громадных размерах увеличилась масса пролетарского и полупролетарского населения в ремесле и сельском хозяйстве; в-пятых — выросла сознательность, опытность и решительность рабочего класса. Ленин подчеркивал общенародный характер борьбы рабочего класса, которая пользуется сочувствием огромного большинства населения России, и отмечал, что большим плюсом движения 1912 года является более определенная размежевка позиций либерализма и демократии.

Новый этап в развитии революционного движения требовал от большевиков решения ряда новых задач в области партийной работы. Со времени Пражской конференции (январь 1912) партией был накоплен большой опыт революционной борьбы. Подъем стачечного движения, рост и укрепление партийных организаций на местах, усиление влияния большевиков и все большее разоблачение ликвидаторов в глазах рабочих, издание первой легальной массовой рабочей газеты «Правда», деятельность большевистских депутатов социал-демократической фракции IV Государственной

думы — все это значительно расширяло рамки и объем партийной работы, требовало от большевиков четкого и конкретного руководства, правильной постановки тактических задач. Большую роль в решении всех этих вопросов сыграло Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, которое проходило 26 декабря 1912 — 1 января 1913 года (8—14 января 1913) под руководством Ленина. На совещании были представлены партийные организации Петербурга, Московской области, Юга, Урала и Кавказа. Ленин выступил на совещании с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (текст докладов не сохранился), а также написал «Извещение» ЦК РСДРП о совещании и составил резолюции совещания.

Краковское совещание явилось дальнейшим шагом в развитии и конкретизации решений Пражской конференции о задачах партии в связи с новым революционным подъемом в стране. Совещание указало на необходимость изучения опыта революционной борьбы 1912 года. В «Извещении» о совещании отмечалось, что на рабочий класс ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания всех демократических масс, руководства ими для могучего натиска на царизм. «Всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация ее, расширение, углубление и усиление ее — такова основная задача переживаемого момента», — писал Ленин (стр. 252).

Партийное совещание подчеркнуло исключительную важность в условиях нарастания революции массовых политических стачек, приняв по этому вопросу детальную резолюцию. В ней выдвигалась в качестве первоочередной задачи необходимость всесторонней поддержки революционных стачек; в то же время партийным организациям предлагалось устраивать уличные революционные демонстрации, применяя их и в сочетании с политическими стачками и самостоятельно. В борьбе с предпринимателями рекомендовалось учитывать конкретные экономические условия стачки и изыскивать новые формы борьбы.

Большое внимание Краковское совещание уделило вопросам партийного строительства. Основные усилия большевиков здесь были направлены на расширение и упрочение нелегальных партийных организаций на местах. Это общее положение организационного строительства, из которого обязаны были исходить в своей работе все члены партии, отнюдь не исключало разнообразия организационных связей нелегальных партийных ячеек с легальными обществами. «... Единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху, — говорилось в резолюции «Строительство нелегальной организации», — является: нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ» (стр. 260). Выступая против догматизма и косности в организационном строительстве, В. И. Ленин указывал, что залогом жизненности нелегальной организации является разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении работы к местным и бытовым условиям.

Исходя из условий быстрого роста рабочего движения, совещание поставило главной очередной задачей в области организационного строительства на местах — создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов, состоящих из наиболее активных рабочих, а в каждом центре — создание из разрозненных местных групп одной руководящей организации. Вводилась система доверенных лиц, которые выделялись из рабочих-руководителей на местах.

Таким образом, Ленин, большевики в решениях Краковского совещания, развивая дальше резолюцию Пражской конференции «О характере и организационных формах партийной работы» и опираясь на опыт революционной борьбы в 1912 году, наметили конкретные формы строительства нелегальной партийной организации в России.

Большой заслугой Краковского совещания явилось то, что оно выдвинуло как одну из центральных задач

партии борьбу за единство рабочего движения. В резолюции «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» был дан лозунг создания единства снизу, осуществляемого самими рабочими на основе признания нелегальной организации и революционной тактики. Совещание разоблачало ликвидаторов как разрушителей единства, продолжавших свою раскольническую деятельность.

После Пражской конференции, которая изгнала ликвидаторов из партии, они уже не имели прежней силы. Их предательская тактика привела к тому, что ликвидаторы все больше и больше изолировали себя от рабочего класса. Ленин подчеркивал политическое банкротство ликвидаторов и падение их влияния. «Ликвидаторы — труп, — писал он в статье «Накануне выборов в IV Думу», — и никакие грозные... заграничные «союзы групп, центров, фракций, течений, направлений» не оживят этого трупа» (стр. 8—9). Но ликвидаторы вводили в заблуждение рабочих. Прикрываясь лозунгом «единства», они на деле по-прежнему вели агитацию за так называемую открытую партию, против подполья, за реформистскую, исключительно легальную тактику. Надо было раскрыть весь вред этой агитации. Краковское совещание напомнило решение Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908) о ликвидаторстве и подчеркнуло, что одной из важнейших задач партии по-прежнему является разъяснение рабочим массам опасности ликвидаторства и решительная борьба с группой ликвидаторов «Нашей Зари» и «Луча».

Вскоре после окончания Краковского партийного совещания Ленин в обращении «К социал-демократам», приведя последние откровенные заявления ликвидаторов против нелегальной партии, писал: «С них сорвана маска. Об единстве с группой ликвидаторов «Луча» и «Нашей Зари» могут говорить теперь только лицемеры» (стр. 311). Разоблачению ликвидаторства посвящены также такие, вошедшие в настоящий том работы В. И. Ленина, как «Нелегальная партия и легальная работа», «Болезнь реформизма», «Об открытой партии».

Эти работы дополняют резолюцию Краковского совещания о ликвидаторстве, в них подробно разбираются факты дезорганизаторской деятельности ликвидаторов.

Краковское совещание разъяснило оппортунистический смысл созванной Троцким в августе 1912 года конференции, на которой был оформлен антибольшевистский блок ряда фракционных группок. Совещание отметило, что августовская конференция оказалась на деле ликвидаторской, что главной и руководящей ее частью явилась отколовшаяся от партии и оторванная от рабочих масс России литературная группа ликвидаторов.

Предметом специального обсуждения на Краковском совещании был национальный вопрос. Совещание подтвердило правильность решения Пражской конференции о национальных социал-демократических организациях и призвало рабочих всех национальностей России «к самому решительному отпору воинствующему национализму реакции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся масс и к самому тесному сплочению и слиянию с.-д. рабочих на местах в единые организации РСДРП» (стр. 268).

Совещание осудило попытки руководящих учреждений национальных социал-демократических организаций — ЦК Бунда, Главного правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края — обособиться от РСДРП и содействовать раскольнической деятельности ликвидаторов. Резкой критике была подвергнута крайне оппортунистическая позиция Бунда, его отказ от борьбы за демократическую республику, отказ от нелегальной партии пролетариата. Совещание в своей резолюции выразило глубокое сожаление по поводу раскола в тот период рядов польской социал-демократии и указало на ошибки ее Главного правления. В настоящий том входит ряд произведений В. И. Ленина — «В секретариат Международного социалистического бюро», ««Больные вопросы» нашей партии», «Раскол

в польской социал-демократии», — которые показывают, как настойчиво и последовательно боролся Ленин за единство рядов польской социал-демократии, равно как и других национальных социал-демократических организаций.

Важное место в работе Краковского совещания заняли вопросы, связанные с деятельностью большевистской газеты «Правда», которая была могучим средством политического воспитания трудящихся. Вокруг «Правды» сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов — верных проводников ленинских идей в массы. Газета издавалась на средства рабочих и пользовалась их большой любовью. Ленин уделял исключительное внимание работе «Правды», видя в ней «необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 49). Краковское совещание наметило меры по улучшению работы газеты. В резолюции «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», которая впервые включена в Сочинения В. И. Ленина, указывалось на необходимость более строгого соблюдения и проведения редакцией всех партийных решений. Газета должна была больше внимания уделять разъяснению вреда ликвидаторства и в особенности разоблачению проповеди «Луча». Совещание предлагало редакции лучше использовать «Правду» для освещения партийной жизни, положения и борьбы пролетариата. На этой важнейшей стороне деятельности газеты В. И. Ленин останавливался также в написанной в августе 1912 года статье «Рабочие и «Правда»»; он писал: «Рабочая газета есть рабочая трибуна. Перед всей Россией следует здесь ставить один за другим вопросы рабочей жизни вообще и рабочей демократии в частности» (настоящий том, стр. 70). Совещание обратило внимание редакции на важность привлечения к активному участию в газете и ее распространении рабочих обществ, союзов, комитетов, групп и отдельных лиц.

Решение Краковским совещанием вопросов работы редакции «Правды» показывает, как возглавляемый

В. И. Лениным ЦК действенно и конкретно руководил этим важнейшим легальным органом партии. В результате принятых решений редакция «Правды» улучшила работу, стала острее ставить вопросы, решительнее бороться с оппортунистами, быстрее откликаться на запросы рабочей жизни.

Краковское партийное совещание, на котором присутствовало четверо большевиков-депутатов IV Государственной думы, много внимания уделило вопросу деятельности думской социал-демократической фракции. Большевистская часть социал-демократической фракции, а позднее самостоятельная большевистская фракция, была, наряду с «Правдой», важным общероссийским легальным органом партии. Большевики-депутаты являлись проводниками идей партии в рабочие массы.

Совещание подвело итоги первых шагов деятельности социал-демократической фракции, отметив успехи и промахи в ее работе; оно приветствовало энергичную деятельность большевиков-депутатов, их удачные выступления, внесенные ими в Думу запросы и резко осудило неправильные действия ликвидаторской части фракции. Совещание указало, что социал-демократическая фракция является органом, подчиненным партии, и что в интересах политического воспитания рабочего класса и правильной постановки думской работы партии необходимо внимательно относиться к каждому шагу фракции, контролировать ее работу.

Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками явилось важным этапом борьбы большевиков в период нового революционного подъема за воссоздание массовой пролетарской партии. Совещание сыграло большую роль в выработке новых форм партийной работы, в расширении и упрочении связей партии с массами трудящихся, в разоблачении оппортунистической линии ликвидаторов и троцкистов.

Большую часть тома составляют произведения, отражающие деятельность Ленина по руководству избирательной кампанией в IV Государственную думу, а после

выборов — работой думской социал-демократической фракции.

«От исхода выборов зависит очень многое для строительства партии», — писал Ленин Горькому в начале октября 1912 года (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 33). Большинство статей, написанных Лениным летом и осенью 1912 года, посвящено выборам или связано с ними. В статьях «Накануне выборов в IV Думу», «Еще один поход на демократию», «С чем кадеты идут на выборы?», «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» и других Ленин вскрывает сущность программ и избирательных платформ политических партий, выступающих на выборах, формулирует задачи большевистской партии и определяет ее роль в избирательной кампании.

Принципиальное значение для определения тактики партии в думской избирательной кампании имело правильное решение вопроса о расстановке классовых сил в стране. Ленин показал, что в России существовали три политических лагеря: правящая реакция, либеральная буржуазия и демократия. Он разоблачал кадетов и ликвидаторов, которые, выступая против самостоятельности демократического движения масс, стремились стереть различие между либералами и демократами и заявляли, что в России имеются лишь два политических лагеря: конституционный и антиконституционный.

Ленин отмечал, что либерализм боится демократии больше, чем реакции. В избирательных платформах и программах либерально-буржуазных партий отрицалась необходимость новой революции в России; их требования ограничивались лишь умеренными конституционными реформами.

Говоря о лагере демократических сил, Ленин отмечал, что этот лагерь не однороден. Авангард его — рабочая демократия во главе с большевистской партией — стремился расширить и укрепить массовый революционный подъем, поднять его до стадии революции. Большевики шли на выборы под лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфис-

кация помещичьих земель. Избирательная кампания была для них борьбой за революционные принципы, за сплочение масс вокруг революционной политической платформы, а не борьбой за мандаты. «Не платформа «для выборов», а выборы для проведения *революционной с.-д.* платформы!» — указывал В. И. Ленин (настоящий том, стр. 6).

Буржуазная демократия (народники и трудовики всех оттенков) колебалась между либералами и рабочим классом. Характеристике буржуазной демократии посвящены статьи «Две утопии», «Новая демократия», «О народничестве». В них Ленин, критикуя утопизм таких требований трудовиков и народников, как «народный» социализм, уравнительность, социализация земли, ставил перед марксистами задачу уметь выделять из шелухи народнических утопий «здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс» (стр. 121).

Оценивая платформу меньшевиков-ликвидаторов, Ленин показывает, что они лишь прикрывались революционными фразами, а на деле плелись за либералами, выдвигали реформистский лозунг «свободы коалиций». Ликвидаторы использовали выборы в IV Государственную думу для проповеди конституционных реформ и заключения сделок с либеральной буржуазией. В статье «О политической линии» Ленин разоблачал лживое и трусливое поведение ликвидаторов, защищавших оппортунистическую линию и боящихся открыто заявить о своем отказе от самостоятельной пролетарской политики.

Результаты выборов полностью подтвердили оценку обстановки и расстановки сил в период избирательной кампании, данную большевиками. Ленин в статье «Итоги выборов» отмечал, что в ходе выборов лагерь правительственной контрреволюции был настолько обессилен, что ему пришлось подделывать выборы. Лагерь либерализма подвинулся еще более вправо, к крупной буржуазии, кадеты доказали свою контрреволюционность союзом с черной сотней. Выборы еще ярче показали политическое банкротство ликвидаторов.

Об этом свидетельствовали результаты голосования по рабочим куриям шести губерний. Большевики получили подавляющее большинство голосов, их депутаты прошли от основных промышленных губерний, где сосредоточивалось четыре пятых пролетариата России, в то время как меньшевистские депутаты были избраны голосами городской мелкой буржуазии. Это была большая победа большевиков.

В первой половине декабря 1912 года Ленин написал серию статей «Рабочий класс и его «парламентское» представительство», в которых подытожил опыт работы социал-демократической фракции во II и III Думах и определил задачи социал-демократической фракции в IV Думе. Ленин неоднократно подчеркивал ту мысль, что партия должна работать над своим думским представительством, руководить им, бороться за правильную партийную линию фракции.

Придавая большое значение первому выступлению социал-демократов в IV Думе, Ленин написал тезисы «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов» и проект декларации социал-демократической фракции «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации». Ленин предлагал большевикам-депутатам заявить о своей преемственной связи с деятельностью предыдущих социал-демократических фракций в государственных думах, смело сказать, что российская социал-демократия является одним из отрядов международной армии социалистического пролетариата, что близится время, когда будет положен конец капитализму и миллионы пролетариев создадут социалистическое общество. Ленин указывал, что в декларации надо осветить тяжелое внутреннее положение России, показать необходимость для нее политической свободы, особо подчеркнуть руководящую роль пролетариата в освободительном движении. Он рекомендовал большевикам-депутатам открыто выразить протест против надвигающейся войны.

Принятию декларации предшествовала ожесточенная борьба большевистских депутатов с меньшевистской семеркой социал-демократической фракции. Депутатам-

большевикам удалось добиться включения в декларацию основных требований большевистской платформы. Декларация получила широкое распространение в рабочих массах и сыграла значительную роль в усилении борьбы рабочего класса против царизма.

Ленин добился установления тесного контакта с большевиками-депутатами. Вся их деятельность проходила под его непосредственным руководством. Он был в курсе каждого выступления, каждого запроса, подготавливал проекты речей важнейших выступлений большевиков-депутатов. В томе впервые публикуется план выступления социал-демократического депутата в IV Государственной думе «К бюджетной речи». Большевики-депутаты приезжали в Краков за советами и руководящими указаниями. Ленин учил их, как повседневно использовать думскую трибуну в интересах революции, уметь сочетать легальную и нелегальную работу, быть принципиальными и стойкими, твердо отстаивать требования пролетариата. Так под руководством Ленина воспитывался новый тип революционного парламентария — подлинного представителя рабочего класса.

Позднее Ленин высоко оценил деятельность большевиков-депутатов IV Государственной думы. «... В России нашлась одна рабочая партия, — писал он в марте 1915 года, — депутаты которой блистали не краснобайством, не «вхожестыо» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 151).

Значительная группа статей, вошедших в том, посвящена вопросам международной политики и особенно борьбе пролетариата всех стран и его партий против угрозы надвигающейся мировой империалистической войны. Ленин показывал, какие бедствия несут с собой войны (см. статью «Ужасы войны»), призывал

трудящихся сплотиться и дать отпор агрессорам. В статьях «Азартная игра», «Балканские народы и европейская дипломатия», «О лисе и курятнике», «Позорная резолюция», «Буржуазия и реформизм» разоблачаются экспансионистские устремления правительств Австро-Венгрии, Италии, России, Германии, Англии, Франции и других империалистических государств. Ленин гневно клеймит кровавые авантюры империалистов, разоблачает шовинистов, которые, прикрываясь пышными словами о «святой борьбе за независимость», стремятся толкнуть народы на бойню ради прибылей банкиров и промышленников.

Ленин предложил большевикам-депутатам IV Государственной думы всенародно провозгласить с думской трибуны лозунги революционной демократии: «Война войне! Против всякого вмешательства! За мир!» (настоящий том, стр. 198).

Большое внимание уделял Ленин начавшейся в октябре 1912 года балканской войне. В томе печатается новый документ В. И. Ленина — воззвание ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», в котором дан глубокий анализ международной обстановки, раскрывается сущность балканского кризиса, характеризуется позиция большевистской партии и рабочего класса России по отношению к балканской войне. «Балканский кризис, — писал Ленин, — есть одно из звеньев той цепи событий, которая с начала XX века ведет повсюду к обострению классовых и международных противоречий, к войнам и революциям» (стр. 135). Центральный Комитет партии разоблачил экспансионистскую, грабительскую политику царского самодержавия и правительств других империалистических держав на Балканах, выразил поддержку борьбе трудящихся масс балканских стран за освобождение от национального и социального гнета.

Ленин строго различал захватнические устремления балканских буржуазных националистов и освободительные цели балканских народов в этой войне. В статье «Социальное значение сербско-болгарских побед», отмечая общий положительный итог военных успехов

балканских государств (удар по остаткам средневековья на Балканах, завершение освобождения балканских народов от турецкого ига), Ленин в то же время подчеркивал, что если бы это освобождение «совершилось путем революции, то есть посредством борьбы и сербских и болгарских и *турецких* крестьян против помещиков *всех* национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее» (стр. 187).

Ленин выступал страстным борцом против колониализма. В статье «Конец войны Италии с Турцией» он обличал разбойничьи действия Италии в Африке, называл их типичной колониальной войной «цивилизованного» государства XX века, войной, которая была не чем иным, как усовершенствованной человеческой бойней, избиением арабов при помощи «новейших» орудий. Подводя итоги «побед» Италии, Ленин отмечал, что, несмотря на «мир», война будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега не подчинятся. «Их будут долго еще «цивилизовать» штыком, нулей, веревкой, огнем, насилованием женщин» (стр. 114). Такова «цивилизаторская» миссия колониальных держав, которую и теперь еще пытаются выдать за благо идеологи империализма, цепляясь за обломки рушащейся колониальной системы.

Обличая колониальную политику итальянских империалистов, Ленин в то же время указывал, что Италия не составляет исключения среди других капиталистических стран — все они одинаково управляются буржуазией, которая ни перед какими бойнями не останавливается ради нового источника прибыли.

О захватнической политике империалистических государств на Востоке говорится в статье «Обновленный Китай». Ленин разоблачает империалистическую буржуазию России, Японии, Англии, Германии, которая смотрела на Китай только как на кусок добычи, ожидая

случая, чтобы начать рвать на части это великое государство. Вместе с тем в статье подчеркивается, что четырехсотмиллионный Китай проснулся к политической жизни, вступил в активную борьбу и, несмотря на все трудности, идет вперед.

Ряд работ, вошедших в том: «Успехи американских рабочих», «Итоги и значение президентских выборов в Америке», «После выборов в Америке», «Значение избрания Пуанкаре», «Кабинет Бриана», посвящен характеристике буржуазной демократии на Западе. Ленин вскрывает сущность буржуазного демократизма, основанного на обмане народа, разоблачает циничную торговлю «партийностью» буржуазных политиков. На примере двухпартийной системы в Америке Ленин показывает, как империалисты посредством эффектных и бессодержательных дуэлей двух буржуазных партий обманывают народ и отвлекают трудящихся от борьбы с капитализмом. Подчеркивая реакционную роль американской и английской двухпартийной системы, Ленин указывает, что она является «одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии» (стр. 193). Эти указания В. И. Ленина имеют огромное значение и для современного революционного движения. Они учат рабочий класс распознавать обман буржуазии, какой бы ширмой он ни прикрывался.

Ленин показывает зависимость буржуазных государственных деятелей от крупных промышленников, отмечает, что буржуазные правительства являются приказчиками класса капиталистов. В ленинских статьях приводятся примеры того, как монополисты США во время президентских выборов подкупают кандидатов в президенты, как во Франции финансовые дельцы и аферисты, родственники которых сидят в правлениях крупнейших акционерных компаний, получают министерские портфели. Оценивая значение избрания Пуанкаре президентом французской республики, Ленин замечает, что это «типичная карьера буржуазного дельца, продающего себя по очереди всем партиям

в политике и всем богачам «вне» политики... Богачи и финансовые тузы во всех странах высоко ценят политические связи таких ловких карьеристов» (стр. 294).

Статьи «В Швейцарии», «Английские споры о либеральной рабочей политике», «В Америке» и др. посвящены критике международного оппортунизма. Ленин вскрывает корни оппортунизма в рабочем движении Англии и Америки. «Главная историческая причина, которая обусловила особую выпуклость и (временную) силу буржуазной рабочей политики в Англии и Америке, это — давняя политическая свобода и необычайно выгодные, сравнительно с другими странами, условия для развития капитализма вглубь и вширь. В силу этих условий выделялась в рабочем классе аристократия, которая тянулась за буржуазией, *изменяя* своему классу» (стр. 232). Разоблачая оппортунизм английской Независимой рабочей партии, Ленин указывал, что эта партия «независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима.

В том входит ряд работ, в которых освещаются важные экономические проблемы. В этих работах В. И. Ленин, анализируя цифровые показатели экономического развития в России и на Западе, характеризует некоторые черты капиталистического производства в первое десятилетие XX века.

В статье «Концентрация производства в России» Ленин разбирает один из важнейших вопросов политической экономии — процесс концентрации капиталистического производства. В статье приводится таблица, характеризующая состояние фабрично-заводской промышленности России в 1910 году по сравнению с 1901 годом. На основе этих данных Ленин показывает, как происходит разорение и удушение мелких предприятий и сосредоточение производства в руках немногих миллионеров, как осуществляется концентрация рабочих на крупных предприятиях; подчеркивает, что доля крупных предприятий во всем производстве растет гораздо быстрее, чем их количество.

Большой интерес представляет статья «Обнищание в капиталистическом обществе». Вопрос об обнищании

масс при капитализме — один из самых больных и актуальных вопросов капиталистического общества. Именно в этом вопросе оппортунисты больше всего пытались и пытаются поныне ревизовать марксистскую политическую экономию. Еще в конце XIX века Ленин в ряде своих работ специально останавливался на разоблачении ревизионистских утверждений Э. Бернштейна о том, что марксистская теория обнищания масс при капитализме якобы «устарела». В статье «Обнищание в капиталистическом обществе» Ленин снова возвращается к этому вопросу, подвергая уничтожающей критике ревизионистские взгляды «новых» и «старых» социал-реформистов, приводит последние данные о разорении трудящихся и головокружительном росте богатств капиталистов. В этой работе Ленин, опираясь на положения «Капитала» К. Маркса, дает определение понятия абсолютного и относительного обнищания масс при капитализме. Ленин показывает, что в капиталистическом обществе заработки рабочих даже при благоприятных условиях растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы на воспроизводство рабочей силы. Таким образом, в капиталистическом обществе существует тенденция к абсолютному обнищанию масс. «Еще нагляднее, однако, — пишет Ленин, — *относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их *доли* в общественном доходе. *Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры» (стр. 222).

На примере фабрично-заводской промышленности в России (статьи «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», «Рабочий день на фабриках Московской губернии», «Рабочий день и рабочий год в Московской губернии») Ленин показывает, как и за счет чего происходит ограбление рабочих на фабриках, как капиталисты усиливают интенсификацию труда, добиваются удлинения рабочего дня, как идет сокращение реальной заработной платы рабочих.

Ленин учил, что тенденции капиталистического общества к обнищанию трудящихся масс, к ухудшению

их материального положения противодействует такой могучий фактор, как борьба рабочего класса за повышение заработной платы и улучшение условий труда. В статье «Стачечная борьба и заработная плата» Ленин прослеживает закономерность изменения величины заработной платы в зависимости от стачечной борьбы. Он обращает внимание на то, что после революционных боев 1905 года заработная плата рабочих в России сразу поднялась более чем на 10%. В статье «Английское рабочее движение в 1912 году» Ленин показывает, как в результате грандиозной стачки английских горнорабочих правительство вынуждено было ввести закон, определяющий минимум заработной платы, ниже которого она не должна опускаться. Одновременно Ленин указывал, что английские рабочие не должны обольщаться своей победой, что этот закон, как и все буржуазные реформы, — жалкая полумера, а частью просто обман рабочих. Только путь организованной и неослабной борьбы приведет рабочий класс, руководимый революционной пролетарской партией, к коренному изменению положения пролетариата и к его окончательной победе.

Важное значение для изучения истории КПСС имеет помещенная в томе статья «О большевизме». В этой работе, написанной в январе 1913 года, Ленин дает оценку пути, пройденного большевиками. Он отмечает главные этапы борьбы большевиков с меньшевиками, раскрывает коренные разногласия между ними. Ленин показывает, что зарождение большевизма и вся его история неразрывно связаны с борьбой революционной социал-демократии против различных оппортунистических течений, в ходе которой крепла и закалялась партия большевиков.

* *
*

В том включены семь новых документов В. И. Ленина. Среди них: воззвание ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», статьи «О политической бесхарактерности (Письмо в редакцию)», «Еще

о крестьянских депутатах в IV Думе» и резолюция «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», принятая на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. В разделе «Подготовительные материалы» помещены публикуемые впервые документы Краковского совещания: «Первоначальный набросок резолюции «О думской с.-д. фракции»» и «Первоначальный набросок резолюции «Об отношении к ликвидаторству и об единстве»», а также план выступления социал-демократического депутата в IV Государственной думе «К бюджетной речи».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ВОССТАНИЯ В АРМИИ И ВО ФЛОТЕ [1]

Последнее время проскользнуло несколько известий даже в нашу легальную печать о революционном брожении в войсках. Отметим три главных сообщения.

В Черноморском флоте. Военно-морской суд в Севастополе 27-го июня при закрытых дверях рассмотрел дело гальванера броненосца «Иоанн Златоуст» Зеленина. Обвинялся он вместе с Карпишиным и Силяковым в составлении и распространении воззвания с призывом к вооруженному восстанию. Зеленин, Карпишин и Силяков приговорены к смертной казни и 10 июля расстреляны.

Тот же суд 2-го июля рассмотрел дело судовой команды того же броненосца. Обвинялось 16 матросов в подстрекательстве к захвату этого броненосца. Десятеро приговорены к смертной казни, 5 — к каторге на 6 лет. От 4-го июля казенные телеграммы сообщали, будто десятеро осужденных на смертную казнь подали прошения о помиловании.

В Балтийском флоте. На 16-ое июля назначено слушание в военно-морском суде кронштадтского порта дела *о 65 матросах* учебного судна «Двина», крейсера «Аврора» и броненосца «Слава». В октябристскую газету «Голос Москвы»[2] телефонировали из С.-Петербурга от 3-го июля, что в городе много говорят об этом громком процессе. Обвиняются эти 65 матросов, как говорят, в принадлежности к партии социалистов-

революционеров[3] и «в принадлежности к тайному сообществу, разрешавшему вопросы о явном восстании и убийстве начальников-офицеров». Начало дела относится, по тому же сообщению, к аресту матроса на «Двине» 22-го января 1912 г.

Далее, известно, что в майские дни были аресты матросов Балтийского флота в Гельсингфорсе.

Наконец 1-го июля в селе Троицком, под Ташкентом, была произведена попытка восстания саперами. Штабс-капитан Похвиснев был поднят восставшими на штыки. *Телеграмма об этом не была пропущена.* Только 10-го июля появилась в Петербурге перепечатка из «Туркестанских Ведомостей»[4], газеты официальной, которая признает, что *было сражение* с восставшими. Стрелки и казаки разбили восставших саперов, которых было, будто бы, всего от 100 до 130 человек. Восстание началось вечером и кончилось, по казенному сообщению, к утру. Арестовано *до 380 саперов,* из которых «больше половины (уверяет правительственная газета) несомненно (??) не принимало участия» в восстании. Убиты восставшими, кроме Похвиснева, два подпоручика, Красовский и Кощепец, 2 нижних чина, ранено 5 офицеров и 12 нижних чинов. О числе убитых повстанцев казенная газета молчит.

Таковы те скудные и явно неполные, явно изуродованные и преуменьшенные полицией сведения, которыми мы сейчас располагаем.

Что же означают эти факты?

Они дают полное подтверждение тому, что было указано в решениях январской Всероссийской конференции РСДРП 1912 года[5] и подробнее разъяснено в № 27 Центрального Органа «Социал-Демократ»[6] месяц тому назад*.

В России начался *революционный* подъем. Массовые стачки в апреле и мае начали собой переход российского пролетариата в наступление — *и* против капитала, *и* против царской монархии, *и* за улучшение жизни рабочих, истерзанных преследованиями и гнетом

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 339—346. *Ред.*

контрреволюции 1908—1911 годов, *и* за свободу всего народа, за демократическую республику.

Пустую басню распространяют либералы (а за ними ликвидаторы «Невского Голоса»[7]), будто основой апрельско-майского движения была борьба за свободу коалиций. Эту басню опровергли факты. Нельзя бороться только за одно из политических прав в рабской России, нельзя бороться за конституционные реформы при царском самодержавии. Борьба пролетариата разлилась волной стачек по всей России, эти стачки были *и* экономические *и* политические. В соединении обоих видов лежала и лежит *сила* движения. Это не простые стачки, это *революционный* подъем масс, это *начало наступления* рабочих масс против царской монархии.

Массовые стачки не могли не зажечь *повсюду* революционного пламени. И вспышки восстания в войсках *доказали,* что это пламя загорается, — *везде есть* горючий материал, — *везде* накопляется революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы.

Массовые стачки в России неразрывно связаны с вооруженным восстанием. Растут стачки — растет восстание.

Вот что доказали события, указанные в начале статьи.

Эти события дают урок, отмеченный в № 27 Центрального Органа «Социал-Демократ». Призывы к восстанию теперь крайне неразумны. Восстания еще *преждевременны*. Только *соединенный* натиск рабочих масс, крестьянства и лучшей части армии может создать условия *победоносного,* т. е. своевременного восстания.

И передовые рабочие все усилия должны употребить на то, чтобы укрепить, восстановить, развить *нелегальную* партию рабочего класса, РСДРП. *Только* такая партия, ведя революционную агитацию, используя все средства легальной пропаганды через рабочую печать и через рабочих депутатов Думы, в состоянии будет удерживать от растраты сил в безнадежных мелких восстаниях и готовить армию пролетариата к великому победоносному восстанию.

Да здравствуют революционные солдаты и матросы!

Да здравствует дружная, настойчивая, упорная революционная работа над развитием широкого революционного натиска миллионных масс, рабочих стачек, крестьянских движений! Только во главе натиска миллионов, только в теснейшем, неразрывном союзе с ними может победить и победит царскую монархию революционная часть русского войска!

«Рабочая Газета» № 9,
30 июля (12 августа) 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ДУМУ [8]

Российская с.-д. рабочая партия выступила перед выборами, несмотря на весь гнет преследований, несмотря на массовые аресты, с более ясной, отчетливой, точной программой, тактикой, платформой, чем какая бы то ни было другая партия.

Всероссийская конференция РСДРП в январе 1912 года подвела итоги идейно-политической работе в тяжелые годы контрреволюции. Решения конференции дали полные ответы на все насущные вопросы движения. На основе этих решений избирательная платформа явилась простым заключительным словом. Платформу издал ЦК в России, и затем ее переиздали целый ряд местных организаций[9]. Вся буржуазная печать сообщила о конференции и привела некоторые ее решения.

За полгода, протекшие после конференции, в партийной печати и в десятках докладов, в сотнях речей на заводских кружках, на митингах в апрельско-майские дни разъяснялись и проводились в жизнь решения конференции. Лозунги партии — республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли — обошли всю Россию и восприняты передовыми пролетариями. Революционный подъем масс, начиная от стачек и митингов, кончая восстаниями в войсках, доказал правильность и жизненность этих лозунгов.

Выборы уже использованы и широко использованы нашей партией. Никакие «разъяснения» полиции,

никакая подделка (поповская или иная) IV Думы не отнимут *этого* результата. Агитация, строго партийно поставленная, прошла уже повсюду и *дала тон* всей с.-д. избирательной кампании.

Буржуазные партии пишут наскоро, наспех «платформы *для* выборов», для посулов, для надувания избирателей. Ликвидаторы, плетясь за либералами, тоже сочиняют теперь *легальную* «платформу *для* выборов». Ликвидаторы кричат о платформах в легальной, подцензурной печати, готовясь прикрыть свою полную растерянность, дезорганизованность, безыдейность приличной, цензурной «платформой для выборов».

Не платформа «для выборов», а выборы для проведения *революционной с.-д.* платформы! — вот как смотрит партия рабочего класса. Мы уже использовали выборы для этой цели и используем их до конца, используем даже самую черную царскую Думу для проповеди революционной платформы, тактики, программы Российской с.-д. рабочей партии. Только такие платформы ценны, которые завершают долгую работу *революционной* агитации, давшей уже *полные* ответы на *все* вопросы движения, а не те (легальные особенно!) платформы, которые сочиняются наспех, для затыкания дыр, для крикливой вывески, как у ликвидаторов.

Полгода прошло с тех пор, как восстановилась партия, и, — преодолевая невероятные трудности, страдая от бешеных преследований, испытывая то здесь, то там перерывы в работе местных центров и общего центра, ЦК, — партия идет да идет вперед, развивая свою работу и влияние в массах. Это развитие работы идет *по-новому:* к нелегальным ячейкам, тайным, узким, более спрятанным, чем прежде, присоединяется более широкая легальная марксистская проповедь. Именно это своеобразие новой подготовки революции в новых условиях давно отмечено и признано партией.

И мы можем теперь дать полный ответ на шумливые выступления ликвидаторов, грозящих «двойными кандидатурами»[10]. Пустые угрозы, никого не трогающие! Ликвидаторы настолько разбиты и бессильны, что *никакая помощь* не оживит их. Они и думать не могут

о том, чтобы выступить с «двойными кандидатурами»: если бы ликвидаторы сделали это, они получили бы жалкое, ничтожное до смешного количество голосов. Они знают и не сделают опыта. Они шумят именно для отвода глаз, для сокрытия правды.

«Никакая помощь», — сказали мы. Ликвидаторы рассчитывают на заграничную помощь. Их друзья — особенно латыши[11], Бунд[12] и Троцкий — объявили созыв *десяти* «центров, организаций и фракций»![13] Не шутите! Заграница богата, велика и обильна. Целых «10 центров»!! Приемы тут те же, что у правительства в IV Думе: подготовка представительства, превращение суммы нулей в видимость «больших чисел». Во-1-х, Троцкий (в России он — 0, он только сотрудник *«Живого Дела»*[14], его агенты только защитники «инициативных групп» ликвидаторов). Во-2-х, «Голос Социал-Демократа»[15], т. е. те же бессильные ликвидаторы. В-3-х, «Кавказский областной комитет»[16] — тот же нуль, в третьем наряде. В-4-х, «Организационный комитет»[17] — четвертый наряд *тех же самых* ликвидаторов. В-5-х и в-6-х, латыши и Бунд, ныне вполне ликвидаторский... Но довольно!

Нечего и говорить, что наша партия со смехом встречает эту игру заграничных пустышек. Не оживят они трупа, а ликвидаторы в России — труп.

Вот факты.

Полгода ликвидаторы и *все* их друзья ведут отчаянную борьбу с партией. Существует открытая *марксистская* печать. Она дьявольски сдавлена, не смеет и пикнуть о республике, ни о нашей партии, ни о восстании, ни о царской банде. Смешно и думать проводить лозунги РСДРП через эту печать.

Но рабочий в России уже не тот, что прежде. Он стал силой. Он пробил себе дорогу. Он имеет *свою* печать, сдавленную, но свою и *теоретически* защищающую марксизм.

На этой открытой арене все и каждый могут видеть «успехи» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами. Впередовец С. В.[18] в венской, ликвидаторской, «Правде»[19] Троцкого уже отметил эти успехи: *сборы*-то

рабочих — писал он — идут все почти к антиликвидаторам. И он утешал себя: это не потому, что рабочие сочувствуют «ленинцам».

О, да, конечно, «не потому», любезный друг ликвидаторов!

А все же посмотрите на факты.

Полгода открытой борьбы за *ежедневную рабочую газету.*

Ликвидаторы с 1910 года кричат о ней. Их успех? За полгода, с 1 января до 1 июля 1912 года, их газеты «Живое *Дело»* и *«Невский Голос»* поместили отчеты о 15 *(пятнадцати)* сборах рабочих групп на ежедневную рабочую газету!! Пятнадцать рабочих групп за полгода!

Возьмите газеты антиликвидаторов. Посмотрите отчеты о сборах на ежедневную рабочую газету[20] за те же полгода. Подсчитайте число сборов от рабочих групп. Вы насчитаете 504 *групповых рабочих взноса/*

Вот точные данные по месяцам и по районам России:

	Число групповых рабочих сборов на ежедневную рабочую газету за первое полугодие 1912 г.	
	в *анти*ликвидаторские газеты	в ликвидаторские газеты
Январь	14	0
Февраль	18	0
Март	76	7
Апрель	227	8
Май	135	0
Июнь	34	0
Всего	504	15
Петербург и окрестности	415	10
Юг	51	1
Остальная Россия	38	4
Всего	504	15

Ликвидаторы разбиты наголову перед рабочими группами России. Ликвидаторы — труп, и никакие грозные (о, какие грозные!) заграничные «союзы групп, центров,

фракций, течений, направлений» не оживят этого трупа.

Никакие крикливые манифесты за границей, никакие поддельные конференции «инициативных групп»[21] с ликвидаторами не устранят и не ослабят этого полного поражения ликвидаторов перед *сотнями рабочих групп в России.*

Единство избирательной кампании с.-д. рабочих в России *обеспечено.* Оно обеспечено не «соглашениями» с ликвидаторами, а полной победой над ликвидаторами, которые уже сведены к их настоящей роли, роли либеральных интеллигентов. Посмотрите, как кстати пришелся в «Нашей Заре»[22] эсеровский ликвидатор Савин. Взгляните, как хвалит Л. М. в «Листке Голоса Социал-Демократа»[23] «почин» эсеров, впадающих (с отзовистского похмелья!) в неоднократное ликвидаторство. Подумайте над значением того факта, что в том же листке в образец Плеханову ставится известный эсеровский «деятель» Авксентьев. Припомните, как целуют *не*социал-демократическую «левицу» P. P. S.[24] *все* ликвидаторы. Ликвидаторы всех партий, соединяйтесь!

Все находят в конце концов свою полочку. Группы интеллигентских ликвидаторов из бывших марксистов и из бывших либералов с бомбой сплачиваются ходом событий.

А партия рабочего класса, РСДРП, за полгода после освобождения ее от пленения теми, кто ее ликвидировал, сделала — это видно из приведенных фактов — громадный шаг вперед.

«Рабочая Газета» № 9,
30 июля (12 августа) 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ТЕПЕРЬ ОСНОВОЙ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ЛОЗУНГ «СВОБОДЫ КОАЛИЦИЙ»?

В легальной печати ликвидаторы с Троцким во главе доказывают, что может. Они стараются изо всех сил *извратить* действительный характер движения рабочих. Но это — попытки безнадежные. Утопающие ликвидаторы хватаются за соломинку, чтобы спасти свое неправое дело.

В 1910 году начали группки интеллигентов кампанию *петиций* за свободу союзов. Это была *выдуманная* кампания. Рабочие массы остались равнодушны. Нельзя зажечь этой пустой затеей пролетариат. Либералам пристало верить в политические реформы *при* царском самодержавии. Рабочие видели сразу фальшь затеи и остались глухи.

Рабочие не против борьбы за реформы, — они боролись за закон о страховании. Они использовали через своих депутатов всякий повод в III Думе[25], чтобы добиться малейших улучшений. Но в том-то и дело, что III Дума и закон о страховании — не выдумка, а политические факты. А «свобода коалиций» *при* третьеиюньской монархии Романова — пустой посул гнилых либералов.

Либералы — враги революции. Даже и теперь они прямо выступают против нее, — их не отучила бояться революции черносотенная III Дума. Боясь революции, либералы тешат себя надеждой на *конституционные реформы* и для рабочих проповедуют одну из таких реформ — свободу коалиций.

Но рабочие не верят в басню о «конституции» при III Думе, при общем бесправии, при разгуле произвола. Рабочие *серьезно* требуют свободы коалиций и *поэтому* борются за свободу всего народа, за *свержение монархии,* за республику.

Апрельско-майские стачки доказали на деле, что пролетариат поднялся на *революционную стачку.* Соединение экономической и политической стачки, революционные митинги, лозунг республики, выставленный петербургскими рабочими 1-го Мая, — все эти факты окончательно доказали начало *революционного подъема.*

Фактическое, объективное положение в России таково: пролетариат начал революционную борьбу масс за свержение царской монархии, в войске растет брожение, означающее присоединение к этой борьбе. Крестьянская демократия в лучшей ее части отворачивается от либералов и прислушивается к рабочему авангарду.

А либералы, враги революции, отстаивают *только* «конституционный» путь, выдвигают *против* революции посул (пустой и лживый посул) «свободы коалиций» *при* русской царской монархии!

Вот каково политическое положение на деле. Вот каковы реальные общественные силы: 1) царская монархия, попирающая всякую «конституцию»; 2) либерально-монархические буржуа, которые из боязни революции притворяются, что верят в соединение «свободы» с царской властью и 3) революционная демократия; среди нее поднялся уже вождь — рабочие массы, и откликаются на их призыв матросы и солдаты от Гельсингфорса до Ташкента.

Посмотрите, как безнадежно глупы при таком положении речи ликвидаторов о «свободе коалиций»! Из всех «реформ» эти мудрецы либеральной рабочей политики выбрали *невозможную* конституционную реформу, ничем, кроме посула, не являющуюся, и играют, забавляются в «европейский» конституционализм.

Нет! Рабочие отбрасывают прочь от себя либералов и либеральную рабочую политику. *Всякую* реформу, действительно становящуюся на очередь дня и в III и в IV Думе, от страхования до прибавки жалования

рабам канцелярий, рабочие поддержат, разовьют, сделают предметом *своих* кампаний.

Но пустой и нелепый посул *конституционной* политической реформы *при* самодержавии рабочие встречают насмешкою презрения. Да здравствует расширение и усиление начавшейся революционной борьбы масс за свержение монархии, за республику! Борьба покажет, какие конституционные половинчатые реформы получатся при *поражении* новой революции, но теперь — в начале революционного натиска — внушать массам о *не*революционном пути, о мирной конституционной реформе могут только «человеки в футляре».

Начавшийся революционный натиск требует революционных лозунгов. Долой монархию! Да здравствует демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли!

«Рабочая Газета» № 9,
30 июля (12 августа) 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Маленькое оживление избирательной кампании — и официально-кадетская «Речь»[26] заговорила (наконец-то собралась!) о своих принципиальных разногласиях с левыми.

«Мириться с третьеиюньским режимом мы не думали и не думаем», — пишет «Речь».

Неправда. Думали и думаете, господа кадеты[27]. Доказательство: ваши речи об «ответственной» оппозиции и оппозиции с родительным падежом[28]. Это не только «думы» о мире, но политика «мира» с режимом 3-го июня.

А богомольные речи Караулова в богомольной III Думе? А кадетские голосования за бюджет и за крупнейшие статьи его? А речи Березовского 2-го* по аграрному вопросу? А недавние заявления Гредескула, повторенные в «Речи»? Разве все это не представляет из себя именно политики *мира* с *основами* третьеиюньского режима? Несомненно да.

«В течение пяти лет мы не видели, — пишет «Речь», — чтобы *в пределах Думы* тактика социал-демократии была иная, чем тактика других оппозиционных партий. А ведь речь идет в данном случае о выборах в Думу».

Вот образец софизма и искажения правды! Ни по одному вопросу тактика с.-д. в III Думе не была сродни

* См. настоящий том, стр. 49, подстрочное примечание. *Ред.*

тактике кадетов. По всем вопросам она была принципиально иная: *не* тактика «мира», *не* тактика либерализма; *всегда* это была тактика *демократии* и тактика *классовой борьбы.*

Неужели «Речь» станет утверждать, что *сходством* тактики можно называть одно «голосование против», а не сходство *принципиальной* постановки вопроса в речах думских ораторов, в формулах перехода?

Неужели «Речь» решится сказать, что позволительно говорить в Думе одно, вне Думы — другое? Не для того ли, чтобы замять вопрос о недемократическом содержании *внедумской* кадетской проповеди?

«Мы не можем отрицать, — пишет «Речь», — права самостоятельных задач и выступлений у «демократии», которой сами служим».

Неправда, господа образованные либералы! Попробуйте изложить свои принципиальные взгляды на отличие либерализма от демократии. Попробуйте пояснить эти взгляды примерами английской, французской или немецкой истории, хотя бы даже оставляя в стороне специально рабочую, пролетарскую, марксистскую демократию. Вы не сможете отрицать разницы буржуазного либерализма и буржуазной демократии в их отношении к старому порядку. И мы всегда докажем вам, что вы — партия либерально-монархической буржуазии, а вовсе не демократическая партия.

Буржуазная демократия в России, это — трудовики и народники всех видов.

«Взялся за гуж — не говори, что не дюж». Взялись говорить о принципах кадетов и левых, так давайте разъяснять действительно принципы. Только так можно поднять избирательную агитацию немного выше вопросов о том, сколько беззаконий чинит такой-то пристав, такой-то губернатор или такая-то административная инстанция.

«Правда» № 79, 31 июля 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ [29]

Дорогие товарищи!

Нижеследующим подтверждаю перед всеми швейцарскими товарищами от имени Российской социал-демократической рабочей партии, что всеобщая партийная конференция этой партии в январе 1912 года в специальной резолюции *сложила с себя всякую ответственность за отдельные заграничные русские группы.*

Далее я подтверждаю, что Центральный Комитет нашей партии *до сих пор утвердил только одну-единственную* русскую социал-демократическую организацию за границей — а именно *Комитет заграничных организаций*[30] и *его Цюрихскую секцию.* Прилагаю немецкую брошюру, изданную Центральным Органом нашей партии, где подробно описано поведение дезорганизаторских группок русских за границей[*].

С партийным приветом *Ленин (В. Ульянов)*

Представитель Российской социал-демократической партии в Международном социалистическом бюро[31].

Написано в июле 1912 г.

Напечатано на немецком языке в августе 1912 г. в Цюрихе отдельной листовкой на гектографе

Печатается по тексту листовки
Перевод с немецкого

---

[*] См. Сочинении, 5 изд., том 21, стр. 441—462. *Ред.*

ПОСЛЕДНИЙ КЛАПАН

Мы закончили нашу предыдущую статью на тему о современном аграрном вопросе в России (см. № 15 «Невской Звезды»[32]) словами:

«Реальное сходство столыпинской и народнической аграрной программы состоит в том, что обе проводят коренную ломку старого, средневекового землевладения. И это очень хорошо. Ничего, кроме ломки, оно не заслужило. Всех реакционнее те кадеты из «Речи» и «Русских Ведомостей»[33], которые упрекают Столыпина за ломку — вместо того, чтобы доказывать необходимость ломки еще более последовательной и решительной. Мы увидим в следующей статье, что столыпинская ломка *не может* устранить кабалы и отработков, а народническая *может.*

Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, *кап следует* производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим»*.

Итак, перед нами стоит теперь вопрос: почему столыпинская ломка средневекового землевладения[34] *не может,* а крестьянски-трудовическая или народническая *может* устранить кабалу и отработки?

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 386. *Ред.*

Приступая к разбору этого вопроса, заметим прежде всего, что одним из основных грехов наиболее распространенных рассуждений на данную тему, — рассуждений либеральных, народнических и частью ревизионистских (П. Маслова), — является абстрактная *постановка* вопроса, забвение действительно происходящей, конкретной исторической «смены». В России происходит та смена, которая давно произошла уже в передовых странах Запада: смена крепостнического хозяйства капиталистическим.

Речь идет и может идти исключительно о формах, условиях, быстроте, обстановке *этой* смены: все *другие* соображения, нередко выдвигаемые на первый план, являются лишь *бессознательным* хождением кругом да около сути дела, кругом да около именно этой смены.

Преобладающая крепостническая форма современного русского земледелия есть кабала и отработки. Сравнительно значительное сохранение натурального хозяйства — наличность мелкого земледельца, который не в состоянии сводить концов с концами, хозяйничает на ничтожном клочке плохой земли с старыми, убого-нищенскими орудиями и приемами производства, — экономическая зависимость этого мелкого земледельца от соседнего владельца латифундии, который эксплуатирует его не только как наемного рабочего (это уже начало капитализма), но именно как мелкого земледельца (это — продолжение барщины), — вот условия, порождающие кабалу и отработки, или вернее: характеризующие то и другое.

На 30 000 крупнейших помещиков в Европейской России приходится 10 000 000 беднейших крестьянских дворов. В среднем это дает приблизительно такую картину: вокруг одного помещика, имеющего свыше 2000 десятин, живет около 300 крестьянских дворов, имеющих около 7 десятин плохой и выпаханной земли на двор, при невероятно отсталом, примитивном (с европейской точки зрения, не говоря уже об американской) инвентаре.

Часть зажиточных крестьян «выходят в люди», т. е. становятся мелкой буржуазией и обрабатывают землю

наемным трудом. К такому же труду прибегает на известной части своих земель и для известных сельскохозяйственных операций и помещик, нередко вчерашний барин-крепостник или его сынок.

Но кроме этих капиталистических отношений и оттесняя их во всех коренных русских губерниях Европейской России на задний план, существует обработка помещичьей земли крестьянским инвентарем, т. е. отработки, продолжение вчерашней барщины, — существует «использование» безысходной нужды мелкого земледельца (именно как *земледельца,* как мелкого хозяйчика) для «обслуживания» соседней помещичьей «экономии», т. е. *кабала.* И ссуда денег под работу, и ссуда хлеба, и зимняя наемка, и сдача в аренду земли, и предоставление пользования дорогой, водопоем, лугами, выпасом, лесом, и ссуда инвентаря и т. д., и т. п. — составляют бесконечно разнообразные формы современной кабалы.

Доходит дело иногда до того, что крестьянин обязуется своим навозом удобрять господские поля, а «хозяйка» обязуется приносить яйца, — и это не в восемнадцатом, а в двадцатом столетии от рождества христова!

Достаточно поставить ясно и точно вопрос об этих пережитках средневековья и крепостничества в современном русском земледелии, чтобы оценить значение столыпинской «реформы». Эта «реформа» дала, конечно, отсрочку гибнущему крепостничеству, — точно так же, как пресловутая, расхваленная либералами и народниками, так называемая «крестьянская» (а на деле *помещичья*) реформа 1861 года[35] *дала отсрочку* барщине, увековечив ее под иной оболочкой вплоть до 1905 года.

«Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприируя всего помещичьего землевладения. Открыт клапан и выпущен несколько пар — тем, что часть совершенно обнищавших крестьян «укрепили» свои наделы в личную собственность и продали их, превратившись из пролетариев

с наделом в чистых пролетариев, — далее, тем, что часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубах, поставили еще более прочное капиталистическое хозяйство, чем прежде.

Наконец, открыт клапан и выпущен пар тем, что кое-где устранена особенно нестерпимая чересполосица и облегчена необходимая при капитализме мобилизация крестьянской земли.

Но этой отсрочкой уменьшено или увеличено общее количество противоречий в деревне? уменьшен или увеличен гнет крепостнических латифундий? уменьшено или увеличено общее количество «пара»? На эти вопросы нельзя ответить иначе, как во втором смысле.

Голодовка 30 миллионов доказала на деле, что в данное время возможен только этот последний ответ. Это — голодовка мелких хозяйчиков. Это — картина кризиса *все того же* старого, кабального, нищего и задавленного крепостническими латифундиями крестьянского хозяйства. Таких голодовок при крупных *не*крепостнических поместьях, при капиталистических латифундиях в Европе не бывает и быть не может.

Масса крестьян, за исключением вполне освободившихся от земли пролетариев (которые «укрепили» землю, чтобы продать ее) и ничтожного меньшинства зажиточных мужиков, осталась в прежнем и еще худшем положении. Никакое укрепление земли в личную собственность, никакие мероприятия против чересполосицы не могут сделать массы нищих крестьян, сидящих на плохой, выпаханной земле, обладающих лишь стародедовским, вконец изношенным инвентарем, с голодным рабочим и рогатым скотом, — сколько-нибудь культурными, сколько-нибудь хозяевами.

Вокруг помещика (типа Маркова или Пуришкевича) с 2000 десятин земли владельцы семидесятинных, крохотных участков останутся неизбежно закабаленными нищими, как бы их ни расселяли, как бы их ни освобождали от общины, как бы им ни «укрепляли» их нищенские участки в личную собственность.

Столыпинская реформа *не может* устранить ни кабалы и отработков массы крестьян, ни их голодовок.

Нужны десятилетия и десятилетия таких же периодических голодовок, чтобы мучительно вымерла масса теперешних хозяйств, для «успеха» столыпинской реформы, т. е. для создания установившегося буржуазного строя общеевропейского типа в нашей деревне. А в настоящее время, после шестилетнего испытания столыпинской «реформы» и шестилетних «блестящих» прогрессов числа «укрепивших землю» и т. д., не может быть ни малейшего сомнения в том, что эта реформа кризиса не устранила и устранить не может.

И в данную минуту и для ближайшего будущего России остается совершенно бесспорным, что перед нами старый кризис крепостнического в целом ряде пережитков хозяйства, старый кризис обнищавшего мелкого земледелия, закабаленного латифундиями марковского и пуришкевического типа.

И этот кризис, столь наглядно документированный голодовкой 30-ти миллионов, стоит перед нами, несмотря на то, что Столыпин открыл *последний* клапан, какой только имеется вообще у Марковых и Пуришкевичей. Ничего иного они (и Совет объединенного дворянства[36] вместе с ними) не могли придумать[*], ничего иного нельзя еще придумать для сохранения земли и власти за Пуришкевичами, как ведение этими самыми Пуришкевичами буржуазной политики.

К этому и сводится сумма противоречий современной русской деревни: ведение буржуазной аграрной политики старыми крепостниками при полном сохранении их земли и их власти. В аграрной области это — тоже «шаг по пути превращения в буржуазную монархию»[37].

Этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие, свою землю, свой облик и свою обстановку старым. Это — последний шаг, который только может сделать старое. Это — последний клапан. Других еще

---

[*] Само собою разумеется, что слово «придумать» надо понимать «с зернышком соли»: «выдумка» командующего класса была ограничена и определена всем ходом капиталистического развития России и всего мира. При данном соотношении классов в капиталистически развивающейся России Совет объединенного дворянства не мог поступать иначе, желая сохранить свою власть.

клапанов в распоряжении Пуришкевичей, командующих над буржуазной страной, нет и быть не может.

И именно потому, что этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие старым, этот шаг не мог привести и не приведет ни к чему прочному. Напротив, он приводит — это ясно показывают нам все симптомы переживаемого момента — к нарастанию старого кризиса на иной более высокой ступени капиталистического развития России.

Старый кризис нарастает по-новому, в новой обстановке, при гораздо более определившихся отношениях между классами, но он нарастает, и его социально-экономическая (и не только экономическая) природа остается по сути дела прежнею.

Ничтожное число хороших, отрубных хозяйств крестьянской буржуазии, — при уменьшении числа пролетариев, связанных наделом, — при сохранении всевластия Пуришкевичей, — при громадной массе обнищавших и вымирающих от голода закабаленных средних крестьян, — при увеличении числа пролетариев, наделом не связанных, — вот картина сегодняшней русской деревни.

Нужно ли еще доказывать, что столыпинская аграрная программа не может, а народническая (в исторически-классовом значении этого слова) может уничтожить кабалу и отработки? Может ли современное положение деревни не питать таких мыслей, что хорошие отрубные хозяйства при полной свободе мобилизации земли неизбежно положили бы сразу конец всем средневековым голодовкам, всякой кабале и всяким отработкам, если бы эти хозяйства по вольному выбору крестьян были понаделаны на всех тех семидесяти миллионах десятин помещичьей земли, которые пока стоят вне «землеустройства»? И не заставит ли нас ирония истории сказать, что столыпинские землемеры пригодились для «трудовицкой» России?

«Невская Звезда» № 20,
5 августа 1912 г.
Подпись: Р. С.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА

Вопрос о том, демократы ли наши кадеты или они партия либерально-монархической буржуазии, представляет большой научный интерес.

Напомним, что даже трудовик[38] (буржуазный демократ) Водовозов обнаружил колебания по этому вопросу.

Касаясь этого вопроса, «Правда» сослалась на *недавние заявления г. Гредескула, повторенные в «Речи»*[*].

«Речь» отвечает: «о каких заявлениях г. Гредескула говорит «Правда», мы не знаем».

Не правда ли, как это мило? «Правда» сказала ясно и точно, что говорит о заявлениях, *повторенных* в «Речи». Что же? Или «Речь» *не знает* того, что печатается в «Речи»?? Но не естественнее ли предположить, что либералам ради предвыборной игры в демократизм *хочется* позабыть кое-что из своего недавнего прошлого?

Во всяком случае, ради выяснения важного научного вопроса, я приведу слова г. Гредескула, которые он говорил в ряде публичных лекций и *повторил,* без единой оговорочки редакции, в № 117 (2071) «Речи»:

«В самом конце своей лекции, — писал г. Гредескул, — полемизируя с утверждением «Вех» о том, что русское освободительное движение (по пине будто бы интеллигенции) не удалось, и сопоставляя его с мнением тех, кто стоит гораздо левее П. Б. Струве, по кто также думает, что движение не дало нам решительно ничего, я в противоположность этому защищал тезис, что,

---

[*] См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*

наоборот, сделано очень много, что заложен самый фундамент будущей конституционной постройки, и притом крайне глубоко и прочно, в самую толщу народной массы. Чтобы дать критический перекресток для этих двух утверждений и вместе с тем высказать мысль, которую я также считаю политически чрезвычайно важной для нашего времени, я оба эти утверждения ставил лицом к будущему и говорил, что с точки зрения первого из них (если в 1905—1906 гг. не сделано ничего) надо все начинать с начала, т. е., иными словами, надо устраивать второе движение, тогда как с точки зрения второго утверждения (что в 1905— 1906 гг. заложен фундамент русской конституции), наоборот, второго народного движения не требуется, а нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа.

Вот тут-то и прервал меня либавский (дело было в Либаве) полицеймейстер. Таким образом, в Либаве последовала демонстрация полиции против публичного отрицания надобности в новой революции в России» («Речь» 1912 г., № 117 (2071)).

Г-н Гредескул вполне доказал, что г. либавский полицеймейстер ошибся. Но кроме того г. Гредескул доказал еще две важные вещи: — 1) что полемика г. Гредескула и К^{0} с «Вехами»[39] — притворная, пустая вещь. На деле во всем существенном *вся* к.-д. партия — «веховская», 2) что марксистская характеристика к.-д. партии по научным, экономическим и политическим признакам безусловно правильна.

«Правда» № 85, 8 августа 1912 г.
Подпись: Н. Б.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАРАБОТКИ РАБОЧИХ
И ПРИБЫЛЬ КАПИТАЛИСТОВ В РОССИИ

В 1908 году было произведено обследование фабрик и заводов России[40]. Обследование это, несомненно, дало преувеличенные цифры о величине заработка рабочих и преуменьшенные о размере производства и величине прибыли капиталистов, ибо у нас все подобные обследования производятся чисто казенным путем, причем опрашиваются одни только капиталисты, а рабочих не считают нужным спрашивать.

Посмотрим же, что показала эта, наиболее выгодная для капиталистов, статистика.

По предварительным сведениям, которые одни только опубликованы до сих пор, всего было в России почти 20 000 фабрик и заводов (точная цифра: 19 983; мы будем приводить в скобках точные цифры, а в тексте несколько округлять их, чтобы легче было представить себе и запомнить при чтении главные данные).

Все число рабочих обоего пола было $2^{1}/_{4}$ миллиона человек (2 253 787). Сюда вошли и горнорабочие и рабочие в производствах, обложенных акцизом.

Заработная плата всех этих рабочих составила сумму *более полумиллиарда* рублей (555,7 млн.).

Чтобы узнать среднюю плату одного рабочего, надо разделить общую сумму заработной платы на число рабочих. Произведя это деление, получим цифру 246 рублей.

Итак, *два с четвертью миллиона* фабрично-заводских рабочих России зарабатывали в 1908 году в общем

и среднем, т. е. на круг, всего по *двадцать* рублей 50 коп. в месяц!

Если принять во внимание, что на такую сумму приходится содержать семью, — и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов, — то подобную плату нельзя не назвать нищенской.

Посмотрим теперь, какова была прибыль капиталистов. Для определения прибыли надо вычесть из общей суммы производства, т. е. валовой выручки всех фабрик и заводов, все расходы капиталистов.

Общая сумма производства — свыше $4^1/_2$ миллиардов рублей (4651 млн. руб.). Все расходы капиталистов — 4 миллиарда (4082 млн. руб.).

Значит, прибыль капиталистов *более полумиллиарда рублей* (568,7 млн. руб.).

В среднем на 1 заведение эта прибыль равняется *28,5 тысячам рублей.* Каждый рабочий приносит капиталисту прибыли *по 252 рубля в год.*

Сравним теперь заработок рабочих и прибыль капиталистов. Каждый рабочий в среднем (т. е. считая на круг) получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год*.

Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бóльшую половину дня* — на капиталиста. Если, например, примем среднюю величину рабочего дня в 11 часов, то окажется, что рабочий получает плату всего только за $5^1/_2$ часов и даже несколько менее, чем за $5^1/_2$ часов. Остальные же $5^1/_2$ часов рабочий трудится даром, не получая никакой платы, и вся выработка рабочего за эти полдня составляет прибыль капиталистов.

«Правда» № 85, 8 августа 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

* Всего новых стоимостей рабочий создает в год на 498 руб.

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Всем известно, что знаменитая стачечная борьба русских рабочих в 1905 году дала чрезвычайно крупные успехи не только в политической, но и в экономической области. В настоящее время данные из отчетов фабричных инспекторов[41] позволяют составить довольно точное представление о высоте этих успехов.

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего, по этим данным, равнялся:

в 1901 г.	201	руб.	в 1906 г.	231	руб.
» 1902 »	202	»	» 1907 »	241	»
» 1903 »	208	»	» 1908 »	242	»
» 1904 »	213	»	» 1909 »	236	»
» 1905 »	205	»	» 1910 »	242	»
в среднем за пять лет	206	»	в среднем за пять лет	238	»

Мы видим отсюда, что 1905 год был годом перелома. Именно, после 1905 года заработная плата *сразу* поднимается с 205 до 231 рубля в год, т. е. *на 26 рублей,* более чем на 10%.

Относительно 1905 года, который показывает понижение заработной платы на 8 рублей по сравнению с 1904, надо принять во внимание следующее: во-первых, 1905 год был годом экономической депрессии, т. е. упадка промышленности; во-вторых, по данным министерства торговли, рабочие потеряли за этот год от недополучения заработка в забастовочные дни

17$^1/_2$ миллионов рублей, т. е. свыше 10 рублей в год на каждого рабочего в среднем.

Следовательно, можно считать, что действительная заработная плата в 1905 году была 215 руб. в год, но из этих 215 руб. рабочие отдали по 10 руб. на стачечную борьбу, отличавшуюся в 1905 году замечательной, не виданной до тех пор нигде в мире настойчивостью и широтой.

В итоге получилось то, что теперь мы, рассматривая данные за целое десятилетие, 1901—1910 годов, ясно видим *поразительную* разницу между *дореволюционной* и *послереволюционной* эпохой.

До 1905 года средняя заработная плата русского фабрично-заводского рабочего 206 руб. После 1905 года — 238 руб., т. е. *на 32 руб. в год больше.* Увеличение на 15,5%.

Повышение заработной платы за один год испытало такой толчок, что никакие последующие усилия капиталистов (которые, как известно, отнимали все завоевания пятого года одно за другим) не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни. Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий.

Рабочие потеряли на стачках 1905 года, по официальной статистике, 17$^1/_2$ млн. руб. от недополучения заработка в забастовочные дни. Недоработка продукта у капиталистов составила за 1905 год, по той же статистике, 127,3 млн. руб.

А от повышения заработной платы после 1905 года рабочие выиграли за пять лет (1906—1910) в среднем по 32 рубля на одного рабочего, т. е. всего, считая 1,8 миллиона рабочих, по 57,6 миллиона рублей в год или *286 миллионов рублей за целое пятилетие.*

«Правда» № 86, 9 августа 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РАБОЧИЙ ДЕНЬ НА ФАБРИКАХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Инженер И. М. Козьминых-Ланин выпустил книгу о продолжительности рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии.

Материал, собранный автором, относится к концу 1908 года и охватывает 219 669 рабочих, т. е. немного более $^{7}/_{10}$ всего числа фабрично-заводских рабочих Московской губернии (307 773).

Средний рабочий день определен автором на основании этих данных в *$9^{1}/_{2}$ часов* — для взрослых и подростков, в $7^{1}/_{2}$ часов — для малолетних.

Необходимо заметить, что в эти данные совершенно не вошел учет сверхурочных работ (о сверхурочных работах автор подготовил к печати особый труд), — а во-вторых, что данные автора основаны исключительно на «обязательных для предпринимателей и рабочих правилах внутреннего распорядка».

Соблюдаются ли в жизни эти правила, — вопрос, которого наш инженер и не ставит. Только рабочие союзы, создавая свою статистику, могли бы собрать данные и по этому вопросу.

По отдельным предприятиям этот рабочий день в $9^{1}/_{2}$ часов подвергается большим колебаниям.

Из таблиц автора видно, что *33 466 рабочих* работает *свыше 10 часов в день!* Это составляет более 15% всего числа обследованных рабочих.

13 189 рабочих работает *свыше 11 часов в день,* а 75 рабочих — свыше 12-ти часов в день. Главная масса

рабочих, задавленных таким безмерно длинным рабочим днем, приходится на текстильную промышленность.

Если принять во внимание, что около трети рабочих не вошло в обследование автора, то получается вывод, что *свыше 20-ти тысяч* фабрично-заводских рабочих Московской губернии работает безобразно долгий рабочий день.

Наконец, данные инженера Козьминых-Ланина показывают, что даже крайне устарелый русский закон 1897 года, разрешающий $11^1/_2$-часовой (!!!) рабочий день, *не соблюдается фабрикантами.* По этому закону, при работе в две смены, рабочее время для каждого рабочего, по расчету за 2 недели, не должно превосходить 9-ти часов в сутки.

На деле же из обследованных автором 83 990 двухсменных рабочих — 14 376 работали *свыше 9 часов.* Это составляет 17% всего числа двухсменных рабочих. А из 3733 двухсменных рабочих, занятых ремонтными и вспомогательными работами, 2173 рабочих, т. е. *почти* $^3/_5$, работали более 9-ти часов в сутки! Итого $16^1/_2$ тысяч рабочих, которых — даже по казенным данным — заставляют работать дольше, чем дозволено по закону!

8-часовой рабочий день существовал в Московской губернии в 1908 году только для 4398 рабочих — из 219 669 всего числа обследованных рабочих. Значит, все же 8-часовой рабочий день и теперь вполне возможен, остается только 215-ти тысячам рабочих догнать эти четыре тысячи.

«Правда» № 88, 11 августа 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РАБОЧИЙ ДЕНЬ И РАБОЧИЙ ГОД В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Вышедшая под этим заглавием работа инженера Козьминых-Ланина (М., 1912, изд. Постоянной комиссии музея содействия труду при Моск. отд. имп. русск. техн. о-ва. Ц. 1 руб. 75 коп.) представляет из себя сводку данных, которые относятся к концу 1908 года.

Данные охватывают 219 669 рабочих, т. е. 71,37% всего числа фабрично-заводских рабочих губернии (307 773). Автор говорит, что «материал был тщательно исследован им отдельно по каждому промышленному заведению, и в общую сводку вошла лишь та часть его, которая не возбуждала каких-либо сомнений».

Подобного рода статистика представляла бы из себя — несмотря на большое опоздание — выдающийся интерес, если бы сводка данных была более осмысленная. К сожалению, приходится употребить именно это слово, ибо таблицы г. Козьминых-Ланина составлены чрезвычайно тщательно, труда положено им на вычисление всякого рода итогов и процентных отношений очень много, но труд этот применен нерационально.

Богатый материал как бы подавил собою автора. Он сделал сотни и тысячи вычислений, совершенно излишних, только загромождающих работу, и не сделал нескольких десятков подсчетов, которые безусловно необходимы, ибо без них не получается общей картины явления.

В самом деле, в основных таблицах автора, составляющих почти всю книгу, приводятся такие детальные

данные, что, например, рабочие, работающие от 9 до 10 часов в сутки, подразделены на 16 *подразделений,* — смотря по числу рабочих часов в смежные две недели (от 109 до 120 часов) — и для каждого подразделения вычислено среднее число рабочих часов в сутки! И все это сделано дважды: для рабочих по производству и для рабочих вспомогательных.

Нельзя не согласиться, что такая детализация, во-первых, совершенно излишня, что здесь получается увлечение статистикой ради статистики, своего рода игра в цифры — *в ущерб* ясности картины и пригодности материала для изучения. А, во-вторых, девять десятых этих «средних», вычислявшихся автором с точностью до одной сотой, — прямо-таки пропащий труд, ибо можно ручаться, что из тысячи читателей книги (которая вряд ли найдет тысячу читателей) разве один почувствует надобность в такой «средней» (и притом этот один мог бы *сам ее* вычислить, если бы уж стряслась над ним такая исключительная беда!).

В то же время в книге *вовсе нет* абсолютно необходимых сводок, которые автор *мог* сделать с несравненно меньшей затратой труда и без которых обойтись невозможно, если хотеть осмысленно ознакомиться с данными обследования. Нет сводок: 1) подытоживающих по группам производств рабочих односменных, двухсменных и трехсменных; 2) рабочих по производству и вспомогательных; 3) дающих среднее число рабочих часов по группам производств; 4) дающих общие итоги рабочего времени взрослых и малолетних; 5) выделяющих фабрики с различным числом рабочих.

Остановимся на этом последнем пункте. Автор работы, видимо, так трудолюбив, — если судить по данному списку работ, которые им опубликованы и подготовлены к печати, — он обладает таким богатым и интересным материалом, что, может быть, критический разбор его приемов в состоянии принести не только теоретическую, но и непосредственно практическую пользу. Мы уже привели слова автора, что собранный «материал был тщательно исследован им *отдельно* по каждому промышленному заведению».

Значит, сводка этого материала хотя бы по тем группам фабрик, которые введены даже нашей казенной статистикой (до 20 рабочих, 21—50, 51—100, 101—500, 501—1000 и свыше 1000), была вполне возможна. Была ли она необходима?

Безусловно, да. Статистика должна давать не произвольные столбцы цифр, а цифровое освещение тех различных социальных типов изучаемого явления, которые вполне наметились или намечаются жизнью. Можно ли сомневаться в том, что заведения в 50 и в 500 рабочих принадлежат к существенно иным *социальным типам* интересующего нас явления? что все общественное развитие всех цивилизованных стран усиливает *различие* этих типов и ведет к *вытеснению* одного из них другим?

Возьмем как раз данные о рабочем дне. Из сводной итоговой таблицы автора мы можем почерпнуть тот вывод, — если *сами* произведем некоторую необходимую статистическую работу, которой мы не видим в книге, — тот вывод, что 33 тысячи рабочих (из 220 тысяч обследованных) работают *дольше 10-ти часов в сутки.* Средняя же продолжительность рабочего дня для всех 220 тыс. рабочих равняется $9^1/_2$ часам. Спрашивается, не заняты ли эти рабочие, задавленные непомерно длинным рабочим днем, в *мелких* заведениях?

Этот вопрос возникает естественно и необходимо. Он вовсе не выбран произвольно. Политическая экономия и статистика всех стран мира *обязывают* нас поставить именно этот вопрос, ибо удлинение рабочего дня мелкими заведениями наблюдалось слишком часто. Условия капиталистического хозяйства вызывают необходимость в таком удлинении у мелких хозяев.

И вот оказывается, что в материалах автора данные для ответа на этот важнейший вопрос *были,* а в сводке автора они пропали! В сводке автор нам дал никчемные длиннейшие столбцы детальных «средних» и *не дал* необходимого деления фабрик по числу рабочих.

В Московской губернии такое деление еще более необходимо (если позволительно здесь употребить сравнительную степень), чем вообще, ибо в Москов-

ской губернии, наряду с громадной концентрацией производства, мы видим сравнительно очень большое число мелких заведений. По статистике 1910 года, в ней было всего 1440 заведений с 335 190 рабочими. Половина этого числа рабочих (167 199) сосредоточена в *66 фабриках,* — а на другом полюсе перед нами 669 заведений с общим числом рабочих 18 277. Ясно, что перед нами совершенно различные социальные типы и что статистика, которая их не различает, решительно никуда не годится.

Автор до такой степени увлекся рядами цифр о числе рабочих, занятых 94, 95 и т. д. до 144 часов в смежные две недели, что *вовсе опустил* данные о числе заведений. Это число указано для второй части его труда, где речь идет о продолжительности рабочего года, но в первой части, где речь идет о рабочем дне, никаких сведений о числе заведений не приведено, — хотя эти сведения, несомненно, в распоряжении автора были.

Крупнейшие фабрики Московской губернии — не только своеобразные типы промышленных заведений, но и своеобразные типы населений, с особыми бытовыми и культурными (или, вернее, некультурными) условиями. Выделение этих фабрик, подробная разработка данных отдельно для каждого разряда заведений по числу рабочих составляет необходимое условие рациональной экономической статистики.

Приведем главнейшие итоги из труда г. Козьминых-Ланина.

Его исследование о длине рабочего дня охватило, как мы уже сказали, 219 669 московских фабрично-заводских рабочих, т. е. 71,37% всего их числа, причем текстильщики несколько в большем числе охвачены его статистикой, чем рабочие других производств. Обследованию подверглось 74,6% всех текстильщиков и лишь 49—71% рабочих остальных производств. *По-видимому,* менее обследованы данные о *мелких* заведениях: по крайней мере, статистика числа рабочих дней в году охватила 58% заведений (811 из бывших

в 1908 году 1394) и 75% рабочих (231 130 из 307 773). Ясно, что здесь опущены были именно более мелкие заведения.

Итоговые данные о длине рабочего дня автор дает только для всего числа рабочих, вместе взятых. Получается средняя — $9^1/_2$ часов в сутки для взрослого и $7^1/_2$ часов для малолетних. Число малолетних, надо заметить, невелико: 1363 против 218 306 взрослых. Это наводит на мысль, не были ли «сокрыты» от глаз инспекторов в особенности малолетние рабочие?

Из всего числа 219 669 рабочих работали в одну смену 128 628 человек (58,56%), в 2 смены — 88 552 (40,31%) и в 3 смены — 2489 (1,13%). Двухсменная работа преобладает над односменной в текстильной промышленности: 75 391 двухсменный рабочий («по производству», т. е. без вспомогательных) против 68 604 односменных. Прибавка ремонтных и вспомогательных рабочих дает сумму 78 107 двухсменных и 78 321 односменного рабочего. Напротив, у металлистов значительно преобладает односменная работа (17 821 взрослых рабочих) над двухсменной (7673).

Подводя итог общему числу рабочих, работающих различное число рабочих часов в сутки, получаем такие данные:

Число рабочих часов в сутки	Число рабочих	
До 8 часов	4 398	
От 8 до 9 часов	87 402	
» 9 » 10 »	94 403	
» 10 » 11 »	20 202	33 466
» 11 » 12 »	13 189	
» 12 и более »	75	
Итого	219 669	

Отсюда видно, как ничтожно еще в России число рабочих, занятых не более 8 часов в сутки: всего 4398 из 219 669. Напротив, число рабочих с непомерно, безобразно длинным рабочим днем очень велико: 33 466 из 220 тыс., т. е. свыше 15% рабочих работает

более 10-ти часов в сутки! И тут еще не считается сверхурочная работа.

Далее. Различие длины рабочего дня у односменных и двухсменных рабочих видно из следующих данных, охватывающих только взрослых «рабочих по производству», т. е. без ремонтных и вспомогательных рабочих, которые составляют 8% общего числа рабочих.

Длина рабочего дня	Процент рабочих (занятых указанное число часов в сутки)	
	односменных	двухсменных
До 8 часов	1,3	1,0
От 8 до 9 часов	13,3	81,9
» 9 » 10 »	60,7	14,7
» 10 » 11 »	15,2	1,4
» 11 » 12 »	9,5	1,0
» 12 и более »	—	—
Итого	100,0	100,0

Отсюда видно, между прочим, что 17% рабочих двухсменных работает *больше 9 часов* в сутки, т. е. больше, чем разрешает даже наш закон 1897 года, справедливо признаваемый г. Ланиным за непомерно отсталый. По этому закону при двухсменной работе число рабочих часов в сутки не должно превосходить девяти часов — по расчету за 2 недели. А г. Ланин во всех своих расчетах и таблицах берет именно период в «2 смежные недели».

Если нарушается так явно вполне определенный и точный закон, то можно себе представить, что делается с большинством остальных постановлений нашего фабричного законодательства.

Среднее число рабочих часов в сутки для одного односменного рабочего (только взрослого и только «рабочего по производству») составляет 9,89 часа. Господствует, значит, *десятичасовой рабочий день* без всякого сокращения, даже по субботам, и не считая сверхурочных работ. Нечего и говорить, что такая продолжительность труда безусловно чрезмерна и не может быть терпима.

Среднее число рабочих часов в сутки для двухсменного рабочего составляет 8,97 часа, т. е. на практике преобладает требуемый законом в этих случаях девятичасовой рабочий день. Понижение его до восьми часов особенно настоятельно ввиду того, что при двух сменах «ночью» считается время с 10 часов вечера до 4-х (!!) часов утра, т. е. на деле весьма и весьма большая часть *ночи* для рабочего признается *«днем».* Девятичасовой рабочий день с превращением ночи в день, с постоянной ночной работой — вот что царит в Московской губернии!

В заключение нашего обзора данных г. Козьминых-Ланина укажем, что средняя продолжительность рабочего года определена им в 270 дней. У текстильщиков же цифра несколько ниже — 268,8 дней, у металлистов немного выше — 272,3 дня.

Разработка этих данных о продолжительности рабочего года у Козьминых-Ланина тоже крайне неудовлетворительна. С одной стороны, непомерная, ни с чем не сообразная детализация: мы насчитали целых 130 горизонтальных граф в сводной таблице о продолжительности рабочего года! Данные о числе заведений, рабочих и т. д. приведены здесь *отдельно* для каждого встречающегося числа рабочих дней (в году), начиная от 22 и кончая 366. Такая «детализация» больше похожа на полную «непереваренность» сырого материала.

С другой стороны, и здесь нет совершенно необходимых сводок ни по числу рабочих на фабриках, ни по различению двигателей (ручные и механические фабрики). Никакой картины поэтому, позволяющей *понять* зависимость длины рабочего года от разных условий, составить себе нельзя. Богатейший материал, собранный автором, *пропал* вследствие из рук вон плохой сводки.

Значение различия между крупным и мелким производством мы можем — приблизительно и далеко не точно! — проследить даже и по данным автора, если несколько переработаем их. Возьмем *четыре* главных группы заведений по длине рабочего года: 1) работающие до 200 дней в году; 2) — от 200 до 250; 3) — от 250 до 270 и 4) — 270 дней и дольше.

Сводя для каждого из этих разрядов числа фабрик и числа рабочих обоего пола, получаем такую картину:

Продолжительность рабочего года	Среднее число рабочих дней в году	Число		Среднее число рабочих на 1 фабрику
		фабрик	рабочих	
До 200 дней	96	74	5 676	76
200—250 »	236	91	14 400	158
250—270 »	262	196	58 313	297
270 и выше	282	450	152 741	339
Итого	270	811	231 130	285

Отсюда ясно видно, что чем крупнее фабрики, тем продолжительнее (в общем) рабочий год. Следовательно, общественно-экономическое значение мелких предприятий еще гораздо *меньше* в действительности, чем можно судить по доле этих предприятий, например, в общем числе рабочих. Рабочий год в этих предприятиях настолько короче, чем в крупных, что доля производства в них должна быть совсем ничтожна. А, кроме того, при коротком рабочем годе эти фабрики (мелкие) не способны создать постоянных кадров пролетариата, — значит, здесь рабочие более «связаны» землей, вероятно, хуже оплачиваются, менее культурны и т. д.

Крупная фабрика усиливает эксплуатацию, удлиняя рабочий год до максимума и тем создавая совершенно рвущий с деревней пролетариат.

Если бы проследить различия в длине рабочего года в зависимости от технической постановки фабрик (ручные и механические двигатели и т. д.), то можно бы найти, без сомнения, целый ряд интереснейших указаний на условия жизни населения, на положение рабочих, на эволюцию нашего капитализма и т. д. Но автор, можно сказать, и не прикоснулся ко всем этим вопросам.

Он дал только цифры средней продолжительности рабочего года на фабриках различных групп производства. Колебания общей средней получились очень небольшие: от 246 рабочих дней в году в IX группе

(обработка минеральных веществ) до 291 рабочего дня в году в XII группе (химические производства).

Различия эти, как видит читатель, гораздо меньше, чем различия продолжительности рабочего года на мелких и крупных фабриках вообще, независимо от того, к какому производству они принадлежат.

Различия по роду производства *менее* характерны и менее существенны для социально-экономической статистики, чем различия по *размерам* производств. Это не значит, конечно, чтобы первые различия можно было игнорировать. Но это значит, что абсолютно невозможна осмысленная статистика без учета вторых различий.

«Невская Звезда» № 21,
12 августа 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

В АНГЛИИ

Английский либерализм шесть с половиной лет находится у власти. Рабочее движение в Англии растет все сильнее. Стачки становятся массовыми и кроме того перестают быть чисто экономическими, превращаются в политические стачки.

Роберт Смайли, вождь шотландских углекопов, которые недавно обнаружили такую силу массовой борьбы[42], заявляет, что требованием углекопов в их следующем крупном сражении будет передача угольных копей в собственность государства. А это следующее крупное сражение надвигается неминуемо, ибо все углекопы в Англии прекрасно сознают бессилие пресловутого закона о минимальной заработной плате серьезно изменить к лучшему их положение.

И вот английский либерализм, теряя почву под ногами, выдумывает новый боевой клич, чтобы вызвать в массах избирателей снова на некоторое время доверие к либералам. Не обманешь — не продашь, таков лозунг капитализма в торговле. Не обманешь — не получишь мандатов в парламент, таков лозунг капиталистической политики в свободных странах.

«Модный» лозунг, придуманный с этой целью либералами, есть требование «земельной реформы». Что именно разумеют под этим либералы и их специалист по части одурачивания масс Ллойд Джордж, остается неясным. По-видимому, речь идет об увеличении налога на землю, и только. Собирание новых миллионов на военные авантюры, на флот — вот что на деле кроется

под широковещательными фразами о «возврате земли народу» и пр.

В Англии земледелие ведется вполне капиталистически: фермеры-капиталисты арендуют землю участками средних размеров у лендлордов (землевладельцев) и обрабатывают землю при помощи наемных рабочих.

Никакая «земельная реформа» при таком положении вещей не может ничего изменить в положении сельских рабочих. Выкуп помещичьих земель в Англии мог бы превратиться даже в новое обирательство пролетариата, ибо помещики и капиталисты, сохраняя власть в государстве, продали бы свои земли втридорога. А платил бы плательщик налогов, т. е. тот же рабочий.

Шум, поднятый либералами вокруг земельного вопроса, принес пользу в одном отношении: он пробудил интерес к организации сельских рабочих.

Вот когда сельские рабочие в Англии проснутся и объединятся в союзы, тогда либералы не отделаются шарлатанскими «посулами реформы» или наделов для батраков и поденщиков.

Недавно сотрудник одной рабочей газеты в Англии посетил Джозефа Арча, старого вождя сельских рабочих, который много потрудился над пробуждением их к сознательной жизни. Это дело не удалось сразу — наивен был и лозунг Арча — «три акра (акр — немного более $^1/_3$ десятины) земли и корова» каждому сельскому рабочему, — погиб созданный им союз, — но его дело не погибло, и организация сельских рабочих в Англии снова становится на очередь дня.

Арчу теперь 83 года. Он живет в той же деревне и в том же доме, где родился. В разговоре со своим собеседником он указал, что союзу сельских рабочих удалось поднять заработную плату до 15, 16 и 17 шиллингов в неделю (шиллинг около 48 коп.). А теперь заработная плата сельским рабочим в Англии опять упала — в Норфольке, там, где живет Арч, — до 12—13 шиллингов в неделю.

«Правда» № 89, 12 августа 1912 г.
Подпись: П.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

В России, как и во всех капиталистических странах, происходит концентрация производства, т. е. сосредоточение его все больше и больше в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий.

При капиталистическом строе каждое отдельное предприятие находится в полной зависимости от рынка. А при такой зависимости, чем крупнее предприятие, тем дешевле оно в состоянии продавать свой продукт. Крупный капиталист дешевле покупает сырые материалы, экономнее расходует их, употребляет лучшие машины и т. д. Мелкие хозяева разоряются и гибнут. Производство все более сосредоточивается, концентрируется в руках немногих миллионеров. Миллионеры обыкновенно еще усиливают свою власть посредством акционерных компаний, которые отдают им капиталы средних хозяев и «мелкоты».

Вот, например, данные о фабрично-заводской промышленности в России за 1910 г. в сравнении с 1901[43].

Группы заведений по числу рабочих	Число заведений		Число рабочих в тысячах	
	1901	1910	1901	1910
До 50	12 740	9 909	244	220
51 — 100	2 428	2 201	171	159
101 — 500	2 288	2 213	492	508
501 — 1 000	403	433	269	303
Свыше 1 000	243	324	526	713
Всего	18 102	15 080	1 702	1 903

Такова обычная картина во всех капиталистических странах. Число мелких заведений *уменьшается:* мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики разоряются и гибнут, переходят в ряды служащих, иногда пролетариев.

Число крупнейших предприятий быстро растет, и еще больше растет их доля во всем производстве.

С 1901 по 1910 г. число крупнейших фабрик, имеющих более 1000 рабочих, выросло почти в полтора раза: с 243 до 324.

В них было рабочих в 1901 г. около полумиллиона (526 тысяч), т. е. меньше трети общего числа, а в 1910 г. стало *больше 700 тысяч,* больше трети общего числа.

Крупнейшие фабрики душат мелкие и все больше сосредоточивают производство. Все более крупные массы рабочих собираются в небольшом числе предприятий, но вся прибыль от труда объединенных миллионов рабочих достается горстке миллионеров.

«Правда» № 89, 12 августа 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАРЬЕРА

Недавно умерший миллионер, издатель «Нового Времени»[44], А. С. Суворин, историей своей жизни отразил и выразил очень интересный период в истории всего русского буржуазного общества.

Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути. Разве это не типично для *массы* «образованных» и «интеллигентных» представителей так называемого общества? Не все, конечно, играют в ренегатство с такой бешеной удачей, чтобы становиться миллионерами, но девять десятых, если не девяносто девять сотых — играют именно такую же самую игру в ренегатство, *начиная* радикальными студентами, *кончая* «доходными местечками» той или иной службы, той или иной аферы.

Бедный студент, из-за недостатка средств не попадающий в университет; учитель уездного училища, служащий, кроме того, секретарем предводителя дворянства или дающий частные уроки у знатных и богатых крепостников; начинающий либеральный и даже демократический журналист, с симпатиями к Белинскому и Чернышевскому, с враждой к реакции, — вот чем *начал* Суворин в 50—60-х годах прошлого века.

Либеральный, сочувствующий английской буржуазии и английской конституции, помещик Катков во

время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству.

Либеральный журналист Суворин во время второго демократического подъема в России (конец 70-х годов XIX века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед власть имущими. Русско-турецкая война помогла этому карьеристу «найти себя» и найти свою дорожку лакея, награждаемого громадными доходами его газеты *«Чего изволите?»*.

«Новое Время» Суворина на много десятилетий закрепило за собой это прозвище *«Чего изволите?»*. Эта газета стала в России образцом продажных газет. «Нововременство» стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство. «Новое Время» Суворина — образец бойкой торговли «на вынос и распивочно». Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая порнографическими объявлениями.

А теперь, после третьего демократического подъема в России (в начале XX века), сколько еще либералов повернуло по «веховской» дорожке, к национализму, к шовинизму, к оплевыванию демократии, к подхалимству перед реакцией!

Катков — Суворин — «веховцы», это все исторические этапы поворота русской либеральной буржуазии *от демократии к* защите реакции, к шовинизму и антисемитизму.

Сознательные рабочие закаляют свои убеждения, понимая неизбежность такого поворота буржуазии, — как и поворота трудящихся масс к идеям рабочей демократии.

«Правда» № 94, 18 августа 1912 г.
Подпись: И. В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

В СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

31 августа 1912 г.

Уважаемый товарищ!

Я получил от Вас циркуляр № 15 (от июля 1912 г.), в котором Главное правление СДКПиЛ[45] уведомляет о расколе в этой организации[46].

В качестве представителя РСДРП в Международном социалистическом бюро я вынужден категорически протестовать против этого уведомления по нижеследующим причинам. —

1. Главное правление СДКПиЛ заявляет, что Варшавский комитет «не принадлежит к РСДРП, автономную часть которой составляет СДКПиЛ».

Но Главное правление СДКПиЛ не обладает ровно никаким правом ни решать, ни заявлять о том, кто принадлежит к РСДРП, которую я представляю.

Главное правление СДКПиЛ ныне само не принадлежит к нашей партии, ибо не состоит в организационной связи ни с представляемым мною Центральным Комитетом, избранным на январской конференции 1912 г., ни с противоположным центром ликвидаторов (так называемым «Организационным комитетом»).

2. Не соответствует истине утверждение Главного правления СДКПиЛ, будто бы раскол произошел «внезапно перед самыми выборами в Государственную думу».

Мне лично известно, что это самое Главное правление СДКПиЛ уже два года тому назад, когда оно вызвало острый конфликт со своими бывшими членами

Малецким и Ганецким и устранило Ганецкого из Правления, — что Главное правление уже тогда должно было предвидеть раскол.

3. Лицемерием является заявление Главного правления

во-первых, что в варшавскую организацию, «так же как и во все другие революционные организации в царской России», прокрались провокаторы,

во-вторых, — что раскол произошел при «активном содействии охранки», хотя Главное правление не в состоянии указать ни одной фамилии, не смеет высказать никакого определенного подозрения!

Сколько надо лицемерия, чтобы с целью морального уничтожения политических противников бросить публично бесчестное обвинение в «содействии охранки», хотя не хватает мужества указать хотя бы одну фамилию, высказать какое-либо определенное подозрение!

Я уверен, что всякий член Интернационала с негодованием отвергнет эти неслыханные приемы борьбы.

Я знаю в продолжение ряда лет обоих бывших членов Главного правления СДКПиЛ — Малецкого и Ганецкого, которые открыто идут рука об руку с Варшавским комитетом. Я получил как раз от Варшавского комитета официальное уведомление, подтверждающее этот факт.

И при создавшемся положении я считаю своею обязанностью довести до сведения Международного социалистического бюро приложенный протест Варшавского комитета СДКПиЛ.

Так как заявление Главного правления было разослано всем членам Международного социалистического бюро, я вынужден просить Вас, уважаемый товарищ, разослать представителям всех партий, принадлежащих к Интернационалу, и это мое заявление вместе с протестом Варшавского комитета.

С партийным приветом *Н. Ленин*

«Gazeta Robotnicza» № 19,
21 ноября 1912 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с польского

КАДЕТЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС

В полемике против «Правды» кадеты не могли, как ни старались, обойти вопрос о том, демократическая они партия или либерально-монархическая.

Вопрос этот крайне важный. Он имеет не только общепринципиальное значение, давая материал для выяснения основных политических понятий. Кроме этого, вопрос о сущности кадетской партии, претендующей на руководство всей оппозицией, связан самым неразрывным образом со *всеми* коренными вопросами русского освободительного движения вообще. Поэтому всякий, кто сознательно относится к избирательной кампании, кто ценит ее значение в деле политического просвещения масс, должен с величайшим вниманием отнестись к этому спору о сущности кадетской партии.

Кадетская «Речь» пытается теперь замять этот спор, заслонить принципиальные вопросы увертками и бранчливыми выходками («ложь», «извращение» и т. п.), вытащить те или иные ругательства, пущенные в ход ликвидаторами против нас в момент наибольшего личного раздражения, вызванного резкими организационными конфликтами. Все это — известные и избитые приемы людей, которые чувствуют свою слабость в принципиальном споре. И поэтому наш ответ кадетам должен состоять в повторном разъяснении принципиальных вопросов.

Каковы отличия демократизма и либерализма вообще? И буржуазный демократ и либерал (все либералы суть

буржуазные либералы, но не все демократы суть буржуазные демократы) настроен против старого порядка, абсолютизма, крепостничества, привилегий высшего сословия и т. д., настроен в пользу политической свободы и конституционного «правового» строя. Таково их сходство.

Их различие. Демократ представляет массу населения. Он разделяет мелкобуржуазные предрассудки ее, ожидая, например, от нового, «уравнительного» передела всех земель не только уничтожения всех следов крепостничества (такое ожидание было бы основательно), но и подрыва основ капитализма (что вовсе неосновательно, ибо *никакой* передел земель не может устранить ни власти рынка и денег, ни власти и всевластия капитала). Но демократ верит в движение масс, его силу, его правоту, нисколько не боясь этого движения. Демократ отстаивает уничтожение *всех* средневековых привилегий без всякого исключения.

Либерал представляет не массу населения, а меньшинство его, именно: крупную и среднюю либеральную буржуазию. Либерал боится движения масс и последовательной демократии *более,* чем реакции. Либерал не только не добивается полного уничтожения всех средневековых привилегий, а прямо *защищает* некоторые и весьма существенные привилегии, стремясь к тому, чтобы эти привилегии были разделены между Пуришкевичами и Милюковыми, а не были устранены вовсе.

Либерал защищает политическую свободу и конституцию всегда с урезками (вроде двухпалатной системы и мн. др.) — причем каждая урезка есть сохранение привилегии крепостников. Либерал колеблется таким образом постоянно между крепостниками и демократией; отсюда крайнее, почти невероятное *бессилие* либерализма во всех сколько-нибудь серьезных вопросах.

Русская демократия, это — рабочий класс (пролетарская демократия) и народники и трудовики всех оттенков (буржуазная демократия). Русский либерализм — партия к.-д., а также «прогрессисты»[47] и большинство национальных групп III Думы.

За русской демократией есть серьезные победы, за русским либерализмом — ни одной. Первая умела бороться, и ее поражения были всегда великими, историческими поражениями всей России, причем даже после поражения часть требований демократии всегда исполнялась. Второй, т. е. либерализм, *не умел бороться,* и за ним нет в русской истории ничего, кроме постоянного презрительного третирования либералов крепостниками, как холопов барами.

Проверим эти общие соображения и основные принципиальные посылки на кадетской аграрной программе. «Правда» заявила кадетам, что их недемократизм доказывается речами к.-д. Березовского 2-го по аграрному вопросу в III Думе*.

Кадетская «Речь» отвечала в № 208: «Речь Березовского 2-го была, как известно, подтверждением программы к.-д. по аграрному вопросу».

Посмотрите, как увертлив этот ответ! Мы заявили, что речь Березовского 1-го** — образец недемократической постановки вопроса. «Речь» знает прекрасно, что именно мы считаем признаком либерализма в отличие от демократизма. Но она и не думает разобрать вопроса серьезно, установить, какие именно признаки отличия либерализма от демократизма считает она, «Речь», правильными, проверить, имеются ли налицо эти признаки в речи Березовского 1-го. Ничего этого «Речь» не делает. «Речь» увертывается от вопроса, обнаруживая этим принципиальную слабость и нечистую совесть.

Но отрицать ответственности *всей* кадетской партии за речь Березовского 1-го даже «Речь» не решилась. Она признала, должна была признать эту ответственность, назвав речь Березовского 1-го «подтверждением программы к.-д. по аграрному вопросу».

Прекрасно. Вот мы и приведем главные места из этой, бесспорно и официально-кадетской речи члена

---

* См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*

** И «Правда», и «Речь» ошибались, говоря о Березовском *2-ом.* Кадет есть Березовский *1-ый,* Александр Елеазарович, симбирский помещик.

III Думы А. Е. Березовского, симбирского помещика. Мы рассмотрим, анализируя рассуждения оратора, стоит ли он на демократической или на либеральной точке зрения. И мы посмотрим, удастся ли гг. кадетам в их обширной прессе или на собраниях опровергнуть нас.

«По моему глубокому убеждению, — говорил в III Думе, в октябре 1908 г. А. Е. Березовский (мы цитируем по стенографическому отчету «России»[48]), — этот проект» (земельный проект к.-д.) «гораздо более выгоден и для владельцев земли» (а не только для крестьян), «и я это говорю, господа, зная земледелие, сам занимаясь им всю жизнь и владея землей. Для культурного земледельческого хозяйства проект партии народной свободы был бы несомненно более полезен, чем теперешний порядок. Не надо выхватывать голый факт принудительного отчуждения, возмущаться им и говорить, что это насилие, а надо посмотреть и оценить, *во что выливается то, что предлагается в нашем проекте, и как проводится это принудительное отчуждение...»*

Мы подчеркнули эти поистине золотые слова г. А. Е. Березовского, золотые своей редкой правдивостью. Кто припомнит речи и статьи марксистов-большевиков против кадетов во время I Государственной думы[49] или кто возьмет на себя труд ознакомиться теперь с этими статьями, тот должен будет согласиться, что г. А. Е. Березовский в 1908 году блестяще подтвердил большевиков 1906 года. И мы беремся предсказать, что всякая, сколько-нибудь объективная история трижды подтвердит *их* политику.

Мы говорили в 1906 году: не верьте *звуку* слов — «принудительное отчуждение». Весь вопрос в том, *кто кого* принудит. Если помещики принудят крестьян заплатить втридорога за плохие земли, наподобие пресловутого выкупа 1861 года, то подобное «принудительное отчуждение» будет *помещичьей* реформой, выгодной для помещиков и разорительной для крестьян*.

Либералы, кадеты, ставили вопрос о принудительном отчуждении, *лавируя* между помещиками и крестьянами, между черносотенцами и демократией. В 1906 году они обращались к демократии, стараясь выдать свое «при-

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 99—102. *Ред.*

нудительное отчуждение» за нечто демократическое. В 1908 году они обращаются к «зубрам» III Государственной думы и доказывают им, что надо посмотреть, «во что выливается и как проводится это принудительное отчуждение».

Послушаем же официального оратора к.-д. партии:

«Возьмите проект 42-х членов I Госдумы, — говорил А. Е. Березовский, — в нем заключалось только» (именно, г. Березовский!) «признание необходимости в первую очередь подвергнуть отчуждению те земли, которые не эксплуатируются самими владельцами. Затем партия народной свободы поддерживала образование комиссий на местах, которые в известное время должны были выяснить, какие земли подлежат отчуждению, какие не подлежат и сколько нужно земли крестьянам для их удовлетворения. Эти комиссии конструировались так, что в них была бы половина членов крестьян и половина некрестьян».

Г-н А. Е. Березовский чуточку не договорил. Всякий, кто пожелает справиться с аграрным проектом Кутлера (признанный представитель кадетской партии в аграрном вопросе), напечатанным во II томе кадетского издания «Аграрный вопрос», увидит, что председатели комиссий назначались, по тому проекту, правительством, т. е. тоже были помещичьими представителями.

Но допустим даже, что А. Е. Березовский более точно выразил взгляды к.-д., чем Кутлер. Допустим, что А. Е. Березовский *все* договорил и что кадеты действительно хотят комиссий, составленных из крестьян и «некрестьян» *поровну* без представителей классового правительства. Что же? Решится ли кто-нибудь утверждать, что подобный проект есть демократический??

Демократия есть господство большинства. Демократическими могут быть названы только выборы всеобщие, прямые, равные. Демократические комиссии только такие комиссии, которые выбраны *всем* населением на основе всеобщего избирательного права. Из общих, основных, азбучных истин демократизма это вытекает так бесспорно, что странно даже разжевывать все это господам кадетам.

На бумаге кадеты признают всеобщее избирательное право. *На деле* по одному из самых важных вопросов

русского освободительного движения, аграрному, они *не* признают всеобщего избирательного права! Никакие увертки и оговорки не устранят этого факта, имеющего первостепенное значение.

И не подумайте, что кадеты допускают здесь лишь отступления от принципа всеобщего избирательного права, от принципа демократии. Нет. Они кладут в основу *иной* принцип, принцип *«соглашения»* старого с новым, помещика с крестьянином, черной сотни с демократией. Половину одним и половину другим — вот что провозглашают кадеты.

Это и есть как раз типичный принцип колеблющейся либерально-монархической буржуазии. Она хочет не *уничтожения* привилегий средневековья, а *раздела* их между помещиками и буржуазией. Разве можно оспаривать, в самом деле, что предоставление «некрестьянам» (т. е. помещикам, говоря без обиняков) *равенства* с крестьянами, с $^{7}/_{10}$ населения, есть *сохранение* и *подтверждение* средневековой привилегии? В чем же ином состояли средневековые привилегии, как не в том, что один помещик значил в политике столько же, сколько сотни и тысячи крестьян.

Из *равенства* помещиков и крестьян объективно невозможен никакой иной выход, кроме как раздел привилегий между помещиками и буржуазией. Именно так было дело в 1861 году: помещики уступили $^{1}/_{1000}$ своих привилегий нарождающейся буржуазии, а крестьянская масса была осуждена на *полвека* (1861 + 50 = 1911) мучений, бесправия, унижения, медленной голодной смерти, выколачивания податей и пр. Надо, кроме того, не забывать, что, уступая в 1861 году $^{1}/_{1000}$ своих политических привилегий буржуазии (земская, городская, судебная реформа и пр.), помещики экономически сами начинали превращаться в буржуазию, заводя винокуренные, свеклосахарные заводы, входя в правления акционерных обществ и т. д.

Мы сейчас увидим, какой же окончательный выход указал сам г. А. Е. Березовский из этого «равенства» ничтожного числа помещиков с громадным числом крестьян. Но сначала мы должны еще подчеркнуть

все значение слов Березовского, что эти пресловутые комиссии должны были «выяснить, какие земли *подлежат* отчуждению, *какие не подлежат* и сколько *нужно* крестьянам земли для их удовлетворения».

Все разговоры о разных «нормах» наделения крестьян и пр. — все это одни пустые слова, которыми, кстати сказать, оглушают себя и крестьян нередко наши народники-интеллигенты, не исключая и самых «левых». Серьезное значение имеет только *один* вопрос: все ли земли будут подлежать отчуждению или не все? и в последнем случае: *кто* будет определять, *«какие не подлежат»?* (я уже не говорю о том, *кто* будет определять размер выкупа, ибо самый выкуп средневековых привилегий есть учреждение либерально-буржуазное, но в корне, в основе абсолютно недемократическое, противодемократическое).

Все, детально разобранные, чиновничьи выглаженные параграфы кадетских земельных проектов — пустая канцелярщина. Серьезный вопрос один: *кто* будет определять, *какие* земли и *на каких условиях* подлежат отчуждению? Самый идеальный законопроект, обходящий этот вопрос, есть одно шарлатанство, не более.

Как же решает этот единственный серьезный вопрос г. Березовский? Ясно ведь, что при равенстве крестьян и «некрестьян» соглашения в большинстве случаев не будет, — да о полюбовном соглашении крепостников с вчерашними крепостными нечего и законы писать. На *«полюбовное* соглашение» с ними крепостники и без всяких законов всегда согласны.

И г. Березовский ясно дал ответ на больной вопрос зубрам III Государственной думы. Слушайте дальше его речь:

«Ввиду этого, этой общей конкретной работой на местах, конечно, выяснилось бы и количество *«возможной»* (слушайте!) «для отчуждения земли и количество земли, необходимой для крестьян» (необходимой для чего? для отбывания повинностей? так на это крепостники всегда были согласны!) «и, наконец, сами крестьяне убедились бы, в какой мере могут быть удовлетворены их справедливые» (гм! гм! упаси нас, боже, от барского гнева, от барской любви и от помещичьей «справедливости»)

«требования. Затем все это прошло бы через Гос. думу и» (слушайте, слушайте!) «Гос. совет и после их переработки» (гм! гм!) «дошло бы до окончательной санкции» (т. е. утверждения закона). «Результатом этой планомерной работы» (уж чего «планомернее»!) «несомненно было бы истинное удовлетворение настоящих нужд населения и связанное с ним успокоение и сохранение культурных хозяйств, которые *партия народной свободы никогда без крайней необходимости не желала разрушать»*.

Так говорил представитель «партии народной свободы», которую по справедливости следовало бы назвать партией помещичьего успокоения.

Здесь яснее ясного видно, что «принудительное отчуждение» кадетов есть *принуждение крестьян помещиками.* Кто вздумал бы отрицать это, тот должен доказать, что в Государственном совете[50] преобладают крестьяне над помещиками! «Равенство» помещиков с крестьянами в начале, а в конце — если полюбовного соглашения не последовало — *«переработка»* проекта Государственным советом.

«Культурных хозяйств партия народной свободы без крайней необходимости никогда не желала разрушать», — заявил г. помещик А. Е. Березовский, наверное считающий свое хозяйство «культурным». А мы спросим: *кто* будет определять, *чье* хозяйство и в каких частях «культурное» и где начинается «крайняя необходимость»? Ответ: это будут определять сначала комиссии из помещиков и крестьян *поровну,* а потом Государственный совет...

Что же? Демократическая ли партия кадеты или контрреволюционная партия либерально-монархической буржуазии? Партия ли это «народной свободы» или помещичьего успокоения?

Русская буржуазная демократия, т. е. трудовики и народники всех оттенков, сильно грешила тем, что ожидала от перехода помещичьей земли к крестьянам «уравнительности», распространения «трудовых принципов» и т. п., грешила и тем, что пустыми разговорами о разных «нормах» землевладения заслоняла вопрос о том, быть или не быть средневековому землевладению, но эта демократия помогала новому вытеснить старое, а не сочиняла проектов *сохранения* ряда привилегий за старым.

Нет, отрицать, что кадеты не демократическая партия, а партия контрреволюционной, либерально-монархической буржуазии, значит прямо-таки издеваться над общеизвестными фактами.

В заключение рассмотрим вкратце один вопрос, который могли бы задать, пожалуй, иные наивные кадеты. Если «принудительное отчуждение» кадетов было принуждение крестьян помещиками, почему большинство помещиков отвергло его?

Ответ на этот вопрос дал, сам того не желая, г. Милюков в речи 31 октября 1908 года в III Государственной думе, когда он выступал *как историк. Историк* Милюков должен был признать, что до конца 1905 года и власть и *помещики* считали крестьянство *консервативной силой.* На Петергофском совещании 19—26 июля 1905 года — это совещание подготовило булыгинскую Думу[51] — столпы будущего Совета объединенного дворянства, А. А. Бобринский, Нарышкин и т. д., были *за то, чтобы в Думе дать преобладание крестьянам.* Витте встал тогда на ту точку зрения, что опорой самодержавия должно быть (и может быть) *не* дворянство и *не* буржуазия, а «крестьянская демократия»[*].

«Господа, — говорил г. Милюков, — это интересный момент потому, что именно в этот момент является у правительства мысль о принудительном отчуждении (Голоса: у Кутлера). Да, Кутлер, господа... *Кутлер принялся за разработку проекта о принудительном отчуждении.*

... Он работал, господа; *работа эта продолжалась,* я не знаю, *месяц или два — до конца 1905 года.* Она продолжалась беспрепятственно до тех пор, пока не произошли известные московские события, после которых настроение заметно изменилось».

4-го января 1906 года съехался съезд предводителей дворянства. Он отверг проект Кутлера, зная его по слухам и частным сообщениям. Он принял свою аграрную программу (будущую «столыпинскую»). В феврале

---

[*] См. «Отчет фракции народной свободы» за 2-ю сессию III Гос. думы (СПБ., 1909), стр. 43. К сожалению, к великому сожалению, речи Березовского кадеты *не* перепечатали...

1906 года уходит в отставку министр Кутлер. 30 марта 1906 года кабинет Витте (с «крестьянской» программой) сменяет кабинет Гурко-Горемыкина (с «столыпинской», дворянски-буржуазной программой).

Таковы факты, которые должен был признать *историк* Милюков.

Из этих фактов вывод вытекает ясный. «Кадетский» проект принудительного отчуждения был проектом *министра* Кутлера в кабинете Витте, мечтавшего о самодержавии, опирающемся на крестьян! Когда крестьянская демократия шла в гору, ее, эту демократию, пытались подкупить, развратить, обмануть проектом «мирного», «принудительного отчуждения», «второго освобождения», проектом чиновнического «принуждения крестьян помещиками».

Вот что говорят нам исторические факты. Кадетский аграрный проект есть проект министра при Витте «сыграть» в крестьянский цезаризм.

Крестьянская демократия не оправдала надежд. Она показала, — в I Государственной думе еще яснее, пожалуй, чем в 1905 году, — что она с 1861 года стала *сознательной.* При *таком* крестьянстве [кутлеровско-кадетский проект стал бессмыслицей: крестьяне не только не дали бы себя надуть по-старому, но использовали бы даже кадетские местные земельные комиссии для организации нового натиска.

Предводители дворянства 4 января 1906 года правильно решили, что проект либеральных помещиков (Кутлера и К^0) — вещь безнадежная, и отбросили его прочь. Гражданская война *переросла* либерально-чиновническое прожектерство. Классовая борьба бросила прочь мечтания о «социальном мире» и поставила вопрос ребром, «либо по-столыпински, либо по-трудовицки».

«Невская Звезда» № 22,
19 августа 1912 г.
Подпись: В. Фрей

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА

В № 86 «Правды» от 9 августа в статье «Стачечная борьба и заработная плата»* мы привели данные нашей официальной статистики о средней заработной плате русских фабрично-заводских рабочих за первое десятилетие XX века.

Оказалось, что знаменитой стачечной борьбой 1905 года рабочие повысили свою заработную плату с 206 рублей (в среднем за год одному рабочему) до 238, т. е. на 32 рубля или на 15,5%.

Наш вывод не понравился казенной газете «Россия». В номере от 15-го августа она посвящает передовую статью подробному пересказу приведенных нами данных (причем почему-то не называет точно газеты, откуда эти данные взяты) и пытается опровергнуть наши выводы.

«Что рабочая плата сделала в 1906 году резкий скачок вверх, — это, конечно, верно, — пишет «Россия», — но верно также и то, что вместе с этим и в то же самое время сразу поднялись в цене также и все товары и продукты...» И «Россия» приводит далее свой расчет, по которому заработная плата поднялась на 20%, а вздорожание жизни выразилось в 24%. Расчет «России» очень неправилен во всех отношениях. На деле повышение заработной платы менее велико, а вздорожание жизни более значительно.

---

* См. настоящий том, стр. 26—27. *Ред.*

Но теперь мы не будем исправлять ошибок «России». Возьмем ее цифры.

«... Они говорят, — пишет «Россия», — вовсе не за то, чтобы рабочие что-либо выиграли. А, судя по частым их жалобам на трудные времена, скорее даже можно прийти к обратному заключению: к тому, что они едва ли выиграли что-либо».

Не правда ли, как странно рассуждает «Россия»? Если заработная плата поднялась менее значительно, чем поднялись цены на жизненные продукты, то, значит, необходимо *еще более значительное* повышение заработной платы! Неужели это не очевидно?

А каким же образом могут рабочие без экономической борьбы и без стачек добиться повышения заработной платы? Видала ли «Россия» таких капиталистов, которые по случаю повышения цен на жизненные продукты *сами* предложили бы рабочим повысить их плату?

«Россия» признает, что заработная плата сделала резкий скачок вверх в 1906 году, т. е. благодаря широкой, массовой, невиданной в мире по упорству стачечной борьбе. Но цены на продукты стали подниматься *раньше 1905 года.* Цены на хлеб, например, не понижались в России *с 1903 года,* а только повышались. Цены на животные продукты не понижались с 1901 года, а только повышались.

Значит, исключительно стачечной борьбой добились рабочие того, чтобы заработная плата *тоже* начала подниматься вслед за поднимающимися ценами на хлеб и другие продукты. Если повышение заработной платы недостаточно, — а это признает *даже* «Россия», — то необходимо ее дальнейшее повышение.

«Правда» № 96, 21 августа 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛИКВИДАТОРЫ И «ЕДИНСТВО»[52]

Иначе, как истерикой, нельзя назвать вышедший на днях седьмой номер «Невского Голоса». Почти 2 страницы газеты, вместо рабочей хроники, содержат отборную брань против «Правды» и «Невской Звезды». Курьезно, что эта брань преподносится под лозунгом «единства» рабочего класса, «единства» избирательной кампании.

Господа, — ответим мы ликвидаторам, — единство рабочего класса великий принцип. Но это, право же, смешно, если вы хотите, крича о «единстве», навязать рабочему классу платформу и кандидатов группы либеральных интеллигентов-ликвидаторов.

«Правда» доказала *точными* цифрами, что «ликвидаторство ничто в рабочем движении; что сильно оно только в либеральной интеллигенции» («Правда» № 80 от 1 августа 1912 г.)[*]. Теперь «Невский Голос» № 7 от 17 августа бранит эти статьи «Правды», называя их «фельетонными», «хлестаковскими» и т. п. Однако же тот простой факт, что «Правда» привлекла за полгода *504* групповых рабочих сбора, а ликвидаторские газеты всего *15,* — «Невский Голос» и не пытается оспорить.

Какой же вывод можно сделать отсюда, кроме того, что крик, шум, брань и возгласы о единстве, все это — простое прикрытие крайнего и окончательного бессилия ликвидаторов в рабочем классе?

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 434—438. *Ред.*

Сколько ни ругай нас «Невский Голос», мы будем спокойно указывать рабочим неопровержимые факты. Посмотрите на сборы, перечисленные в № 7 «Невского Голоса» и собранные за июль и август «на усиление средств газеты» (т. е. — говоря прямо — на восстановление ликвидаторской газеты, приостановившейся вследствие недостатка поддержки ее рабочими массами). Отчет об этих сборах показывает 52 взноса на сумму 827 руб. 11 коп. Из них только два групповых сбора: один от *«московской инициативной группы»* — 35 руб., другой от *«группы друзей из Парижа»* — 8 руб. 54 коп. Из остальных же 50 единоличных взносов 35 сделано на сумму 708 рублей, т. е. *в среднем более 20 рублей на каждый взнос.*

Пусть сердится и бранится «Невский Голос», но факты остаются фактами. Что «инициативные группы» суть группы ликвидаторов, *отколовшиеся* от партии рабочего класса, это общеизвестно. Это признал даже Плеханов открыто и прямо еще в апреле 1912 года.

Группа отколовшихся ликвидаторов возобновила, на взносы буржуазных либеральных интеллигентов, свою газету для борьбы с рабочей печатью!! И эта группа кричит о «единстве». Ну как же тут не смеяться?

«Правда» № 99, 24 августа 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

БЕСЕДА О «КАДЕТОЕДСТВЕ»

«Правда» и «Невская Звезда» дали суровую, но вполне заслуженную отповедь гг. Бланку, Коробке, Кусковой и $К^0$ за их грязные либеральные выходки против рабочей печати.

Однако как ни хороши были ответы «господам, бойкотирующим рабочих», остался еще требующий рассмотрения крайне важный принципиальный вопрос. Гг. Бланки и Кусковы своей грубой ложью постарались замять, затемнить его. Но мы не должны позволить заслонять принципиальные вопросы, мы должны вскрывать все их значение, вырывать из-под груды бланковски-кусковских извращений, клевет и ругательств корни интересующих всякого сознательного рабочего разногласий.

Один из таких корней можно выразить словом: «кадетоедство». Прислушайтесь к одиноким, но настойчивым голосам ликвидаторов, к замечаниям не вполне определившейся в партийном отношении публики, — и вы нередко встретите если не упрек «Правде» и «Невской Звезде», то качание головой по поводу их «кадетоедства».

Рассмотрим же принципиальный вопрос о «кадетоедстве».

Два обстоятельства прежде всего и больше всего объясняют появление такого упрека по адресу «Правды»: 1) непонимание сущности вопроса о «двух и трех лагерях» в избирательной кампании и в современной

политике вообще; 2) невнимание к тем особым условиям, в которые поставлена теперь марксистская печать, газеты рабочей демократии.

Начнем с первого вопроса.

Либералы все стоят на почве теории о двух лагерях: *за* конституцию и *против* конституции. От Милюкова до Изгоева, от Прокоповича до М. М. Ковалевского, все они согласны в этом. И нельзя упускать из виду, что теория двух лагерей вытекает с неизбежностью из *классовой сущности* всего нашего либерализма.

В чем состоит эта сущность с точки зрения экономики? В том, что либерализм есть партия буржуазии, которая боится движения крестьянских масс, и еще более — движения рабочих, ибо оно способно *ограничить* (теперь же, в ближайшем будущем, без изменения всего капиталистического строя) размеры и формы ее *экономических* привилегий. А экономическая привилегия буржуазии есть собственность на капитал, приносящая в России в два-три раза больше прибыли, чем в Европе.

Чтобы отстоять эту «русскую» сверхприбыль, надо не допустить самостоятельности третьего лагеря.

Например, буржуазия вполне может господствовать и при 8-часовом рабочем дне. Ее господство будет даже тогда полнее, чище, шире, свободнее, чем при 10— 11-часовом рабочем дне. Но диалектика классовой борьбы такова, что никогда без крайней необходимости, без последней необходимости буржуазия не заменит спокойного, привычного, доходного (обломовски-доходного) 10-часового рабочего дня 8-часовым.

Сказанное о 8-часовом рабочем дне относится и к верхней палате, и к помещичьему землевладению, и ко многому другому.

Буржуазия не откажется от старорусских спокойных, удобных, доходных форм эксплуатации для замены их *только* европейскими, *только* демократическими (ибо демократия, не во гнев будь сказано пылким героям из «Заветов»[53], есть *тоже* форма буржуазного господства), — не откажется, говорим мы, без крайней, последней необходимости.

Эту необходимость может создать только достигшее известной системы и силы движение масс. И буржуазия, отстаивая свои экономические интересы, борется против такого движения, *то есть* против самостоятельности третьего лагеря.

В чем классовая сущность либерализма с точки зрения политики? В боязни движения тех же социальных элементов, ибо оно способно подорвать ценимые буржуазией политические привилегии. Либерализм боится демократии больше, чем реакции. Это доказали 1905, 1906 и 1907 годы.

Чтобы отстоять политические привилегии *в той или иной их части,* нужно не допустить самостоятельности третьего лагеря, — нужно удержать *всю* оппозицию на *той* и только той позиции, которая выражена формулой *за* или *против* конституции.

Эта формула выражает позицию *исключительно* конституционную. Эта формула *не выходит* из рамок конституционных реформ. Суть этой формулы прекрасно и верно выразил — нечаянно разболтавшийся — г. Гредескул в тех заявлениях его, которые «Речь» без единой оговорки повторила и которые «Правда» недавно воспроизвела*.

Суть этой формулы вполне «веховская», ибо ничего больше «Вехам» и не надобно, ничего иного они, собственно, и не проповедовали. «Вехи» отнюдь не против конституции, не против конституционных реформ. «Вехи» *«только»* против демократии с ее критикой всяческого вида конституционных иллюзий.

Русский либерализм оказался достаточно «ловким» политиканом, чтобы назвать себя «демократическим» в целях борьбы с демократией и подавления ее самостоятельности. Таков обычный и нормальный способ действия всякой либеральной буржуазии во всех капиталистических странах: вывеской демократизма обмануть массы, чтобы *отвадить* их от действительно демократической теории и действительно демократической практики.

---

* См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.*

А опыт всех стран, и России в том числе, неопровержимо показал, что только такая практика способна дать действительное движение вперед, тогда как либерализм своей боязнью демократии, своими веховски-гредескуловскими теориями неизбежно осуждает себя на бессилие: бессилие русского либерализма в 1861— 1904 годах, немецкого либерализма в 1849—1912 годах.

Третий лагерь, лагерь демократии, понимающей ограниченность либерализма, свободной от его половинчатости и дряблости, от его колебаний и боязливых оглядок назад, этот лагерь не может сложиться, не может существовать без систематической, неуклонной, повседневной критики либерализма.

Когда эту критику пренебрежительно или враждебно обзывают «кадетоедством», то при этом сознательно или бессознательно проводят именно *либеральные* взгляды. Ибо на деле *вся* критика кадетизма есть *тем самым,* по одной уже постановке вопросов, критика реакции, критика правых. Наша полемика с либералами — сказала «Невская Звезда» (№ 12)[*] вполне справедливо — «есть *более глубокая и более содержательная,* чем борьба с правыми»[**].

На деле на сто либеральных газет в России едва ли придется одна марксистская, так что говорить о «преувеличении» нами критики кадетов просто смешно: мы не делаем еще и сотой доли необходимого для того, чтобы господствующее в обществе и в народе «общеоппозиционное» настроение сменилось антилиберальным, определенно и сознательно демократическим настроением.

Без такой «смены» ничего не бывало и ничему не бывать на Руси толковому и путному.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 361—362. *Ред.*

[**] «Речь» возражает на это: если так, отчего правые сочувственно *цитируют* «Правду» против «Речи»? «Речь» делает тут передержку: если бы правые давали более *свободы* «Правде», чем «Речи», это был бы серьезный довод против с.-д. Но всякий знает, что дело обстоит как раз наоборот. Свободы у нашей печати во сто раз меньше, чем у «Речи», прочности в тысячу раз меньше, «конституционной» защиты в 10 000 раз меньше. Всякий грамотный человек понимает, что «Россия» и «Новое Время» *дразнят* «Речь» «Правдой», причем *«Правду»* они душат, а против «Речи» ворчат и бранятся. Это «две большие разницы».

Обвинения в «кадетоедстве» или пренебрежительные усмешечки по поводу «кадетоедства» не более как façon de parler*, как способ проведения либеральных взглядов, а когда речь идет перед рабочими или о рабочих, то именно взглядов либеральной рабочей политики.

С точки зрения сколько-нибудь последовательного и продуманного ликвидаторства обвинения в «кадетоедстве» понятны и *необходимы.* Они выражают именно сущность ликвидаторства.

Взгляните в целом на взгляды ликвидаторов, на внутреннюю логику этих взглядов, на их связь и взаимозависимость отдельных тезисов: «свобода коалиций» есть конституционная реформа, — к экономическим стачкам присоединяется «политическое *оживление»,* не более того, — далеко идущая избирательная платформа объявляется «сумасшествием», — задача формулируется как задача борьбы за открытое существование *партии,* т. е. опять-таки формулируется как конституционная реформа, — власть в России объявляется *уже* буржуазной (Ларин), торгово-промышленная буржуазия объявляется уже господствующим классом, — рабочим говорится, что «достаточно» уцепиться за противоречие абсолютизма и конституционализма (Мартов)[54].

В целом это и есть *реформизм,* это и есть система взглядов либеральной рабочей политики. Дело нисколько не меняется от того, что Иван или Петр, защищая эти взгляды *(в той или иной их части* — ибо ликвидаторство находится в «процессе роста растущих задач»), *сами* считают себя марксистами.

Не в их добрых намерениях (у кого есть таковые) дело, а в объективном значении их политики, т. е. в том, что из нее выходит, *cui* она *prodest,* кому полезна, какую мельницу на деле эта вода вертит.

Это есть отстаивание рабочих интересов *на почве,* создаваемой «борьбой» (или перебранкой?) *либералов* с правыми, а не борьба *за* демократическую, антилиберальную *почву* обессиления правых. Ликвидаторы — сторонники рабочих, это несомненно. Но они *понимают*

* — манера выражаться. *Ред.*

интересы рабочих так, что отстаивают эти интересы *в рамках той* России, которую сулят построить либералы, а не той России, которую строили вчера и будут строить завтра (строят невидным манером и сегодня) *демократы вопреки* либералам.

Здесь гвоздь всего вопроса. Новой России еще нет. Она еще не построена. Должны ли рабочие вить себе «классовое» (на деле цеховое) гнездышко в той и такой России, которую строят Милюковы с Пуришкевичами, или рабочие должны *сами,* по-своему, строить новую Россию вовсе без Пуришкевичей и вопреки Милюковым.

Эта новая Россия будет во всяком случае буржуазной, но от буржуазной (аграрной и неаграрной) политики Столыпина до *буржуазной* политики Сунь Ят-сена — «дистанция приличного размера».

Вся суть переживаемой эпохи в России есть определение размеров этой дистанции.

«Вопреки Милюковым», — сказали мы. Это «вопреки» и есть «кадетоедство». Поэтому, не боясь слов, мы остаемся и останемся *принципиально «кадетоедами»,* ни на минуту не забывая особых задач рабочего класса и против Милюкова и против Сунь Ят-сенов.

Обвинение в «кадетоедстве» есть лишь (сознательное или бессознательное, все равно) тяготение к тому, чтобы рабочие при построении новой России плелись за Милюковыми, а не вели за собой наших маленьких Сунь Ят-сенов вопреки Милюковым...

Нам остается сказать несколько слов о втором обстоятельстве, упускаемом из виду говорящими о «кадетоедстве».

Говорят: почему не развивать *положительно* своих взглядов? Зачем чрезмерная *полемика?* Говорящие это рассуждают как будто следующим образом: мы не против особой, вполне отличной от кадетской, линии, — мы не против трех лагерей, — мы лишь против «замены политики полемикой», чтобы употребить одно хлесткое словечко одного друга ликвидаторов[55].

Ответ говорящим так нетруден: во-первых, нельзя развивать новых взглядов иначе как полемически (марксистские же взгляды новы и по времени своего

появления и по широте своего распространения сравнительно со взглядами либеральными). Во-вторых, та арена, на которой действуют «Невская Звезда» и «Правда», есть арена *исключительно теоретической* марксистской проповеди. Ошибочно было бы принимать эту арену за нечто большее: это *только* теоретическое «a b c...», азбука, теоретический приступ, указание направления работы, но еще не самая работа.

В «положительной» форме давать своих практических выводов марксисты не в состоянии на указанной арене в силу «обстоятельств независящих». Преувеличивать значение этой арены было бы поэтому ошибкой *ликвидаторской.* Самое большее, что здесь возможно, это — указание *направления,* и притом *только* в форме критики кадетов.

«Новое Время» и «Земщина»[56], *дразня* кадетов, изображают дело так, что вот вас, кадетов, *едят,* и ничего больше. «Речь» по очень понятным причинам *делает вид,* что она принимает такое «толкование». Коробки и Кусковы, кто по крайней тупости, кто по крайнему «кадетолакейству», тоже делают такой вид.

Но всякий политически грамотный человек прекрасно видит, что марксистское «кадетоедство» решительно по *каждому* пункту критики кадетов указывает *направление* иной «оппозиции», если позволено мне будет употребить это неподходящее слово.

Когда марксист «ест» кадета за «богомольные» речи Караулова, марксист не в состоянии развить своей положительной точки зрения. Но всякий грамотный человек понимает: демократия не может быть демократией, будучи богомольной.

Когда марксист «ест» кадета за речи Гредескула, марксист не в состоянии развить своей положительной точки зрения. Но всякий грамотный человек понимает: демократия не может быть демократией, разделяя взгляды Гредескула.

Когда марксист... но мы никогда бы не кончили, если бы вздумали перебирать таким образом все вопросы и пункты нашего «кадетоедства». Довольно и двух примеров, чтобы вполне выяснить наш тезис относительно

второго обстоятельства: обвинения в кадетоедстве есть форма выражения того обывательского, вредного, скверного предрассудка, будто известная арена есть достаточная арена.

Мы останемся «кадетоедами», между прочим, именно для того, чтобы бороться с этим вредным предрассудком.

«Невская Звезда» № 23,
26 августа 1912 г.
Подпись: К. С — ий

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

РАБОЧИЕ И «ПРАВДА»

«Правда» подвела уже некоторые итоги полугодовой работы*.

Эти итоги показали прежде всего и больше всего, что *только* усилия самих рабочих, *только* громадный подъем их энтузиазма, решимости и упорства в борьбе, *только* после апрельско-майского движения могла появиться петербургская рабочая газета «Правда».

В своих итогах «Правда» ограничилась для начала данными о групповых рабочих взносах на ежедневную рабочую газету. Эти данные вскрывают перед нами только *небольшую долю* рабочей поддержки, из этих данных не видно непосредственно поддержки гораздо более ценной и гораздо более трудной — поддержки моральной, поддержки личным участием, поддержки направления газеты, поддержки материалами, обсуждением, распространением и т. д.

Но и те ограниченные данные, которые имелись в распоряжении «Правды», показали очень внушительное число рабочих групп, *прямо* связавших себя с нею. Бросим общий взгляд на итоги:

Число групповых рабочих взносов на газету «Правда»

За январь	1912 г.	14
» февраль	»	18
» март	»	76
» апрель	»	227
» май	»	135
» июнь	»	34
» июль	»	26
» август (до 19 авг.)	»	21
Всего		551

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440. *Ред.*

Итого *пятьсот пятьдесят одна* рабочая группа поддержала «Правду» своими взносами.

Интересно было бы подвести итоги целому ряду других сборов и взносов рабочих. В «Правде» мы видели постоянно отчеты о взносах на поддержание той или иной стачки. Видели отчеты о сборах в пользу «репрессивных», в пользу «ленцев», в пользу отдельных редакторов «Правды», сборы на избирательную кампанию, на помощь голодающим и пр., и т. п.

Ввиду разнообразия этих сборов итоги подводить здесь гораздо труднее, и мы еще не можем сказать, в состоянии ли статистический подсчет дать удовлетворительную картину явления. Но во всяком случае очевидно, что эти разнообразные сборы охватывают очень значительный кусочек *рабочей жизни.*

Просматривая отчеты о рабочих сборах *в связи* с письмами рабочих и служащих всех концов России, читатели «Правды», в большинстве случаев разрозненные и разъединенные тяжелыми внешними условиями русской жизни, получают *некоторое* представление о том, как борются, как просыпаются к отстаиванию интересов рабочей демократии пролетарии той или иной профессии, той или иной местности.

Хроника рабочей жизни только *начинает* развиваться и упрочиваться в «Правде». В дальнейшем, несомненно, кроме писем о фабричных злоупотреблениях, о пробуждении нового пролетарского слоя, о сборах на ту или иную отрасль рабочего дела, будут поступать в рабочую газету сообщения о взглядах и настроениях рабочих, об избирательной кампании, о выборах рабочих уполномоченных, о том, что рабочие читают, об особенно интересующих их вопросах и пр.

Рабочая газета есть рабочая трибуна. Перед всей Россией следует здесь ставить один за другим вопросы рабочей жизни вообще и рабочей демократии в частности. Рабочие Петербурга положили начало. Их энергии обязан пролетариат России первой ежедневной рабочей газетой после тяжелых лет безвременья. Будем

же продолжать их дело, дружно поддерживая и развивая рабочую газету столицы — первую ласточку той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами.

Эту Россию нам, рабочим, еще *предстоит* создать, и мы ее *создадим*.

«Правда» № 103, 29 августа 1912 г.
Подпись: С т .

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Восемнадцать лет тому назад, в 1894 году, рабочее движение в Петербурге едва-едва зарождалось в своей новейшей, массовой и освещенной светом марксистского учения форме.

Семидесятые годы затронули совсем ничтожные верхушки рабочего класса. Его передовики уже тогда показали себя, как великие деятели рабочей демократии, но масса еще спала. Только в начале 90-х годов началось *ее* пробуждение, и вместе с тем начался новый и более славный период в истории всей русской демократии.

К сожалению, мы должны ограничиться здесь, в нашей небольшой параллели, только одной стороной одного из проявлений рабочего движения, именно экономической борьбы и экономических «обличений».

Тогда, в 1894 году, совсем немногие кружки передовых рабочих горячо обсуждали план постановки фабричных обличений. Веское слово самих рабочих, обращенное к их товарищам и указывавшее на самые вопиющие злоупотребления властью капитала, было тогда величайшей редкостью. О том, чтобы о таких вещах можно было говорить открыто, не было и речи.

Но пробуждающаяся рабочая масса умела ловить обращенные к ней фабричные обличения, несмотря на все трудности и вопреки всем препятствиям. Росла стачечная борьба, неудержимо развивалась *связь* экономической борьбы рабочего класса с другими, более высокими формами борьбы. Передовой отряд демократии России просыпался, — и через *десять* лет он пока-

зал себя во весь рост. Только этой силе обязана Россия тем, что старая оболочка была надорвана.

Для того, кто помнит первые фабричные обличения, с которыми петербургские рабочие-передовики в 1894 году обращались к массам, чрезвычайно интересно и поучительно сопоставить их с фабричными обличениями «Правды». Это маленькое сопоставление одного из проявлений рабочей борьбы наглядно показывает рост *всего* ее размаха, ее широты, глубины, силы и так далее.

Тогда — каких-нибудь пять-шесть фабричных обличений, тайком распространявшихся рабочими в нескольких десятках экземпляров.

Теперь — десятки тысяч ежедневной «Правды», дающей по нескольку фабричных обличений, относящихся к самым различным отраслям труда.

Тогда — каких-нибудь пять-шесть так называемых «кружков», обсуждавших, разумеется, тайком фабричные порядки, при участии того или другого интеллигента-марксиста, и намечавшие предмет подлежащих «опубликованию» пунктов.

Теперь — сотни и тысячи самопроизвольно возникающих рабочих групп, обсуждающих свои насущные нужды и самостоятельно несущих свои письма, свои обличения, свои призывы к отпору и к объединению в «Правду».

Только восемнадцать лет — и от первых проблесков, от самого робкого начала, рабочие шагнули к движению *массовому* в самом точном значении слова.

К сожалению, мы должны ограничиться *только* параллелями фабричных обличений. Но и они указывают на то, как велик пройденный путь, куда ведет этот путь.

Восемнадцать лет — небольшой промежуток в истории целого класса, которому суждена величайшая мировая задача освобождения человечества.

Большая часть этого пути пройдена в потемках. Теперь дорога найдена. — Смелее и дружнее вперед!

«Правда» № 104, 30 августа 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СУДЕЙ

В Вене заседает в настоящее время первый международный съезд судей, а также 31-й съезд немецких юристов.

В речах сановных делегатов преобладает крайне реакционный дух. Господа буржуазные юристы и судьи объявили поход против участия народа в судопроизводстве.

Две главные формы такого участия приняты в современных государствах: 1) суд присяжных, которые решают вопрос только о виновности; наказание определяют и процессом руководят только коронные судьи; 2) суд шеффенов, которые, подобно нашим «сословным представителям», участвуют наравне с коронными судьями в решении *всех* вопросов.

И вот «просвещенные» судьи конституционных государств держат громовые речи против всякого участия народных представителей в судопроизводстве. Один из делегатов, Эльснер, громя суд присяжных и шеффенов, ведущий будто бы к «анархии в применении законов», защищал вместо него *несменяемость* судей.

Мы заметим по этому поводу, что тут либеральное требование выдвигается вместо демократического и в прикрытие полного отступления от демократизма. Участие народных представителей в суде есть, несомненно, начало демократическое. Последовательное применение этого начала состоит, во-первых, в том, чтобы для выбора присяжных не было *ценза,* т. е. ограничения

избирательного права условиями образования, собственности, оседлости и проч.

Среди присяжных в настоящее время, вследствие исключения рабочих, преобладает нередко особенно реакционное мещанство. Лекарство от этого зла должно состоять в развитии демократизма до его последовательной и цельной формы, а вовсе не в подлом отречении от демократизма. Известно, что вторым условием последовательного демократизма в устройстве суда признается во всех цивилизованных странах выборность судей народом.

Несменяемость же судей, с которой так носятся либеральные буржуа вообще и наши российские в частности, есть лишь *раздел* привилегий средневековья между Пуришкевичами и Милюковыми, между крепостниками и буржуазией. На *деле* несменяемости провести в полном виде нельзя, да и нелепо защищать ее по отношению к негодным, небрежным, худым судьям. В средние века назначение судей было исключительно в руках феодалов и абсолютизма. Буржуазия, получив теперь широкий доступ в судейские круги, *защищает себя* от феодалов посредством «принципа несменяемости» (ибо назначаемые судьи в большинстве неизбежно будут, в силу принадлежности большинства «образованных» юристов к буржуазии, выходцами из буржуазии). Защищая, таким образом, себя *от феодалов,* буржуазия в то же время защищает себя *от демократии,* отстаивая назначаемость судей.

Интересно отметить далее следующие места из речи д-ра Гинсберга, судьи из Дрездена. Он принялся рассуждать о *классовой юстиции,* т. е. о проявлении классового угнетения и классовой борьбы в современном судопроизводстве.

«Кто думает, — восклицает д-р Гинсберг, — что участие представителей народа в суде устраняет классовую юстицию, тот жестоко заблуждается...»

Справедливо, г. судья! Демократия вообще не устраняет классовой борьбы, а делает лишь ее сознательной, свободной, открытой. Но это не довод против демократии.

Это — довод за ее последовательное развитие до конца.

«... Классовая юстиция, несомненно, существует в действительности, — продолжал судья из Саксонии (а саксонские судьи прославились в Германии свирепыми приговорами против рабочих), — но совсем не в смысле социал-демократов, не в смысле предпочтения, оказываемого богатым по сравнению с бедными. Наоборот, классовая юстиция существует как раз в противоположном смысле. У меня был такой случай. Судим мы втроем, я и два шеффена. Один из них — открытый социал-демократ, другой нечто в том же роде. Обвиняется стачечник, который поколотил штрейкбрехера («рабочего, желающего работать», — сказал буквально господин саксонский судья), схватил его за горло и кричал: «Добрались мы теперь до тебя, проклятый каналья!».

Обыкновенно за это назначают от 4 до 6 месяцев тюрьмы, и это — самое меньшее, чем следует наказывать столь дикие поступки. И вот, мне пришлось с величайшим трудом добиваться того, чтобы подсудимый не был оправдан. Шеффен — социал-демократ — говорит мне, что я не понимаю психологии рабочих. А я ему отвечаю, что я очень хорошо понимаю психологию побитого...»

Немецкие газеты, приводящие текст речи судьи Гинсберга, отмечают в этом месте: *«Хохот»*. Господа юристы и господа судьи хохотали. Признаться, если бы нам пришлось слушать этого саксонского судью, мы бы тоже от души посмеялись.

Учение о классовой борьбе — это такая вещь, что против него можно еще представить себе потуги спорить по-ученому (якобы по-ученому). Но стоит взять вопрос практически, присмотреться к жизненным обыденным явлениям и — глядь! — самый ярый противник этого учения может оказаться таким же талантливым пропагандистом классовой борьбы, как господин саксонский судья Гинсберг.

«Правда» № 104, 30 августа 1912 г.
Подпись: И. В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

В ШВЕЙЦАРИИ

В № 63 «Правды» от 12 июля мы рассказали читателям о всеобщей стачке в Цюрихе 29-го июня (12-го июля нов. ст.)[*]. Напомним, что стачка была решена *вопреки* вождям политических организаций. Собрание 425 представителей всех рабочих организаций Цюриха, высказавшееся за стачку, встретило криками «позор!» заявление печатников, которые были против стачки.

В настоящее время в печати появились данные, разоблачающие этот оппортунизм.

Оказывается, политические вожди швейцарских рабочих дошли в своем оппортунизме до прямой *измены партии.* Именно этими резкими, но справедливыми словами характеризуют лучшие органы швейцарской и германской рабочей печати поведение цюрихских социал-демократов, членов магистрата (городской управы). Цюрихская городская управа, *защищая капиталистов,* запретила стачечные пикеты (и тогда рабочие решили протестовать однодневной всеобщей стачкой).

В цюрихском магистрате девять членов, из них четыре социал-демократа: Эрисман, Пфлюгер, Фогельзангер, Клёти.

И вот, теперь стало известно, что запрещение пикетов принято было городской управой *единогласно,* т. е. Эрисман и его трое коллег социал-демократов голосовали *за!!!* Цюрихское кантональное правительство

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 397—399. *Ред.*

требовало от городской управы запрещения пикетов *вообще,* а четверо премудрых пескарей, то бишь цюрихских социал-демократов, внесло *«компромиссное»* предложение запретить пикеты только в окрестностях двух механических мастерских, в которых были прекращены работы.

Конечно, на деле такое частичное запрещение пикетов было именно то, чего требовала буржуазия, и предложение «социал-демократов» (?!) было принято буржуазным большинством городской управы!

Мало того. Недавно цюрихская городская управа опубликовала отчет о событиях, связанных с всеобщей стачкой. Капиталисты, мстя за нее, объявили трехдневный локаут. Цюрихская городская управа *единогласно,* при участии *всех четырех* ее социал-демократических членов, приняла решение, что для охранения порядка необходимо подкрепить силы полиции *призывом войска.*

Но и это еще не все. Буржуазная городская управа Цюриха неистово обрушилась рядом преследований на тех служащих и рабочих в городских предприятиях, которые участвовали в стачке. 13 рабочих управа прогнала с мест, 116 она подвергла дисциплинарным карам (понижение в должности, уменьшение жалованья). Эти решения городской управы были приняты ею тоже *единогласно,* при участии Эрисмана и его двух коллег.

Иначе, как изменой партии, нельзя назвать поведение Эрисмана и К^0.

Нельзя удивляться тому, что анархо-синдикалисты имеют известный успех в Швейцарии, если им приходится критиковать перед рабочими такую социалистическую партию, которая терпит в своих рядах подобных оппортунистов-изменников. Измена Эрисмана и К^0 именно потому имеет крупное международное значение, что она *наглядно* показывает нам, *откуда* и *каким образом* грозит рабочему движению опасность *внутреннего* разложения.

Эрисман и К^0 вовсе не дюжинные перебежчики в лагерь врага, это просто мирные мещане, оппорту-

нисты, привыкшие к парламентской «вермишели», подавленные конституционно-демократическими иллюзиями. Наступил острый момент классовой борьбы, — разлетелись сразу в пух и прах иллюзии конституционного «порядка» и «демократической республики» — растерялись и скатились в болото наши обыватели в должности социал-демократических членов городской управы.

Сознательные рабочие на этом печальном примере могут видеть, к чему *должно* привести распространение оппортунизма в рабочей партии.

«Правда» № 105, 31 августа 1912 г.
Подпись: П. П.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИКА

Как известно, в настоящее время употребляются самые отчаянные усилия, чтобы *поднять* все духовенство на выборах в IV Государственную думу и сорганизовать его в сплошную черносотенную силу.

Крайне поучительно видеть, что *вся* русская буржуазия — и правительственная, октябристская, и оппозиционная, кадетская, — с одинаковым усердием и волнением разоблачает эти планы правительства и осуждает их.

Русский купец и русский либеральный помещик (вернее, пожалуй, либеральничающий) боятся усиления безответственного правительства, желающего «подобрать» себе голоса послушных батюшек. Само собой разумеется, что демократия еще гораздо решительнее либерализма является оппозиционной (выражаясь мягко и неточно) по этому пункту.

Мы уже указывали в «Правде» на недемократическую постановку вопроса о духовенстве либералами, которые либо прямо защищают архиреакционную теорию о «невмешательстве» духовенства в политику, либо мирятся с этой теорией*.

Демократ безусловно враждебен самомалейшей *подделке* избирательного права и выборов, но он безусловно *за* прямое и открытое вовлечение самых широких масс всякого духовенства в политику. Неучастие духовенства

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 469 — 470. *Ред.*

в политической борьбе есть вреднейшее лицемерие. На деле духовенство *всегда* участвовало в политике прикровенно, и народу принесет лишь пользу переход духовенства к политике откровенной.

Выдающийся интерес по этому вопросу представляет статья старообрядческого епископа Михаила, помещенная на днях в «Речи». Взгляды этого писателя очень наивны: он воображает, например, что «клерикализм (нам) России неведом», что до революции его (духовенства) дело было только небесное и т. п.

Но поучительна фактическая оценка событий этим, видимо, осведомленным человеком.

«... Что торжество выборов не будет торжеством клерикализма, — пишет еп. Михаил, — кажется мне бесспорным. Объединенное, хотя искусственно, в то же время, конечно, оскорбленное этим хозяйничаньем над их голосами и совестью, духовенство увидит себя в середине между двумя силами... И отсюда необходимый перелом, кризис, возврат к естественному союзу с народом. Если бы клерикальное и реакционное течение... успело окрепнуть и вызреть само собою, этого, может быть, и не было бы. Теперь, когда духовенство вызвано из покоя еще с остатками прежнего смятения, оно будет продолжать свою историю. И демократизм духовенства — неизбежный и последний этап этой истории, который будет связан с борьбой духовенства за себя».

В действительности речь должна идти не о «возврате к естественному союзу», как наивно думает автор, а о распределении между борющимися классами. Ясность, широта и сознательность такого распределения от вовлечения духовенства в политику, наверное, выиграют.

А тот факт, что осведомленные наблюдатели признают наличность, жизненность и силу «остатков прежнего смятения» даже в таком социальном слое России, как духовенство, следует очень принять к сведению.

«Правда» № 106, 1 сентября 1912 г.
Подпись: И. В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕЩЕ ОДИН ПОХОД НА ДЕМОКРАТИЮ

Позорно знаменитая книга «Вехи», имевшая громадный успех среди либерально-буржуазного общества, насквозь пропитанного ренегатскими стремлениями, вызвала недостаточный отпор и недостаточно глубокую оценку в лагере демократии.

Отчасти это произошло потому, что время успехов «Вех» совпало с таким временем, когда «открытая» печать демократии была почти совсем придушена.

Теперь г. Щепетев в «Русской Мысли»[57] (август) выступает с подновленным изданием «веховщины». Это вполне естественно со стороны органа веховцев, редактируемого главой ренегатов, господином П. Б. Струве. Но так же естественно будет со стороны демократии, особепно рабочей демократии, если она наверстает теперь хоть немногое из того, в чем она осталась в долгу перед «веховцами».

I

Г-н Щепетев выступает по форме с скромным «письмом из Франции» — *о русских в Париже.* Но под этой скромной формой кроется на самом доле весьма определенное «обсуждение» русской революции 1905 года и русской демократии.

«У всех еще на памяти, — пишет веховец, — этот тревожный (вот как! *для кого* тревожный, почтеннейший г. либерал?), беспокойный и весь сплошь запутанный 1905 год...»

«Беспокойный и весь сплошь запутанный»! Сколько должно быть грязи и болота в душе у человека, который способен написать такие слова. Немецкие противники революции 1848 года обозвали этот год «безумным» годом. Ту же мысль или, вернее, тот же тупой, подлый испуг выражает российский кадет из «Русской Мысли».

Мы противопоставим ему лишь немногие, наиболее объективные и наиболее «скромные» факты. Заработная плата рабочих повышалась в этот год, как никогда. Арендные цены на землю падали. Всякие формы объединения рабочих — вплоть до прислуги — росли с невиданным успехом. Миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России.

Некрасов восклицал в давно-давно прошедшие времена:

... Придет ли времечко
(Приди, приди, желанное!),
Когда народ не Блюхера
И не милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понесет?[58]

Желанное для одного из старых русских демократов «времечко» пришло. Купцы бросали торговать овсом и начинали более выгодную торговлю — демократической дешевой брошюрой. Демократическая книжка стала *базарным* продуктом. Теми идеями Белинского и Гоголя, которые делали этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси — была пропитана сплошь эта новая базарная литература...

... Какое «беспокойство»! — воскликнула мнящая себя образованной, а на самом деле грязная, отвратительная, ожиревшая, самодовольная либеральная свинья, когда она увидала *на деле* этот «народ», несущий с базара... письмо Белинского к Гоголю.

И, собственно говоря, ведь это же — «интеллигентское» письмо — провозгласили «Вехи», под гром аплодисментов Розанова-Нововременца и Антония-Волынского.

Какое позорное зрелище! — скажет демократ из лучших народников. Какое поучительное зрелище! — добавим мы. Как оно отрезвляет тех, кто *сентиментально* смотрел на вопросы демократии, как оно *закаляет* все живое и сильное среди демократии, беспощадно отметая гнилые, барски-обломовские иллюзии!

Разочароваться в либерализме весьма полезная вещь для того, кто был когда-либо им очарован. А тот, кто пожелает вспомнить давнюю историю русского либерализма, тот уже в отношении либерала Кавелина к демократу Чернышевскому увидит точнейший прообраз отношения кадетской *партии* либеральных буржуа к русскому демократическому *движению масс.* Либеральная буржуазия в России «нашла себя» или, вернее, нашла свой хвост. Не пора ли демократии в России найти свою голову?

Особенно нестерпимо бывает видеть, когда субъекты, вроде Щепетева, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии, хватаются за фалды Некрасова, Щедрина и т. п. Некрасов колебался, будучи лично слабым, между Чернышевским и либералами, но все симпатии его были на стороне Чернышевского. Некрасов по той же личной слабости грешил нотками либерального угодничества, но сам же горько оплакивал свои «грехи» и *публично каялся* в них:

Не торговал я лирой, но бывало,
Когда грозил неумолимый рок,
У лиры *звук неверный* исторгала
Моя рука...

«Неверный звук» — вот как называл сам Некрасов свои либерально-угоднические грехи. А Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеймил их формулой: «применительно к подлости»[59].

Как устарела эта формула в применении к Щепетевым, Гредескулам и прочим* веховцам! Дело теперь совсем не в том, чтобы эти господа *применялись* к подлости. Куда тут! Они сами по своему почину, на свой

* Возразят, пожалуй, — Гредескул, как и Милюков и К^0 *спорили* с «Вехами». Да, но они *оставались* при этом веховцами. См., между прочим, «Правду» № 85. (См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.)*

лад, исходя из неокантианства[60] и других модных «европейских» теорий, построили *свою теорию* «подлости».

II

«Весь сплошь запутанный 1905 год», — пишет г. Щепетев. «Все перемешалось и перепуталось во всеобщей сумятице и бестолковщине».

И по этому пункту мы можем представить лишь немногие теоретические возражения. Мы полагаем, что об исторических событиях надо судить по движениям *масс* и классов в целом, а не по настроениям отдельных лиц и группок.

Громаднейшую массу населения России составляют крестьяне и рабочие. В чем можно усмотреть «сплошную путаницу и бестолковщину» по отношению к этой массе населения? Совершенно напротив, объективные факты свидетельствуют неопровержимо, что именно в массах населения шла невиданно широкая и успешная разборка, положившая *навсегда* конец «путанице и бестолковщине».

До этой поры в «простонародье» были действительно «перепутаны и перемешаны» «во всеобщей бестолковщине» элементы патриархальной забитости и элементы демократизма. Об этом свидетельствуют такие объективные факты, как возможность зубатовщины и «гапонады».

Именно 1905 год этой «бестолковщине» положил раз навсегда конец. В истории России не бывало еще эпохи, которая бы с такой исчерпывающей ясностью, не словами, а делами, *распутывала* запутанные вековым застоем и вековыми пережитками крепостничества отношения. Не бывало эпохи, когда бы так отчетливо и «толково» размежевывались *классы,* определяли себя *массы* населения, проверялись теории и программы «интеллигентов» *действиями* миллионов.

Каким же образом бесспорные исторические факты могли получить столь извращенный вид в голове образованного и либерального писателя из «Русской Мысли»? Дело объясняется очень просто: этот веховец

навязывает всему народу свои субъективные настроения. Он лично и вся его группа — либерально-буржуазная интеллигенция — оказались в это время в положении особенно «бестолковом», «сплошь запутанном». И свое недовольство, естественно явившееся от этой бестолковщины и от разоблачения массами всей дрянности либерализма, либерал переносит на *массы,* валя с больной головы на здоровую.

Разве не бестолково, в самом деле, было положение либералов в июне 1905 года? или после 6-го августа, когда они звали в булыгинскую Думу, а народ шел *на деле* мимо Думы и дальше Думы? или в октябре 1905 года, когда либералам пришлось «бежать петушком» и объявлять забастовку «славною», хотя они вчера еще с ней боролись? или в ноябре 1905 года, когда все жалкое бессилие либерализма выплыло наружу, будучи демонстрируемо столь ярким фактом, как визит Струве у Витте?

Если веховец Щепетев пожелает прочесть книжонку веховца Изгоева о Столыпине, то он увидит, как Изгоеву *пришлось* признать эту «бестолковщину» в положении кадетов «меж двух огней» в I и во II Государственной думе[61]. И возникали эта «бестолковщина» и бессилие либерализма неизбежно, ибо не было у него *массовой* опоры ни в буржуазии вверху, ни в крестьянстве внизу.

Рассуждения г. Щепетева об истории революции в России оканчиваются следующим перлом:

«Впрочем, вся эта путаница продолжалась очень недолго. Верхи мало-помалу освободились от овладевшего ими почти панического страха и, придя к тому несложному выводу, что добрая рота солдат действительней всей революционной словесности вместе взятой, снарядили «карательные экспедиции» и привели в действие скорострельную юстицию. Результаты превзошли всякие ожидания. В какие-нибудь два-три года революция до такой степени была уничтожена и вытравлена, что некоторые учреждения охранного характера принуждены были местами ее инсценировать...»

Если предыдущие рассуждения автора мы могли снабжать хотя некоторыми теоретическими комментариями, то теперь у нас нет и этой возможности. Мы должны ограничиться тем, чтобы прибить эти достослав-

ные рассуждения покрепче к столбу повыше, чтобы их дольше и дальше видеть можно было...

Впрочем, мы можем еще спросить читателя: удивительно ли, что октябристский «Голос Москвы» вместе с националистическим иудушкиным «Новым Временем» цитировали Щепетева, захлебываясь от восторга? Чем отличается, в самом деле, «историческая» оценка «конституционно-демократического» журнала от оценки названных двух изданий?

III

Больше всего места занимают у г. Щепетева очерки эмигрантского быта. Чтобы найти аналогию этим очеркам, следовало бы откопать «Русский Вестник»[62] времен Каткова и взять оттуда романы с описанием благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужичков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров.

Г-н Щепетев наблюдал (если наблюдал) Париж глазами озлобленного на демократию обывателя, который в первом появлении на Руси массовой демократической книжки сумел усмотреть одно только «беспокойство».

Известно, что каждый видит за границей то, что он хочет видеть. Или иначе: каждый видит в новой обстановке *самого себя.* Черносотенец видит за границей отменных помещиков, генералов и дипломатов. Охранник видит там благороднейших полицейских. Либеральный российский ренегат видит в Париже благонамеренных консьержек и «деловых»[*] лавочников, обучающих русского революционера тому, что у них «гуманитарные и альтруистические чувства слишком уже подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны»[**].

Лакей душой, естественно, интересуется всего больше царящей в лакейских сплетней и скандальчиком. Идейных вопросов, разбираемых на парижских рефератах

---

[*] Стр. 139 статьи г. Щепетева («Русская Мысль» 1912 г., № 8).
[**] Стр. 153 там же.

и в парижской печати на русском языке, лавочник и консьерж-лакей, разумеется, не замечает. Где ему видеть, что в этой печати поставлены, например, еще в 1908 году, те самые вопросы о социальной сущности 3-июньского режима, о классовых корнях новых течений в демократизме и т. п.*, которые много позже, уже, извращеннее нашли себе дорожку (в урезанном виде) в печать, «охраняемую» усиленной охраной?

Лавочник и лакей, в какие бы «интеллигентские» костюмы ни рядились имеющие такую душу люди, не в состоянии заметить и понять этих вопросов. Если этот лакей называется «публицистом» либерального журнала, то этот «публицист» обойдет полным молчанием великие идейные вопросы, нигде, кроме Парижа, открыто и ясно не поставленные. Но зато такой «публицист» подробно расскажет вам то, что отлично знают в лакейских.

Он расскажет вам, этот благородный кадет в журнале благороднейшего г. Струве, что из «квартиры одной очень известной в Париже революционной деятельницы» выдворили «не без помощи полиции» несчастную эмигрантку-проститутку, — что на балу с благотворительной целью «безработные» опять устроили скандал, — что переписчик в одном, известном г. Щепетеву, доме «забрал вперед довольно значительную сумму денег и затем стал манкировать», — что эмигранты «встают в 12 часов, ложатся во 2-м—3-м ночи, весь день гости, шум, споры, беспорядок».

Обо всем этом лакейский журнал кадета г. Струве расскажет вам подробно, с иллюстрациями, со смаком, с перцем — ничуть не хуже Меньшикова и Розанова из «Нового Времени».

«Давай денег, а то морду побью — в такую недвусмысленно враждебную форму отлились отношения между верхами и низами эмиграции. Правда, формула эта не получила широкого распространения, и «крайнее течение низов» представилось» (так пишет грамотный кадет в журнале г. Струве!) «всего лишь десятком-двумя весьма сомнительных элементов, быть может, даже направляемых искусной рукой со стороны...»

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 271—284. *Ред.*

Остановитесь на этом рассуждении, читатель, и подумайте о различии лакея обыкновенного от лакея-публициста. Лакей простой — конечно, в массе, исключая те сознательные элементы, которые уже стали на классовую точку зрения и ищут выхода из своего лакейского положения, — наивен, необразован, часто неграмотен и неразвит; ему простительна наивная страсть перебалтывать то, что всего легче до него доходит, что ему всего понятнее и ближе. Лакей-публицист — человек «образованный», принятый в лучших гостиных. Он понимает, что уголовных шантажистов в эмиграции ничтожнейшее число («десяток-два» на *тысячи* эмигрантов). Он понимает даже, что этих шантажистов *«направляет,* быть может», *«искусная рука»* — из чайной Союза русского народа[63].

И, понимая все это, лакей-публицист орудует «по-образованному». О, он умеет заметать следы и показывать товар лицом! Он не продажный писака черной сотни, ничего подобного. Он даже *«сам»* указал, что, *может быть,* кое-кто направляет десяток-другой шантажистов, но в то же время *именно* об этих шантажистах, скандалах, манкировках переписчиков *только* и рассказывает!

Нововременская школа для *«писателей»* «Русской Мысли» не пропала даром. Нововременец Суворин хвастался, что никогда не получал субсидий, — он *только* «сам умел» попадать в тон.

«Русская Мысль» не получает субсидий — боже упаси! Она *только* «сама умеет» попадать в тон, приятный для нововременцев и для гучковских «молодцов».

IV

Да, много тяжелого в эмигрантской среде. В ней, и только в ней, ставились в годы безвременья и затишья важнейшие принципиальные вопросы всей русской демократии. В этой среде больше нужды и нищеты, чем в другой. В ней особенно велик процент самоубийств, в ней невероятно, чудовищно велик процент людей, все существо которых — один больной комок

нервов. Может ли быть иначе в среде людей замученных?

Разные люди разным поинтересуются, попадая в эмигрантскую среду. Одних заинтересует открытая постановка важнейших принципиальных вопросов политики. Других заинтересуют рассказы про скандал на балу, про недобросовестного переписчика, про недовольство образом жизни эмигрантов среди консьержек и лавочников... Каждому свое.

А все же, когда испытаешь всю тяжесть измученной, постылой, болезненно нервной эмигрантской жизни и когда подумаешь о жизни господ Щепетевых, Струве, Головиных, Изгоевых и К^0, то никак нельзя удержаться, чтобы не сказать: какое это безмерное счастье, что мы не принадлежим к этому обществу «порядочных людей», — к обществу, куда сии лица вхожи, где им подают руку!

В этом «порядочном обществе», наверное, не бывает никаких скандалов. Проститутки не попадают чуть не на положение товарищей в квартиры этих господ. Нет. Они остаются на других квартирах.

Безработные не устраивают скандалов на балах этой публики. Балы у них чинные. У них это разделено: проститутки (из безработных) на одной квартире, а балы на другой. И, если они берут себе переписчиков, то никогда не допускают такого разврата, чтобы переписчик забирал вперед деньги, да смел еще манкировать.

Скандалы из-за денег у них невозможны. Около них нет голодной, измученной, изнервленной, готовой к самоубийству публики. А если «миллионы братаются» — сегодня с «наукой» в лице г. Струве и К^0, — завтра с депутатским званием в лице г. Головина и К^0, — послезавтра с депутатским и адвокатским званием в лице г. Маклакова и К^0 [64], — то что же в этом скандального??

Тут все сплошь — одно благородство. Если писания гг. Струве, Гредескулов, Щепетевых и К^0 против демократии доставляют удовольствие Рябушинским и т. д., то что же здесь дурного? Ведь Струве не получает субси-

дии, он «сам» попадает в тон! Никто не может сказать, что «Русская Мысль» — содержанка гг. Рябушинских. Никому не придет в голову сравнить удовольствие, получаемое гг. Рябушинскими от некиих «публицистов», с удовольствием, которое доставляли в старину помещикам крепостные девки, чесавшие им пятки.

Чем же виноват, в самом деле, г. Струве или г. Гредескул, Щепетев и т. д., если их писания и речи, в которых они выражают свои убеждения, представляют из себя своего рода чесание пяток российского, озлобленного на революцию, купца и помещика?

Что же скандального в том, что бывший депутат г. Головин обзавелся доходной концессией? Ведь он же сложил с себя звание депутата!! Значит, когда он был депутатом, концессии еще не было, она только подготовлялась. А когда он получил концессию, он перестал быть депутатом. Не ясно ли, что дело это чистое?

Не очевидно ли, что только клеветники могут показывать пальцами на Маклакова? Ведь он защищал Тагиева — как он сам заявил в письме в «Речи» — «согласно своим убеждениям»! Невозможны никакие сомнения в том, что ни одна парижская консьержка и ни один парижский лавочник не найдет ровно ничего, — ну абсолютно ничего предосудительного, неловкого, скандального, — в образе жизни и в действиях всей этой почтенной кадетской публики.

V

Общее принципиальное рассуждение г. Щепетева заслуживает воспроизведения полностью:

«До сих пор, особенно в кругах, причастных к революции, гуманитарные и альтруистические чувства слишком уже подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны. Стремление к «общественной пользе» и к «благу всего народа» заставляло слишком уж забывать о себе, о своих личных потребностях и запросах, забывать настолько, что самые общественные чувства и стремления не могли быть реализованы в виде положительной (!!) творческой и вполне сознательной работы, а фатально приводили к пассивным формам самопожертвования. Да и не только специально в этой области, а и в сфере самых обыденных отношений

запросы личности постоянно и всячески угнетались, с одной стороны, «больной совестью», доводившей яасто до гипертрофических размеров эту жажду подвига и самопожертвования, с другой — недостаточной оценкой самой жизни, обусловленной низким уровнем нашей культуры. А в результате — постоянная раздвоенность, постоянное сознание неправильности и даже «греховности» своей жизни, постоянное стремление принести себя в жертву, пойти на помощь неимущим и обездоленным, пойти, наконец, «в стан погибающих» — факт, получивший такое полное и такое яркое отражение в нашей литературе.

Ничего подобного нельзя встретить в воззрениях и нравах французского народа...»

Это — комментарий к тем политическим и программным заявлениям г. Гредескула, которые «Речь» без единой оговорочки напечатала и которые «Правда» (№ 85) напомнила, когда «Речь» пожелала забыть их.

Это — продолжение и повторение «Вех». Еще и еще раз можно и должно убедиться на примере этого рассуждения, что «Вехи» только, по-видимому, воюют с «интеллигенцией», что на деле они *воюют с демократией,* отрекаются целиком от демократии.

Единство «Вех», Гредескула и «Речи» должно быть особенно подчеркнуто теперь, в дни выборов, когда кадеты изо всех сил стараются, играя в демократизм, затушевывать и затирать все действительно важные и коренные принципиальные вопросы политики. Одна из насущных практических задач демократии — поднять эти вопросы на избирательных собраниях, — разъяснить возможно более широкой публике смысл и значение речей гг. Щепетевых и всех веховцев, — разоблачить лицемерие «Речи» и Милюковых, когда они пытаются сложить с себя ответственность за «Русскую Мысль», хотя пишут в ней *члены партии* к.-д.

«Споры» с веховцами, «полемика» с ними гг. Гредескулов, Милюковых и пр. есть только отвод глаз, только лицемерное прикрытие глубокой принципиальной солидарности всей партии к.-д. с «Вехами». Разве можно, в самом деле, «спорить» с основными положениями приведенной цитаты? Разве можно оставаться в одной партии с людьми таких взглядов, не неся *полной* ответственности за эту проповедь решительного отречения от элементарнейших принципов всякой демократии?

Вопрос затемняют те, кто соглашается ставить его à la «Вехи» в терминах противоположения «индивидуализма» «альтруизму» и т. п. Политический смысл этих фраз яснее ясного: это — поворот *против* демократии, это — поворот к *контрреволюционному* либерализму.

Надо понять, что этот поворот не случайность, а результат классового положения буржуазии. Надо сделать отсюда необходимые политические выводы относительно ясного размежевания демократии от либерализма. Без сознания этих истин, без их широкого распространения в массе населения не может быть и речи ни о каком серьезном шаге вперед.

«Невская Звезда» №№ 24 и 25,
2 и 9 сентября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ЕДИНЕНИЕ КАДЕТОВ И НОВОВРЕМЕНЦЕВ

Избирательную кампанию у нас слишком часто склонны рассматривать, как борьбу за мандаты, т. е. за местечки в Думе.

Для сознательных рабочих эта кампания есть прежде всего и больше всего борьба за принципы, т. е. основные воззрения, политические убеждения. Такая борьба, ведущаяся перед массами и втягивающая в политику массы, составляет одно из главных преимуществ представительного строя.

Наши кадеты, в ответ на постановку нами принципиальных вопросов о либерализме и демократизме, о политике «мира» и политике классовой борьбы, увертываются от полемики по существу и только шипят направо и налево о нашем якобы «кадетоедстве».

А между тем факты трогательного принципиального единения кадетов и нововременцев в оценке первостепенных вопросов русской жизни бросаются в глаза.

Вышла 8-ая книжка «Русской Мысли». Этот журнал редактирует кадет Струве, и пишут там кадеты Изгоев, Северянин, Галич и многие другие.

Г-н А. Щепетев помещает здесь под названием «Русские в Париже» грязный черносотенный пасквиль на революцию и революционеров. «Новое Время» *немедленно* подхватывает затянутую «Русской Мыслью» пе-

сенку, цитирует из нее целый ряд «перлов» и, захлебываясь от восторга, восклицает: «Подумать только, что эти убогие представители человечества (т. е. революционеры в изображении «Русской Мысли») претендовали на роль обновителей русской жизни».

Что же скажет нам официально-кадетская «Речь»? — что это «не относится» к выборам, т. е. к борьбе за местечки? — или, что она «не ответственна» за «Русскую Мысль», т. е. партия не ответственна за своих членов, которых *ни одна* кадетская конференция ни разу даже не осудила?

Пусть виляет и вертится «Речь», пусть беспринципные и бесхарактерные люди пожимают плечами по поводу нашего «кадетоедства», а мы не устанем говорить гражданам России: вникайте в *принципы* кадетов и не оставайтесь позорно равнодушны, когда «конституционные демократы» обливают помоями демократию.

Вот немногие, но самые рельефные и притом принципиальные, а не сплетнические, места из статьи кадета-черносотенца г. Щепетева:

«До сих пор, особенно в кругах, причастных к революции, гуманитарные» (т. е. человеколюбивые) «и альтруистические» (бескорыстные, не сводящиеся к заботам о своей шкуре) «чувства *слишком уж* подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны. Стремление к «общественной пользе» и к «благу всего народа» — (иронические кавычки принадлежат «Русской Мысли») заставляло слишком уж забывать о себе, о своих личных потребностях и запросах... А в результате — постоянная раздвоенность, постоянное сознание неправильности и даже «греховности» своей жизни, постоянное стремление принести себя в жертву, *пойти на помощь неимущим и обездоленным,* пойти, наконец, «в стан погибающих» — факт, получивший такое полное и такое яркое отражение в нашей литературе» («Русская Мысль» № 8, стр. 152— 153).

Какого презрения заслуживает претендующая на демократизм партия, которая терпит в своих рядах этих господ, обливающих помоями самые азбучные, самые элементарные посылки, убеждения, принципы *всей демократии.*

Либеральная буржуазия возненавидела демократию — это доказала книжка «Вехи», это доказывает ежемесячно «Русская Мысль», это доказали Карауловы и Гредескулы.

Либералы сами кладут порог между собой и демократией.

«Правда» № 109, 5 сентября 1912 г.
Подпись: И. В.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Н. С. ПОЛЯНСКОГО

Письмо из деревни Н. С. Полянского, помещенное в настоящем номере «Правды», ставит очень интересный вопрос. Было бы желательно, чтобы сами крестьяне почаще высказывались по этому вопросу.

С своей стороны, мы считаем необходимым отметить следующее.

Н. С. Полянский вполне прав, что только «досужий бездельник» может считать волостной сход дураками. Только *сами* крестьяне могут решить, какая форма землепользования и землевладения удобнее в той или другой местности. Всякое вмешательство закона или администрации в свободное распоряжение крестьян землей есть остаток крепостного права. Ничего, кроме вреда для дела, кроме унижения и оскорбления крестьянина от такого вмешательства быть не может.

Крестьянин-рабочий в своем письме в № 38 «Правды» превосходно показал, какая бессмысленная волокита получается от такого вмешательства.

Теперь посмотрим, как должны смотреть на вопрос: хутор или община? — десятки миллионов людей, которые вечно трудятся и вечно подвергаются эксплуатации.

Этим людям совсем не о том приходится думать, чтобы выбирать, хутор или община. Им надо думать о том, кто их эксплуатирует, как облегчить и уничтожить эту эксплуатацию.

Например, в Европейской России у 30 000 крупнейших помещиков 70 000 000 десятин земли и столько

же земли у 10 000 000 беднейших крестьян. Будут ли эти крестьяне сидеть на хуторах или в общинах, от этого их нищенское житье не изменится ни на волос. Если у меня семь десятин плохой земли на семью, а у помещика рядом 2000 десятин прекрасных земель, то будет ли хутор, будет ли община, — все равно выйдет почти как при крепостном праве.

Голодному человеку глаза отводят разговорами: хутор или община, пирог с кашей или пирог с капустой. А едим мы лебеду, живем на болотце или на песочке, за водопой, за выпас и за пашню на барщину ходим.

Посредством хуторов хотят создать «маленьких помещиков» — для защиты больших помещиков. Но миллионы и десятки миллионов крестьян от этого только еще сильнее голодать будут.

В Западной Европе сельское хозяйство развилось действительно быстро и успешно *только там,* где всякие остатки крепостнического гнета были до конца уничтожены.

В странах действительно свободных, где хорошо поставлено земледелие, осталась только одна сила, которая давит крестьянина и рабочего, — сила капитала. Против этой силы может помочь только одно: свободный союз наемных рабочих и разоренных крестьян. Из таких союзов вырастает новый общественный порядок, когда возделанные земли, искусные машины, пар и электричество будут служить для улучшения жизни самих трудящихся, а не для обогащения горстки миллионеров.

«Правда» № 118, 15 сентября 1912 г.
Подпись: Ф р .

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ

«Невская Звезда» и «Правда» имеют, несомненно, вполне установившуюся физиономию, с которой знакомы не только рабочие, но и все политические партии России — благодаря нападкам на «Правду» и «Невскую Звезду» как черносотенцев и октябристов («Россия», «Новое Время», «Голос Москвы» и т. д.), так и либералов («Речь», «Запросы Жизни»[65] и пр.).

Оценка политической линии, которую ведут названные газеты, представляет с точки зрения предвыборной кампании особенный интерес, ибо на такой оценке неизбежно проверяются взгляды по коренным принципиальным вопросам. Вот почему мы намерены остановиться на статье Н. Николина в «Невском Голосе», № 9, о линии газет «Правды» и «Невской Звезды». В статье этой, как увидит читатель, не мало отменно-сердитых слов, но этим можно (и должно) пренебречь ради попытки автора затронуть важные вопросы по существу.

«Я должен признать, — пишет Н. Николин, — что во многих отношениях «Правда» выполняет довольно удовлетворительно задачу быть выразительницей желаний, нужд, потребностей и интересов российского пролетариата. К сожалению, эту полезную свою работу она значительно обесценивает совершенно нелепым, далеким от правды и крайне вредным по своим последствиям изображением политической действительности».

Оставляем в стороне сердитые слова и берем главное: изображение политической действительности. За эту

прямую постановку вопроса, действительно коренную, мы охотно простим автору его раздражение. Давайте спорить по существу. Нельзя, в самом деле, ни шагу сделать в области практической работы без твердых взглядов на то, *какова же* наша «политическая действительность».

Прямо поставив вопрос, Н. Николин дает на него такой ответ:

««Правда», следуя в данном случае примеру «Невской Звезды», старается уверить своих читателей, что рабочий класс должен строить новую Россию вопреки либералам. Звучит это, конечно, гордо, но кроме вздора ничего иного не содержит. Новую Россию никто не строит, она *строится* (подчеркнуто самим Н. Николиным) в сложном процессе борьбы различных интересов, и задача рабочего класса состоит не в том, чтобы задаваться химерическими планами построения *для других и вопреки всем этим другим* новой России, а в том, чтобы создать в пределах этой последней наиболее благоприятные условия для дальнейшего своего развития».

И здесь мы охотно прощаем автору его «сердце», его крайнее раздражение за то, что он пробует взять быка за рога. Н. Николин откровеннее, искреннее и продуманнее, чем многие ликвидаторы, касается здесь одного из самых глубоких источников наших глубоких разногласий.

«... Новой России никто не строит, она *строится* в процессе...» кто не узнает в этом замечательном рассуждении основного и неизменного лейтмотива всей ликвидаторской (и даже шире: всей оппортунистической) музыки?

Разберем же повнимательнее это рассуждение.

Если новая Россия строится в процессе борьбы различных интересов, — то это значит, что *классы,* имеющие *различные* интересы, по-разному *строят* покую Россию. Это ясно, как ясен ясный божий день. Какой же смысл имеет *противоположение* Н. Николина: «новую Россию никто не строит, она *строится* и т. д.»?

Решительно никакого смысла не имеет. Это — бессмыслица с точки зрения самой элементарной логики.

Но в этой бессмыслице есть *своя логика,* логика оппортунизма, который неизбежно, а не случайно, скаты-

вается к николинским ошибкам, пытаясь «по-марксистски» защитить свою позицию. Вот на этой «логике оппортунизма» и следует остановиться.

Кто говорит: новую Россию *строят* такие-то классы, тот стоит так прочно на почве марксизма, что не только сердитые слова Н. Николина, но даже... даже «объединительно-ликвидаторские» конференции и какие угодно их словесные «громы» не в состоянии поколебать его.

Кто говорит: «новую Россию никто не строит, она *строится* и т. д.», тот от объективизма классовой борьбы (т. е. от марксизма) катится к «объективизму» буржуазного оправдания действительности. Здесь именно находится источник того грехопадения из марксизма в оппортунизм, которое совершает Н. Николин (сам того не замечая).

Если я скажу: новую Россию *надо* построить *вот так-то* с точки зрения, положим, истины, справедливости, трудовой уравнительности и т. п., это будет субъективизм, который заведет меня в область химер. На деле борьба классов, а не мои наилучшие пожелания, определит построение новой России. Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда, когда они выражают интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении. Становясь на эту точку зрения объективизма классовой борьбы, я нисколько не оправдываю действительности, а напротив указываю в *самой* этой действительности самые глубокие (хотя бы и невидные с первого взгляда) источники и силы ее преобразования.

Если же я скажу: «новую Россию никто не строит, она *строится* в борьбе интересов», то я накидываю сразу некоторое покрывало на ясную картину борьбы *таких-то* классов, я делаю уступку тем, кто видит лишь находящиеся на поверхности действия правящих классов, т. е. в особенности буржуазии. Я невольно скатываюсь к оправданию буржуазии, вместо объективизма классовой борьбы беру себе за критерий наиболее заметное или имеющее временный успех буржуазное направление.

Поясним это примером из области истории. Новая Германия (Германия 2-ой половины XIX в.) «строилась» в процессе борьбы различных интересов. Ни один буржуа, из образованных, не оспорит этого, — и не пойдет дальше этого.

А вот как рассуждал Маркс в самый «критический» период построения *новой* Германии.

«Крупная буржуазия, — писал Маркс в 1848 году, — антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией». «Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого крестьянского класса. Немецкая буржуазия 1848 года без зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти и без которых она бессильна против дворянства. Сохранение феодальных прав... таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь»[66].

У Маркса сразу, как живые, встают те *классы,* которые *строили* новую Германию.

Буржуазный ученый, во имя «объективизма» оправдывающий действительность, говорит: Бисмарк победил Маркса, Бисмарк учел, как «*строилась* новая Германия в сложном процессе борьбы различных интересов». А Маркс «задавался химеричными планами построения» великогерманской демократической республики, вопреки либералам, силами рабочих и демократической (не идущей на союзы с реакцией) буржуазии.

Именно это говорят на тысячи ладов буржуазные ученые. Рассматривая этот вопрос чисто теоретически, спросим себя: в чем их ошибка? В прикрытии и затемнении классовой борьбы. В том, что они (посредством якобы глубокомысленного оборота речи: Германия *строилась* в процессе и т. д.) затушевывают ту правду, что бисмарковская Германия была построена буржуа-

зией, которую ее «измены и предательства» сделали «бессильной против дворянства».

Марксу же объективизм классовой борьбы позволил в сто раз глубже и точнее понять *политическую действительность,* отнюдь не оправдывая ее, а, напротив, указывая и выделяя в ней именно те классы, которые строили Германию демократическую, которые сумели стать оплотом демократизма и социализма даже при обороте событий, исключительно благоприятном Бисмарку.

Маркс понял политическую действительность так верно и так глубоко, что в 1848 году на полвека вперед оценил *суть* бисмарковской Германии: это — Германия буржуазии «бессильной против дворянства». На выборах 1912 года, 64 года спустя после оценки Маркса, получилось полное подтверждение ее в поведении либералов.

Ведя беспощадную, неслыханно-резкую и возбуждавшую всеобщий вой либералов (извините за резкое выражение, любезный Николин!) борьбу с либералами с 1848 года, Маркс и марксисты вовсе не были людьми «химеры», когда отстаивали «план» великогерманского демократического государства.

Напротив, отстаивая этот «план», пропагандируя его неуклонно, бичуя изменявших ему либералов и демократов, Маркс и марксисты воспитывали именно тот класс, в котором лежат *живые* силы «новой Германии» и который — благодаря последовательной и беззаветно-решительной проповеди Маркса — стоит теперь во всеоружии, подготовленный к своей исторической роли могильщика не только бисмарковской буржуазии, но всякой буржуазии вообще.

* *
*

Пример из истории Германии показывает нам *логику оппортунизма* во взглядах Николина, который *именно потому* сердито бранит нас за «сильное кадетоедство», что он *не видит* того, как сам он катится к ликвидаторским идеям либеральной рабочей политики.

Чем больше сердиться и отмахиваться будет Н. Николин (а он не один!), тем разъяснительнее и обстоятельнее будем мы, по должности публицистов, повторять ему, что наша борьба с кадетами и с ликвидаторами вытекает из соображений, глубоко продуманных и в течение более чем пяти (а по правде говоря, более чем десяти) лет много раз закреплявшихся в официальных решениях всех марксистов. Беда Н. Николина — как и защищаемых им ликвидаторов — состоит в том, что они не могут этим давним, многочисленным, точным, формальным тактическим решениям противопоставить *ничего* даже приблизительно оформленного, определенного, ясного.

Что «рабочие должны строить новую Россию вопреки либералам», это вовсе не «гордая» фраза. Н. Николин прекрасно знает, что эта мысль высказана в ряде тактических решений, пользующихся признанием большинства марксистов. В сущности, это — простое *суммирование* политического опыта России за последнее хотя бы десятилетие. Это — самый бесспорный исторический факт, что за последние 10 лет рабочий класс России *строил* новую Россию «вопреки либералам». Работа такой «стройки» не пропадает бесследно *никогда,* каковы бы ни были временные «успехи» русских претендентов в Бисмарки.

Русский оппортунизм, расплывчатый, неотчетливый, подобный ужу, как и оппортунизм других стран, не в состоянии выразить определенно и ясно свои взгляды, сказать формально, что рабочий класс *не* должен строить новой России вопреки либералам, а должен делать то-то и то-то. Оппортунизм не был бы оппортунизмом, если бы он способен был давать ясные и прямые ответы. Но свое недовольство политикой рабочих, свое тяготение к буржуазии оппортунизм выражает фразой: «новой России никто не строит, она *строится* в процессе борьбы интересов».

А из того, что *строится,* всего более видно, всего более бросается в глаза, всего больше пользуется успехом минуты и преклонением «толпы», это — «стройка» дворян и буржуазии, *поправляемая* либералами. «Чего

там еще разбирать, какие классы как именно строят, это химеры; надо брать то, что *строится*», — вот действительное значение рассуждения Николина, вот настоящая «логика оппортунизма».

Это и есть забвение классовой борьбы. Это и есть принципиальная основа либеральной рабочей политики. Именно такой «логикой» рабочий класс и сводится от роли гегемона, т. е. руководителя истинной, последовательной, беззаветной демократии, к роли чернорабочего либералов.

Отсюда тот факт, хорошо знакомый нам, русским, что *на словах* оппортунисты признают «самостоятельную» линию и партию пролетариата, признает ее, разумеется, и Николин. *На деле* же он защищает линию именно *не самостоятельную,* а линию либеральной рабочей политики.

Николин поясняет, показывает нам, как мало значения имеет *провозглашение* самостоятельности рабочего класса. Провозгласила ее и платформа ликвидаторов, сообщенная № 8 «Невского Голоса», провозгласил ее и сам Николин, но тут же, в то самое время, как он «самостоятельность» *провозглашает,* он проповедует политику *несамостоятельную*.

Отказываясь от того, чтобы рабочий класс вел в теперешней политике, во всех вопросах демократизма свою линию (или, *что то же,* «строил новую Россию»), вопреки либералам, Николин фактически зовет рабочий класс плестись в хвосте либералов.

Вот в чем суть дела. Вот какова «логика оппортунизма». А рассуждения в том роде, что рабочий класс не надо «изолировать», что «бремя борьбы за политическую свободу не должно лежать на плечах рабочих», что нужна «координация, а не раздробление сил» и т. п., это все ведь одна пустая декламация. На деле это все описания и перефразировки того же самого: не изолируйтесь *(от либералов),* «координируйте свои силы» *(с политикой либералов),* признайте либеральную политику действительной борьбой за политическую свободу, а не за сделку с Пуришкевичами, и т. д. и т. п.

Мы не останавливались на этой декламации, потому что, ежели хотеть спорить по существу, надо брать действительно исходные пункты, корни разногласия, а не декламаторские украшения неверной по своей основе линии.

«Невская Звезда» № 26,
16 сентября 1912 г.
Подпись: М. М.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

С ЧЕМ КАДЕТЫ ИДУТ НА ВЫБОРЫ?

Субботняя передовица «Речи», от 15 сентября, представляет из себя настоящее изложение основных политических принципов к.-д. партии. К чему же сводятся теперь эти принципы главной партии либерально-монархической буржуазии?

К трем пунктам: 1) «расширение избирательного права», 2) «коренная реформа Государственного совета» и 3) «ответственность министерства перед народными представителями». Само собой понятно, что сюда присоединяются свобода союзов (коалиций) и все остальные свободы, равноправие национальностей, «задержка и замедление» расслоения деревни и т. д. и т. п.

Пусть сравнят читатели эти «три пункта» либералов с «тремя пунктами» рабочей демократии, которая дала действительный ответ и на вопрос политический, и на вопрос рабочий, и на вопрос крестьянский. И настоящий источник всех зол и бедствий, настоящее «средоточие» их, и способ выхода указаны яснее ясного «тремя пунктами» рабочей демократии.

Либеральная же платформа — ибо не формально, а по сути дела это именно и есть избирательная платформа — кадетов есть только *пожелание* скромных конституционных реформ. От октябристских пожеланий это пожелание отличается совсем мало.

Главное оставлено в тени; о главном либерально-монархической буржуазной партии сказать нечего. Если кадеты хотят «взять скромностью», то ведь

господа-то Гучковы на деле испробовали скромность — и результат? Результат равен нулю!

Мы малого хотим — хвастаются кадеты. Но этот «козырь» уже сыгран октябризмом, господа. Во всех трех Думах кадеты и октябристы[67] наперерыв уверяли «власть» и «общество», что хотят они малого, скромного, минимально-европейского. Результат равен нулю!

Нет, господа, в трех ли пунктах или в двадцати будете вы перечислять конституционные реформы, — все равно ваша платформа останется мертвенной. О конституционных реформах можно, не делая себя смешным, говорить только там и тогда, где и когда есть уже налицо, сложились, обеспечены, прочны основы и устои политической свободы.

Вы знаете сами, что в России этого еще нет, и потому ваши благопожелания не указывают демократии пути к выходу, а обманывают ее обманчивыми надеждами!

Написано 17—18 сентября (30 сентября — 1 октября) 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г. в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по рукописи

УСПЕХИ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ

Последний, полученный в Европе, номер американской еженедельной рабочей газеты «Призыв к Разуму»[68] сообщает, что распространение этой газеты достигло 984 000 экземпляров. Из писем и требований с места — пишет редакция (№ 875 от 7 сентября нов. ст.) — вытекает с несомненностью, что мы перевалим за миллион в ближайшие недели.

Эта цифра — миллион экземпляров социалистической газеты, которую бесстыдно травят и преследуют американские суды и которая растет и крепнет под огнем преследований, — показывает нагляднее, чем длинные рассуждения, какой переворот близится в Америке.

Недавно подхалимская газета, орган продажных писак, «Новое Время» писало про «силу денег» в Америке, злорадно пересказывая факты отчаянной продажности Тафта, Рузвельта, Вильсона, *всех* кандидатов на должность президента республики от буржуазных партий. Вот вам свободная, демократическая республика — шипела русская продажная газета.

Сознательные рабочие спокойно и гордо ответят на это: мы нисколько не заблуждаемся насчет значения широкой демократии. Никакая демократия в мире не устранит классовой борьбы и всесилия денег. Не в этом вовсе заключается значение и польза демократии. Значение ее в том, что она делает классовую борьбу широкой, открытой, сознательной. И это — не гадание, не пожелание, а факт.

Когда в Германии число членов социал-демократической партии достигло 970 000 человек, когда в Америке еженедельная социалистическая газета достигла распространения 984 000 экземпляров, — всякий имеющий глаза, чтобы видеть, должен признать: пролетарий в одиночку бессилен; пролетарские миллионы — всесильны.

«Правда» № 120, 18 сентября 1912 г.
Подпись: М. Н.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕДИНСТВО РАБОЧИХ И ВЫБОРЫ

Фразы о «единстве» переполняют газету ликвидаторов «Луч»[69], вышедшую — по справедливому указанию сотрудника «Правды» — *в день выборов* для того, чтобы нарушить единство.

Решительный момент выборов по рабочей курии в Петербургской губернии предстоит на днях, в пятницу 5 октября. В этот день рабочие уполномоченные выберут 6 выборщиков. Решительное значение имеют именно *эти* выборы, ибо если *не все* выборщики будут стойкими, последовательными рабочими демократами и противниками ликвидаторства, то не будет никакой серьезной гарантии выбора такого депутата в Государственную думу, который желателен большинству сознательных рабочих.

Чтобы не спасовать в решительный момент, надо ясно понимать задачи рабочих демократов и обстановку, в которой действуют уполномоченные.

Вся суть дела *теперь* в том, что ликвидаторы под прикрытием криков о единстве проводят *нарушение* воли большинства сознательных рабочих Петербурга, проводят навязывание большинству рабочих *раскольнических* кандидатов *меньшинства* интеллигенции, именно ликвидаторской.

Всякие выборы в буржуазной стране сопровождаются разгулом фразы, разнузданностью ложных посулов. Основной принцип с.-д. — не верить словам, разбирать суть дела.

Фразы о единстве у ликвидаторов в их газете «Луч» — сплошная ложь. *На деле* единство создано уже в Петербурге большинством сознательных рабочих *против ликвидаторов,* создано майским выступлением, создано поддержкой «Правды» 550 группами рабочих против 16 групп ликвидаторов.

Вот это не фраза, а дело. Когда 550 групп сплотилось против 16-ти, это называется *единством.* Когда 16 *навязывают* «своего» кандидата 550, это есть раскол.

Ликвидаторы проводят раскол, крича о единстве, подобно тому вору, который убегая кричит: «держи вора!».

Сознательные рабочие не должны дать себя в обман пустым крикам и фразам.

Не верьте словам, посмотрите трезво на положение дел. Громадное большинство рабочих-марксистов противники ликвидаторства. За ликвидаторов ничтожное меньшинство рабочих, «сила» же ликвидаторов — буржуазная интеллигенция, которая может поставить журнальчик, основать в день выборов новую газету, достать «связи», людей для интеллигентских избирательных комиссий и т. п.

Эти факты известны всякому с.-д. в Питере.

Отсюда ясно, какое значение имеют крики ликвидаторов о единстве. Прикрываясь этими криками, сочувствующая ликвидаторам буржуазная интеллигенция желает *разрушить* единство *рабочих,* навязав им кандидата ликвидаторов.

Вот где зарыта собака. Вот какова «хитрая механика» «Луча» ликвидаторов.

Кто хочет *действительного* единства рабочих-марксистов, тот должен помочь выбору всех выборщиков антиликвидаторов.

Кто хочет действительного единства, тот помогает осуществить волю большинства сознательных рабочих.

Кто помогает меньшинству нарушать эту волю, тот злейший раскольник, какие бы громкие фразы о единстве он ни выкрикивал!

Написано в сентябре,
позднее 18 (1 октября), 1912 г.

Впервые напечатано « 1954 г.
в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по рукописи

КОНЕЦ ВОЙНЫ ИТАЛИИ С ТУРЦИЕЙ

Как известно из телеграмм, предварительные условия мира подписаны уполномоченными Италии и Турции.

Италия «победила». Год тому назад она бросилась грабить турецкие земли в Африке, и отныне Триполи будет принадлежать Италии. Не лишне бросить взгляд на эту типичную колониальную войну «цивилизованного» государства XX века.

Чем вызвана была война? Корыстью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужен новый рынок, нужны успехи итальянского империализма.

Чем была эта война? Усовершенствованной, цивилизованной человеческой бойней, избиением арабов при помощи «новейших» орудий.

Арабы сопротивлялись отчаянно. Когда итальянские адмиралы неосторожно высадили в начале войны 1200 матросов, арабы напали на них и перебили до 600 человек. «В наказание» было избито до 3000 арабов, опустошены и вырезаны целые семьи, перебиты женщины и дети. Итальянцы — цивилизованная, конституционная нация.

Около 1000 арабов было повешено.

Потери итальянцев — свыше 20 тысяч человек; в том числе 17 429 больных, 600 пропавших без вести, 1405 убитых.

Стоила итальянцам эта война свыше 800 миллионов лир, т. е. свыше 320 миллионов рублей. Страшная

безработица, застой промышленности — последствия войны.

Арабов перебито около 14 800. Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся. Их будут долго еще «цивилизовать» штыком, пулей, веревкой, огнем, насилованием женщин.

Италия, конечно, не лучше и не хуже остальных капиталистических стран. Все они одинаково управляются буржуазией, которая ни перед какими бойнями не останавливается ради нового источника прибыли.

«Правда» № 129, 28 сентября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

АЗАРТНАЯ ИГРА

«Новое Время» вполне раскрывает планы русских националистов. Когда читаешь эту «влиятельную» среди указанных кругов, а равно и октябристов, газету, становится очевидным их твердо проводимый план ограбления Турции.

Как водится, политика шовинизма и захвата чужих земель ведется прежде всего посредством натравливания публики на Австрию. «Балканские народы, — пишет «Новое Время», — ополчились на святую борьбу за независимость. Австрийский дипломат подстерегает минуту, когда их будет возможно ограбить».

Австрия оторвала кусок (Боснию и Герцеговину), Италия оторвала кусок (Триполи), теперь наш черед поживиться — вот политика «Нового Времени». «Святая борьба за независимость» есть лишь фраза для обмана простачков, ибо никто так не попирал ногами у нас же в России действительно демократические принципы истинной независимости *всех* народов, как националисты и октябристы.

Почему же националисты считают момент благоприятным для политики грабежа? И это видно ясно из «Нового Времени». Италия, дескать, воевать не будет, Австрии рискованно начать войну против балканских славян, имея многомиллионное родственное им население, Германия же не пойдет на европейскую войну из-за разгрома Турции.

Расчет националистов откровенен и бесстыден до последней степени. Они говорят пышные слова о «святой

борьбе за независимость» народов, а сами хладнокровнейшим образом играют жизнью миллионов, толкая народы на бойню ради прибылей кучки купцов и промышленников.

Тройственный союз (Германия, Австрия, Италия)[70] в данный момент ослаблен, ибо Италия затратила 800 миллионов франков на войну с турками и на Балканах «интересы» Италии и Австрии не совпадают. Италия хочет урвать еще кусок — Албанию, Австрия этого допустить не хочет. Рассчитывая на это, наши националисты ведут отчаянную азартную игру, полагаясь на силу и богатство двух держав тройственного соглашения (Англия и Франция)[71] и на то, что «Европа» не захочет всеобщей войны из-за проливов или «округления» «наших» земель на счет азиатской Турции.

В обществе наемного рабства всякий купец, всякий хозяин ведет азартную игру: «либо разорюсь, либо наживусь и разорю других». Каждый год банкротятся сотни капиталистов и разоряются миллионы крестьян, кустарей, ремесленников. Такую же азартную игру ведут капиталистические государства, игру кровью миллионов, посылаемых то здесь, то там на бойню ради захвата чужих земель и грабежа слабых соседей.

«Правда» № 134, 4 октября 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ДВЕ УТОПИИ

Утопия есть слово греческое: «у» по-гречески значит «не», «топос» — место. Утопия — место, которого нет, фантазия, вымысел, сказка.

Утопия в политике есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии, — пожелание, которое не опирается на общественные силы и которое не подкрепляется ростом, развитием политических, классовых сил.

Чем меньше свободы в стране, чем скуднее проявления открытой борьбы классов, чем ниже уровень просвещения *масс,* — тем легче возникают обыкновенно политические утопии и тем дольше они держатся.

В современной России два рода политических утопий держатся наиболее крепко и оказывают известное влияние на массы своей привлекательностью. Это — утопия либеральная и утопия народническая.

Либеральная утопия состоит в том, будто можно было бы, миром и ладом, никого не обижая, Пуришкевичей не смещая, без ожесточенной и до конца доведенной классовой борьбы, добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в России, в ее политической свободе, в положении масс трудящегося народа. Это — утопия *мира* свободной России с Пуришкевичами.

Народническая утопия есть мечтание интеллигента-народника и крестьянина-трудовика о том, будто можно было бы новым и справедливым разделом всех земель *устранить* власть и господство капитала, устранить

наемное рабство или будто можно было бы *удержать* «справедливый», «уравнительный» раздел земель при господстве капитала, при власти денег, при товарном производстве.

Чем порождены эти утопии? почему они держатся довольно крепко в современной России?

Они порождены интересами классов, которые ведут борьбу против старого порядка, крепостничества, бесправия, «против Пуришкевичей», одним словом, и которые не занимают самостоятельного положения в этой борьбе. Утопия, мечтания есть порождения этой несамостоятельности, этой *слабости.* Мечтательность — удел *слабых.*

Либеральной буржуазии вообще, либерально-буржуазной интеллигенции в особенности нельзя не стремиться к свободе и законности, ибо без этого господство буржуазии не полно, не безраздельно, не обеспечено. Но буржуазия боится движения масс *более* чем реакции. Отсюда — поразительная, невероятная *слабость* либерализма в политике, его полнейшее бессилие. Отсюда — бесконечный ряд двусмысленностей, лжи, лицемерия, трусливых уверток во всей политике либералов, которые *должны* играть в демократизм, чтобы привлечь на свою сторону массы, — и которые в то же время глубоко антидемократичны, глубоко враждебны движению масс, их почину, их инициативе, их манере «штурмовать небо», как выразился однажды Маркс про одно из европейских массовых движений прошлого века[72].

Утопия либерализма есть утопия бессилия в деле политического освобождения России, утопия своекорыстного денежного мешка, который желает «мирно» поделить привилегии с Пуришкевичами, выдавая это благородное желание за теорию «мирной» победы русской демократии. Либеральная утопия есть мечтание о том, как бы победить Пуришкевичей, не нанося им поражения, как бы их сломить, не причиняя им боли. Ясно, что *эта* утопия вредна не только тем, что она — утопия, но и тем, что она *развращает* демократическое сознание масс. Массы, верящие в *эту* утопию, никогда

не добьются свободы; такие массы недостойны свободы; такие массы вполне заслужили, чтобы над ними измывались Пуришкевичи.

Утопия народников и трудовиков есть мечтание мелкого хозяйчика, который стоит посередке между капиталистом и наемным рабочим, об уничтожении наемного рабства без классовой борьбы. Когда вопрос об экономическом освобождении станет для России таким же ближайшим, непосредственным, *злободневным* вопросом, каким является сейчас вопрос об освобождении политическом, тогда утопия народников окажется *не менее* вредной, чем утопия либералов.

Но теперь Россия переживает еще эпоху ее буржуазного, а не пролетарского преобразования; не вопрос об экономическом освобождении пролетариата назрел *до самого конца,* а вопрос о политической свободе, то есть (по сути дела) о полной буржуазной свободе.

И в этом последнем вопросе утопия народников играет своеобразную историческую роль. Будучи утопией насчет того, каковы должны быть (и будут) экономические последствия нового раздела земель, она является спутником *и симптомом* великого, массового *демократического* подъема крестьянских масс, т. е. масс, составляющих *большинство* населения в буржуазно-крепостнической, современной, России. (В чисто буржуазной России, как в чисто буржуазной Европе, крестьянство не будет большинством населения.)

Утопия либералов развращает демократическое сознание масс. Утопия народников, развращая их *социалистическое* сознание, является спутником, симптомом, отчасти даже выразителем их демократического подъема.

Диалектика истории такова, что в качестве антикапиталистического средства народники и трудовики предлагают и проводят максимально-последовательную и решительную капиталистическую меру в области аграрного вопроса в России. «Уравнительность» нового раздела земель есть утопия, но необходимый для *нового* раздела полнейший разрыв со всем старым, и помещичьим, и надельным, и «казенным» землевладением, есть самая нужная, экономически-прогрессивная, наиболее

для такого государства, как Россия, настоятельная мера в буржуазно-демократическом направлении.

Надо помнить замечательное изречение Энгельса:

«Ложное в формально-экономическом смысле может быть истиной в всемирно-историческом смысле»[73].

Энгельс высказал это глубокое положение по поводу утопического социализма: этот социализм был «ложен» в формально-экономическом смысле. Этот социализм был «ложен», когда объявлял прибавочную стоимость *несправедливостью* с точки зрения законов обмена. Против *этого* социализма были правы в формально-экономическом смысле теоретики буржуазной политической экономии, ибо из законов обмена прибавочная стоимость вытекает вполне «естественно», вполне «справедливо».

Но утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому.

Глубокое положение Энгельса необходимо помнить при оценке современной народнической или трудовической утопии в России (может быть, не в одной России, а в целом ряде азиатских государств, переживающих в XX веке буржуазные революции).

Ложный в формально-экономическом смысле, народнический *демократизм* есть истина в *историческом* смысле; ложный в качестве социалистической утопии *этот* демократизм есть *истина* той своеобразной исторически-обусловленной демократической борьбы крестьянских масс, которая составляет неразрывный элемент буржуазного преобразования и условие его полной победы.

Либеральная утопия отучает крестьянские массы бороться. Народническая выражает их стремления бороться, обещая им за победу миллион благ, тогда как на самом деле эта победа даст лишь сто благ. Но разве не естественно, что идущие на борьбу миллионы, веками жившие в неслыханной темноте, нужде, нищете,

грязи, оброшенности, забитости, преувеличивают вдесятеро плоды возможной победы?

Либеральная утопия — прикрытие своекорыстного желания новых эксплуататоров поделить привилегии с старыми эксплуататорами. Народническая утопия — выражение стремления трудящихся миллионов мелкой буржуазии *совсем* покончить с старыми, феодальными эксплуататорами и ложная надежда «заодно» устранить эксплуататоров новых, капиталистических.

Ясно, что марксисты, враждебные *всяким* утопиям, должны отстаивать самостоятельность класса, который может *беззаветно* бороться против феодализма именно потому, что он даже и на сотую долю не «увязил коготок» в том участии в собственности, которое делает из буржуазии половинчатого противника, а зачастую и союзника феодалов. У крестьян «коготок увяз» в мелком товарном производстве; они *могут* при благоприятном стечении исторических обстоятельств добиться самого полного устранения феодализма, но они не случайно, а неизбежно *всегда* будут проявлять известные колебания между буржуазией и пролетариатом, между либерализмом и марксизмом.

Ясно, что марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс.

В старой марксистской литературе 80-х годов прошлого века можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века.

Написано ранее 5 (18) октября 1912 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Жизнь» № 1
Подпись: В. И.

Печатается по рукописи

АНГЛИЙСКИЕ СПОРЫ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКЕ

Известно, что в Англии две рабочие партии: социал-демократы, которые теперь носят название «Британской социалистической партии»[74] и так называемая «Независимая рабочая партия»[75].

Этот раскол в английском социалистическом рабочем движении не случайность. Он давнего происхождения. Он порожден особенностями истории Англии. В Англии раньше всех развился капитализм, и она была долгое время «фабричной мастерской» всего мира. Это исключительное, монопольное, положение создало в Англии сравнительно сносные условия жизни для *рабочей аристократии,* т. е. для меньшинства обученных, хорошо оплачиваемых рабочих.

Отсюда — мещанский, цеховой дух в этой рабочей аристократии, которая отрывалась от своего класса, тянулась за либералами, с насмешкой относилась к социализму как к «утопии». «Независимая рабочая партия» и есть партия либеральной рабочей политики. Справедливо говорят, что эта партия «независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима.

В последнее время монополия Англии окончательно подорвана. Прежние сравнительно сносные условия жизни сменились крайней нуждой вследствие дороговизны жизни. Обостряется в громадных размерах классовая борьба, а вместе с этим обострением подрывается почва оппортунизма, подрывается былая основа рас-

пространения в рабочем классе идей либеральной рабочей политики.

Пока эти идеи держались в значительной части рабочих Англии, об устранении раскола среди рабочих не могло быть и речи. Фразами и пожеланиями нельзя *создать* единства, пока не изжита еще борьба социал-демократии против либеральной рабочей политики. Но *теперь* это единство начинает действительно становиться возможным, ибо *в самой* «Независимой рабочей партии» *растет протест* против либеральной рабочей политики.

Перед нами лежит официальный отчет этой партии об ее последнем съезде, «XX годичной конференции», которая состоялась в Мертире (Merthyr) 27 и 28 мая 1912 года. Чрезвычайно интересны в этом отчете прения по вопросу о «парламентской тактике»; — по сути дела это были прения по более глубокому вопросу, о социал-демократической и о либеральной рабочей политике, хотя ораторы не употребляли этих выражений.

Открыл прения на съезде член парламента Джоуэт. Он внес резолюцию против поддержки либералов, о которой мы сейчас скажем подробнее, а его единомышленник, поддерживавший его резолюцию, Конуэй, заявил прямо: «рядовой рабочий всегда задает вопрос: имеет ли рабочая партия в парламенте свою самостоятельную линию?». Среди рабочих усиливается подозрение, что рабочая партия «в плену» у либералов. «В стране все больше распространяется взгляд, что рабочая партия есть просто крыло либеральной партии». Надо заметить, что «рабочую партию» в парламенте составляют *не только* депутаты, принадлежащие к «Независимой рабочей партии», но и депутаты, проведенные профессиональными союзами. Такие депутаты называют себя рабочими депутатами и членами «рабочей партии», *не входя* в «Независимую рабочую партию». Английские оппортунисты осуществили то, к чему так часто склоняются оппортунисты других стран, именно: соединение оппортунистических «социалистических» депутатов с депутатами якобы беспартийных

профессиональных союзов. Пресловутая «широкая рабочая партия»[76], о которой говорили у нас в 1906— 1907 годах некоторые меньшевики, осуществлена в Англии и только в Англии.

Чтобы дать практическое выражение своим взглядам, Джоуэт внес резолюцию. Составлена она чисто «по-английски»: никаких общих принципов (англичане гордятся своим «практицизмом» и своей нелюбовью к общим принципам; это — выражение того же цехового духа в рабочем движении). Резолюция приглашала рабочую группу в палате общин *игнорировать* (не обращать внимания на) *всякие угрозы* тем, что либеральное министерство может оказаться в меньшинстве и, следовательно, быть принуждено подать в отставку, — и *голосовать по каждому вопросу стойко* (steadfastly), *как заслуживает суть дела* (on the merits of the questions).

Джоуэт своей резолюцией «взял быка за рога». Либеральное министерство в Англии, как и вся либеральная партия[77], из всех сил внушает рабочим: надо соединять силы против реакции (т. е. против консервативной партии[78]); надо беречь либеральное большинство, которое может растаять, если рабочие не будут голосовать с либералами; рабочие не должны изолироваться, они должны поддерживать либералов. И вот Джоуэт ставит вопрос ясно: голосуйте «стойко», не считайтесь с угрозами падения либерального министерства, голосуйте не так, как требует интерес либеральной партии, а так, как заслуживает суть дела, т. е. — говоря марксистским языком — ведите самостоятельную пролетарскую классовую политику, а не либеральную рабочую политику.

(В рядах «Независимой рабочей партии» марксизм *принципиально* отвергается, и потому марксистский язык совсем не в употреблении.)

На Джоуэта сейчас же напали господствующие в партии оппортунисты. И — характерная вещь! — они напали именно как оппортунисты, обходцем, уверткой. Сказать *прямо,* что они *за* поддержку либералов, они не пожелали. Они выразили свою мысль посредством *общих фраз,* с обязательным упоминанием

«самостоятельности» рабочего класса. Ну, совсем как наши ликвидаторы, которые всегда кричат особенно громко о «самостоятельности» рабочего класса именно в те моменты, когда они готовятся *на деле* заменить эту самостоятельность либеральной рабочей политикой.

Представитель оппортунистического большинства, Меррэй, внес «поправку», т. е. контррезолюцию следующего содержания:

«Конференция признает, что рабочая партия, в видах лучшего достижения своих целей, должна попрежнему учитывать все возможные результаты и последствия своей тактики как непосредственные, так и посредственные, ни на минуту не забывая, что ее решения должны быть направляемы исключительно ее собственными интересами, как партии, и стремлением увеличить число удобных случаев для достижения ее целей».

Сравните обе резолюции. У Джоуэта — ясное требование порвать с политикой поддержки либералов, у Меррэя — ничего не говорящие общие места, весьма благовидные и на первый взгляд бесспорные, но *на деле* прикрывающие *именно* политику поддержки либералов. Если бы Меррэй знаком был с Марксом и выступал перед людьми, уважающими марксизм, то ему ничего не стоило бы подсластить свой оппортунизм марксистскими оборотами речи и говорить, что-де марксизм требует учета всех конкретных обстоятельств каждого случая, что мы не связываем себе рук, что, храня свою самостоятельность, мы «используем конфликты», «хватаемся за ахиллесову пяту противоречий» данного режима и т. д. и т. п.

Оппортунизм можно выразить в терминах *какой угодно* доктрины, *в том числе и марксизма.* Все своеобразие «судеб марксизма» в России в том и состоит, что не только оппортунизм рабочей партии, но и оппортунизм либеральной партии (Изгоев и К^0) любит рядиться в *«термины»* марксизма! Но это в скобках. Вернемся в Мертир.

За Джоуэта высказался Мак-Лахлан.

«В чем состоят интересы политической партии? — говорил он. — В том ли только, чтобы удержать за собой депутатские места в палате общин? Если иметь в виду действительно интересы

партии, то с рабочими и работницами вне парламента надо считаться так же, как и с депутатами в парламенте. Мы — социалистическая организация. Мы должны в своей политической деятельности проводить свои принципы».

И Мак-Лахлан сослался на голосование по поводу случая в тюрьме Хесвэл: мальчика, содержимого в ней, истязали до смерти. Запрос в парламенте. Либеральному министерству грозит провал: Англия — не Пруссия, и министерство, оставшееся в меньшинстве, подает в отставку. И вот рабочие депутаты, спасая министерство, голосуют за обеление истязателя.

Рабочая партия, говорил Мак-Лахлан, все считается с тем, какое действие ее голосование окажет на судьбу правительства. Дескать, падет министерство — распустят парламент — назначат новые выборы. Но бояться этого нечего. Результатом падения министерств и назначения новых выборов было бы *соединение обеих буржуазных партий* (Мак-Лахлан сказал просто «обеих партий» без слова «буржуазных»: англичане не любят марксистских терминов!). *Но, чем скорее соединились бы обе эти партии, тем лучше для нашего движения.* То, что говорят наши пропагандисты, то и должно проводиться в жизнь нашими депутатами в парламенте. Пока это не будет так, рабочий-тори (т. е. консерватор) *никогда не поверит, что есть какая-нибудь разница между либеральной и рабочей партией.* Пусть мы даже потеряем все места в парламенте, но если мы будем отстаивать свои принципы, от этого будет больше пользы, чем от потуг ублажать либеральное правительство ради получения от него уступок!

Кейр Гарди, член парламента, вождь партии. Он виляет и вертится...

«Собственно маятникового положения у нас в парламенте нет: либералы с ирландцами сильнее союза тори и рабочих... По делу об истязании в Хесвэл я голосовал за правительство по убеждению в правильности такого голосования по существу, а не ради поддержки правительства. Истязание, несомненно, было, и все мы шли в парламент с решимостью голосовать против правительства. Но в парламенте мы выслушали противную сторону, и оказалось, что хотя заведующий виноват в жестокости, по заведение в общем — лучшее в королевстве. При таких условиях неправильно было бы голосовать против правительства...

(Вот до чего довели английские оппортунисты Рабочую партию: вождя не освистали за такие речи, а слушали спокойно!)...

Вина не в членах «Независимой рабочей партии». В Рабочую партию вошла федерация углекопов, а когда депутаты от углекопов вошли в рабочую группу, то *оказалось, что они либералы.* И они своих взглядов не изменили. Они присоединились к Рабочей партии *только номинально...*

Резолюция Джоуэта сводит всю систему парламентаризма к абсурду. Последствия всякого голосования учитывать необходимо.

... Я бы советовал отложить и резолюцию и поправку» (!!!).

Ленсбери поддерживает резолюцию Джоуэта:

«Кейр Гарди напрасно пытался представить ее в глупо-смешном виде, как будто бы она предлагает голосовать по отдельным вопросам, не принимая в соображение всех обстоятельств дела. Резолюция предлагает не считаться *только* с тем соображением, каков будет результат голосования по отношению к прочности правительства. Я пришел к социализму, получив отвращение к приемам политических дельцов, держащих в своих руках палату общин при помощи частных собраний и «направления» депутатов. И мой опыт показал мне, что всякий поднимавшийся вопрос обсуждался именно с точки зрения того, какое влияние на судьбу правительства окажет то или иное голосование.

Рабочая партия почти совершенно не может отгородить себя от либеральной партии. Я не знаю такого вопроса законодательства, по которому бы Рабочей партии удалось отмежевать себя от либералов. В качестве партии мы были неразрывной составной частью правительства по вопросу о страховании рабочих. Рабочая партия голосовала *все* время за правительство и за его проект.

Голосование по вопросу об исправительном заведении в Хесвэле вызывает во мне чувство стыда. Налицо истязания мальчика, мальчик умер от истязаний, а мы голосуем за правительство, обеляя истязателя! Наши «погонялы» («whips» — распорядители или уполномоченные смотреть за голосованием своей фракции) бегали по всей палате, собирая рабочих депутатов, чтобы не допустить поражения правительства... Приучать людей к голосованию против совести — значит наносить смертельный удар будущему демократии в нашей родине...»

Филипп Сноуден, член парламента, один из наиболее ярых оппортунистов, вертится как уж.

«Мой инстинкт борьбы склоняет меня голосовать за резолюцию, но мой здравый смысл, мой рассудок, мой опыт побуждают меня голосовать против. Я согласен, что теперешняя парламентская система производит деморализующее действие на тех, кто пришел в парламент, движимый идеализмом и политическим энтузиазмом, но я не думаю, чтобы принятие резолюции Джоуэта

произвело существенную перемену. Обсуждая существо дела, нельзя ограничиваться одними только обстоятельствами данного случая. Есть вопросы, которые для Рабочей партии важнее, чем какие бы то ни было последствия голосования для правительства — таков, напр., вопрос об избирательном праве женщин, — но можно ли игнорировать последствия голосований по любому мелкому вопросу? Такая политика вызвала бы необходимость в частых общих выборах, а для публики нет ничего более неприятного... Политика есть компромисс».

При голосовании за резолюцию было подано 73 голоса, *против* — 195.

Оппортунисты одержали победу. Это неудивительно в такой оппортунистической партии, как английская «Независимая рабочая партия». Но что оппортунизм вызывает оппозицию в рядах самой этой партии, — факт теперь окончательно установленный.

Противники оппортунизма поступили во много раз правильнее, чем поступают нередко их единомышленники в Германии, защищая гнилые компромиссы с оппортунистами. Открытое выступление с своей резолюцией вызвало крайне важные принципиальные прения, и на рабочий класс Англии эти прения окажут глубокое действие. Либеральная рабочая политика держится традицией, рутиной, ловкостью оппортунистических вожаков, но ее крах в массе пролетариата неизбежен.

Написано ранее 5 (18) октября 1912 г.

Впервые напечатано в апреле 1913 г. в журнале «Просвещение» № 4
Подпись: W.

Печатается по тексту журнала

ДУХОВЕНСТВО НА ВЫБОРАХ И ВЫБОРЫ С ДУХОВЕНСТВОМ

По сообщениям газеты[79], на съездах мелких землевладельцев и настоятелей церквей в 46 губерниях Европейской России было выбрано 7990 уполномоченных, из них 6516 священников. Последние составили 82%.

Полные итоги по 50 губерниям мало могут изменить этот вывод.

Посмотрим же на значение таких выборов.

От мелких землевладельцев и от приходов выбирается, по закону, один уполномоченный *на полный избирательный ценз,* установленный для участия в съезде землевладельцев. Значит, количество уполномоченных должно быть пропорционально количеству земли у избирателей.

По статистике 1905 года имеем для 50 губерний Европейской России такие данные:

Церковных земель	1,9	млн.	десятин
Земель в частной собственности духовных лиц	0,3	»	»
Итого у духовенства	2,2	млн.	десятин
Земель в частной собственности мещан	3,7	»	»
» » » » крест.	13,2	»	»
» » » » прочих	2,2	»	»
Итого мелкого землевладения «светского»	19,1	млн.	десятин.

Здесь мелкое землевладение учтено, вероятно, менее полно, чем земли духовенства. И все же получается, что всего земель мелкого землевладения в частной собственности 21,3 млн. десятин, из них у духовенства 2,2 млн. десятин, т. е. *немного более* $^{1}/_{10}$! А уполномоченных духовенство провело свыше *восьми десятых!!*

Как могло это быть? Очень просто. Мелкие землевладельцы крайне редко ездят на выборы: и средств нет, и интереса мало, и тысячи полицейских препятствий свободе выборов. А попам «внушено» всем явиться.

Попы будут голосовать за кандидатов, угодных правительству. Вот почему *даже помещики* — не говоря уже о буржуазии — ропщут. И октябристы и националисты ропщут. Все обвиняют правительство в том, что оно *«делает»* выборы. А помещики и крупная буржуазия *сами* хотели бы *делать выборы.*

Столкновение происходит, значит, между абсолютизмом, с одной стороны, помещиками и буржуазными тузами, с другой. Правительство хотело опереться на помещиков и верхи буржуазии; на этом, как известно, построен весь закон 3-го июня 1907 г.[80]

Оказалось, *даже* с октябристами правительство ужиться не может. *Даже* феодально-буржуазной монархии «удовлетворительного» для этих классов свойства наладить *не удалось.*

Эта неудача, бесспорно, фактически признана правительством, которое стало организовывать в лице подчиненного, подначального духовенства *своих собственных чиновников!*

В исторической науке этот прием правительства, сохранившего существенные черты абсолютизма, называется бонапартизмом. Не определенные классы служат опорой в этом случае, или не они только, не они главным образом, а искусственно подобранные, преимущественно из разных зависимых слоев набранные элементы.

Чем объясняется возможность такого явления в «социологическом» смысле, т. е. с точки зрения классовой борьбы?

— Уравновешиванием сил враждебных или соперничающих классов. Если, например, Пуришкевичи соперничают с Гучковыми и Рябушинскими, то правительство, при некотором уравновешении сил этих соперников, может получить *больше* самостоятельности (конечно, в известных, довольно узких пределах), чем при решительном перевесе одного из этих классов. Если же это правительство исторически связано преемственностью и т. п. с особенно «яркими» формами абсолютизма, если в стране сильны традиции военщины и бюрократизма в смысле невыборности судей и чиновников, то пределы этой самостоятельности будут еще шире, проявления ее еще... откровеннее, приемы «подбирания» избирателей и голосующих по приказу выборщиков еще грубее, произвол еще ощутительнее.

Нечто подобное и переживает современная Россия. «Шаг по пути превращения в буржуазную монархию» осложняется перениманием методов бонапартизма. Если во Франции буржуазная монархия и бонапартистская империя явственно и резко отличались одна от другой, то уже в Германии Бисмарк дал образцы «сочетания» того и другого типа, с явным перевесом тех черт, которые Маркс называл «военным деспотизмом»[81], — не говоря уже о бонапартизме.

Карась, говорят, любит жариться в сметане. Неизвестно, любит ли обыватель «жариться» в буржуазной монархии, в старом крепостническом абсолютизме, в «новейшем» бонапартизме или в военном деспотизме или, наконец, в известной смеси всех этих «методов». Но если с точки зрения обывателя и с точки зрения так называемого «правового порядка», т. е. с *чисто* юридической, формально-конституционной точки зрения разница может казаться весьма небольшой, то с точки зрения классовой борьбы разница здесь существенная.

Обывателю не легче от того, если он узнает, что бьют его не только по-старому, но и по-новому. Но *прочность* давящего обывателей режима, *условия развития* и разложения этого режима, способность этого режима к быстрому... фиаско — все это в сильной степени зависит от того, имеем ли мы перед собой более или менее

явные, открытые, прочные, прямые формы господства определенных классов или различные опосредствованные, неустойчивые *формы* такого господства.

Господство *классов* устраняется труднее, чем пронизанные обветшалым духом старины, неустойчивые, поддерживаемые подобранными «избирателями» формы надстройки.

Эксперимент Саблера и Макарова с «организацией» духовенства на выборах в IV Думу представляет каждому не мало интереса и в «социологическом» и в практически-политическом отношении.

«Невская Звезда» № 27,
5 октября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

«ПОЗИЦИЯ» г. МИЛЮКОВА

Вождь кадетской партии заблудился в трех соснах. Он пишет статьи меньшиковской длины о «трех позициях», об «одной позиции», и чем больше пишет, тем яснее становится, что он *заговаривает* читателя, *заслоняет* суть дела скучной и пустой болтовней.

Бедный ученый историк! Ему приходится *прикидываться,* что он не понимает разницы между либерализмом и демократией. Вся суть дела в этой разнице, господа! И в думских голосованиях вообще, и в отношении к «реформам», и в голосованиях за бюджет, и в вопросе о «внепарламентской тактике» проявляется в различных *формах* одинаковая *суть* дела, глубокая разница между либерально-монархической буржуазией и демократией.

В тысячу и первый раз повторим вкратце «непонимающим» гг. Милюковым, в чем эта разница.

У либералов — защита ряда феодально-абсолютистских привилегий (вторая палата и т. д.). У демократии — непримиримая борьба со всеми привилегиями.

У либералов — соглашение с силами старого в общественной жизни, у демократии — тактика устранения этих сил.

У либералов — боязнь самодеятельности масс, неверие в нее, отрицание ее; у демократии — сочувствие, вера, поддержка, развитие этой самодеятельности.

Довольно пока и этого.

Неужели г. Милюков в самом деле «не понимает» этой разницы, известной даже из учебников истории?

Неужели он «не понимает», что уже *программа* к.-д. есть программа не демократов, а либерально-монархической буржуазии, что только либералы (и плохие либералы) могли в III Думе голосовать за бюджет, могли объявить себя оппозицией лояльной? и т. д.

Г-н Милюков прекрасно понимает это и «заговаривает зубы», прикидываясь, что он забыл азбуку отличия либерализма от демократии.

Чтобы закрепить в печати это жалкое увиливание кадетов, заметим г. Милюкову, что во всей *официальной* печати с.-д. (не считая, конечно, ликвидаторов, которых мы охотно отдадим г. Милюкову), во *всех* резолюциях руководящих инстанций с.-д., во всей линии третьедумских с.-д. мы всегда и постоянно в тысячах форм встречаем защиту старой тактики, от которой социал-демократы, по словам г. Милюкова, якобы отказались.

Это — бесспорный исторический факт, г. ученый историк!

Мы должны закрепить в печати, до чего низко пали кадеты, если они пробуют обмануть публику по столь элементарным и твердо установленным историей политических партий в России вопросам.

В заключение маленький вопрос г. Милюкову, — чтобы подытожить и кратко повторить сказанное — когда вы, гг. кадеты, согласились исключить Войлошникова на пять заседаний[82], вы действовали как либералы или как демократы?

«Правда» № 136, 6 октября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ [83]

Товарищи рабочие и все граждане России!

На Балканах началась война четырех государств против Турции[84]. Грозит общеевропейская война. Готовятся к войне, вопреки всем лживым правительственным опровержениям, Россия и Австрия. Наглеет Италия в своей политике грабежа турецких земель. Биржевая паника в Вене и Берлине, в Париже и Лондоне показывает, что капиталисты всей Европы не видят возможности сохранить европейский мир.

Вся Европа хочет принять участие в событиях на Балканах! Все стоят за «реформы» и даже за «свободу славян». А на деле Россия хочет урвать кусок Турции в Азии и захватить Босфор, Австрия точит зубы на Салоники, Италия на Албанию, Англия на Аравию, Германия на Анатолию.

Кризис разгорается. Сотни тысяч и миллионы наемных рабов капитала и задавленных крепостниками крестьян идут на бойню ради династических интересов нескольких коронованных разбойников, ради прибылей буржуазии, стремящейся к грабежу чужих земель.

Балканский кризис есть одно из звеньев той цепи событий, которая с начала XX века ведет повсюду к обострению классовых и международных противоречий, к войнам и революциям. Русско-японская война, революция в России, ряд революций в Азии, обострение соперничества и вражды между европейскими государствами, угроза миру из-за Марокко, грабительский поход Италии на Триполи — такова подготовка теперешнего кризиса.

Войны со всеми их бедствиями порождает капитализм, который порабощает миллионы трудящихся, обостряет борьбу между нациями и превращает рабов капитала в пушечное мясо. Только всемирная социалистическая армия революционного пролетариата в состоянии положить конец этому угнетению и порабощению масс, этим бойням рабов ради интересов рабовладельцев.

В Западной Европе и в Америке обостряется борьба социалистического пролетариата против империалистических буржуазных правительств, которые становятся все более склонными к отчаянным авантюрам при виде неудержимого шествия к победе миллионов рабочего класса. Эти правительства готовят войну и в то же время боятся войны, зная, что всемирная война есть всемирная революция.

В Восточной Европе — на Балканах, в Австрии и в России — мы видим наряду с районами высокоразвитого капитализма угнетение масс феодализмом, абсолютизмом, тысячами остатков средневековья. Крестьянин в Боснии и Герцеговине на берегах Адриатики до сих пор задавлен крепостниками-помещиками, как и десятки миллионов крестьян центральной России. Разбойничьи династии Габсбургов и Романовых поддерживают этот крепостнический гнет, стремясь разжечь вражду между народами, чтобы усилить власть монархии, чтобы увековечить порабощение целого ряда национальностей. В Восточной Европе доныне еще монархи делят между собой народы, торгуют и обмениваются ими, составляют в своих династических интересах государства из лоскутов разных национальностей, совсем как помещики при крепостном праве делили и составляли крестьянские семьи своих подданных!

Федеративная республика балканская — вот тот призывный клич, который бросили в массы наши братья, социалисты балканских стран, отстаивая самоопределение и полную свободу народов для расчистки пути широкой классовой борьбе за социализм.

И этот призывный клич истинных демократов, истинных друзей рабочего класса мы должны особенно под-

хватить перед лицом русской царской монархии, одного из злейших оплотов реакции во всем мире.

Международная политика русского царизма — одна сплошная цепь самых неслыханных преступлений и насилий, самых грязных и подлых интриг против свободы народов, против демократии, против рабочего класса. Царизм давит и душит Персию при помощи «либеральных» правителей Англии, царизм подкапывается под республику в Китае, царизм крадется к захвату Босфора и расширению «своих» земель на счет азиатской Турции. Царская монархия была европейским жандармом в XIX веке, когда войско из крепостных русских крестьян подавляло восстание в Венгрии. Царская монархия является теперь, в XX веке, и европейским и азиатским жандармом.

Царь Николай Кровавый, разогнавший I и II Думу, заливший кровью Россию, поработивший Польшу и Финляндию, ведущий в союзе с отъявленными черносотенцами политику задушения евреев и всех «инородцев», — царь, верные друзья которого расстреливали рабочих на Лене и разоряли крестьян, доводя их до голода во всей России, — этот царь выдает себя за защитника свободы и независимости славян!

Русский народ научился кое-чему с 1877 года и знает теперь, что хуже всяких турков наши *«внутренние турки»* — царь и его слуги.

Но помещики и буржуазия, националисты и октябристы поддерживают изо всех сил эту гнусную, провокаторскую ложь о свободолюбивом царизме. Такие газеты как «Голос Москвы» и «Новое Время» во главе целой армии правительственных газет ведут бесстыдную травлю Австрии, науськивая на нее. Как будто бы русский царизм не был во сто раз больше запачкан кровью и грязью, чем монархия Габсбургов!

И не только правые партии, даже оппозиционная, либеральная буржуазия ведет изо всех сил шовинистическую, империалистическую пропаганду, едва прикрытую дипломатическими, уклончивыми и лицемерными фразами. Не только либерально-беспартийное «Русское Слово»[85], даже официальный орган партии

«конституционных демократов» (а на деле контрреволюционных либералов) «Речь» усердствует в нападках на царского министра Сазонова за его будто бы «сговорчивость», за «уступки» Австрии, за недостаточную «охрану» «великодержавных» интересов России. Кадеты обвиняют самых отчаянных реакционеров-националистов не за их империализм, а, напротив, за то, что они ослабили вес и значение «великой» идеи о завоевании царизмом Константинополя ! !

Российская с.-д. рабочая партия, во имя жизненных интересов всех трудящихся масс, поднимает свой решительный протест против этого подлого шовинизма и клеймит его, как измену делу свободы. Страна, в которой голодает 30 миллионов крестьян, в которой царит самый разнузданный произвол властей вплоть до расстрелов рабочих сотнями, — страна, в которой пытают и истязают на каторге десятки тысяч борцов за свободу, — эта страна нуждается прежде всего в освобождении от гнета царизма. Русский крестьянин должен думать об освобождении себя от крепостников-помещиков и от царской монархии, не давая отвлечь себя от этого насущного дела лживыми речами помещиков и купцов о «славянских задачах» России.

Если империалистический либерализм, желая мириться с царизмом, настаивает на «мирной конституционной» работе, обещая народу и внешние победы и конституционные реформы при сохранении царской монархии, то социал-демократический пролетариат с негодованием отвергает этот обман. Только революционное низвержение царизма может обеспечить свободное развитие и России и всей Восточной Европы. Только победа федеративной республики на Балканах наряду с победой республики в России в состоянии избавить сотни миллионов людей от бедствий войны и от мучений гнета и эксплуатации в так называемые «мирные» времена.

В первые 5 месяцев 1912 года свыше 500 000 рабочих России поднялось на политическую стачку, восстановляя свои силы после самых тяжелых лет контрреволюции. В ряде мест матросы и солдаты поднялись

на восстание против царизма. К революционной борьбе масс, к более стойкой, прочной и широкой подготовке решительного совместного выступления рабочих, крестьян и лучшей части войска зовем мы! В этом единственное спасение России, разоряемой и угнетаемой царизмом.

Социалисты балканских стран выступили с резким осуждением войны. Социалисты Италии и Австрии, а также всей Западной Европы дружно поддержали их. Присоединим и мы к ним свой голос, развернем шире агитацию против царской монархии.

Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика Российская!

Да здравствует федеративная республика Балканская!

Долой войну, долой капитализм!

Да здравствует социализм, да здравствует международная революционная социал-демократия!

Центральный Комитет РСДРП

Написано в октябре, ранее 10 (23), 1912 г.

Напечатано в октябре 1912 г. отдельным листком

Печатается по тексту листка

ДЕПУТАТ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ

Столичный пролетариат посылает одного из своих избранных в черную, помещичью, поповскую Думу. На славном посту будет этот избранник. Он должен выступать и действовать от имени миллионов, он должен развертывать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответственные представители марксизма и рабочей демократии.

Выбор одного человека на этот пост — дело такой громадной важности, что было бы мелочностью, малодушием, позором, бояться говорить о деле прямо, без обиняков, бояться «обидеть» то или иное лицо, тот или иной кружок и т. п.

Выбор должен соответствовать воле большинства сознательных, марксистских, рабочих. Это очевидно. Этого никто не решится отрицать *прямо.*

Всем известно, что с 1908 по 1912 год на сотнях и тысячах собраний, дискуссий, бесед, на страницах разных органов печати боролись среди петербургских рабочих противники ликвидаторства и ликвидаторы. Недостойно прятать голову под крыло, как делают глупые птицы, и пытаться «забыть» этот факт.

Запутывают дело те, кто теперь по вопросу о выборе *одного* депутата кричат о «единстве», запутывают, ибо подменяют вопрос и криком *засоряют* суть дела.

При чем тут «единство», когда надо выбрать *одного* и все согласны, что он должен выражать волю большинства сознательных рабочих-марксистов??

Ликвидаторы боятся сказать прямо, что они хотели бы выбора ликвидатора или «нефракционного» (т. е. колеблющегося), — и, боясь *прямо* защищать свои взгляды, они протаскивают их *обманом,* крича о «единстве».

Наш долг — разоблачить эту путаницу. Если среди сознательных рабочих ликвидаторы в большинстве, — никто в мире не помешает им выбрать ликвидатора. Надо определить как можно точнее, спокойнее, тверже, осмотрительнее, вернее, на чьей стороне большинство, не смущаясь шумом людей, для сокрытия своих взглядов проповедующих (за несколько дней до выборов!) «единство», *после 5-ти лет борьбы.*

Рабочие — не дети, чтобы поверить в такую сказку. Можно принять лишь одно из трех решений: 1) выбрать ликвидатора; 2) выбрать противника ликвидаторства; 3) выбрать колеблющегося. За пять лет, 1908—1912, никого другого в среде с.-д. не было и теперь нет!

Рабочие, которые хотят быть взрослыми и самостоятельными людьми, должны не допустить того, чтобы среди них были штрейкбрехеры в политике. Рабочие должны заставить уважать и исполнять волю большинства сознательных рабочих.

Рабочим нужен такой депутат, который бы выражал волю большинства и твердо знал, *какую* работу он будет вести в Думе и вне Думы.

Воля большинства заявлена, и депутат от Питера должен быть решительным противником ликвидаторства, сторонником последовательной рабочей демократии.

«Правда» № 144, 16 октября 1912 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БАЛКАНСКИЕ НАРОДЫ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Всеобщий интерес устремлен теперь на Балканы. И это понятно. Для всей Восточной Европы бьет, может быть, час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы. Игре буржуазных «держав» и их дипломатов, превзошедших науку интриг, подсиживаний и корыстных подножек друг другу, нет теперь места.

Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Минуй нас, пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь»[86]. И враждебное и якобы дружелюбное вмешательство «держав» Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации.

Поэтому, между прочим, надо бороться и с казенно-правительственной и с либеральной «дипломатией». Насквозь лживы, например, рассуждения «Речи», которая приглашала на днях «русское общество» (т. е. буржуазию) запомнить слова английского министерского органа, что Европа-де не допустит «дурного управления» на Балканах! «Пусть наша дипломатия не складывает рук», — кричит «Речь».

Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе, не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа, ответим мы. Именно «Европа» мешает установлению федеративной балканской республики.

Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самодеятельности *масс,* а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прихорашивали!

«Правда» № 144, 16 октября 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСХАРАКТЕРНОСТИ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

В качестве постоянного читателя «Правды» я не могу не выразить своего глубокого возмущения по поводу поведения выборщика П. Судакова.

5-го октября происходят выборы. Судаков не стоит в списке «Правды». Судаков проходит тем не менее голосами ее сторонников — это видно из итогов выборов. Видно также, что, кроме голосов сторонников «Правды» (27—31 из 50), Судаков получает еще около десятка чьих-то, вероятно, колеблющихся голосов.

И Судаков начинает колебаться. На другой день после выборов, 6 октября, появляется его сообщение в «Правде», где черным по белому говорится: «все избранные, за исключением тов. Петрова, принадлежат к сторонникам «Правды» и «Звезды»[87]».

Кажется, это ясно?

Еще через день Судаков появляется уже в «Луче»! Судаков признает, что явился в редакцию «Правды», но, дескать, «исключительно как в редакцию с.-д. газеты»!! Не новорожденный ли младенец этот Судаков? Кто поверит, чтобы он не знал про две с.-д. газеты? Не знал о ликвидаторах, когда он сам понимает ликвидаторов?

«Если я и сказал, — пишет в ликвидаторском «Луче» Судаков, — что читаю «Правду» и примыкаю к ней (заметьте, что Судаков заявил, что он примыкает к «Правде»!), то лишь в том смысле {!!), что я вообще (!!) примыкаю (только-то?) к социал-демократии».

Вот тут и разбирайтесь! Человек, знающий о двух газетах, признающий, что сказал «примыкаю к «Правде»», на другой день несет в ликвидаторскую газету «сенатское разъяснение» «лишь в том-де смысле, что примыкаю вообще к социал-демократии»!!

Более вопиющего случая бесхарактерности и колебаний мы не знаем.

«Тушинские перелеты» — переходящие от одного направления к другому — бывали всегда, но рабочие перелетов не уважают...

«Правда» № 145, 17 октября 1912 г.
Подпись: П о с т о я н н ы й ч и т а т е л ь «П р а в д ы»

Печатается по тексту газеты «Правда»

О ЛИСЕ И КУРЯТНИКЕ

Вопрос о балканской войне и об отношении к ней «Европы» — самый животрепещущий вопрос современной политики. Для всей демократии вообще, а для рабочего класса в особенности, важно *понять,* какие классовые интересы руководят при этом той или иной партией.

Политика октябристов, националистов, беспартийных «патриотов», от «Нового Времени» до «Русского Слова», ясна и проста. Травля Австрии, науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России — все это есть шитое белыми нитками стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции. Поддержка реакции внутри и колониального, империалистского грабежа вовне — такова суть этой грубой «патриотической» «славянской» политики.

Политика кадетов более тонко и дипломатично подкрашена, но, в сущности, их политика — *тоже реакционная великодержавная* политика *империализма.* Это особенно важно усвоить, ибо либералы хитро запрятывают свои взгляды посредством демократически звучащих фраз.

Посмотрите на «Речь». Сначала — до «любовного свидания» Милюкова с Сазоновым[88] — Сазонову делались упреки за «сговорчивость», националистам делались

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

№ 146. Четвергъ 18 Октября 1912 г. ЦѢНА 2 коп.

ВОЙНА.

ВЫБОРЫ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

О лисѣ и курятникѣ.

Позорная резолюція.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Первая страница газеты «Правда» № 146, 18 октября 1912 г.
со статьями В. И. Ленина «О лисе и курятнике»
и «Позорная резолюция»
Уменьшено

упреки за ослабление «великой идеи» взятия Константинополя. Теперь, после свидания, «Речь» согласна с «Россией» и усиленно бранит «бестолковый задор» «Нового Времени».

Но какова теперь политика «Речи»?

Не надо начинать с гордых требований, ибо тогда мы потеряем поддержку (Франции и Англии) и «кончим тем, что поневоле станем *даже скромнее, чем следует»* (№ 278)!!

Итак, «Речь» *потому* против шовинистов, что они «кончат скромнее, чем следует». То есть вы-де, шовинисты, хвастаете и урвете шиш. А мы за то, чтобы мирно и тихо, с поддержкой буржуазии французской и английской, урвать куга!

Поддержку (тройственного соглашения) «нам надо иметь в интересах тех же наших балканских протеже», — пишет «Речь». Заметьте это: «Речь» *тоже за «протежирование»* (охрану) славян Россией, за охрану курятника лисой, но за более хитрую охрану!

«Все, чего можно добиться, лежит именно на этом единственном пути — совместной работы европейской дипломатии», — заявляет «Речь».

Дело ясное: суть политики к.-д. — тот же шовинизм и империализм, что у «Нового Времени», только похитрее, потоньше. «Новое Время» грубо и глупо грозит войной от имени одной России. «Речь» «тонко и дипломатично» грозит *тоже войной,* только от имени тройственного соглашения, ибо сказать: «не надо быть скромнее, чем следует», значит именно грозить войной. «Новое Время» за протежирование славян *Россией,* «Речь» за протежирование славян тройственным соглашением, т. е. «Новое Время» за одну нашу лису в курятнике, а «Речь» за соглашение трех лис.

Демократия вообще, а рабочие в особенности, — против всякого «протежирования» славян лисами и волками и за полное самоопределение народов, за полную демократию, за освобождение славян от *всякого* протежирования «великими державами».

Либералы и националисты спорят о *разных способах* ограбления и порабощения балканских народов буржуазией Европы. Только рабочие ведут политику истинной демократии — за свободу и демократию везде и до конца против всякого «протежирования», грабежа и вмешательства!

«Правда» № 146, 18 октября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОЗОРНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

Резолюция Петербургской городской думы от 10-го октября обратила на себя общественное внимание.

Резолюция относится к балканской войне — самому важному событию в мировой политике. Резолюция исходит от влиятельного — среди буржуазии — общественного учреждения. Резолюция принята *единогласно* отъявленными реакционерами и либералами.

Либерал, чуть ли не «демократ» (!?) и кадет, Фальборк в «горячей речи» доказывал необходимость подобной резолюции и участвовал в комиссионной подготовке, а также голосовании ее.

А резолюция эта — образец буржуазного шовинизма, образец недостойного прислужничества буржуазии перед «власть имущими», образец поддержки буржуазией той политики, которая превращает народы в пушечное мясо.

«Петербург, — так говорится в резолюции, адресованной столицам воюющих балканских держав, — вместе с вами живет надеждой на то светлое будущее независимой свободы угнетенных народов, во имя которой вы проливаете кровь».

Вот за какими фразами прячется шовинизм! Никогда и нигде «свобода» не достигалась угнетенными народами посредством *войны* одного народа против другого. Войны народов только усиливают порабощение народов. Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой*

страны и федерацией вполне и до конца демократических государств.

И славянский и турецкий крестьянин на Балканах — братья, одинаково «угнетенные» своими помещиками и своими правительствами.

Вот где настоящее угнетение, вот где настоящая помеха «независимости» и «свободе».

Реакционные и либеральные шовинисты, объединившиеся в Петербургской городской думе открыто (как они объединены прикровенно в печати, ибо суждения «Речи» и «Нового Времени» по этому вопросу *в сущности* однородны, отличаясь лишь тоном и частностями) — эти шовинисты проповедуют превращение народов в пушечное мясо!

«Правда» № 146, 18 октября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАДЕТСКИЙ ПРОФЕССОР

Один из кандидатов кадетской партии, г. профессор Туган-Барановский, принадлежит к числу тех российских экономистов, которые в молодости были почти марксистами, а затем быстро «поумнели», «подправили» Маркса обрывками буржуазных теорий и за великие ренегатские заслуги обеспечили себе университетские кафедры для ученого одурачения студентов.

На днях в газете «Речь» развившийся из марксиста в либерала г. Туган преподнес, по злободневному вопросу о дороговизне жизни, следующее рассуждение:

«С моей (?) точки зрения, основная (вот как!) причина вздорожания жизни совершенно ясна. Это — огромный рост населения, и притом преимущественно городского. Рост населения вызывает переход к более интенсивным приемам обработки, что, *по известному закону падающей производительности* сельскохозяйственного труда, приводит к возрастанию трудовой стоимости единицы продукта».

Г-н Туган любит кричать: «я», «моя». На деле он повторяет обрывки давно опровергнутых Марксом буржуазных учений.

«Известный закон падающей производительности» есть старый буржуазный хлам, служащий *для оправдания капитализма* в руках невежд и наемных ученых буржуазии. Маркс давно опроверг этот «закон», сваливающий вину на *природу* (дескать, падает производительность труда, — ничего тут не поделаешь!), тогда

как на деле вина лежит в *капиталистическом общественном* устройстве.

«Закон падающей производительности сельскохозяйственного труда» есть буржуазная ложь. Закон роста *ренты,* то есть дохода *собственников* земли, при капитализме есть правда.

Одна из причин дороговизны жизни — монополия на землю, т. е. нахождение ее в частной собственности. Землевладельцы берут поэтому все бо̀льшую дань с *повышающейся* производительности труда. Только организация рабочих для отстаивания своих интересов, только устранение капиталистического способа производства положат конец дороговизне.

Одни лишь прислужники буржуазии, вроде кадета г. Тугана, могут защищать сказку про «закон» падающей производительности сельскохозяйственного труда.

«Правда» № 147, 19 октября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НОВАЯ ГЛАВА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Даже буржуазная печать всей Европы, защищавшая из реакционных и корыстных целей пресловутое status quo (статус кво — прежнее, неизменное положение) на Балканах, признает теперь единодушно, что началась новая глава всемирной истории.

Разгром Турции несомненен. Победы балканских, объединенных в четверной союз, государств (Сербия, Болгария, Черногория, Греция) громадны. Союз этих четырех государств стал фактом. «Балканы — балканским народам» — это *уже* достигнуто.

Какое же значение имеет новая глава всемирной истории?

В Восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) — до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей.

Сознательные рабочие балканских стран первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика. Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны) привела к тому,

что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий.

Национальный вопрос на Балканах сделал громадный шаг вперед к своему решению. Из всей Восточной Европы теперь остается *только одна Россия* наиболее отсталым государством.

Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей Восточной Европе. И рано ликуете, господа националисты! Этот шаг — *против* вас, ибо в России *больше всего* остатков средневековья!

А в Западной Европе пролетариат еще сильнее провозглашает лозунг: никакого вмешательства! Балканы — балканским народам!

«Правда» № 149, 21 октября 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

КАДЕТЫ И НАЦИОНАЛИСТЫ

Когда мы указывали на то, что кадеты в основе своих воззрений являются национал-либералами, что они вовсе *не демократически* ставят национальный вопрос, — нам отвечала «Речь» сердито и высокомерно, обвиняя нас в незнании и искажениях.

Вот документ, один из многих. Пусть судят читатели и избиратели.

18-го октября у г. М. М. Ковалевского было второе собрание «кружка лиц, интересующихся славянским вопросом». Читалось обращение к обществу, подписанное Е. Аничковым, Кареевым, Л. Пантелеевым (был кандидатом от к.-д.), Г. Фальборком, затем, конечно, г. М. М. Ковалевским и др.

Не пожелает ли «Речь» увильнуть от ответственности за Кареева, Пантелеева и К^0?

Обращение либералов к обществу сводится к тому, что

«**русское сердце в общем подъеме...** бьется сочувствием к славянам **и надеждой, что русское национальное самосознание поможет** обеспечить за ними плоды их побед».

Чем же это отличается от национализма и шовинизма «Нового Времени» и К^0? Только белыми перчатками, да более дипломатически осторожными оборотами. Но шовинизм и в белых перчатках и при самых изысканных оборотах речи отвратителен.

Демократия никогда не будет говорить об «общем подъеме», когда рядом (и наверху!) стоят националисты русские, всячески угнетающие ряд народов.

Демократия никогда не потерпит, чтобы противополагался просто славянин турку, когда противополагать надо славянского и турецкого крестьян *вместе* — славянским и турецким помещикам и башибузукам.

Демократия никогда не допустит, чтобы *самосознание* сторонников свободы и врагов угнетения во *всех* народностях подменялось «русским национальным самосознанием», — при угнетении и травле поляков, евреев, «инородцев» вообще.

Ни один честный демократ, ни один искренний сторонник угнетенных народностей не должен голосовать за кадетов!

«Правда» № 151, 24 октября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

УЖАСЫ ВОЙНЫ

Воюющие стороны изо всех сил скрывают от «посторонних», т. е. от всего света, то, что происходит на Балканах. Корреспондентов обманывают, задерживают и лишь много времени спустя после окончания битв пускают на поле сражения.

Только исключительные обстоятельства позволяют поэтому изредка узнавать правду про войну. Видимо, такие исключительные обстоятельства помогли корреспонденту английской газеты «Daily Chronicle»[89], г. Доноугоэ (Donohoe). Ему удалось присутствовать, в турецкой армии, при битве у Люле-Бургаса; затем он доехал на автомобиле до Константинополя, оттуда морем до Констанцы (Румыния). Из Констанцы он мог свободно телеграфировать в Лондон.

Поражение турок было ужасно. Их пало до 40 000 (!) человек. Катастрофа не менее мукденской — пишет англичанин. Три четверти артиллерийских орудий турок досталось болгарам. Болгары подпускали турок совсем близко, давали им начать рукопашную, — затем быстро отступали и... *пулеметы* косили турок сотнями, тысячами.

Отступление турок превратилось в беспорядочное бегство одурелых, голодных, измученных, обезумевших толп. Автомобиль корреспондента застрял в толпе бегущих. Голодные турки просили у него хлеба. Приходилось самому делать перевязки. Врачей мало.

Перевязочных материалов нет. Припасов нет. Я был свидетелем многих военных походов — пишет англичанин — но такого ужасного бедствия, такого избиения массами голодных, истерзанных, измученных, беспомощных крестьян из Анатолии (Азиатская Турция) я никогда и не воображал себе.

«Правда» № 155, 28 октября 1912 г.
Подпись: В. Фр.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАДЕТЫ И КРУПНАЯ БУРЖУАЗИЯ

Победы кадетов по 1-ой городской курии Москвы и Петербурга, затем по выборам членов Государственного совета от промышленрюсти, — наконец, несомненно доказанный факт помощи *реакционеров* кадетам против социал-демократов — все это признаки очень интересного политического развития *всех* классов нашего общества.

Напомним главное решение социал-демократов о сущности партии к.-д., относящееся к 1907 году: «Партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий, к.-д., определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции (слепой привычки) и будучи прямо обманываема либералами»[90].

Правильность этой характеристики подтверждена вполне событиями. Из второй городской курии (где *много* демократических избирателей) кадетов *оттесняет* демократия. Из первой городской курии кадеты вытесняют октябристов.

Чем больше свирепствует реакция, чем откровеннее подделка выборов, тем больше крупный капитал переходит на сторону либерализма. Классовая сущность

к.-д. партии, указанная марксистами в 1906 и 1907 году, *раскрывается* теперь наглядно перед массами.

Становится явной ошибка тех, кто считал кадетов партией городской *демократии.* Союз кадетов с реакционерами из тайного понемногу превращается в *явный:* к.-д. Мансырева против с.-д. Предкальна, к.-д. Николаева против с.-д. Покровского проводят реакционеры.

Силы социал-демократической политики, ее непобедимость зависят именно от того, что *все* развитие капиталистического общества подтверждает больше и больше ее правильность. Кадеты сплачиваются с крупной буржуазией, которая, при всей ее контрреволюционности, *не может* быть довольна. Демократия отходит *влево* от кадетов.

«Правда» № 157, 1 ноября 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ИСТИННО РУССКИЕ НРАВЫ

Газета «Земщина» поместила на днях, рядом со стихами Пуришкевича, статейку по поводу «знаменитого» (отныне и без кавычек знаменитого) казенного публициста Гурьева из «России». «Земщина» уверяет, что это — «публицист с еврейско-либеральным оттенком». Странно! Неужели и официальная «Россия» является еврейско-либеральным органом?

В чем дело, однако? В том, что Гурьев единогласно отстранен от должности члена правления петербургской ниточной мануфактуры общим собранием ее акционеров. Кроме того, постановлено обратиться к прокурору с просьбой о привлечении Гурьева к суду за неправильные действия.

Оказывается, что Гурьев внес 1000 рублей и получил право на *треть* барышей, хотя двое фабрикантов компанионов внесли 100 000 рублей! За что такая щедрость капиталистов к Гурьеву?

За то, что сей муж — действительный статский советник, сотрудник официальной газеты «Россия» и т. д. и т. п. Он был личным секретарем у Витте. Он имеет «исключительные связи». Он обещал... *правительственные субсидии!*

Итак, правительственные «связи» господа капиталисты «оценили» довольно-таки высоко: ровно в 49 тысяч рублей. Ваш товар — наши деньги. У вас «правительственные связи», возможность субсидии доставать, — у нас денежки. Купля-продажа. За столько-то

тысяч «правительственные связи», за столько-то обещание субсидий, за столько-то сотрудничество в казенной «России». Получите, г. Гурьев!

Гурьев получил — и надул. Обещаний не исполнил, а требовать стал больше трети барышей, да еще начал шантажировать, т. е. вымогать деньги под угрозой подрывать кредит предприятия.

Характерное дело. Типичное дело. Бытовое явление. Иллюстрация к теме: о правительственных связях и субсидиях в их отношениях к капиталу.

Только при чем же тут «еврейско-либеральный оттенок», господа из «Земщины»? Это истинно русский, истинно консервативный оттенок! Не скромничайте, друзья Пуришкевича!

«Правда» № 160, 4 ноября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

№ 28-29 Понедѣльникъ 5/18 Ноября 1912 года. Цѣна 30 сант.

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ

Платформа реформистовъ и платформа революц. с.-д.

Первая страница газеты «Социал-демократ» № 28—29, 5 (18) ноября 1912 г.
со статьей В. И. Ленина «Платформа реформистов и платформа
революционных социал-демократов»
Уменьшено

ПЛАТФОРМА РЕФОРМИСТОВ И ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Революционный подъем в России явственно сказался в первой половине 1912 года. Число политических стачечников, по подсчетам фабрикантов, достигло за пять месяцев 515 000 человек. О том, каковы были лозунги этих стачечников, каковы были их требования, каково было политическое содержание их демонстраций, митингов и т. д., — свидетельствует особенно важный документ, полностью перепечатанный в № 27 ЦО, именно, майское воззвание петербургских рабочих.

Не с реформистскими лозунгами выступили петербургские рабочие в эти памятные дни, а с лозунгами революционной социал-демократии: учредительное собрание, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель, свержение царского правительства, демократическая республика.

Восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море — дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контрреволюции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем.

С этим подъемом совпало время выборов в IV Государственную думу, когда всем партиям, всем политическим направлениям *пришлось* выступить так или иначе с *общей* оценкой политического положения. И вот, если мы хотим серьезно анализировать наши политические задачи, как задачи рабочего класса,

а не как благопожелания группок, если мы хотим по-марксистски проверять программы и платформы, сличая их с фактами массовой борьбы и выступлениями *всех* классов данного общества, то мы должны именно на оселке *этого революционного подъема* масс испробовать, испытать также и различные избирательные платформы. Ибо для социал-демократии выборы — не особая политическая операция, ловля мандатов ценой каких угодно обещаний или заявлений, а лишь особый повод агитации за основные требования и за основы политического миросозерцания сознательного пролетариата.

Программы и платформы всех правительственных партий, от черной сотни до Гучкова, не вызывают никаких сомнений. Контрреволюционность тут явная, открытая. Отсутствие всякой сколько-нибудь серьезной поддержки у этих партий не только в рабочем классе и крестьянстве, но *даже* в широких слоях буржуазии — общеизвестно. От октябристов эти последние слои отвернулись почти совершенно.

Программы и платформы либерально-буржуазных партий частью опубликованы почти официально (платформа мусульманской группы), частью известны вполне точно из «большой» политической прессы (платформы «прогрессистов», кадетов). *Суть* всех этих программ и платформ бесподобно выразил разболтавшийся кадет Гредескул в заявлениях, перепечатанных «Речью», а оттуда попавших в марксистскую печать.

«Публичное *отрицание надобности* в новой революции в России» — вот как сам г. Гредескул формулировал свои взгляды (ср. *«Социал-Демократ»* № 27, стр. 3), и он же противопоставил революционерам *действительную* платформу либерализма (с к.-д. во главе): «нужна *лишь* спокойная, настойчивая и уверенная *конституционная* работа».

Мы подчеркиваем слова: действительная платформа, ибо и в России, как во всех буржуазных странах, большинство платформ есть *показные* платформы.

Суть же дела именно в том, что признал (в редкую минуту припадка правдивости) г. Гредескул. Либе-

рально-монархическая буржуазия *против* новой революции, отстаивая *лишь* конституционные реформы.

Социал-демократия последовательно, буржуазная демократия (народники) с колебаниями отстаивают «надобность» новой революции, пропагандируя таковую. Подъем *массовой* борьбы *начался.* Революционные социал-демократы стараются его расширить и укрепить, помогая ему развиться еще выше, до стадии *революции.* Реформисты же рассматривают подъем лишь «как оживление», их политика есть политика, направленная к достижению конституционных уступок, конституционных реформ. Буржуазия и пролетариат вступили, следовательно, и на этом «этапе» русской истории в борьбу из-за влияния на «народ», на массы. Никто не может предсказать исхода борьбы, но также никто не может усомниться, какое место должна занять РСДРП в *этой* борьбе.

Так и только так можно подходить к оценке избирательной платформы *партии* — и той избирательной платформы, которую на днях выпустил «Организационный комитет», выбранный ликвидаторской конференцией.

Избирательная платформа партии, изданная Центральным Комитетом после январской конференции, составлена *до* апрельско-майских событий. Эти события *подтвердили* ее правильность. Всю платформу пронизывает одна мысль: критика безнадежности, утопичности конституционных реформ в *современной* России и пропаганда революции. Лозунги платформы взяты *именно* так, чтобы с полнейшей ясностью выразить революционные задачи и сделать совершенно невозможным смешение их с посулами конституционных реформ. Платформа партии такова, что она представляет собой прямое *обращение* революционного социал-демократа к *сотням тысяч* политических стачечников, к передовикам миллионного мужицкого войска, которым *разъясняются* задачи восстания. Революционная партия не может и мечтать о лучшей проверке своей платформы, о лучшем подтверждении ее жизнью, как этот прямой отклик майских забастовок и июньско-июльских военных попыток восстания на разъяснения партии.

Взгляните на платформу ликвидаторов. Ее ликвидаторская суть искусно прикрыта революционными фразами Троцкого. Наивных и совсем неопытных людей это прикрытие может иногда ослепить и показаться даже «примирением» ликвидаторов с партией. Но самое небольшое внимание быстро рассеет такой самообман.

Платформа ликвидаторов писана *после* майских стачек и летних попыток восстания. И мы прежде всего спрашиваем, ища делового реального ответа на вопрос о сути этой платформы: *как* оценила она эти стачки и эти попытки?

«Экономический подъем»... «ростом своего стачечного движения пролетариат отметил грядущее наступление нового общественного подъема»... «могущественное апрельское движение пролетариата с требованием свободы коалиций» — вот *все,* сказанное ликвидаторами в платформе об апрельско-майских стачках.

Но ведь это же неправда! Это — вопиющее извращение дела! Здесь опущено *главное,* именно *революционный* характер политической стачки, направленной *как раз не* к завоеванию одной из конституционных реформ, а к *свержению* правительства, т. е. к революции.

Как могло быть, что в нелегальной, революционной, полной «красных» фраз прокламации сказана такая неправда? — Это *должно было* быть, ибо *так смотрят* либералы и ликвидаторы. Они видят в стачках то, что им хочется видеть, — борьбу за конституционные реформы. Они не видят того, чего не хотят видеть, т. е. революционного подъема. За реформу мы, либералы, хотим бороться, за революцию нет — вот та *правда* классовой позиции, которая нашла себе выражение в *неправде* ликвидаторов.

Про попытки восстания мы читаем: «... солдат в казарме насилием, унижениями, голодом доводят до *вспышек отчаянного протеста,* а затем усмиряют свинцом, веревкой» и т. д. ...

Это — либеральная оценка. Мы, революционные социал-демократы, в попытках восстания видим *начало восстания масс,* начало неудачное, несвоевременное,

неправильное, но мы знаем, что *масса учится* успешному восстанию лишь на опыте неуспешных, — подобно тому, как русские рабочие рядом неуспешных и иногда особенно неудачных политических стачек 1901—1904 годов научились удачной стачке октября 1905 года. Рабочие и крестьяне, наиболее забитые казармой, *начали* восставать, — говорим мы. Отсюда ясный и прямой вывод: им надо *разъяснить,* во имя чего и как следует готовить *успешное* восстание.

Либералы судят иначе: солдат «доводят» до «вспышек *отчаянного* протеста», говорят они. Для либерала — повстанец-солдат не субъект революции, не первый вестник восстающей массы, а *объект* правительственного зла («доводят до отчаяния»), служащий для демонстрации этого зла.

Посмотрите, как плохо наше правительство, когда оно *доводит* солдат до *отчаяния* и потом усмиряет свинцом — говорит либерал (вывод: вот ежели бы мы, либералы, были у власти, у нас бы не было солдатских восстаний).

Посмотрите, как назревает революционная энергия в глубоких и широких массах — говорит социал-демократ — если даже забитые казарменной муштрой солдаты и матросы начинают восставать и, восставая плохо, учат восстанию успешному.

Вы видите: ликвидаторы *«разъяснили»* (в сенатском значении слова разъяснять) весенний и летний революционный подъем в России.

Они «разъясняют» вслед за этим программу нашей партии.

В программе РСДРП стоит:

«... РСДРП ставит своей *ближайшей* политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой *обеспечила бы:* 1) самодержавие народа...» и т. д., — следует перечень «свобод» и «прав»[91].

Казалось бы, этого нельзя не понять. «Ближайшая» задача — низвержение самодержавия и замена его республикой, которая *обеспечивает* свободы.

Ликвидаторы все это переделали.

«... Социал-демократия, — читаем в их платформе, — призывает народ бороться за демократическую республику...

... Стремясь к этой цели, осуществить которую народ сможет *лишь в результате революции,* социал-демократия *в настоящей избирательной кампании* (слушайте!) зовет трудящиеся массы сплотиться вокруг следующих *очередных* требований: 1) всеобщее и т. д. избирательное право... *при выборах в Государственную думу»* и т. д.

Эсеровский ликвидатор г. Пешехонов писал осенью 1906 года, когда он основывал «открытую партию» (и чуть-чуть не основал... только полиция помешала, в кутузку забрала!), — что республика есть «уходящая *вдаль* перспектива», что «вопрос о республике требует крайней осторожности», что *очередные* требования теперь — реформы.

Но эсеровский ликвидатор был наивен, прост, аляповат и говорил без обиняков. Разве «европейские» оппортунисты так поступают? Нет, они хитрее, ловчее, дипломатичнее...

Они не отказываются от лозунга республики, — какая клевета! Они только «разъясняют» его надлежащим образом, руководясь очевидными для всякого обывателя соображениями. Будет революция или не будет, это еще вопрос, — говорит обыватель попросту, и повторяет Троцкий по-ученому в «Нашей Заре» (№ 5, стр. 21). Республика *«лишь* в результате революции», а «в настоящей избирательной кампании» *«очередными»* являются конституционные реформы!

Все вышло так гладко: республика и признана — и отодвинута вдаль. Ррреволюционных слов наговорено с три короба — а на деле «в настоящей избирательной кампании» (платформа вся пишется только для этой *настоящей кампании!)* «очередными» выставлены требования реформ.

Да, да, большие «дипломатических дел мастера» сидели на ликвидаторской конференции... И мизерные же это мастера! Но если кружковых дипломатов они приведут в восторг, если простачка-«примиренца» они собьют с толку, то марксист будет им держать иные речи.

Обыватель удовлетворяется той бесспорной, святой и *пустой* истиной, что нельзя знать наперед, будет рево-

люция или нет. Марксист не удовлетворяется этим; он говорит: наша пропаганда и пропаганда всех социал-демократических рабочих входит *одним из определителей* того, будет революция или нет. Сотни тысяч политических стачечников, передовики различных частей войска спрашивают нас, нашу партию, к чему им идти, во имя чего восставать, чего добиваться, расширять ли начавшийся подъем до революции или направлять его к борьбе за реформы?

Революционная социал-демократия дала ответ на эти вопросы, немножко более интересные и важные, чем обывательски-троцкистское «ковыряние в носу»: будет революция или не будет, кто ж ее знает?

Наш ответ: критика утопичности конституционных реформ, разъяснение ложности надежд на них, всестороннее и всемерное содействие *революционному* подъему, использование *для этого* избирательной кампании. Будет революция или не будет, — зависит *не только* от нас. Но мы *свое* дело сделаем, и это дело не пропадет никогда. Оно посеет в массы глубоко семена демократизма и пролетарской самостоятельности, и семена эти *обязательно* дадут ростки, завтра ли в демократической революции или послезавтра в социалистической.

Те же, кто *массам* проповедует свой пошлый, интеллигентский, бундистско-троцкистский скептицизм: «будет ли революция или нет, неизвестно, а на *«очереди»* — реформы», — те *сейчас уже* развращают массы, проповедуют массам либеральные утопии.

Вместо того, чтобы избирательную кампанию *пропитать* духом той, данной, реальной, *«настоящей»* политической обстановки, когда полмиллиона рабочих идет на революционные стачки, когда передовики мужицкого войска стреляют в дворянчиков-офицеров, — вместо этого они *отодвигают* от своих якобы «европейских» (они ведь у нас такие европейцы, такие европейцы, эти ликвидаторы!) «парламентских» соображений эту реальную обстановку (в которой очень мало «европейского» и очень много «китайского», *то есть* демократически-революционного) и, отодвигая ее от себя посредством нескольких, ни к чему не обязывающих фраз, — они

настоящей избирательной кампанией объявляют реформистскую!

С.-д. партии платформа выборов в IV Думу нужна для того, чтобы еще раз *и* по поводу выборов, *и* по случаю выборов, *и* в спорах о выборах разъяснить массам *необходимость, насущность, неизбежность* революции.

Им, ликвидаторам, платформа нужна *«для»* выборов, т. е. для того, чтобы соображения о революции вежливо отодвинуть, как одну из неопределенных возможностей, а «настоящим» объявить избирательную кампанию во имя перечня конституционных реформ.

С.-д. партия хочет использовать выборы для того, чтобы *натолкнуть* еще и еще раз массы на мысль о необходимости революции, о начавшемся именно революционном подъеме. Поэтому с.-д. партия своей платформой кратко и ясно говорит избирателям *в IV Думу: не* конституционные реформы, а республика, *не* реформизм, а революция.

Ликвидаторы используют выборы в IV Думу для проповеди конституционных реформ и *ослабления* мысли о революции. *Для* этого, поэтому солдатские восстания изображаются как «вспышки отчаянного протеста», до которых «довели» солдат, а не как *начало* массового восстания, которое будет расти или глохнуть, между прочим, и оттого, начнут ли его сейчас же изо всех сил, со всей энергией, со всем энтузиазмом поддерживать *все* социал-демократические рабочие России.

Для этого «разъяснены» майские стачки из революционных в реформистские.

Для этого «разъяснена» партийная программа, и вместо «ближайшей» задачи создать республику, *обеспечивающую* свободы, предписано «в настоящей избирательной кампании» *очередными* — это для IV Государственной думы, не шутите! — считать требования различных свобод.

Как много старокитайского в русской жизни! Как много старой китайщины в нашем царизме и как много ее в наших ликвидаторах, желающих подставить «церемонии» парламентской борьбы и реформизма в обстановку Пуришкевичей и Трещенковых наверху и

революционных попыток масс внизу! Как много старокитайского в этих потугах интеллигентов защититься от Хвостовых и Макаровых предъявлением рекомендательного письма от Макдональда и Жореса, от Биссолати и Бернштейна, от Кольба и Франка!..

Дипломатическое «примирение» ликвидаторских взглядов с партийными, разыгранное Троцким на ликвидаторской конференции, ровно ничего на самом деле не «примиряет». Оно не устраняет того крупнейшего политического факта, который определяет всю социально-политическую обстановку теперешней России. Это — борьба реформистской и революционно-социал-демократической платформы; это — выступление буржуазии в лице *et* партийных либеральных вождей против надобности новой революции в России и за путь исключительно конституционной «работы» — в противовес выступлению сотен тысяч пролетариата с революционной стачкой, зовущей массы к настоящей борьбе за свободу.

Отвесить один поклон в сторону реформистов, другой в сторону революционной социал-демократии не значит устранить этот объективный политический факт, не значит ослабить хоть сколько-нибудь его силу и вес. Добрые намерения сгладить разногласия, порожденные этим фактом, — даже если эти намерения действительно вполне «добры» и искренни, — бессильны изменить порожденные всей обстановкой контрреволюции и непримиримо враждебные политические тенденции.

Пролетариат поднялся со своим революционно-социал-демократическим знаменем, и он накануне IV, черной, Думы не сложит его перед либералами, не свернет его в угоду реформистам, не согласится притупить или затушить свою платформу ради соображений кружковой дипломатии.

Платформа революционной социал-демократии против платформы реформизма — под этим знаком прошли майские стачки, под ним идет РСДРП и на выборы в помещичье-поповскую Думу, под ним пойдет вся работа партии в этой Думе и в широких народных массах.

«Социал-Демократ» № 28—29,
5 (18) ноября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА

Вопрос о нелегальной партии и о легальной работе социал-демократов в России есть один из самых главных партийных вопросов; он в течение *всей* послереволюционной эпохи занимает РСДРП, он вызвал наиболее ожесточенную внутреннюю борьбу в ее рядах.

Вокруг этого вопроса шла больше всего борьба ликвидаторов с антиликвидаторами, и ожесточенность этой борьбы вполне объясняется тем, что она *сводилась* к тому, быть или не быть нашей старой, нелегальной партии. Декабрьская конференция РСДРП в 1908 году[92] решительно осудила ликвидаторство и ясно установила в особой резолюции партийный взгляд на организационный вопрос: партию составляют нелегальные с.-д. ячейки, которые должны создавать себе «опорные пункты работы среди масс» в виде возможно более широкой и разветвленной сети разнообразных легальных рабочих обществ.

И решения пленума ЦК в январе 1910 года[93] и январская Всероссийская конференция 1912 года вполне подтвердили этот взгляд партии. Полная определенность и устойчивость его характеризуется, пожалуй, всего нагляднее последним «Дневником»[94] т. Плеханова (№ 16 — апрель 1912). Говорим: всего нагляднее, ибо именно Плеханов занял тогда нейтральную позицию (по вопросу о значении январской конференции). И, стоя на своей нейтральной точке зрения, он полностью подтвердил этот установившийся партийный

взгляд, сказав, что так называемые «инициативные группы» — которые откололись от партийной организации или бежали из нее или возникли помимо нее — считать партийными нельзя без особого постановления съезда или конференции нелегальных ячеек. Это анархизм в принципиальном отношении, это поддержка и узаконение ликвидаторства в практическом отношении, писал т. Плеханов, если «инициативным группам» предоставляют *самим* определять свою принадлежность к партии.

Казалось бы, этим последним разъяснением нейтрального Плеханова вопрос, так много раз вполне определенно решавшийся партией, следует считать исчерпанным. Но резолюция последней ликвидаторской конференции заставляет еще раз вернуться к нему ввиду новых попыток запутать распутанное и затемнить ясное. «Невский Голос» (№ 9) с самыми яростными ругательствами по адресу антиликвидаторов объявил, что новая конференция не ликвидаторская. Между тем резолюция ее по одному из самых важных вопросов, о нелегальной партии и о легальной работе, самым очевидным образом доказывает, что конференция насквозь ликвидаторская.

Необходимо, следовательно, разобрать эту резолюцию подробно и для этого процитировать ее полностью.

I

Резолюция ликвидаторской конференции называется: «Об организационных *формах* партийного *строительства»,* но на самом деле первый же пункт ее показывает, что речь идет не о «формах» строительства, а о том, *какую* партию, старую или новую, хотят здесь «строить». Вот этот первый пункт:

«Конференция, обсудив вопрос о формах и методах строительства партии, пришла к следующему заключению:

1. Преобразование социал-демократии в самоуправляющуюся организацию социал-демократического пролетариата может совершиться лишь поскольку социал-демократическая организация складывается в процессе привлечения рабочих масс к открытой общественно-политической жизни во всех ее проявлениях».

Итак, первым словом резолюции о *строительстве* партии является безапелляционное признание необходимости *преобразования* социал-демократии. Это, по меньшей мере, странно. Разумеется, всякий член партии вправе добиваться ее «преобразования», но ведь речь-то идет *заведомо* уже в течение 4 лет о признании или непризнании *старой* партии! Кто же этого не знает?

Резолюция партии (в декабре 1908 г.) говорит яснее ясного об осуждении ликвидаторов, желающих старую партию «*заменить*» новой. Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает защитников «инициативных групп», созывавших (и созвавших) ликвидаторскую конференцию, спрашивает их в упор: «существует наша старая партия или нет?» (стр. 8 «Дневника Социал-Демократа» № 16, апрель 1912 г.).

Этого вопроса обойти нельзя. Он поставлен 4-летней борьбой. В нем вся острота так называемого партийного «кризиса».

Когда нам на *такой* вопрос отвечают: «*преобразование* социал-демократии... может совершиться лишь...», то мы сразу видим, что это не ответ, а пустая увертка.

О преобразовании *партии* могут говорить члены *старой* партии. *Обходя* вопрос о том, есть ли старая партия, и декретируя прямиком (при участии непартийных «инициативных групп») «преобразование», вы, господа, только подтверждаете вполне, что стоите на точке зрения ликвидаторства! Еще более очевидным становится это обстоятельство, когда резолюция — после совершенно бессодержательных, декламаторских фраз о «самоуправляющейся организации с.-д. пролетариата» — сводит дело к тому, что «преобразование» «*может* совершиться *лишь* поскольку с.-д. организация складывается...» (мы уже не останавливаемся на смешной, надутой и глупой фразеологии) «... в процессе привлечения рабочих масс к *открытой общественно-политической* жизни»!!

Что это значит? Называют ли авторы этой удивительной резолюции стачку и демонстрацию «привлечением масс к открытой» и т. д. жизни? По логике выходит, что *да!* В этом случае резолюция — сплошной пустяк,

ибо всякий прекрасно знает, что «организация *складывается»* и помимо стачек и демонстраций. Организация — господа премудрые — существует постоянно, а массы выступают *открыто* лишь от времени до времени.

Гг. ликвидаторы под «открытой общественно-политической жизнью» (ведь выберут же люди этакий казенно-либеральный стиль — точно в «Русских Ведомостях» 30 лет тому назад!) понимают *легальные* формы рабочего движения, а вовсе не стачки, демонстрации и т. п. Прекрасно. И в этом случае резолюция — пустяк, ибо организация «складывается» и сложилась у нас вовсе не «лишь» в процессе привлечения масс к легальному движению. Организация *есть* у нас во многих местах, где *никаких* форм легального движения не допускается.

Таким образом, основной пункт резолюции (организация складывается *«лишь постольку»...*) решительно никуда не годится. Это — сплошная путаница.

Но в этой путанице ясно видно ликвидаторское *содержание.* Преобразование возможно *лишь* в процессе привлечения масс к *легальному* движению — вот к чему сводится на деле тарабарщина 1-го пункта. А это и есть чистейшее ликвидаторство.

Партия говорила 4 года: организация наша состоит из нелегальных ячеек, которые окружены возможно более разветвленной сетью легальных обществ.

Ликвидаторы 4 года отрицают, что они ликвидаторы, и 4 года твердят: преобразование *возможно лишь* в процессе привлечения масс к легальному движению. Вопрос о том, из чего *состоит* наша партия, *какова* эта *старая* партия, обходится и обходится именно так, как нужно легалистам. Разговор походит на сказку про белого бычка; Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает — существует наша старая партия или нет? — Ликвидаторская конференция отвечает: «преобразование возможно *лить поскольку* массы привлекаются к легальному движению»!

Это ответ отколовшихся от партии легалистов, которые вчера были сильны и партию дразнили, а сегодня (потерпев поражение) стали робки и защищаются посредством красноречия.

II

Второй § резолюции говорит:

«2. Ввиду изменения общественно-политических условий по сравнению с дореволюционной эпохой, существующие и вновь возникающие нелегальные партийные организации должны приспособляться к новым формам и методам открытого рабочего движения».

Логика опять хорошая. Из *изменения* общественных условий вытекает лишь *изменение* формы организации, но *направление* этого изменения ничем в резолюции не обосновано.

Для чего ссылается резолюция на «изменение общественно-политических условий»? Очевидно, для того, чтобы доказать, обосновать, вывести свой практический вывод: необходимо для нелегальной организации приспособляться к легальному движению. Но из посылки такой вывод отнюдь не вытекает. «Ввиду изменения условий» легальное должно приспособляться к нелегальному — такой вывод был бы столь же законен!

Откуда эта путаница у ликвидаторов?

От того, что они боятся сказать правду и усиливаются сидеть между двух стульев.

Правда состоит в том, что ликвидаторы стоят на точке зрения *ликвидаторской* (Левицким, Лариным, Ежовым и др. данной) оценки «текущего момента», ибо выяснение того, *как* «изменились общественно-политические условия», это и есть оценка момента.

Но прямо изложить эту оценку они боятся. Даже вопроса о ней их конференция не решилась поставить. Молчаливо, тайком, контрабандой проводит она тот взгляд, что произошли *(какие-то)* изменения, требующие «приспособления» нелегального к легальному.

Это — взгляд, ничем не отличающийся от кадетского, как не раз уже указывала с.-д. партийная печать. Кадеты вполне признают, что их партия «в целом вынуждена оставаться нелегальной» (см. § 3 резолюции ликвидаторов) и что ввиду изменения условий нелегальная партия должна приспособляться к легальному движению. Для кадетов этого достаточно. Для них

запрещение их партии, нелегализация ее есть случайность, «ненормальность», пережиток, а главное, существенное, основное — легальная их работа. У них этот взгляд вытекает *логично* из той «оценки момента», которую выразил г. Гредескул: новая революция не нужна, а нужна лишь «конституционная работа».

Нелегальность кадетской партии есть случайность, есть исключение в общей системе «конституционной работы». Отсюда логично вытекает, что нелегальная организация должна «приспособляться к легальному движению». Так оно у кадетов и обстоит.

С.-д. же партия смотрит не так. Основной вывод из нашей, партийной, оценки момента состоит в том, что *революция нужна и грядет.* Изменились *формы* развития, ведущего к революции, остались *старые задачи* революции. Отсюда вывод: формы организации должны меняться, формы «ячеек» должны быть гибкими, расширение их часто пойдет путем расширения не самих ячеек, а их легальной «периферии» и т. д. Все это много раз сказано в резолюциях партии.

Но это изменение *форм* нелегальной организации отнюдь не покрывается формулой: «приспособлять» ее к легальному движению. Это совсем не то! Легальные организации суть *опорные пункты* для проведения в массы идей *нелегальных ячеек.* Значит, форму влияния мы изменяем, чтобы прежнее влияние шло в *нелегальном* направлении.

По *форме* организаций нелегальное «приспособляется» к легальному. По *содержанию* работы нашей партии легальная деятельность *«приспособляется»* к нелегальным идеям. (Отсюда — в скобках сказать — вся война «революционного меньшевизма» против ликвидаторов.)

Судите же о том, каково глубокомыслие наших ликвидаторов, когда они *первую* посылку (о форме работы) приняли, а вторую (о *содержании* работы) забыли!! И озаглавили свою кадетскую мудрость рассуждением об организационных формах партийного *строительства,* так что рассуждение у них вышло такое:

«Строить партию надо так, чтобы преобразовывать (ее) путем привлечения масс к легальному движению и приспособлять нелегальную организацию к таковому».

Спрашивается, похоже ли это на ответ партии? (строить партию значит укреплять и умножать нелегальные ячейки, окружая их сетью легальных опорных пунктов).

Или это похоже на узаконение лазейки ликвидаторам, будучи повторением мыслей кадетов и энесов?[95] — Народный социалист г. Пешехонов в августе 1906 г., когда он основывал «открытую партию», защищал *именно* эти идеи; см. «Русское Богатство»[96], 1906, № 8 и «Пролетарий»[97] № 4, статья «Эсеровские меньшевики»*.

III

§ III резолюции гласит:

«3. Социал-демократическая партия уже в настоящее время, когда ее организация в целом вынуждена оставаться нелегальной, должна стремиться к открытому ведению отдельных частей своей партийной работы и к созданию для этого соответствующих учреждений».

Мы уже указали, что это — буквально точная, от первого до последнего слова правильная картина *кадетской* партии. Но слова «с.-д.» стоят здесь напрасно.

У кадетов, действительно, их партия «в целом» «вынуждена» оставаться нелегальной, — у них, действительно, «уже» в настоящее время (когда у нас есть, слава богу, конституция...) стремление направлено к открытому ведению частей своей партийной работы.

Молчаливая посылка, которая сквозит в каждой строке этой ликвидаторской резолюции, состоит именно в признании «конституционной работы» за исключительную — самое меньшее: за главную, прочную, основную.

Это в корне неверно. Это и есть взгляды либеральной рабочей политики.

С.-д. партия нелегальна и «в целом» и в каждой ячейке и — *самое существенное* — во всем содержании своей

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 396—406. *Ред.*

работы, проповедующей и готовящей революцию. Поэтому *самая* открытая работа самой открытой ячейки с.-д. партии *не* может быть признана «открытым ведением партийной работы».

Например, в 1907—1912 гг. самой «открытой» ячейкой РСДРП была с.-д. думская фракция. Она могла говорить всех более «открыто». Она *одна* была легальна и могла говорить легально *об очень многом.*

Но не обо всем! И не только вообще «не обо всем», но даже в частности о своей партии, о своей партийной работе «не обо всем» и не о самом главном. Поэтому *даже* относительно думской с.-д. фракции мы не можем принять § 3-го ликвидаторской резолюции. Об остальных же «отдельных частях» партии нечего и говорить.

Ликвидаторы — сторонники «открытой», легальной партии. Они боятся теперь (их рабочие заставили бояться, им Троцкий советует бояться) говорить это прямо. Они стали говорить *это же* самое *с маленькими прикрытиями.* Они молчат о легализации партии. Они проповедуют *по частям* легализацию партии!

«Инициативные группы» отколовшихся легалистов антипартийны — говорил ликвидаторам в апреле 1912 г. нейтральный Плеханов. — «Инициативные группы» отколовшихся легалистов — это и есть открытое ведение отдельных частей «работы партии», отвечает ликвидаторская конференция; — это и есть то «открытое движение», *к которому* нелегальная партия должна «приспособляться»; — это и есть та «открытая жизнь», «привлечение» к которой есть мерило и залог необходимого «преобразования» партии.

Каких же простачков должны были найти ликвидаторы, если правильны их рассказы, будто такие взгляды одобрены привезенными Троцким «антиликвидаторами»!

IV

Последний § резолюции:

«4. Не имея возможности, вследствие нелегального своего существования, вовлечь в свои рамки широкие круги рабочих, на которых распространяется ее влияние, с.-д. организация

должна связывать себя с политически-активными слоями пролетариата, а через них и с массами, путем образования разного рода более или менее оформленных легальных или нелегальных политических организаций и разного рода легальных прикрытий (избирательные комитеты, политические общества, созданные на основе закона 4 марта, муниципальные компании, общества борьбы с дороговизной и т. п.), а также путем координирования своих действий с неполитическими рабочими организациями».

И здесь бесспорными рассуждениями о легальных прикрытиях *прикрыто* не только спорное, но и прямо ликвидаторское.

Образование *легальных политических организаций* — это и есть то, что проповедовал Левицкий и Н. Р—ков, это и есть легализация партии по частям.

Мы уже более года говорим ликвидаторам: довольно слов, основывайте же свои «легальные *политические* общества» вроде «общества защиты интересов рабочего класса» и т. п. Довольно фраз, беритесь за дело!

Но они не могут взяться за дело, ибо нельзя осуществить либеральной утопии в *теперешней* России. Они могут только *защищать* таким прикровенным образом свои «инициативные группы», занятые полезными разговорами и взаимопоощрениями, предложениями и соображениями насчет «легальных политических организаций».

Они защищают свои «инициативные группы», объявляя официально в резолюции, что нелегальные организации *должны* «связывать себя с *политически-активными слоями пролетариата,* а через них и с массами»!!! Значит, именно *вне* ячеек стоят «политически-активные»! — разве это не простой пересказ известных фраз и восклицаний, что из «омертвелой партии» все активное *бежало* в «инициативные группы»?

То, что «Наша Заря» и «Дело Жизни»[98] говорили прямо, *ругая* нелегальную партию, то Троцкий с исключенными из партии ликвидаторами говорят «помягче»: именно за пределами узкой нелегальной партии стоит якобы наиболее *«активное»,* с ним-то и надо «связывать себя». Мы — отколовшиеся ликвидаторы — активный элемент; через нас «партия» должна связываться с массами.

Партия сказала вполне определенно: в деле руководства экономической борьбой нужно сотрудничество с.-д. партийных ячеек с профессиональными союзами, с с.-д. ячейками в них, с отдельными деятелями профессионального движения. Или — в избирательной кампании по выборам в Думу надо, чтобы союзы шли рядом с партией. Это ясно, точно и понятно. *Вместо* этого ликвидаторы проповедуют туманное «координирование» работы партии вообще с «неполитическими», т. е. беспартийными союзами.

П. Б. Аксельрод дал Троцкому идеи ликвидаторства. Троцкий посоветовал Аксельроду, после его горьких неудач в «Нашей Заре», прикрыть эти идеи запутывающими их фразами.

Никого эта компания не обманет. Ликвидаторская конференция научит рабочих строже вникать в смысл уклончивых фраз. Кроме этой горькой, неинтересной, но небесполезной в буржуазном обществе «науки», ничего не даст рабочим эта конференция.

Идеи либеральной рабочей политики мы изучали в домашнем костюме Левицкого, их нетрудно распознать и в нарядно-пестром облачении Троцкого.

Идеи партии о нелегальной организации и ее легальной работе выступают все более внушительно по сравнению со всеми этими лицемерными маскарадами.

«Социал-Демократ» № 28—29,
5 (18) ноября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРБСКО-БОЛГАРСКИХ ПОБЕД

«Для Македонии завоевание ее Болгарией и Сербией означает буржуазную революцию, своего рода 1789 или 1848 год», — эти слова австрийского марксиста Отто Бауэра сразу вскрывают главную суть происходящих теперь на Балканах событий.

Революция 1789 года во Франции, 1848 года в Германии и других странах была буржуазной революцией, потому что освобождение страны от абсолютизма и от помещичьих, крепостнических привилегий давало на деле свободу развития капитала. Но, само собою разумеется, такая революция самым настоятельным образом требовалась интересами рабочего класса, и даже «беспартийные», не организованные в класс рабочие 1789 и 1848 годов были передовыми борцами французской и немецкой революции.

Македония, как и все балканские страны, сильно отстала экономически. Там еще уцелели сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов. К таким остаткам принадлежит крестьянский оброк помещику (денежный или продуктами), затем испольщина (обычно крестьянин в Македонии отдает помещику, при испольщине, треть урожая, меньше чем в России) и т. п.

Помещики в Македонии (так называемые *спаги*) — турки и магометане, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным.

Таким образом, победы сербов и болгар означают подрыв господства феодализма в Македонии, означают создание более или менее свободного класса крестьян-землевладельцев, означают обеспечение всего общественного развития балканских стран, задержанного абсолютизмом и крепостническими отношениями.

Буржуазные газеты, начиная «Новым Временем» и кончая «Речью», толкуют о *национальном* освобождении на Балканах, оставляя в тени *экономическое* освобождение. А на деле именно это последнее есть главное.

При полном освобождении от помещиков и от абсолютизма национальное освобождение и полная свобода самоопределения народов были бы неизбежным результатом. Наоборот, если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение.

Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции, то есть посредством борьбы и сербских и болгарских и *турецких* крестьян против помещиков *всех* национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее.

Спрашивается, какие же исторические причины вызвали то, что вопрос решается войной, а не революцией? Главная историческая причина этого — слабость, раздробленность, неразвитость, темнота крестьянских масс во всех балканских странах, а также малочисленность рабочих, которые хорошо понимали положение дел и требовали балканской федеративной (союзной) республики.

Отсюда ясно коренное отличие европейской буржуазии и европейских рабочих в их отношении к балканскому вопросу. Буржуазия, даже либеральная, вроде наших кадетов, кричит о «национальном» освобождении «славян». Этим прямо извращается смысл и историческое значение тех событий, которые происходят сейчас на Балканах, этим *затрудняют* дело действительного

освобождения балканских народов. Этим *поддерживается* сохранение в той или иной мере помещичьих привилегий, политического бесправия, национального гнета.

Напротив, рабочая демократия одна только отстаивает действительное и полное освобождение балканских народов. Только доведенное до конца экономическое и политическое освобождение *крестьян* всех балканских народностей может уничтожить всякую возможность какого бы то ни было национального угнетения.

«Правда» № 162, 7 ноября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБНОВЛЕННЫЙ КИТАЙ

Передовая и цивилизованная Европа не интересуется обновлением Китая. Четыреста миллионов отсталых азиатов добились свободы, проснулись к политической жизни. *Четвертая* часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе.

Цивилизованной Европе дела нет. До сих пор даже французская республика не признала еще официально китайской республики! Об этом будет скоро запрос в французской палате депутатов.

Чем же объясняется это равнодушие Европы? Тем, что повсюду на Западе царит империалистическая буржуазия, на три четверти уже сгнившая, готовая продать любому авантюристу всю свою «цивилизацию» за меры «строгости» против рабочих или за лишний пятак на рубль прибыли. На Китай эта буржуазия смотрит *только* как на кусок добычи, которую, пожалуй, теперь — после «нежного обнимания» Монголии Россией — будут рвать японцы, англичане, немцы и т. д.

Но обновление Китая все же идет вперед. В настоящее время начинаются выборы в парламент — *первый* парламент бывшей деспотии. Нижняя палата будет состоять из 600 членов, «сенат» — из 274.

Избирательное право — *не* всеобщее и *не* прямое. Выбирают только имеющие свыше 21 года и прожившие

не менее 2-х лет в данном избирательном участке, если они платят прямые налоги на сумму около 2-х рублей или обладают имуществом около 500 рублей. Избирают сначала выборщиков, которые избирают депутатов.

Уже такое избирательное право указывает на союз зажиточного крестьянства с буржуазией при отсутствии или полном бессилии пролетариата.

На то же самое обстоятельство указывает характер политических партий Китая. Главных партий три:

1) «Радикально-социалистическая», — в которой на самом деле так же нет *ровно никакого* социализма, как у наших «народных социалистов» (и $^{9}/_{10}$ «социалистов-революционеров»). Это — партия мелкобуржуазной *демократии.* Главные требования ее: политическое объединение Китая, развитие торговли и промышленности «в социальном направлении» (столь же туманная фраза, как «трудовое начало» и «уравнительность» у наших народников и эсеров), сохранение мира.

2) Вторая партия — либералы. Они находятся в союзе с «радикально-социалистической» партией, составляя вместе «*национальную партию*». По всей вероятности, эта партия будет иметь большинство в первом китайском парламенте. Вождь этой партии — известный доктор Сунь Ят-сен. Теперь он занят особенно разработкой плана обширной железнодорожной сети (к сведению русских народников: Сунь Ят-сен делает это *во имя того,* чтобы Китай «миновал» судьбы капитализма!).

3) Третья партия называется «союзом республиканцев» — один из образцов того, как обманчивы вывески в политике! На деле, это — *консервативная* партия, опирающаяся преимущественно на чиновников, помещиков, буржуа *северного* Китая, т. е. наиболее отсталого. «Национальная» же партия — преимущественно партия более промышленного, более передового, более развитого *юга* Китая.

Главная опора «национальной партии» — широкая крестьянская масса. Вожди ее — воспитанная за границей интеллигенция.

Китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии. Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее.

«Правда» № 163, 8 ноября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АМЕРИКЕ

В президенты Северо-Американских Соединенных Штатов выбран Вильсон, «демократ». Он получил свыше 6 миллионов голосов, Рузвельт (новая «Национальная прогрессивная партия»[99]) — свыше четырех миллионов, Тафт («Республиканская партия»[100]) — свыше трех. Социалист Евгений Дебс — 800 000 голосов.

Мировое значение американских выборов состоит не столько в том, что сильно возросло число социалистических голосов; — значение американских выборов состоит в величайшем *кризисе буржуазных* партий, в поразительной силе, с которой выступило их разложение. Наконец, значение выборов — необычайно ясное и яркое выступление *буржуазного реформизма,* как средства борьбы против социализма.

Во *всех* буржуазных странах партии, стоящие на точке зрения капитализма, т. е. буржуазные партии, сложились очень давно, тем прочнее, чем больше политической свободы.

В Америке свобода самая полная. И *две* буржуазные партии отличались здесь в течение целого *полувека* — после гражданской войны из-за рабовладения в 1860—1865 гг.[101] — замечательной прочностью и силой. Партия прежних рабовладельцев, это — так называемая «демократическая партия»[102]. Партия капиталистов, стоявшая за освобождение негров, развилась в «республиканскую партию».

После освобождения негров разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте таможенных пошлин. Никакого *серьезного* значения для массы народа эта борьба *не имела.* Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий.

Эта так называемая «система 2-х партий», царившая в Америке и в Англии, была одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии.

И вот в Америке, стране самого передового капитализма, система 2-х партий потерпела крах! Что вызвало этот крах?

Сила рабочего движения, рост социализма.

Старые буржуазные партии («демократическая» и «республиканская») были обращены лицом к прошлому, к эпохе освобождения негров. Новая буржуазная партия, «Национальная прогрессивная партия», обращена лицом к *будущему.* Ее программа вся вращается около вопроса о том, быть или не быть капитализму, именно около вопросов об охране рабочих и о «трестах», как называют в Америке союзы капиталистов.

Старые партии — порождение эпохи, задача которой была в скорейшем развитии капитализма. Борьба партий сводилась к тому, *как* лучше ускорить и облегчить это развитие.

Новая партия — порождение современной эпохи, которая ставит вопрос о самом существовании капитализма. В самой свободной и самой передовой стране, Америке, этот вопрос становится на очередь всего яснее, всего шире.

Вся программа, вся агитация Рузвельта и «прогрессистов» ведется вокруг того, как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ.*

Тот буржуазный реформизм, который в старой Европе выступает как болтовня либеральных профессоров, — этот буржуазный реформизм выступил в свободной

американской республике сразу как 4-миллионная партия. Это по-американски.

— Мы спасем капитализм реформами — говорит эта партия. — Мы дадим самое передовое фабричное законодательство. Мы введем государственный контроль за *всеми* трестами (в Америке это значит за *всей* промышленностью!). Мы введем государственный контроль за ними, чтобы не было нищеты, чтобы все получали «приличную» заработную плату. Мы установим «социальную и промышленную справедливость». Мы клянемся и божимся *всеми* реформами... мы не хотим только *одной «реформы»: экспроприации капиталистов!*

В Америке все национальное богатство исчисляется теперь в 120 биллионов (тысяч миллионов) долларов, т. е. около 240 биллионов рублей. Из них *около трети,* около 80 биллионов рублей, принадлежит *двум* трестам, Рокфеллера и Моргана, или подчинено этим трестам! Не больше 40 000 семей, составляющих эти два треста, — владыки 80 миллионов наемных рабов.

Понятно, что, при наличности этих современных рабовладельцев, все «реформы» — пустой обман. Рузвельт *заведомо* нанят миллиардерами-ловкачами для проповеди этого обмана. «Государственный контроль», обещаемый им, превратится — при сохранении капитала за капиталистами — в средство борьбы со стачками и удушения их.

Но американский пролетарий уже проснулся и стоит на своем посту. С бодрой иронией встречает он успехи Рузвельта. — Вы увлекли 4 миллиона человек своими посулами реформ, любезный шарлатан Рузвельт? Прекрасно! Завтра эти четыре миллиона увидят, что ваши посулы — обман, а ведь идут эти миллионы за вами *только* потому, что чувствуют: по-старому жить *нельзя.*

«Правда» № 164, 9 ноября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

Первая страница рукописи В. И. Ленина «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов». — 1912 г.
Уменьшено

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ [103]

Какие основные мысли должны бы быть положены в основу *первого* выступления рабочего оратора в Думе?

Естественно, что рабочие будут ждать *первого* выступления с особенным нетерпением и с особенным вниманием. Естественно, что они ждут именно от первого выступления главного и основного, сосредоточенного изложения взгляда на те вопросы, которые особенно всех волнуют, которые особенно выдвигаются на первый план в политике страны вообще, в практике рабочего движения (и политического *и экономического)* в особенности.

К числу таких вопросов принадлежат следующие:

1) *Преемственность* деятельности с.-д. фракции IV Думы. Под преемственностью следует понимать сохранение *неразрывной связи* с прежними с.-д. фракциями всех прежних Дум, причем в особенности необходимо выделить связь с втородумской с.-д. фракцией ввиду известного нападения со стороны контрреволюции, которому она подверглась.

Преемственность важно подчеркнуть, ибо, в отличие от буржуазных партий, рабочая демократия видит нечто *целое* и *единое* в *своей* работе I, II, III и IV Думы, — не давая себя отвлечь никакими поворотами событий (и никакими переворотами вроде государственного переворота 3 июня) от своих задач, от преследования своих неизменных целей.

2) Второй тезис, необходимый для первого выступления рабочего депутата, это — социализм. Тут,

собственно, 2 темы. Одна — та, что социал-демократия России есть один из отрядов международной армии социалистического пролетариата. Так буквально сказал и Покровский в III Думе (см. его декларацию в стенографических отчетах, стр. 328 официального издания, заседание 7-ое, 16 ноября 1907 года). Это указание, разумеется, абсолютно необходимо.

Но есть другое, в наше время, крайне важное указание. Это — указание на *современное* положение и задачи социализма во *всем* мире. Чем характеризуется это положение? а) Крайним обострением борьбы рабочего класса с буржуазией (дороговизна жизни — массовые стачки — *империализм* держав, их бешеная конкуренция из-за рынков, их близость к войне) и б) близостью осуществления социализма. Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а *за власть,* за новое устройство общества. Крайне важно сказать об этом с думской трибуны, поведать рабочим России о начале великих битв за социализм в Европе и Америке, о *близости* торжества (неминуемого торжества) социализма в цивилизованном мире.

3) Третий тезис — о балканской войне, международном положении и внешней политике России.

Эту, самую злободневную, тему обойти невозможно. Она подразделяется на следующие вопросы:

а) Балканская война. Лозунг балканской федеративной республики должен быть провозглашен и русским рабочим депутатом. Против славяно-турецкой вражды. *За* свободу и равноправие *всех* народов на Балканах.

б) Против вмешательства в балканскую войну других держав. Обязательно присоединение к той демонстрации в пользу мира, которая произошла в Базеле, на международном социалистическом конгрессе[104]. Война войне! Против всякого вмешательства! За мир! Таковы лозунги рабочих.

в) Против внешней политики русского правительства вообще — с особым упоминанием «вожделений» захватить (и начавшихся захватов) Босфора, — Турецкой Армении, — Персии, — Монголии.

г) Против национализма правительственного, с указанием угнетенных народностей: Финляндия, Польша, Украина, евреи и т. д. Лозунг *политического самоопределения* всех национальностей крайне важно указать точно в противовес всяким недоговоренностям (вроде *одного* «равноправия»).

д) Против либерального национализма, который не так груб, но вреден особенно своим лицемерием, своим «утонченным» обманом народа. В чем обнаруживается этот либеральный (прогрессистско-*кадетский*) национализм? — в шовинистических речах о задачах «славян» — в речах о «великодержавных задачах» России — в речах о соглашении России с Англией и Францией ради *грабежа* других стран.

4) Четвертый тезис — политическое положение России. Суть темы здесь — обрисовка бесправия и произвола, выяснение *крайней* необходимости политической свободы.

Особо отметить здесь следует:

(а) Необходимость упоминания о тюрьмах — Кутомары, Алгачи и т. д.[105].

(б) Указание на подделку выборов — приемы бонапартизма — потеря правительством доверия **даже** у тех классов (помещиков и буржуазии), на которых рассчитывал переворот 3 июня.

Священников заставили голосовать против совести. Дума поправела, страна полевела.

(в) В особенности важно правильно выразить соотношение пресловутого ликвидаторского лозунга «свободы коалиций» с задачами *политической свободы* вообще. Крайне важно указать, что свобода печати, союзов, собраний, стачек *абсолютно* необходима рабочим, но *именно* для ее осуществления надо понимать *неразрывную связь* ее с общими устоями политической свободы, с *коренным* изменением всего политического строя. Не либеральная утопия свободы коалиций *при* третьеиюньском режиме, а борьба *во имя* свободы вообще и свободы коалиций в особенности *с этим режимом* по всей линии, против *основ* этого режима.

5) Пятый тезис: невыносимое положение крестьянства. Голодовка 30 миллионов в 1911 году. Разорение и обнищание деревни. Правительственное «землеустройство» только *ухудшает* дело. Финансовое благополучие — мишура, показное благополучие, основанное на выколачивании податей, на спаивании народа. Даже скромный земельный проект **правых** крестьян («43-х крестьян»)[106] III Думы положен под сукно. Крестьянам необходимо избавление от гнета помещиков и помещичьего землевладения.

6) Шестой тезис: три лагеря на выборах в IV Думу и три лагеря в стране:

(а) лагерь правительственный. Бессилен. Подтасовка выборов.

(б) лагерь либерализма. Здесь крайне важно отметить, хотя бы в 2-х словах, контрреволюционность либералов: они *против* новой революции. Можно привести буквально слова Гредескула, перепечатанные в № 85 «Правды» (от 8 августа)*: «второго народного движения (сиречь второй революции) не требуется, нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа», — так буквально сказал Гредескул, и «Речь» это перепечатала.

Надежды либералов на конституционные *реформы при* сохранении *основ* теперешнего строя, *без* широкого народного движения — *утопия.*

(в) третий лагерь — демократия. Во главе ее рабочий класс. В третьем лице, о прошлом, можно сказать то, что говорил *даже* «Голос Москвы», именно что рабочий класс шел в выборах под *тремя* лозунгами: (1) демократической республики; (2) 8-часового рабочего дня; (3) конфискации всех помещичьих земель в пользу крестьян.

7) Седьмой тезис: указание на политическое движение и стачки 1912 года.

(а) Крайне важно отметить, что число *политических* стачечников достигло миллиона. Оживление всего освободительного движения.

---

* См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.*

(б) Крайне важно указать на то, что рабочие своими политическими стачками ставили себе *общенародные* цели, выдвигали не частные, а *общенародные* задачи.

(в) Необходимо отметить, что именно *связь* политических и экономических стачек дает силу и жизненность движению.

(г) Отметить протест рабочих против казни матросов.

8) Восьмой, существенный тезис, вытекающий из всего предыдущего и тесно связанный с ним, это — гегемония пролетариата. Его руководящая роль. Его роль вождя. Он ведет за собой весь народ, всю демократию. Он требует свободы и ведет к борьбе за свободу. Дает пример, образец. Поднимает дух. Создает новое настроение.

9) Девятый и последний тезис: краткое повторение и суммирование. В третьем лице, про сознательных рабочих надо сказать, что они «непреклонно верны» *трем* принципам: во-первых, социализму; во-вторых, «принципам старой, испытанной в боях, Российской с.-д. рабочей партии»: рабочие ей верны. Этот *факт* надо передать; в-третьих, рабочие верны «своим республиканским убеждениям». Речь идет не о призыве, не о лозунге, а о верности убеждениям. (В ряде монархических стран, Англии, Швеции, Италии, Бельгии и др., существуют открытые республиканские партии.)

P. S. Может возникнуть еще вопрос о необходимости *особо* выдвинуть «свободу коалиций». Надо иметь в виду, что ликвидаторы проводят под этим флагом либеральное требование конституционной реформы *при* неприкосновенности *основ* третьеиюньско...*

Написано в ноябре,
позднее 11 (24), 1912 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ ДЕПУТАТАХ В ДУМЕ И ИХ ДЕКЛАРАЦИИ [107]

Выступая на трибуне IV Государственной думы, социал-демократическая фракция заявляет о неразрывной преемственной связи своей деятельности с деятельностью предыдущих с.-д. фракций в Государственных думах и в особенности с втородумской с.-д. фракцией, против которой был совершен акт неслыханной политической мести со стороны контрреволюции. Российская социал-демократия есть отряд великой освободительной международной армии социалистического пролетариата. Во всем мире с особенной быстротой растет теперь эта армия; всеобщая дороговизна жизни, гнет объединенного в союзы, картели, тресты, синдикаты капитала и империалистическая политика держав делают невыносимым положение рабочих масс, обостряют борьбу капитала с трудом; быстро близится то время, когда будет положен конец капитализму, когда миллионы объединенных пролетариев создадут такое общественное устройство, в котором не будет нищеты масс, не будет эксплуатации человека человеком.

Социал-демократическая фракция присоединяет свой голос к голосу рабочих всех стран, которые на международном конгрессе в Базеле выразили решительный протест против войны. Рабочие требуют мира. Рабочие протестуют против какого бы то ни было вмешательства в балканские дела. Только полная свобода и

самостоятельность балканских народов, только федеративная республика балканская в состоянии обеспечить наилучший выход из теперешнего кризиса и действительное разрешение национального вопроса путем признания полного равноправия и безусловного права на политическое самоопределение за всеми без исключения национальностями.

С.-д. фракция IV Государственной думы в особенности протестует против внешней политики русского правительства. Она клеймит поползновения расширить территорию нашего государства захватом чужих земель на Босфоре, в Турецкой Армении, в Персии, в Китае, клеймит захват Монголии, нарушающий добрые отношения к великой, братской республике китайской.

Всякий шовинизм и национализм встретит себе беспощадного врага в с.-д. фракции, будет ли это грубый, зверский правительственный национализм, давящий и душащий Финляндию, Польшу, Украину, евреев и все народности, не принадлежащие к великорусской, — будет ли это лицемерно-прикрытый, утонченный национализм либералов и кадетов, готовых толковать о великодержавных задачах России и о соглашении ее с другими державами ради грабежа чужих земель.

Шумихой националистических речей правящие классы тщетно стараются отвлечь внимание народа от невыносимого внутреннего положения России. Неслыханная подделка выборов в IV Думу, напоминающая бонапартистские приемы авантюриста Наполеона III, показала в сотый и тысячный раз, что правительство не может опереться ни на один класс населения. Оно не может даже поддержать союз с помещиками и крупной буржуазией, ради которого совершен государственный переворот 3-го июня 1907 года. Дума поправела, в то время как вся страна полевела.

Вся Россия задыхается под гнетом бесправия и произвола. Весь цивилизованный мир с дрожью негодования узнает о пытках и мучениях политических осужденных в Кутомаре, Алгачах и других тюрьмах, где

терзают лучших людей нашей страны. Политическая свобода необходима России, как воздух необходим для дыхания человека. Без свободы печати, собраний, союзов и стачек не может жить и развиваться Россия, и прежде всего, больше всего нуждается в этих свободах пролетариат, которого бесправие русской жизни связывает по рукам и ногам в необходимой для него борьбе за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня, за улучшение жизни. Гнет капитала, дороговизна жизни, безработица в городах и обнищание деревни в особенности делают необходимым объединение рабочих в союзы и их борьбу за право на жизнь, а отсутствие политической свободы держит рабочего на положении раба или крепостного. Рабочие не остановятся ни перед какими жертвами в борьбе за свободу, зная хорошо, что только коренное изменение всех политических условий русской жизни, только полное обеспечение основ и устоев политической свободы в состоянии гарантировать свободу рабочей борьбы с капиталом.

Выборы в IV Думу и массовые политические рабочие стачки 1912 г., в которых приняло участие до миллиона рабочих, показали, что близится время, когда рабочие снова во главе всей демократии двинутся на завоевание свободы. Три лагеря смерили свои силы в избирательной борьбе. Лагерь правительственной контрреволюции оказался настолько бессилен, что пришлось подделывать выборы даже по закону 3 июня, принуждая забитых сельских священников голосовать против совести, против убеждения. Лагерь либерализма передвинулся еще и еще от демократии к крупной буржуазии. Кадеты доказали свою контрреволюционность союзом с черной сотней против с.-д. в Риге и Екатеринодаре, в Костроме и в 1-ой курии Петербурга. Либеральная утопия конституционных реформ при сохранении основ теперешнего политического строя, без мощного народного движения, — эта утопия теряет все больше почву среди демократии. Лозунг либералов — «не нужна вторая революция, нужна лишь конституционная работа». И, в сознании лживости этого лозунга, вел свою борьбу

на выборах рабочий класс, объединяя вокруг себя силы всей демократии.

Всем известно, и даже правительственная пресса заявляла, что рабочий класс шел в избирательной кампании с тремя лозунгами: демократической республики, 8-часового рабочего дня и конфискации всей помещичьей земли в пользу крестьян.

Эти три требования являются, по убеждению социал-демократического пролетариата, необходимым завершением таких, разделяемых всяким демократом требований, как всеобщее избирательное право, свобода печати, собраний, союзов, стачек, выборность судей и чиновников народом, отмена постоянной армии и введение народной милиции, отделение церкви от государства и школы от церкви и так далее.

Положение крестьянских масс в России становится все более невыносимым. Правительственное так называемое «землеустройство» лишь ухудшает положение большинства, разоряя деревню, приводя к прошлогодней голодовке 30 миллионов, не создавая никакого прочного улучшения земледелия вообще. Показное благополучие финансов держится на выколачивании податей и спаивании населения, а правительство оттягивает свое банкротство заключением все новых и новых займов. Даже скромный земельный проект 43-х правых крестьян в III Думе положен под сукно. Неудивительно, что вся лучшая часть крестьянства обращает все более свои взоры на рабочий класс, как на единственного вождя народа в борьбе за свободу. Неудивительно, что в политических стачках 1912 года, неразрывно связанных с экономическим движением рабочего класса, вся демократия видит зарю новой жизни, — зарю нового, более могучего, освободительного движения.

Социал-демократическая фракция IV Думы будет отстаивать интересы и нужды этого движения. Она считает себя не вправе скрыть от большинства IV Думы то, что думают и чувствуют все сознательные рабочие России. Сознательные рабочие остаются непреклонно верными социализму. Они остаются непреклонно верны

принципам старой, испытанной в боях Российской социал-демократической рабочей партии. Они остаются непреклонно верны, во имя этих принципов, своим республиканским убеждениям.

Написано в ноябре,
не позднее 13 (26) , 1912 г.

Впервые напечатано в 1948 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 18

Печатается по копии, написанной
рукой Н. К. Крупской

К ВОПРОСУ О СОБЫТИИ 15 НОЯБРЯ

(НЕСКАЗАННАЯ РЕЧЬ)

15-го ноября открылась IV Дума. 15-го ноября произошла демонстрация рабочих в Петербурге[108]. В связи с предыдущими политическими забастовками, на почве этих забастовок, эта демонстрация сыграла значение крупного исторического явления. От стачек совершился переход к демонстрациям. Движение масс поднялось на высшую ступень: от стачек политического характера к уличным демонстрациям. Это великий шаг вперед, который должен быть подчеркнут, отмечен, оценен по достоинству всеми сознательными руководителями пролетариата.

Этот шаг вперед приобретает тем большее значение, что он совпал с открытием IV, помещичьей, черной, третьеиюньской Думы. Прекрасно выбранный момент для демонстрации! Замечательный пролетарский инстинкт, уменье противопоставить и сопоставить открытие черного «парламента» — с красными знаменами на улицах столицы!

Замечательный пролетарский инстинкт, уменье противопоставить подхалимской, рабьей, кадетско-октябристской «демонстрации» (по поводу жалких фраз Родзянки о «конституции»[109]) внутри дворца — демонстрацию настоящего типа, действительно народную, действительно демократическую, чисто рабочую (интеллигенция — к сожалению — отсутствовала, если верить газетам).

Подхалимская болтовня о «конституции» (или севрюжине с хреном à la Родзянко) в черной Думе — и образец начинающейся борьбы за свободу и народное представительство (без кавычек), за республику вне Думы, — в этом противопоставлении сказался глубокий, верный инстинкт революционных масс.

Что «Луч» либералов — ликвидаторов «предостерегал» от такой демонстрации, это достойно изменников рабочего дела.

Но как могла «предостерегать» с.-д. фракция? Как могла она упасть до уровня кадетов? — до рабьего уровня? Как могли тут подчиниться отдельные члены ее? — пойти на такой позор??

Возникает предположение, выдвигаемое иногда «приватно»: не было ли опасений провокации в какой-либо из «призывавших» групп?

Допустим на минуту, что такое предположение было. Оправдывает ли оно с.-д. фракцию? Нет. Или вернее: оно оправдывает ее шаг *лично,* но оно не оправдывает ее шага *политически.* Оно оправдывает с.-д. думскую фракцию от подозрения в измене рабочему делу, но оно не оправдывает ее от упрека в политической ошибке.

В самом деле, как поступил бы *рабочий* депутат, настоящий рабочий депутат, если бы он, три дня слушая вести о готовящейся демонстрации подобного рода, услыхал бы в последний день «слух» (может быть, *тоже* провокаторский?): «нет ли тут провокации?».

Рабочий депутат нашел бы дорогу к нескольким влиятельным рабочим. Рабочий депутат понял бы, что в *такие* моменты его место рядом с выдающимися рабочими, что во сто раз важнее быть тут с рабочими, чем на заседаниях думской фракции. Рабочий депутат узнал бы от выдающихся рабочих, от двух-трех (если не 4—5) *влиятельных* рабочих столицы, *как обстоит дело,* как *думают* рабочие, *каково настроение* масс?

Рабочий депутат осведомился бы об этом, *сумел* бы осведомиться об этом, сумел бы узнать, что забастовка будет (15—50 *тысяч!!* по сведениям буржуазной прессы), что демонстрация будет, что о насилиях

и беспорядках рабочие не думают, что, *значит,* слухи о провокации вздорные слухи.

Рабочий депутат узнал бы об этом и не дал бы себя в обман запуганным либеральным интеллигентишкам подлой «инициативной группы».

Слухи о провокации. Допустим. А разве не было их в гапонаде? Хорош был бы рабочий или рабочий вождь, который бы не отличил начавшегося своеобразного пробуждения масс в гапонаде от провокатора Гапона, от провокаторов полицейских, толкавших Гапона!!

Допустим, что и в подготовке демонстрации 15 ноября была рука полиции и провокаторов. Допустим (хотя это не доказано и невероятно; вероятнее, что *провокаторскими* были *слухи* о провокации).

Но допустим. Что же из того? Не надо идти на насилия, когда о них не было и речи. Надо предостеречь от насилий. Но предостерегать от забастовки мирной, когда в массах *кипит?* Предостерегать от *демонстрации??*

Печальную, печальную ошибку совершила социал-демократическая думская фракция в целом. И было бы приятно узнать, что не все эту ошибку делали, — что многие делавшие ее сознали и не повторят.

Движение пролетариата в России (каковы бы ни были полицейские проделки где бы то ни было) поднялось *на высшую ступень.*

Написано во второй половине ноября 1912 г.
Подпись: Н е - д е п у т а т

Впервые напечатано в 1930 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XVI

Печатается по рукописи

ВОПРОС О ПАРТИЙНОСТИ СРЕДИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Мы отмечали на днях в «Правде» (см. №) статью студента М.[110], дающую замечательно ценный материал но вопросу о «студенческих настроениях». Относительно партийности студентов автор говорит:

«Конечно, в состав левых организаций входит сравнительно ограниченная часть студенчества. При нынешних условиях иначе быть не может, да и вообще: сила организаций определяется не числом членов, а влиянием на массу. Трудно гадать о будущем, но следует указать, что теперь левые организации идут в ногу со студенческой массой» («Запросы Жизни» № 47).

Автор совершенно прав, что *у нас* в России, *особенно* при теперешних политических условиях, «сила организаций определяется не числом членов, а влиянием на массу». Для Европы это было бы не верно; для России осени 1905 года тоже не верно; но для теперешней России это верно настолько, что можно даже отважиться на кажущийся парадокс: число членов организации не должно подниматься свыше определенного минимума *для того,* чтобы влияние ее на массу было широко *и устойчиво!*

Но какова партийность этих «левых» организаций в студенчестве? Студент М. пишет:

«Особенно следует отметить, что не чувствуется розни между отдельными левыми организациями. Такая рознь особенно была сильна года три назад, в пору бездействия и затишья. Случалось, что выборы в столовые и т. под. комиссии шли по партийным спискам. Теперь эти распри почти исчезли, — отчасти потому, что всем ясна необходимость соединить силы для общего дей-

ствия, отчасти вследствие того, что старые партийные позиции поколеблены, а новые еще не закреплены».

Нет сомнения, что и в этом отношении студенчество отразило на себе явление общерусского масштаба. Везде, во всей демократии, и среди рабочих тоже, «старые партийные позиции поколеблены, а новые еще не закреплены». Что такое ликвидаторство? Это и есть либо малодушная уступка духу времени, духу «поколебленности» старых партийных позиций, либо злорадное использование либералами этой поколебленности.

Задача *всей* демократии — бороться изо всех сил против этой «поколебленности» и добиваться точного, ясного, определенного, обдуманного «закрепления» «новых позиций». Смешивать споры, дискуссии по партийным (и внутрипартийным) платформам с «распрями» было бы величайшей ошибкой.

«Соединять силы для общего действия» — совершенно необходимо, в том числе, например, силы марксистов и народников. Но это не устраняет партийной определенности, а *требует* ее. Соединять действия можно только тогда, когда есть *настоящее* единство убеждения о том, необходимо ли данное действие. Это ясно, как ясен ясный божий день. Русская демократия страдала от того, что пробовала «соединить силы» для *демократического* действия с *не* демократами, с либералами!

Попробуйте «соединить силы» сторонников, скажем, политических стачек с «силами» их противников: выйдет, очевидно, *вред* для «действия». Нет, добейтесь сначала ясной, определенной, точной, обдуманной размежевки «позиций», платформ и программ — и затем *соединяйте* силы такие, которые *могут* идти вместе по своим убеждениям, по своей социальной натуре, соединяйте их *только* на том действии, в котором можно ждать единодушия. Тогда и только тогда выйдет прок из начинания.

Написано между 24 и 29 ноября (7 и 12 декабря) 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г. в журнале «Коммунист» № 6
Подпись: В. И.

Печатается по рукописи

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В АМЕРИКЕ

Мы уже указывали в «Правде»*, какое большое значение имеет раскол республиканской партии в Америке и образование «прогрессивной» партии Рузвельта.

Теперь выборы копчены. «Демократы» победили, и сразу начинают сказываться те последствия, которые предусмотрены социалистами. Прогрессивная партия Рузвельта, с ее $4^1/_2$ миллионами голосов, есть образчик широкого, с американским размахом выступившего на сцену, буржуазно-реформистского течения.

Судьба этого течения потому представляет общий интерес, что оно имеется в той или иной форме *во всех* капиталистических странах.

Две основные струи всякого буржуазно-реформистского течения, это: буржуазные воротилы, политиканы, обманывающие массы посулами реформ, и обманутые массы, которые чувствуют, что по-старому жить нельзя, и идут за шарлатаном, обещающим больше всего. И вот, в Америке новоиспеченная прогрессивная партия на другой же день после выборов трещит по всем швам.

Буржуазные политиканы, обманывавшие массы рузвельтовским шарлатанством, кричат уже теперь о *слиянии* с республиканской партией. В чем дело? Очень просто: политиканам нужны доходные места, которые победившая партия в Америке особенно нагло распре-

* См. настоящий том, стр. 192—194. *Ред.*

деляет между своими сторонниками. Раскол республиканцев дал победу «демократам». Демократы теперь в упоении делят жирные куски общественного пирога. Понятно, что их конкуренты готовы отречься от «прогрессивной» партии и вернуться назад в *единую* республиканскую, которая имеет все шансы победить демократов.

Грубая, циничная торговля «партийностью», не правда ли? Но совершенно то же самое мы видим во *всех* капиталистических странах; и чем *менее* свободна страна, тем грязнее и подлее эта торговля партийностью со стороны буржуазных дельцов, тем больше значения имеют закулисные интриги и частные «связи» при добывании концессий, субсидий, доходных (для гг. адвокатов) дел и т. п.

Другое крыло всякого буржуазно-реформистского течения — обманутые массы — обнаружило себя теперь тоже по-американски оригинально, свободно, ясно. «Десятки лиц, голосовавших за прогрессивную партию, — пишет газета нью-йоркских рабочих «Призыв», — приходят теперь в социалистические редакции и бюро за всякого рода справками и сведениями. Народ это большей частью молодой, доверчивый, неопытный. Это — овечки, которых стриг Рузвельт, без всяких знаний в политике и в экономической науке. Они чувствуют инстинктивно, что социалистическая партия с ее миллионом голосов серьезнее, чем $4^1/_2$ миллиона голосов за Рузвельта, и интересуются больше всего вопросом, можно ли осуществить минимальные, обещанные Рузвельтом, реформы».

«Нечего и говорить, — добавляет «Призыв», — что мы охотно даем всем этим «прогрессистам» *все* справки и сведения, не отпуская ни одного без социалистической литературы».

Такова судьба капитализма, что самые отчаянные пройдохи и дельцы «работают»... на пользу социализма!

Написано в ноябре,
ранее 25 (8 декабря), 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г.
в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по рукописи

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

Кто о чем: пролетариат о необходимости мира, капиталисты о «патриотических» примерах из балканской войны. Каждому свое. Рабочие доказывают, что балканская революция стоила бы во сто раз менее жертв, чем балканская война, и дала бы в тысячу раз более широкие и прочные демократические результаты.

Капиталисты — и «правые» и либеральные вплоть до наших прогрессистов и кадетов — доказывают на все лады, что вот соединенные буржуа на Балканах урвали то-то, а соединенные буржуа Англии, Франции, России могли бы урвать «по согласу» еще гораздо больше.

Один американский «патриот», патриот денежного мешка, узнал откуда-то, что в греческом военном флоте были суда, построенные на частные средства греческих магнатов-миллионеров.

Наш американский Гучков или американский Маклаков спешит пропагандировать пошире великий патриотический пример. «Вот если бы берега нашей страны, — пишет он, — и вся наша морская торговля защищалась плавающими гигантами-дредноутами с названиями «Морган», «Астор», «Вандербильт», «Рокфеллер»! Видя такой пример, народ меньше бы ворчал против сосредоточения капитала у миллиардеров и против неравномерного распределения богатства!»

Патриотичное, но непрактичное предложение, — смеются американские рабочие. Осуществляйте свой великолепный план, господа, мы вполне *за* него. До сих пор

у нас в Америке Рокфеллеры, Морганы и т. д. нанимают частные отряды вооруженных людей для защиты своей собственности, для борьбы с стачечниками. Пусть-ка теперь миллиардеры покажут народу понагляднее, что вся «внешняя» защита «государства» есть *защита монополий и прибылей* владык наших трестов! Посмотрим, чему научатся американские рабочие, созерцая сверхдредноуты с названиями: «Морган», «Рокфеллер» и т. д.: патриотическому ли умилению или социалистическим убеждениям. Будут ли они больше раболепствовать пред капиталистами или тверже требовать перехода всех трестов (союзов фабрикантов), всего имущества трестов в руки всего общества, в руки самих рабочих? ... Переусердствовал американский «патриот»...

Написано в ноябре,
ранее 25 (8 декабря), 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г.
в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по рукописи

ЕЩЕ О КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТАХ В IV ДУМЕ

«Новое Время» сообщило недавно, что состоялась окончательная организация особой крестьянской группы в IV Думе. В ее состав входят, по этому сообщению, 40 человек. Бюро группы представлено Евсеевым, Карауловым, Ичасом, Фирсовым и Мерщиим.

«Как на одного из энергичнейших работников в новой группе, — писало «Новое Время», — указывают на Караулова (казак), который обратил на себя внимание своеобразным определением своей партийности при заполнении сведениями бланка, предлагаемого членам Думы приставской частью. В графе «партийная принадлежность» Караулов написал: «Я ни к какой партии или фракции не принадлежу. Я — то, что должен представлять собой всякий, истинно любящий свою родину, я — монархист-демократ»».

Можно ли согласиться с тем, что такое определение партийности «своеобразно»? И да и нет. Да, поскольку Караулов откровенно высказал то, чего многие не говорят откровенно. Нет, — ибо по сути дела мнение депутата Караулова разделяется, заведомо, еще очень значительным числом крестьян и казаков.

Депутат Караулов полагает, между прочим, что «всякий, истинно любящий свою родину», *должен* быть демократом. Депутат Караулов явно ошибается. Пусть он взглянет на всю правую половину или даже на «правые» две трети Думы: неужели среди всех «правых» — «националистов» — октябристов *нет* людей, «истинно любящих родину»? По всей вероятности, есть— с этим Караулов не может не согласиться.

А между тем и правые, и националисты, и октябристы (а по совести говоря и кадеты), *заведомо, не* «демократы». Они все монархисты, спору нет, но они *не* демократы. Они либо вовсе не стоят за демократический избирательный закон, за демократические законы о печати, о союзах и собраниях, за демократическое распределение поземельной собственности, либо отделываются от серьезных вопросов демократии пустыми словечками.

Как же быть? Не очевидно ли, что помещики, например, *иначе* понимают «истинную любовь к родине», чем крестьяне, хотя бы те и другие были «монархистами»?

Можно ручаться, что работа IV Думы заставит Караулова и ему подобных призадуматься над этим.

Написано 27—28 ноября (10—11 декабря) 1912 г.

Печатается впервые, по рукописи

БОЛЕЗНЬ РЕФОРМИЗМА

«Чем мы больны?» — спрашивал недавно в «Луче» автор поучительного фельетона под таким заглавием, написанного под впечатлением забастовки 15-го ноября.

Ответ ясен из следующих двух цитат:

«Кажется, должно быть ясно тем, кто претендует на роль вождей, что требование отмены исключительных положений и свободы коалиций — одно и является делом борьбы сегодняшнего дня и ближайшего будущего, а изменение существующего строя, о каком говорится в воззвании, — нечто другое. Оно может быть достигнуто не игрой в забастовки, что мы видим в настоящее время, а упорной планомерной работой, завоеванием одной позиции за другой, напряжением всех сил, отличной организованностью и привлечением к этой борьбе не одного рабочего класса, а широких масс народа...

Сознательно относясь к своим задачам, планомерно выступая на защиту своих интересов, не вспыхивая сегодня, чтобы завтра остыть, мы создадим себе и сильные профессиональные организации, и открытую политическую партию, на которые никто не осмелится наложить руку».

Достаточно этих цитат, чтобы сказать автору: спросите лучше, любезный, «чем вы сами больны?». И мы вам ответим: вы больны реформизмом, это очевидно. У вас «навязчивая идея», идея столыпинской рабочей партии. Болезнь опасная. Доктора из «Луча» залечат вконец.

Автор вполне определенно и сознательно проповедует, в противовес общим требованиям политической свободы, «открытую политическую партию». Сопоставление двух приведенных цитат не оставляет в этом сомнения. Увертки тут были бы напрасны.

Мы спросим автора: почему же «открытая партия» оппортунистов мелкобуржуазной демократии («энесы» 1906 г.) и крупнобуржуазного либерализма (к.-д. 1906—1907 гг. и след.) оказалась утопией, а *ваша* «открытая» рабочая партия не утопична?

Вы признаете (или, по крайней мере, «открытое» выступление на выборах *заставило* вас признать), что кадеты контрреволюционны, что они не демократы, не партия масс вообще, а партия зажиточной буржуазии, «первокуриальная» партия. И вот вы, «трезвый реальный политик», враг «вспышек и маханья кулаками», выставляете от имени якобы рабочих такое «ближайшее» требование, которое оказалось утопичным, недостижимым для кадетов!! Большой вы утопист, но утопия у вас маленькая, мелкая, жалкая.

Сами того не сознавая, вы заразились модной болезнью — теперь такое поветрие! — уныния, малодушия, отчаяния, безверия. И эта болезнь толкает вас в яму оппортунизма, за который поплатились уже всеобщим осмеянием и энесы и кадеты.

Вы считаете очередным и деловым, «планомерным» и «сознательным» требование отмены исключительных положений и свободы коалиций. Вы расходитесь с социал-демократией коренным образом, ибо она *понимает* общие условия осуществления (и серьезности) таких реформ. Вы сходитесь с прогрессистами и октябристами существенно, ибо именно эти люди обманывают себя и других болтовней... о реформах и «свободах» на почве данного положения вещей. Итальянский реформист Биссолати изменил рабочему классу ради реформ, обещанных *либеральным* министром Джиолитти при «открытом» существовании партий *всех* классов. А вы изменяете рабочему классу ради реформ, *не* ожидаемых от Макарова *даже* Изгоевыми и Булгаковыми!

Вы презрительно говорите об «игре в забастовки». Я лишен возможности ответить вам, как следует, по этому пункту здесь. Укажу лишь кратко, что глубокое историческое движение назвать «игрой» просто неумно. Вы *сердитесь* на забастовки, как сердится «Новое Время» (см. № от 17 ноября, статья Незнамова), Изгоевы и

Булгаковы. А сердитесь вы потому, что жизнь безжалостно разбивает ваши либеральные иллюзии. Рабочие массы вполне признают необходимость организации, системы, подготовки, планомерности, но к вашим речам они относятся и будут относиться с презрением.

Тяжкая болезнь, которая вас отравила, вызвана очень распространенной бациллой. Это — бацилла либеральной рабочей политики, или, иначе, ликвидаторства. Это носится в воздухе. Но как бы вы ни сердились на ход событий вообще, на 15 ноября в частности, а этот ход оказывается для такой бациллы смертельным.

«Правда» № 180, 29 ноября 1912 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБНИЩАНИЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Буржуазные реформисты, а за ними некоторые оппортунисты из рядов социал-демократии, утверждают, что обнищание масс в капиталистическом обществе не происходит. «Теория-де обнищания» неверна: благосостояние масс хотя медленно, но растет, — пропасть между имущими и неимущими не углубляется, а уменьшается.

В последнее время вся фальшь подобных утверждений вскрывается перед массами все более и более наглядно. Дороговизна жизни растет. Заработки рабочих, *даже* при самой упорной и *наиболее* удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы. А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой.

Вот некоторые данные относительно Германии, где положение рабочих несравненно лучше, чем в России, благодаря более высокому культурному уровню, благодаря *свободе стачек* и союзов, благодаря политической свободе, миллионам членов профессиональных союзов, миллионам читателей рабочих газет.

По данным *буржуазных* социал-политиков, опирающихся на официальные источники, заработная плата рабочих в Германии возросла за последние 30 лет в среднем на 25%. За тот же период времени стоимость жизни повысилась по *меньшей мере* на 40%!!

И съестные продукты, и одежда, и топливо, и квартиры — все поднялось в цене. Рабочий нищает *абсолютно,*

т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.

Еще нагляднее, однако, *относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их *доли* в общественном доходе. *Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры.

В России нет подоходного налога, нет данных о росте богатства у состоятельных классов общества. Наша еще более печальная действительность закрыта занавеской — занавеской темноты, безгласности.

В Германии есть точные данные о богатстве имущих классов. Например, в Пруссии *первые* 10 миллиардов марок (5 миллиардов рублей) облагаемого налогом имущества принадлежали в 1902 году — 1853 лицам, а в 1908 году — 1108 лицам.

Число самых крупных богачей уменьшилось. Богатство их возросло: каждый из них имел в среднем в 1902 году имущества на 5 миллионов марок ($2^1/_2$ млн. рублей), а в 1908 году — на 9 миллионов марок ($4^1/_2$ млн. рублей)!

Говорят о «верхних 10 000». В Пруссии «верхняя 21 тысяча» богачей имела имущества на $13^1/_2$ миллиардов марок, а остальные 1 300 000 владельцев обложенного имущества — на 3 миллиарда марок.

Четверо крупнейших миллионеров Пруссии (один князь, один герцог и 2 графа) имели в 1907 году имущества на 149 миллионов марок, а в 1908 году на 481 миллион марок.

Богатство растет в капиталистическом обществе с невероятной быстротой — наряду с обнищанием рабочих масс.

«Правда» № 181, 30 ноября 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту газеты «Правда»

«БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ» НАШЕЙ ПАРТИИ

«ЛИКВИДАТОРСКИЙ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» ВОПРОСЫ

В августе 1912 года Главное правление СДКПиЛ созвало «краевую конференцию» польской социал-демократии[111]. Известно, что это Главное правление польской социал-демократии является в настоящее время правлением *без* партии. В столице Польши, в Варшаве, местная с.-д. организация решительно осудила дезорганизаторскую политику Главного правления, которое в ответ на это прибегло к подлым анонимным обвинениям в провокации, создало себе фиктивную варшавскую организацию и поспешило созвать «свою», соответствующим образом подтасованную краевую конференцию.

Впоследствии выборы в Государственную думу от варшавской рабочей курии окончательно доказали фиктивность сторонников Главного правления: из 66 уполномоченных было 34 с.-д., в том числе только 3 (и то сомнительных) сторонника Главного правления.

Это предварительное замечание необходимо для того, чтобы читатель рассматривал ту резолюцию краевой конференции СДКПиЛ, о которой мы намерены говорить, *только* как резолюцию *тышкинского* Главного правления, но ни в коем случае как решение польских с.-д. рабочих.

I

Вопрос об отношении польской социал-демократии к РСДРП необыкновенно важен и жгуч. Поэтому *решение* тышкинской конференции по этому вопросу, как

ни трудно принимать это решение *всерьез,* заслуживает более внимательного изучения.

Трудно серьезно отнестись к наполненной бранью тышкинской резолюции хотя бы уже из-за ее отношения к *основному* вопросу о ликвидаторстве.

Это основной вопрос в РСДРП 1908—1912 гг. Партия страшно разбита контрреволюцией. Партия напрягает все свои силы для того, чтобы восстановить свою организацию. И в *продолжение всех четырех лет* контрреволюции партия ведет *непрерывную* борьбу с теми группками среди социал-демократов, которые хотят ликвидировать партию.

Не вытекает ли ясно отсюда, что тот, кто не разрешил отчетливо вопроса о ликвидаторстве, *напрасно* называет себя членом партии?

И тышкинская конференция в своей резолюции об отношении к РСДРП более всего места отводит ликвидаторству. Конференция признает, что ликвидаторство является «величайшим тормозом для развития РСДРП и серьезной опасностью для самого ее существования».

«Открытое и последовательное ликвидаторство и революционная социал-демократия взаимно себя исключают», — гласит резолюция.

Как видите, Тышка и К^0 смелой и уверенной рукой взялись за проблему — и увернулись от ответа!

Кто же является «открытым и последовательным» ликвидатором? И к какому практическому выводу привел *опыт четырехлетней борьбы* с ликвидаторством?

На эти естественные и обязательные вопросы январская конференция РСДРП в 1912 году ответила ясно, точно и убедительно: ликвидаторы — это группа изданий «Наша Заря» и «Живое Дело». Эта группа поставила себя вне партии.

Можно считать этот ответ правильным или неправильным, но нельзя отказать ему в ясности, нельзя уклоняться от ясного определения своей позиции!

А тышкинская конференция именно пытается уклониться, увиливая и увертываясь, как мелкий воришка. Если неверно, что «Наша Заря» — это открытые и

последовательные ликвидаторы, как мы ясно сказали в январе 1912 года, то почему Тышка и К^0 в августе 1912 года не обнаружили перед польскими с.-д. рабочими нашей ошибки? Если неверно, что «Наша Заря» поставила себя *вне* партии, если вы, господа Тышка, Роза Люксембург, Варский, считаете ее *находящейся в партии,* то почему вы не сказали этого прямо? Это была ваша прямая обязанность по отношению к польским с.-д. рабочим!

И хотя бы вы извергали сколько угодно ругательств, проклятий, брани против «ленинской» январской конференции 1912 года, вам не удастся этим шумом обмануть никого, кроме людей, которые хотят быть обманутыми. Ибо после январской конференции нельзя быть сознательным и честным социал-демократом, нельзя говорить о положении дел в РСДРП, не отвечая ясно и отчетливо на вопрос: является ли «Наша Заря» ликвидаторской и где место этой группе — в партии или вне партии?

II

Обильная, разнообразная, многословная брань, которою тышкинская конференция забрасывает «ленинцев», сводится к одному — к обвинению в *расколе.*

Январская конференция РСДРП признала стоящей вне партии только группу «Нашей Зари». Это — общеизвестный факт. Из этого факта даже Тышка и его друзья могли бы сделать тот простой и очевидный вывод, что обвинять в расколе, значит признавать *партийность* группы «Нашей Зари».

Даже ребенок поймет неизбежность этого вывода. А Тышка и К^0 давно уже вышли из детских лет...

Кто нас обвиняет в расколе, должен иметь хотя бы столько элементарного мужества, элементарной честности, чтобы заявить прямо: «группа *«Нашей Зари»* — не ликвидаторская», «она *не должна* быть вне партии, а место ее *внутри* партии», «она является *законным оттенком* в партии» и т. п.

В этом именно вся суть дела, что обвиняющие нас в расколе господа вроде Тышки *исподтишка,* стыдливо,

обиняками говорят это (ибо это *само собой* заключается в воплях о расколе), *боясь* сказать это прямо!

Сказать и *доказать,* что «Наша Заря» должна быть в партии, *не легко.* Кто это говорит, тот берет на себя известную ответственность — решает известный принципиальный вопрос — прямо *защищает* главарей ликвидаторства. Такого человека можно (и следует) считать сторонником ликвидаторов, но нельзя не признать его человеком с убеждениями, нельзя отказать ему в политической честности, хотя бы в области узкого вопроса о партийности или непартийности определенной группы ликвидаторов.

Если же целая, с позволения сказать, организация или сумма организаций целого края увертливо и исподтишка, стыдливо и не договаривая защищает ликвидаторов, обвиняя в расколе тех, кто исключил их из партии, и не осмеливаясь сказать прямо: «эта группа ликвидаторов должна быть в партии», — то неизбежно напрашивается вывод: перед нами не организация социал-демократов, разделяющих такие-то взгляды, а *кружок интриганов,* стремящихся нажить политический капиталец на «использовывании» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами.

И для того, кто знает внутренние дела РСДРП с 1907 года, уже давно перестало быть тайной, что Тышка и К^0 вслед за бундовцами — это образец таких интриганов, «марксистов на вес», «тушинских перелетов», как принято таких называть среди социал-демократов. Тышка, как и некоторые бундовцы, основывает всю свою «позицию» в партии на *игре* между ликвидаторами и антиликвидаторами, на посредничестве, на извлечении выгод из положения «гирьки на весах», без которой ни ликвидаторы, ни антиликвидаторы не имеют большинства!

Осенью 1911 года, когда эта старая и всем надоевшая «игра» Тышки привела его к провалу, его открыто в печати назвали интриганом органы *обоих* противоположных течений — и ликвидаторы и антиликвидаторы[112].

В самом деле, станьте на точку зрения «гирьки на весах», и тогда нелогичные, детски наивные, до смеш-

ного бессильные и беспомощные резолюции тышкинской конференции сразу станут *совершенно* понятными. Так, именно так должен говорить интриган: я осуждаю ликвидаторство.., но я не говорю прямо, кто является открытым и последовательным ликвидатором! Я признаю, что ликвидаторство является опасностью для самого существования партии.., но я не говорю прямо, должна ли такая-то группа быть в партии или вне партии! Из такой «позиции» я могу *всегда,* при всяких обстоятельствах, извлечь для себя выгоду, нажить себе «политический капитал», так как *без меня* антиликвидатор не победит ликвидатора, *без меня* ликвидатор не будет иметь обеспеченного места в партии!!

«Тышкинская» политика не случайное, не индивидуальное явление. При расколе и вообще при ожесточенной борьбе направлений *неизбежно* появление таких групп, которые основывают свое существование на беспрестанном перебегании с одной стороны на другую, на мелких интрижках. Это печальная, неприятная черта жизни нашей партии, особенно обостряемая условиями революционной работы в эмиграции. Интриганские группы, интриганские черты в политике некоторых групп, особенно слабых по своим связям с Россией, — это явление, которое надо знать, чтобы не дать себе втирать очки, чтобы не становиться жертвой разных «недоразумений».

III

Лозунг «единства», конечно, «популярен» среди широких слоев рабочих, не знающих, *с кем* должно быть это единство, *какие уступки* определенной группе означает это *единство, на каких основах* строится политика включения ликвидаторов в партию или исключения их из партии.

Конечно, нет ничего легче, как демагогически использовать это *непонимание* существа дела для того, чтобы вопить о «расколе». Ничего нет легче, как прикрывать кружковую дипломатию требованием «единства» направлений, которые безвозвратно разошлись.

Но как ни «популярен» среди несознательных людей лозунг «единства», как ни удобно в настоящее время укрываться за ним разным демагогам, интриганам, кружковым дипломатам, мы все-таки не перестанем требовать от каждого сознательного социал-демократа ясного и отчетливого ответа на вопрос, решенный январской конференцией РСДРП в 1912 году.

Ликвидаторская конференция, созванная в августе 1912 года, ясно показала, что осью всех споров является именно вопрос о ликвидаторстве, вопрос о партийности или непартийности (даже антипартийности) ликвидаторских групп. Кто обходит эту суть дела, тот морочит себя и других.

А ведь болтовня о «фракционности» январской конференции и т. п. — это именно такой *обход* сути дела. Ну, хорошо, господа, можно ответить болтунам: предположим, что январская конференция архифракционная, раскольническая, неправомочная и т. п. Но ведь этими «страшными словами» вы только *изворачиваетесь сами перед собой.* Часть социал-демократов — все равно какая — заявила в январе, что «Наша Заря» — это антипартийные, стоящие вне партии ликвидаторы. Это мнение обосновано в резолюции обстоятельной, мотивированной и вытекающей из 4-летней истории партии.

Кто хочет искренне разъяснить и опровергнуть ошибку этих, скажем, «январских» с.-д., тот должен разобрать и опровергнуть эту резолюцию, сказать и доказать, что «Наша Заря» должна быть в партии, что ее идеи не губительны для партии, что группе этой надо сделать такие-то уступки, что от нее надо требовать таких-то обязательств, что гарантии выполнения этих обязательств должны состоять в том-то, что мера влияния этой группы в партии должна быть определена таким-то образом.

Так поставить вопрос — значит добросовестно и честно опровергать убеждение январских социал-демократов, значит *разъяснять* рабочим то, что считаешь неправильным. Но в том-то и суть дела, что *ни один* из нынешних дешевых крикунов о расколе не сделал ни шага к такой постановке вопроса!!

И поэтому мы, презрительно отстраняя демагогов и интриганов, спокойно повторяем: наша резолюция об исключении ликвидаторов не опровергнута и неопровержима. Новые факты — вроде выхода ликвидаторского *«Луча»,* породнившегося с троцкистской фразой, — лишь стократно увеличивают силу нашей резолюции. Факты — майское выступление, сплочение сотен рабочих групп вокруг антиликвидаторской газеты, выборы в IV Государственную думу по рабочей курии — *окончательно* доказывают правильность нашей позиции против ликвидаторов.

Вопли о «расколе» не поколеблют этого убеждения, так как эти вопли являются трусливой, скрытой, лицемерной *защитой* ликвидаторов.

IV

Январская конференция РСДРП 1912 года поставила еще один серьезный принципиальный вопрос, — вопрос о *строении* нашей партии в отношении национальном. Ввиду недостатка места я только вкратце коснусь этого вопроса.

Полная или неполная федерация, «федерация худшего типа» или полное единство? Вот как стоит этот вопрос.

Тышкинская конференция и на эту проблему отвечает лишь бранью и криком: «подлоги», «искажение фактов» и т. п. Какие они пустые крикуны — этот Тышка со своей свитой!

Полная обособленность латышских, польских, еврейских (Бунд) с.-д. является фактом. Каждый польский с.-д. знает, что *ничего* похожего на единство с Бундом в Польше не было и нет. То же самое и у русских с Бундом и т. д. У «националов» есть свои особые организации, свои центральные инстанции, съезды и т. д. У русских *этого* нет, и *их* ЦК не может решать русских вопросов без участия борющихся друг с другом и незнакомых с русскими делами бундовцев, поляков, латышей.

Это факт. Никакой бранью его не перекричишь. С 1907 года *все* в нашей партии видели это. Все

чувствовали в этом фальшь. Наша конференция и окрестила это *«федерацией худшего типа»*[*].

На эту постановку вопроса честные и искренние с.-д. должны ответить по существу.

Правильность этой постановки *подтвердила* самым убедительным образом августовская конференция, которая по признанию *даже* Плеханова «приспособила социализм к национализму» своей пресловутой резолюцией о «национально-культурной» автономии.

И Бунд и тышкинское Главное правление одинаково клянутся всеми святыми, что они за единство, а в Варшаве, Лодзи и т. д. *между ними* господствует *полнейший раскол!!*

Связь «ликвидаторского вопроса» с «национальным вопросом» не выдумана нами, а ее обнаружила сама жизнь.

Пусть же все серьезно мыслящие с.-д. поставят и обсудят также и «национальный вопрос». Федерация или единство? Федерация для «национальностей» с отдельными центрами *без* отдельного центра для русских или полное единство? Номинальное единство с фактическим расколом (или отколом) Бунда на местах или фактическое единство снизу доверху?

Кто думает, что от этих вопросов можно увернуться, тот жестоко ошибается. Кто рассчитывает на простое восстановление «федерации худшего типа» 1907—1911 года, тот *морочит себя и других*. Эту федерацию уже *невозможно* восстановить. Этот ублюдок уже не воскреснет. Партия ушла прочь от него навсегда.

Куда ушла? К «австрийской» федерации?[113] Или к *полному* отказу от федерации, к фактическому единству? Мы за второе. Мы противники «приспособления социализма к национализму».

Пусть же все продумают всесторонне и окончательно разрешат этот вопрос.

Написано в ноябре 1912 г.

Впервые напечатано в августе 1913 г. в журнале «Pismo Dyskusyjne» № 1
Подпись: N. Lenin

Печатается по тексту журнала
Перевод с польского

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 134—135. *Ред.*

В АМЕРИКЕ

В городе Рочестере закончились заседания 32-го годичного съезда «Американской федерации труда»)[114] — так называется союз профессиональных организаций. Рядом с быстро растущей социалистической партией этот союз представляется живым обломком прошлого: старых цеховых, либерально-буржуазных традиций, целиком тяготеющих над *аристократией* рабочего класса Америки.

Число членов федерации было 31 августа 1911 г. — 1 841 268. Председателем выбран опять Самуэль Гомперс, решительный противник социализма. Но кандидат социалистических рабочих, Макс Хейс (Hayes), получил 5074 голоса против 11 974 голосов за Гомперса, тогда как раньше Гомперс выбирался единогласно. Борьба социалистов с «профессионалистами» в американском профессиональном движении медленно, но верно ведет к победе первых над вторыми.

Гомперс не только верит целиком в буржуазную басню о «гармонии труда с капиталом», но и прямо ведет в федерации буржуазную политику против социалистической, — хотя на словах защищает полную политическую «нейтральность» профессиональных союзов! Во время недавних президентских выборов в Америке Гомперс перепечатал в официальном органе федерации программы и платформы всех трех буржуазных партий (демократы, республиканцы и прогрессисты), но программы *социалистической* партии *не* перепечатал!!

Даже из среды сторонников Гомперса раздались на Рочестерском съезде протесты против такого образа действий.

Положение дел в рабочем движении Америки показывает нам, как и в Англии, замечательно резкий раскол чисто профессионалистских и социалистических стремлений, раскол между *буржуазной рабочей политикой* и социалистической. Ибо, как ни странно звучат эти слова, а в капиталистическом обществе буржуазную политику может вести и рабочий класс, если он забывает о своих освободительных целях, мирится с наемным рабством и ограничивается заботами о союзах то с одной, то с другой буржуазной партией ради мнимых «улучшений» своего рабского положения.

Главная историческая причина, которая обусловила особую выпуклость и (временную) силу буржуазной рабочей политики в Англии и Америке, это — давняя политическая свобода и необычайно выгодные, сравнительно с другими странами, условия для развития капитализма вглубь и вширь. В силу этих условий выделялась в рабочем классе аристократия, которая тянулась за буржуазией, *изменяя* своему классу.

В XX веке эта особенность положения Англии и Америки быстро исчезает: другие страны догоняют англосаксонский капитализм и рабочие *массы* из опыта жизни учатся социализму. Чем быстрее будет рост мирового капитализма, тем скорее наступит победа социализма в Америке и в Англии.

Написано в декабре,
ранее 7 (20), 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г.
в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по рукописи

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО[115]

Сознательным рабочим в России уже не первый раз приходится иметь дело с коллективным представительством рабочего класса в Государственной думе. И каждый раз, когда образовывалось такое представительство во II, III, IV Думе (не говорим о первой, которую большинство с.-д. бойкотировало), каждый раз наблюдалось *несоответствие* между воззрениями, взглядами, направлением *большинства* социал-демократии и ее думского представительства.

Точные данные об этом несоответствии имеются относительно второй Государственной думы. Весной 1907 г. было установлено официально и бесспорно, какие взгляды, направления, течения или фракции преобладают в социал-демократии и какие — в думской с.-д. фракции.

Оказалось, что, посылая по одному делегату от каждых 500 с.-д. рабочих, большевики имели тогда 105 делегатов, меньшевики 97, нефракционных было 4.[116]

Перевес явный на стороне большевизма.

Среди «национальных» с.-д. поляки имели 44 делегата, бундисты — 57 и латыши — 29. Так как среди латышей тогда сильное преобладание имели противники оппортунизма, меньшевиков и Бунда, то и среди «националистов» вообще отношение «течений» было однородно с отношением их в «русской» части социал-демократии.

Между тем в думской с.-д. фракции было тогда 36 меньшевиков и 18 большевиков, — а среди депутатов

от рабочей курии — 12 меньшевиков и 11 большевиков. Ясно, что преобладание имели меньшевики.

Итак, в социал-демократии и в думской фракции силы «течений» распределялись не одинаково, а прямо противоположным образом.

Случайность ли это?

Нет. Во всех странах мира наблюдается, по общему правилу, *более оппортунистический* состав парламентских представителей рабочих партий по сравнению с составом самих рабочих партий. Причину этого явления нетрудно увидеть: во-первых, все избирательные системы буржуазных стран, даже наиболее демократические, *ограничивают* на деле избирательные права рабочих либо возрастом (в России требуется 25 лет), либо оседлостью и постоянством места работы (полгода в России) и т. д. Подобные ограничения падают обыкновенно тяжелее всего именно на молодые, более сознательные и решительные слои пролетариата.

Во-вторых, непролетарские элементы рабочих партий — чиновники рабочих союзов, мелкие хозяйчики, служащие и, в особенности, «интеллигенция» — при *всяком* избирательном праве в буржуазном обществе более легко (в силу своих занятий, положения в «обществе», подготовки и т. д.) специализируются на «парламентской» профессии.

Какие выводы следуют из этого факта и как обстояло дело по сравнению со II Думой в третьей и четвертой, — этим вопросам мы посвятим следующую статью.

«Правда» № 191, 12 декабря 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

СТАТЬЯ III

Третьедумская социал-демократическая фракция в России была первой с.-д. фракцией, которой довелось просуществовать несколько лет и выдержать долгий «искус» совместной работы с партией рабочего класса. По понятным причинам, мы не можем здесь рассказывать истории этой работы. Мы можем и должны отметить лишь самое главное: как *отражалось* на думской фракции развитие партии? как изменялись *отношения* фракции к партии?

Прежде всего приходится установить тот факт, что первые шаги деятельности третьедумской с.-д. фракции вызывали решительное недовольство и резкое осуждение большинства партии. Во фракции значительно преобладали меньшевики, бывшие в оппозиции к решениям партии 1907 года[117], и эту «оппозицию» продолжала или переняла с.-д. фракция III Думы.

Между партией и фракцией началась своего рода борьба. Декларацию фракции обвиняли — и вполне справедливо — за оппортунизм. Органы печати, представлявшие мнение большинства партии или всей партии в целом, многократно критиковали оппортунистические шаги фракции и отмечали, что по различным вопросам фракция не досказала или неверно изложила взгляды партии.

Длинный список подлежащих исправлению ошибок и неправильных шагов третьедумской фракции был

официально признан в декабре 1908 года[118]. Разумеется, при этом было точно указано, что вина падает здесь не на одну фракцию, а и на *всю* партию, которая должна больше работать *над* своим думским представительством и *совместно* с ним.

Результаты этой работы у всех перед глазами. С 1908 по 1912 год в партии шло развитие правого крыла меньшевизма в *ликвидаторство.* Четырехлетнюю борьбу с ликвидаторством и большевиков и партийных меньшевиков[119] нельзя вычеркнуть из истории, как бы «Лучу» этого ни хотелось.

И за эти 4 года думская с.-д. фракция из оппозиционной *к* партии, из фракции, критикуемой партией и защищаемой (а иногда и прямо поощряемой в оппортунизме) меньшевиками, — стала фракцией *антиликвидаторской.*

Распределение третьедумской фракции по газетам к 1912 году документально доказало это. Астраханцев и Кузнецов были в «Живом Деле» ликвидаторов. Белоусов — тоже, но он скоро *совсем ушел из фракции,* послав ей *крайнее ликвидаторское* послание с сочувственными ссылками на Мартова и «Нашу Зарю» (это историческое послание г. Белоусова скоро, вероятно, появится в печати).

Далее, Шурканов был и в ликвидаторской и в антиликвидаторской газете. Гегечкори и Чхеидзе ни в той ни в другой. Остальные *8 членов фракции* (Воронин, Войлошников, Егоров, Захаров, Покровский, Предкальн, Полетаев и Сурков) были сотрудниками *антиликвидаторских* органов.

«Наша Заря» в 1911—1912 гг. многократно выражала свое неудовольствие с.-д. фракцией: ликвидаторам не мог нравиться переход меньшевистской фракции на сторону антиликвидаторов.

Опыт работы в черной Думе и опыт борьбы с правым крылом меньшевизма, скатившимся в болото ликвидаторства, — все это толкало с.-д. фракцию III Думы влево, к партии, прочь от оппортунизма.

Эту замечательную историю 4-летней *борьбы партии* за *партийность* фракции (речь идет, конечно, здесь

лишь об идейном направлении, о линии работы) очень многие склонны забывать, — особенно те, кому она неприятна. Но эта история есть факт. Его надо помнить. Из него надо исходить в оценке четвердумской фракции; о ней в следующей статье.

Написано в первой половине декабря 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г. в журнале «Коммунист» № 6
Подпись: В. И.

Печатается по рукописи

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

СТАТЬЯ V

Первый шаг социал-демократической фракции в IV Думе, дающий известное представление о составе и направлении деятельности этой фракции, есть резолюция ее по вопросу о Ягелло[120]. Из газет известно, что принята она 7-ю голосами меньшевиков против 6 большевиков. Ясно, следовательно, что мы имеем здесь решение, принятое вопреки мнению большинства партии, ибо 6 рабочих депутатов от тести главных промышленных губерний представляют, как мы видели, громадное большинство рабочей партии.

Но, может быть, *содержание* этой резолюции убеждает нас в ее правильности?

Обратимся к содержанию резолюции.

1-й пункт указывает на «отсутствие точных данных для установления того, бòльшая или меньшая часть варшавского пролетариата» «провела в *выборщики*» Ягелло.

Вопрос, значит, неясен, по мнению 7 с.-д. депутатов. При этом говорят они все же определенно о *варшавском* пролетариате, а не о польском вообще, как говорят ликвидаторы и Бунд (см. «Луч» и «Нашу Зарю»). А мы знаем *точно,* что «варшавский пролетариат» *«провел в выборщики»* двух с.-д. и одного ппс (Ягелло).

Двое — большинство против одного. Данные, значит, есть очень *точные* о том, что Ягелло проведен *меньшинством.* Мало того: *большинство* рабочих выборщиков (оба с.-д.) были *против* выбора Ягелло, заявив об

этом *формально.* Ликвидаторы ссылались на то, что Ягелло получил больше голосов, но это не устраняет *факта* выбора в выборщики *двух* с.-д. и *одного* ппс.

Во всяком случае, обойдя в резолюции *протест* двух с.-д. выборщиков, представлявших *всю* польскую социал-демократию Варшавы, семерка поступила *антипартийно,* ибо *только* польская социал-демократия и входила до сих пор в состав российской социал-демократии.

Но еще гораздо хуже 2-й пункт резолюции. Избрание Ягелло «еврейскими буржуазными выборщиками, — говорят нам, — знаменует собой рост сознания даже и в буржуазной среде (!? в *еврейской* буржуазной среде?) того, что только социалисты могут быть действительными борцами за справедливые (?!) интересы угнетенных национальностей».

Всем известно, что ни тени подобного «сознания» еврейские буржуа не обнаружили. Они *предпочитали* польского буржуа, но были *вынуждены* выбрать социалиста за отсутствием иного сторонника равноправия. Не «рост сознания», а рост *затруднений,* вызванных национальной борьбой среди буржуа, вот что дало мандат депутату Ягелло!

Можно (и должно) рабочему выборщику *использовать* «затруднения» двух подравшихся воров, чтобы провести в Думу честного человека. Это бесспорно. Обратный взгляд частички польских с.-д. (так называемого «Главного правления», потерявшего *главное* — Варшаву) никуда не годится.

Но, когда честный человек прошел в Думу по случаю драки двух воров, то называть *одного вора* обнаружившим «рост сознания» — смешно и дико. Именно это, вовсе не требующееся даже *для оправдания* мандата Ягелло, восхваление еврейских буржуазных выборщиков, доказывает *оппортунизм* семи членов фракции, их *непролетарское* отношение к национальному вопросу.

Семерке следовало *в резолюции* осудить и заклеймить национальную вражду вообще, польских буржуа за антисемитизм *в особенности,* это было бы дело. Но

приписывать еврейским буржуа «рост сознания» значит показывать свою *не*сознательность.

Пункт 3-й берется доказать, что Ягелло — социал-демократ. Чем же это доказывается? 1) «Его заявлением». Это не доказательство. *Партийные* люди считаются с *организацией,* в которую входит Икс, а не с «заявлением» Икса. Такую азбуку забывать могут лишь ликвидаторы*. 2) «Поддержка кандидатуры Ягелло блоком Бунда и ППС».

А где же польская социал-демократия? Блок *без нее* и *против нее* (уход двух с.-д. выборщиков Варшавы) есть доказательство *антипартийности* Бунда, как это признал даже примирительно настроенный Плеханов!

В п. 4-м читаем: «ППС еще не объединена с российской социал-демократией». Это — полуправда! Зачем семерка *умолчала,* что резолюция партии (в декабре 1908 г.) *отвергла* объединение с ППС? Только в угоду ликвидаторам партии?

Вывод из всей этой хромой, несчастной резолюции — *отделение* «вопросов внутренней жизни российской с.-д.» *от* «вопросов думской политической деятельности». Отделение из рук вон плохое. Не могут *партийные* люди отделять этих вопросов. Отделять их значит отделять думскую фракцию от партии. Это — худший оппортунизм и внесение огромной путаницы. Тактику определяют «внутренние» решения партии: *эту* тактику или иную, «беспартийную», следует применять в «думской политической деятельности»??

Кандидат Бунда, желающего слыть частью с.-д., *лишен* решающего голоса в «вопросах внутренней жизни с.-д.». Это — единственный плюс запутанной резолюции запутанных ликвидаторами семи депутатов.

Сознательные рабочие должны всячески помочь им распутаться, разъяснить им сделанную ошибку, упорно трудясь (и в IV Думе, как и в III) над *выпрямлением* думской фракции. Ошибка вначале сама по себе не так еще страшна, — это верно отметил К. Сталин[121], — важно лишь, чтобы рабочая демократия открыто и

---

* Данная фраза в рукописи зачеркнута. *Ред.*

прямо *признала* ошибку и добилась признания ее. Тогда продолжение будет лучше, чем начало.

Непременно известите меня о получении статьи и в случае, паче чаяния, решите не помещать, возвратите без промедления, ибо помещу тогда в другом месте.

Написано в первой половине декабря 1912 г.

Впервые напечатано в 1954 г. в журнале «Коммунист» № 6
Подпись: В. И.

Печатается по рукописи

«ПРИМИРЕНИЕ» НАЦИОНАЛИСТОВ С КАДЕТАМИ

Самый крупный политический итог думских прений по поводу декларации правительства, это трогательное объединение *националистов,* октябристов и *кадетов.* Наше русское так называемое «общество» настолько поддается громкой и дешевой фразе, что приходится особенно настаивать на этом *действительном* итоге выступления *всех* партий с их критикой принципиальных вопросов политики.

«Партии исчезли, — писало *националистическое* «Новое Время» (№ 13199). — Прекрасная речь деп. Маклакова (в заседании 7 декабря) объединила всю Гос. думу, аплодировавшую ему в забвении всех партийных счетов и разномыслии».

Эти отзывы *националистической* газеты, главного органа всяческого подхалимства, травли евреев и инородцев, надо запомнить и продумать всякому, интересующемуся политикой серьезно.

Не «в забвении» партийных разномыслий хлопали Маклакову октябристы и националисты, гучковцы и нововременцы, а в силу правильного понимания ими глубокого *единомыслия* между либеральной буржуазией и националистами-помещиками.

По коренным вопросам внутренней и внешней политики обнаружил Маклаков это единомыслие. «Если Россия не ищет войны, то она ее также и не боится», — восклицал сей кадет при продолжительных аплодисментах *националистов.* Как же им было не аплодировать? Для всякого политически грамотного человека ясно,

что этими словами кадеты выражали свое *согласие* на политику угрозы войной, на политику милитаризма, сухопутных и морских вооружений, угнетающих и разоряющих народные массы.

Либералы, поддерживающие милитаризм, не страшны реакции, ибо реакционеры вполне правильно рассуждают: поддержка милитаризма, это — *дело,* а либеральные восклицания — *пустые слова,* которых просто-таки нельзя провести в жизнь при господстве реакции. «Дай нам миллионы на вооружения — мы тебе дадим хлопки за либеральные фразы», вот что говорит и должен говорить всякий умный крепостник-помещик думским Балалайкиным[122].

А позиция Маклакова во внутренней политике? Случайно ли, что правый священник «доволен по горло», по свидетельству самой «Речи», — или что «Новое Время» перепечатывает, захлебываясь, «лейтмотив» Маклакова: «пусть не будет разделения России на два лагеря, — страна и правительство»?

Нет, это не случайно, ибо своими воплями о желательности «примирения» Маклаков *на деле* вторит Коковцову. Коковцов тоже желает «примирения»!

Коковцов *не* желает изменения в соотношении общественных сил. Маклаков не обнаружил *ни тени* понимания того, *какое* изменение необходимо и *чем* оно может быть достигнуто. «Примирение» есть именно то слово, которое *заслоняет* единственный серьезный вопрос об условиях и средствах такого изменения, — заслоняет посредством гнилой фразы, ничего не говорящей, отупляющей гражданское сознание масс, убаюкивающей их.

Презрения заслуживает то «общество», которое способно хлопать речам Маклаковых о «примирении».

В речи же представителя рабочих Малиновского по поводу министерской декларации и националисты и кадеты постарались не заметить *постановки* вопросов демократией. Но Малиновский и говорил свою речь совсем, совсем *не* для этой публики.

«Правда» № 194, 15 декабря 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЫ

В последние годы среди русского либерализма явственно наблюдается известное расслоение. Из общелиберального лагеря начинает отделяться «настоящая» буржуазия. Либеральный капитал образовывает *свою* особую партию, в которую должны отойти (и отходят) многие элементы буржуазии, раньше шедшие с октябристами, и к которой, с другой стороны, идут наиболее умеренные, крупнобуржуазные, «солидные» элементы из кадетской партии.

Группа «прогрессистов» в III и IV Думах, а также «прогрессивная» группа в Государственном совете очень близки к тому, чтобы стать официальным партийным представительством этой национал-либеральной буржуазии на парламентской арене. Недавний съезд «прогрессистов» в сущности и наметил ту национал-либеральную программу, которую проводит теперь «Русская Молва»[123].

Чего хотят так называемые «прогрессисты»? Почему называем мы их национал-либералами?

Они *не* хотят полного и безраздельного господства помещиков и бюрократов. Они добиваются — и говорят это прямо — умеренной узкоцензовой конституции с двухпалатной системой, с антидемократическим избирательным правом. Они хотят «сильной власти», ведущей «патриотическую» политику завоевания огнем и мечом новых рынков для «отечественной промышленности». Они хотят, чтобы бюрократы с ними считались столько

же, сколько с Пуришкевичами. И тогда они готовы забыть «старые счеты» с реакционерами и работать рука об руку с ними над созданием «великой» капиталистической России.

От октябристской партии этих людей отделяет то, что в последней слишком силен помещичий элемент и то, что она до бессилия покладиста. От кадетской партии их отделяет неприязнь к демагогическим заигрываниям кадетов с демократией. Кадетские фальшивые разговоры о всеобщем избирательном праве, о принудительном отчуждении земли (хотя бы и с выкупом) этим «сурьезным» конституционалистам кажутся совершенно излишними и недопустимыми.

Национал-либералы режут напрямки: не надо бояться обвинений в «потворстве реакционным силам», надо прямо бороться против «призывов к захвату помещичьих земель» и «разжиганья ненависти к имущим классам»; в вопросах «военной мощи» не должно быть ни правых, ни левых:

«Мы вернулись на родину... Русская армия это... *наша* армия... Русский суд это не Шемякин суд, а *наш*... Русское внешнее могущество — это не тщеславная прихоть бюрократии, это *наша* сила и радость». (См. программные заявления «Русской Молвы».)

Национал-либералы несомненно имеют известное «будущее» в России. Это будет партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии. Чисто интеллигентские, мало-«почвенные» либеральные элементы остаются у кадетов. Национал-либералы получают себе таких идеологов, как Струве, Маклаков, Протопопов, Ковалевский и других, давным-давно стоящих уже одной ногой в реакционном лагере. К ним же безусловно примкнут и умереннейшие «шиповские» земско-помещичьи элементы, тоже стоящие за узкоцензовую конституцию, — «конституцию» для богатых. (Недаром г. Струве недавно вспомнил с такой любовью о г. Шипове...)

Мечты «прогрессистов» о «сильной власти», ведущей либеральную политику, на ближайшее время, конечно, неосуществимы. Именинниками остаются Хвостовы и

Пуришкевичи. Быть может, национал-либеральная партия сейчас окончательно и не сложится еще и газета их погибнет, как года 3 назад погибла газета «Слово»[124], ставившая себе в общем те же цели. (В Думе, однако, «прогрессисты» относительно усилились по сравнению с кадетами.) Но открытое выступление национал-либеральной буржуазии означает, во всяком случае, значительное созревание классовых противоречий в России.

Самоопределению капиталистической буржуазии рабочие должны противопоставить удесятеренную энергию в деле *своей* организации и *своего* классового самоопределения.

«Правда» № 200, 22 декабря 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ

Тезисы

1. 4-летняя борьба с ликвидаторством.

   Определение ликвидаторства партией в *декабре* 1908 г. Осуждение ликвидаторства не за легальную работу, а за разрушение партии. Победа антиликвидаторства на легальной арене 1912 г. **(«Правда» и выборы).**

2. Совершение ликвидаторами раскола. Ликвидаторы откололись от партии. Их инициативные группы — продукт и проявление раскола.

3. Августовская 1912 г. конференция есть антипартийная по составу, как вынуждены были признать даже примиренцы.

   Недопустимость выступления от имени с.-д. партии заграничных группок, не имеющих прямого полномочия от какой-либо с.-д. организации в России и не действующих по согласию с ней.

4. Резолюции августовской конференции по основным вопросам движения и прежде всего по основному вопросу о признании, полном и искреннем, нелегальной партии отличаются, выражаясь наиболее мягко, «дипломатией», т. е. уклонением от прямого ответа на вопрос. На деле это резолюции ликвидаторские.

5. Политическое поведение ликвидаторской группы в «Нашей Заре» и в «Луче» после конференции (августовской) показало безусловную антипартийность этой группы, что выразилось (а) в проповеди открытой партии; (б) в насмешках над «подпольем» в легальной печати; (в) в борьбе с революционными стачками и с революционной массовой борьбой вообще.

   Необходимость решительной борьбы с этой группой, как антипартийной.

6. Проповедь единства в легальной печати, обходящая и затемняющая суть дела, именно: вопрос о *признании на деле* нелегальной партии, есть обман рабочих.

7. Абсолютная необходимость единства всех течений и оттенков в нелегальной организации. Призыв к этому единству.

Написано в декабре 1912 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Большевик» № 1

Печатается по рукописи

ИЗВЕЩЕНИЕ И РЕЗОЛЮЦИИ КРАКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ[125]

Напечатано в первой половине февраля (н. ст.) 1913 г. отдельной брошюрой, изданной ЦК РСДРП в Париже

Резолюция «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»» впервые напечатана в 1956 г. в журнале «Вопросы Истории» № 11

Печатается по тексту брошюры, сверенному: «Извещение» с рукописью, «Резолюции» с гектографированным изданием

Печатается по копии, написанной рукой Н. К. Крупской

ИЗВЕЩЕНИЕ

В феврале текущего года состоялось совещание ЦК РСДРП с партийными работниками. К совещанию удалось привлечь членов нелегальных партийных организаций Петербурга (пятерых), Московской области (двоих), Юга (двоих), Урала и Кавказа. Произвести выборы от местных организаций не представлялось возможности, и поэтому совещание не конституировалось как конференция. Часть членов ЦК не могла присутствовать по полицейским причинам.

Почти все участники совещания принимали выдающееся участие в разного рода легальных рабочих обществах и так называемых «легальных возможностях». Таким образом, состав совещания обеспечил правильную картину всей партийной работы во всех главных районах России.

Совещание имело 11 заседаний и выработало резолюции (сверх неоглашаемых)* по следующим пунктам порядка дня: 1) Революционный подъем, стачки и задачи партии. 2) Строительство нелегальной организации. 3) Думская с.-д. фракция. 4) Партийная пресса. 5) Страховая кампания. 6) Отношение к ликвидаторству. Вопрос о единстве. 7) О «национальных» с.-д. организациях.

Резолюции были приняты единогласно — исключением явилось только воздержание одного товарища

---

* Слова в скобках в рукописи зачеркнуты и по конспиративным соображениям в брошюру не вошли. *Ред.*

по двум пунктам «страховой» резолюции и другого — по частностям «национальной» резолюции.

Утвержденные Центральным Комитетом резолюции совещания дают свод партийного опыта и руководящую линию по всем важнейшим вопросам с.-д. работы в современной России.

* *
*

Систематически учесть опыт 1912 года является важнейшей задачей социал-демократии, потому что этот год был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России. Мало того, что упадок и распад сменяются оживлением. Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении *впереди всех,* даже наиболее развитых, стран мира.

Этот факт не заставит, конечно, ни одного сознательного рабочего забыть о том, насколько опередили нас пролетарии свободных стран в деле организации и классового воспитания масс. Но этот факт доказал, что Россия вступила в полосу нарастания *новой революции.*

На рабочий класс ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания в борьбе всех демократических масс, руководства ими для могучего натиска, который должен дать России свободу и республику, разрушив монархию Романовых. Всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация ее, расширение, углубление и усиление ее — такова основная задача переживаемого момента. Тот не социал-демократ, кто не сознал этой задачи, кто не работает в той или иной нелегальной организации, группе или ячейке, служащей делу развития революции.

* *
*

Революционный подъем пролетариата в 1912 году был основным двигателем признанной всеми перемены в настроении демократии. И на выборах в IV Думу и в деле

1

Совѣщаніе Ц.К. Росс. С.Д. Раб. Партіи с партійными работниками.

Въ февралѣ текущаго года состоялось совѣщаніе Ц.К. Росс. С.Д. Р.П. с партійными работниками. На совѣщаніе удалось привлечь членов нелегальных партійных организацій Петербурга (четверых), Московской области (двоих), Юга (двоих), Урала и Кавказа. Произвести выборы от мѣстных организа-

Первая страница рукописи В, И. Ленина «Извещение» о Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. — 1913 г.
Уменьшено

создания легальной, проповедующей хотя бы азбучные основы теории марксизма, рабочей печати, социал-демократия одержала крупные победы. Царское правительство не могло помешать этим успехам исключительно потому, что открытая революционная борьба масс изменила всю общественно-политическую обстановку. Продолжая свою неуклонную, настойчивую, систематическую работу по использованию решительно всех и всяких «легальных возможностей», начиная от трибуны черной Думы и кончая любым обществом трезвости, РСДРП не забывает ни на минуту, что высокого звания члена партии достоин лишь тот, кто всю работу среди масс ведет действительно в духе партийных решений, обдуманных и принятых с точки зрения нарастающей революции, а не с точки зрения третьеиюньской «легальности». Не поддаваться тому разброду и распаду, который остался от эпохи 1908— 1911 годов, а бороться с ним — наша задача. Не плыть по течению хаотического и беспринципного легализма, а использовать все легальное для постепенной группировки всего живого вокруг нелегальной партии — наше дело. Никакого мира с теми, кто злоупотребляет легализмом для того, чтобы сеять скептицизм и равнодушие к революционной борьбе масс или даже прямо тормозить ее, — наш лозунг.

Не в принижении наших требований лежит залог их осуществимости, не в урезывании нашей программы, не в тактике привлечения малоразвитых людей обманчивым лозунгом легкости той или иной конституционной реформы при российском царизме. Нет. Залог этот — воспитание масс в духе последовательного демократизма и сознания лживости конституционных иллюзий. Залог этот — революционная организация передового класса, пролетариата, и великий революционный энтузиазм масс.

Эпоха разгула контрреволюции оставила нам в наследство идейный разброд и развал, организационный распад во многих центрах рабочего движения, кустарничество и вынужденную оторванность от партии одних, пренебрежительное и даже злостное отношение

к хранящему заветы революции и вырабатывающему революционную тактику «подполью» — у других. Откол ликвидаторов от социал-демократической партии, фактическое обособление, а местами забвение принципов социал-демократии и развал «национальных» социал-демократических организаций — все это до последней степени обострило требование *единства.*

Единство социал-демократического пролетариата — необходимое условие его побед.

Единство социал-демократического пролетариата невозможно без единства *его* партии — РСДРП.

И тут мы видим сразу, что нельзя решить вопроса об этом единстве, не решив не только на словах, но и на деле вопроса о необходимости нелегальной партии. Кто говорит о единстве, проповедуя в то же время «открытую рабочую партию», тот обманывает себя и рабочих. Кто говорит о единстве, делая вид, что этот вопрос можно решить, можно выяснить, можно хотя бы только поставить в рамках легальности, — тот обманывает себя и рабочих.

Нет. Не пустые фразы о «единстве» в легальной печати, не соглашения с разными «бредущими розно» группками интеллигентов, не дипломатия заграничных переговоров, а *одно только объединение* на местах, *слияние* на деле в единую нелегальную организацию *всех* рабочих, входящих в РСДРП, — только оно одно решает вопрос о единстве.

Рабочие приступили уже сами, с низов, к этому единственно серьезному, единственно деловому решению вопроса об единстве. Совещание призывает всех социал-демократов вступить на этот путь.

Социал-демократические рабочие повсюду восстановляют единые нелегальные организации РСДРП в виде заводских ячеек, фабричных и заводских комитетов, районных групп, общегородских центров, социал-демократических групп во *всяческих* легальных учреждениях и т. д. Кто не хочет осуждать сам себя на положение бессильной одиночки, — пусть идет в эти организации. Признание нелегальной партии, поддержка революционной борьбы масс осуществляются здесь под контролем самих рабочих.

*   *
*

Период развала проходит. Наступило время собирания сил. Сплотимся же в нелегальные организации РСДРП. Они не закрывают дверей ни для одного социал-демократа, желающего в них работать, желающего помогать организации пролетариата, его борьбе с капиталом, его начавшемуся революционному натиску на царскую монархию.

Общенациональный политический кризис медленно, но неуклонно назревает в России. Третьеиюньская система была последней попыткой спасения черносотенной монархии царя, попыткой обновить ее союзом с верхами буржуазии, и эта попытка потерпела крах. Новые силы демократии не по дням, а по часам растут и крепнут среди крестьянства и городской буржуазии в России. Быстрее, чем прежде, увеличивается в деревне и в городах число пролетариев, растет их организованность, их сплоченность, их уверенность в своей непобедимости, подкрепляемая опытом массовых стачек.

РСДРП, организуя в единое целое передовые отряды этого пролетариата, должна вести его к революционным битвам во имя наших старых революционных требований.

Центральный Комитет РСДРП

Февраль 1913 г.

РЕЗОЛЮЦИИ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ, СТАЧКИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

1. Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата. Число политических стачечников дошло до миллиона.

2. Особенного внимания заслуживает характер стачечной борьбы 1912 года. Рабочие выставляют в ряде случаев экономические и политические требования одновременно, полоса экономических стачек сменяется полосою политических и обратно. Борьба с капиталистами за отнятые контрреволюцией завоевания 1905 года и растущая дороговизна жизни поднимают новые и новые слои рабочих, ставя перед ними политические вопросы в самой острой форме. Все эти виды соединения и переплетения экономической и политической борьбы являются условием и залогом мощи движения, создавая революционную массовую стачку.

3. Начало взрывов недовольства и восстаний во флоте и войске, ознаменовавших 1912 год, стоит в несомненной связи с революционными массовыми стачками рабочих, указывая на рост брожения и возмущения в широких кругах демократии и, в частности, среди крестьянства, поставляющего главную массу войск.

4. Все эти факты в связи с общим полевением страны, которое сказалось на выборах в IV Думу, несмотря на бесстыднейшую подтасовку их черносотенным царским правительством, окончательно показали, что Рос-

сия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс. Новая революция, начало которой мы переживаем, является неизбежным результатом банкротства третьеиюньской политики царизма. Эта политика не смогла удовлетворить даже самую угодливую крупную буржуазию. А положение масс народа стало еще более бесправным, особенно для угнетенных национальностей, крестьянство же снова доведено до голодовок миллионов и миллионов.

5. При таких условиях революционные массовые стачки представляют исключительную важность еще и потому, что они являются одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, пробуждения его политической самодеятельности, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления.

6. Организации партии, расширяя и усиливая агитацию за ближайшие требования РСДРП — демократическая республика, восьмичасовой рабочий день и конфискация всех помещичьих земель в пользу крестьянства — должны выдвинуть на одно из первых мест в своей деятельности всестороннюю поддержку революционных массовых стачек, а также развитие и организацию всякого вида революционных выступлений масс. В особенности необходимо выдвинуть, как очередную задачу, устройство уличных революционных демонстраций как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений.

7. Применение некоторыми капиталистами локаутов (массовых расчетов) против бастующих рабочих ставит новые задачи перед рабочим классом. Необходимо внимательно учитывать экономические условия стачки в каждом районе, в каждой отрасли промышленности, в каждом отдельном случае, изыскивая для отражения локаутов новые формы борьбы (например, итальянская стачка) и заменяя политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями.

8. Некоторые органы легальной печати, совершенно независимо от того, как они оценивают ту или иную стачку, ведут общую агитацию против революционных массовых стачек. Такая агитация, помимо либеральной печати, ведется, например, группой ликвидаторов в газете «Луч», вопреки значительной части тех рабочих, которые так или иначе поддерживают эту газету. Задачей всех партийных с.-д. рабочих ввиду этого является: 1) решительная борьба с этой группой; 2) систематические и настойчивые разъяснения всем рабочим без различия направлений всего вреда указанной проповеди и 3) сплочение всех пролетарских сил для дальнейшего развития революционной агитации и революционных выступлений масс.

СТРОИТЕЛЬСТВО НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Подводя итог рабочему движению и работе партии за 1912 год, совещание находит, что:

начавшаяся новая волна революционных выступлений масс целиком подтвердила предыдущие решения РСДРП (и в особенности январской 1912 года конференции) по вопросу о строительстве партии. Ход стачечной борьбы за 1912 год, избирательная с.-д. кампания по выборам в IV Думу, ход страховой кампании и т. д. с несомненностью показали, что единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является: нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ.

2. Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизненности нелегальной организации.

3. Главной очередной задачей в области организационного строительства в настоящий момент является: создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов, состоящих из наи-

более активных рабочих элементов. Громадный подъем рабочего движения создает условия, при которых воссоздание партийных заводских комитетов и укрепление существующих становится возможным в огромном большинстве мест.

4. Совещание указывает, что теперь вполне назрела необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре.

Как тип общегородской организации выдвинулся, например, в Петербурге руководящий городской комитет, созданный путем сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа кооптации.

Такой тип организации дает возможность установить наиболее тесную и непосредственную связь между руководящим органом и низовыми ячейками и в то же время позволяет создать узкий по составу, подвижной и наиболее законспирированный исполнительный орган, имеющий право выступать в каждый момент от имени всей организации. Совещание рекомендует и для других центров рабочего движения этот тип, с изменениями, вытекающими из местных и бытовых условий.

5. В целях установления тесных связей между местными организациями и ЦК, а также в целях направления и объединения партийной работы, совещание считает настоятельно необходимым организацию областных центров в главных районах рабочего движения.

6. Как одна из важнейших практических задач в деле установления постоянной живой связи между ЦК и местными с.-д. группами, а также в деле создания гибких форм руководства местной работы в крупных центрах рабочего движения, — выдвигается система доверенных лиц. Доверенные лица должны рекрутироваться из рабочих-руководителей местной работы. Одни только передовые рабочие собственными силами могут укрепить и упрочить центральный аппарат партии на местах, как и во всей России.

7. Совещание высказывает пожелание, чтобы ЦК организовывал возможно чаще совещания с местными партийными работниками, действующими в разных отраслях с.-д. работы.

8. Совещание напоминает неоднократные партийные решения относительно того, что рабочая партия не в состоянии существовать иначе, как на правильные членские взносы, рабочие сборы. Без таких сборов, в особенности при современных условиях, существование хотя бы даже наиболее скромного центрального (местного и всероссийского) учреждения партии абсолютно невозможно.

9. (Опубликованию не подлежит.)

О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ

1. Совещание констатирует, что, несмотря на неслыханные преследования и подделку выборов со стороны правительства, несмотря на вполне определившийся во многих местах черносотенно-либеральный блок против с.-д., РСДРП одержала громадные победы на выборах в IV Думу. Почти повсюду возросло число голосов за с.-д.-во 2-й городской курии, которую социал-демократия все больше вырывает из рук либералов. А в главной для нашей партии, рабочей курии, РСДРП сохранила безраздельное господство, причем рабочий класс выбором всех куриальных депутатов-большевиков особенно дружно подчеркнул свою непреклонную верность старой РСДРП и ее революционным заветам.

2. Совещание приветствует энергичную деятельность с.-д. депутатов IV Думы, выразившуюся в ряде думских выступлений, во внесении запросов и в прочтении декларации, в общем правильно выразившей основные принципы социал-демократии.

3. Признавая единственно правильною установившуюся в нашей партии традицию, в силу которой думская с.-д. фракция является органом, подчиненным партии, как целому, в лице ее центральных учреждений, — совещание находит, что в интересах политического воспитания рабочего класса и правильной постановки думской работы партии необходимо внимательно относиться к каждому шагу с.-д. фракции и таким образом осуществлять контроль партии над фракцией.

4. Совещание не может не видеть прямого нарушения партийного долга со стороны с.-д. фракции в резолюции

относительно Ягелло. Резолюция эта поддерживает раскольнический шаг Бунда, вошедшего в соглашение с не социал-демократической партией (ППС) против польских социал-демократов и проводившего не социал-демократа Ягелло против всех социал-демократических выборщиков, которые составляли большинство в коллегии рабочих выборщиков. Фракция углубила таким образом раскол среди рабочих в Польше и затруднила дело единства во всей партии.

5. Защита тов. Чхенкели от имени фракции культурно-национальной автономии под видом «создания необходимых учреждений для свободного развития каждой национальности» представляет из себя прямое нарушение партийной программы[126]. Совершенно такая же, по существу, формулировка была отвергнута специальным голосованием II съезда партии, утвердившего ее программу[127]. Уступка националистическим настроениям, даже и в такой прикрытой форме, недопустима для пролетарской партии.

6. Голосование с.-д. фракции за прогрессистскую (а на деле октябристскую) формулу перехода по министерской декларации и невнесение самостоятельной с.-д. формулы является упущением, которое должно быть отмечено партией ввиду злостных комментариев либеральной печати[128].

7, 8 и 9. (Опубликованию не подлежат.)[129]

О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Обсудив вопрос о необходимости всестороннего развития нелегального издательства и выработав по этому вопросу ряд конкретных указаний, совещание настойчиво призывает все местные организации партии, все рабочие ячейки и отдельных рабочих к большей самостоятельности и почину в деле транспорта и связей с бюро ЦК[130] для распространения нелегальной литературы.

О СТРАХОВОЙ КАМПАНИИ

Констатируя, что рабочий класс и его партия, несмотря на все преследования, развили большую энергию в деле отстаивания пролетарских интересов в связи

с введением закона о страховании[131], — совещание полагает:

1. Необходима самая решительная и дружная борьба против попыток правительства и капиталистов заставить рабочих выбирать своих уполномоченных в больничные кассы втемную — без допущения рабочих собраний.

2. Рабочие должны всюду добиваться устройства явочным путем собраний для предварительного намечения желательных им кандидатов в уполномоченные.

3. Рабочие должны устраивать революционные митинги для протеста против тех насилий и издевательств, которыми сопровождается введение страховых законов.

4. Во всяком случае необходимо предварительно намечать рабочий список кандидатов в уполномоченные из числа наиболее влиятельных социал-демократов рабочих и дружно проводить этот список также и там, где никаких собраний устроить не удается.

5. Бойкот выборов уполномоченных совещание считает нецелесообразным и вредным. Главные усилия капиталистов в данное время направляются на то, чтобы не дать рабочим овладеть известными фабрично-заводскими пролетарскими ячейками, каковыми должны стать больничные кассы рабочих. Бойкот, разъединяя в настоящий момент рабочих, только шел бы на руку указанному стремлению капиталистов.

6. Борьба за правильные выборы делегатов в больничные кассы не должна прекращаться ни на минуту. Всеми средствами, всеми силами, используя всякий благоприятный момент, не давая предпринимателям ни на минуту считать обеспеченным нормальный ход производства, расширяя и развивая борьбу рабочих, — нельзя вместе с тем отказываться от проведения с.-д. списка, вопреки всем препятствиям. Выборы не исключают дальнейшего развития борьбы. Наоборот, проведением в делегаты выдержанных социал-демократов рабочих мы облегчим дальнейшую борьбу за правильные выборы, в которой делегаты будут всячески помогать рабочим.

7. Всюду, где выборы проходят без собраний, необходимо агитировать за переизбрание уполномоченных на началах действительной свободы выборов с устройством собраний — всеми доступными рабочим средствами.

8. С.-д. думская фракция должна немедленно внести новый запрос по поводу отказа рабочим в собраниях для выборов.

9. Всю агитацию по поводу введения страхования необходимо вести в тесной связи с освещением всего положения вещей в царской России, разъясняя наши социалистические принципы и революционные требования.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ

1. Четырехлетняя борьба партии с ликвидаторством доказала полную правильность того определения, которое дала декабрьская общепартийная конференция РСДРП 1908 года в словах:

«Попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии»[132].

Следовательно, ликвидаторы осуждаются отнюдь не за выдвигание необходимости легальной работы, а за отречение от нелегальной партии и за разрушение ее.

Постановка первой в России ежедневной марксистской рабочей газеты и выборы по рабочей курии всех куриальных депутатов-большевиков окончательно доказали, что партия сумела овладеть легальной деятельностью, оттеснив ликвидаторов.

2. Уходя из нелегальной партии и группируясь отдельно от местных организаций, ликвидаторы совершали раскол, который они закрепили, создав в ряде мест, в особенности в Петербурге, так называемые инициативные группы. Январская 1912 года конференция РСДРП, постановившая, что ликвидаторская группа

литераторов «Нашей Зари» и «Дела Жизни», являющаяся ядром инициативных групп, «окончательно поставила себя вне партии»*, — этим только констатировала совершенный ликвидаторами раскол.

3. Августовская конференция 1912 года, назвавшая себя «конференцией организаций РСДРП», оказалась на деле ликвидаторской конференцией, так как главной и руководящей ее частью явилась отколовшаяся от партии и оторванная от русских рабочих масс литературная группа ликвидаторов.

4. Преданность нелегальной партии подавляющего большинства передовых рабочих принудила августовскую конференцию сделать кажущиеся уступки партийности и якобы признать нелегальную партию. На деле все резолюции этой конференции насквозь проникнуты ликвидаторством, и сейчас же после конференции «Наша Заря» и «Луч», заявивший, что примыкает к августовским решениям, повели еще сильнее ликвидаторскую проповедь

а) за открытую партию,

б) против подполья,

в) против партийной программы (защита культурно-национальной автономии, пересмотр аграрных законов III Думы, отодвигание на задний план лозунга республики и т. п.),

г) против революционных массовых стачек,

д) за реформистскую, исключительно легалистскую тактику.

Поэтому решительная борьба с группой ликвидаторов «Нашей Зари» и «Луча» и разъяснение рабочим массам глубокого вреда их проповеди по-прежнему является одной из задач партии.

5. Кампания за «единство», поднятая ликвидаторами в легальной печати, обходит и затемняет главный вопрос о вхождении в нелегальную партию и о работе в ней, вводя таким образом в заблуждение рабочих, ибо этого вопроса нельзя даже поставить в легальной печати. На деле ликвидаторы по-прежнему ведут себя

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 152. *Ред.*

раскольнически, что особенно наглядно показали выборы в Петербурге: когда выборщики разделились на две равные части, именно ликвидаторы отвергли предложение о жеребьевке, которая одна только могла устранить разъединение рабочих перед буржуазными партиями.

6. При условии признания нелегальной организации РСДРП и вхождения в нее, единство с.-д. рабочих всех течений и оттенков представляет безусловную необходимость и повелительно диктуется всеми интересами рабочего движения.

Объединение именно на таких началах осуществлено уже в Нарвской районной организации в Петербурге и в ряде провинциальных организаций.

7. Совещание самым энергичным образом поддерживает такое объединение и рекомендует повсюду немедленно начать такое же объединение снизу с заводских комитетов, районных групп и т. д. с проверкой товарищами рабочими на деле, осуществляется ли признание нелегальной организации и готовность поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику. Только в меру этого фактического создания единства снизу будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе.

О «НАЦИОНАЛЬНЫХ» С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ

1. Опыт 1912 года вполне подтвердил правильность решения январской конференции (1912 г.) РСДРП по этому вопросу*. Поддержка Бундом кандидатуры не социал-демократа Ягелло против польских с.-д. и нарушение партийной программы в пользу национализма августовской (1912 г.) конференцией ликвидаторов, Бунда и латышских с.-д. с особенной наглядностью обнаружили полное банкротство федералистических начал в построении с.-д. партии и глубокий вред обособленности «национальных» с.-д. организаций для пролетарского дела.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 134—135. *Ред.*

2. Совещание настойчиво призывает поэтому рабочих всех национальностей России к самому решительному отпору воинствующему национализму реакции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся масс и к самому тесному сплочению и слиянию с.-д. рабочих на местах в единые организации РСДРП, ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу, как это ведется издавна на Кавказе.

3. Совещание выражает глубокое сожаление по поводу раскола рядов польской социал-демократии, чрезвычайно ослабляющего борьбу с.-д. рабочих Польши. Совещание вынуждено констатировать, что Главное правление польской социал-демократии, не представляя в настоящее время большинства польских с.-д. организаций польского пролетариата, прибегает к недопустимым средствам в борьбе с этим большинством (например, голословное заподозривание в провокации всей варшавской организации). Совещание призывает все партийные организации, соприкасающиеся с польскими с.-д. рабочими, к содействию создания действительного единства польской социал-демократии.

4. Совещание в особенности отмечает крайний оппортунизм и ликвидаторство в решениях последней (IX) конференции Бунда, устранившей лозунг республики, отодвинувшей на задний план нелегальную работу и обнаружившей забвение революционных задач пролетариата. Такого же осуждения заслуживает сопротивление Бунда объединению всех с.-д. рабочих на местах (в Варшаве, Лодзи, Вильне и т. д.), — объединению, на котором с 1906 года многократно настаивала РСДРП в лице ее съездов и конференций.

5. Совещание приветствует революционных с.-д. рабочих латышской организации, ведущих настойчивую пропаганду в антиликвидаторском духе, и выражает сожаление, что ЦК латышской социал-демократии склоняется к поддержке антипартийных шагов ликвидаторов.

6. Совещание выражает твердую уверенность, что начавшийся революционный подъем, массовые экономи-

ческие и политические стачки, уличные демонстрации и другие виды открытой революционной борьбы масс помогут полному сплочению и слиянию на местах с.-д. рабочих без всякого различия национальностей, усиливая тем натиск против угнетающего все народы России царизма и против объединяющейся буржуазии всех наций России.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

1. Редакция недостаточно выдержана в партийном духе. Редакции настойчиво рекомендуется более строгое соблюдение и проведение всех партийных решений. Легальность ведения обязательна.

ЦК принимает меры для реорганизации редакции.

2. Редакция слабо откликается на партийную жизнь с.-д. рабочих в Петербурге. Пересказ партийных резолюций или упоминание о них необходимо безусловно в легальной форме.

3. Редакция должна более внимания уделять разъяснению неправильности и вреда ликвидаторства вообще и проповеди «Луча» в частности.

4. Редакция должна уделять больше внимания агитации за подписку и сборы среди рабочих.

5. Большевистская часть депутатов должна войти в широкую редакционную коллегию газеты и организовать систематическое, настойчивое участие и в литературной и в хозяйственной стороне дела.

6. Редакция должна особо осторожно относиться к сотрудникам ее впередовцам, чтобы не затруднить начавшегося сближения и не допустить ошибочной принципиальной линии.

7. Необходимо приложить все усилия к сокращению расходов по изданию и к созданию узкой руководящей коллегии (ведущей все дело), в которую обязательно вошел бы хоть один представитель шестерки[133].

Такая же руководящая коллегия (хозяйственная комиссия) с обязательным участием одного из шестерки необходима для ведения хозяйственной стороны дела.

8. Статьи, которые ЦК считает обязательными к помещению, должны (за условной подписью) помещаться немедленно.

9. Необходимо, строго охраняя легальность газеты, привлечь к активному участию и в литературном ведении газеты и в ее распространении и рабочие общества, союзы, комитеты, группы и отдельные лица в Петербурге и провинции.

10. Поддержать инициативу группы с.-петербургских с.-д. в деле издания общепрофессионального органа антиликвидаторского направления, тщательно проверив постановку дела на месте.

11. Принять меры к сближению литературной и хозяйственной стороны газеты и журнала[134].

12. Необходимо энергично взяться за постановку в Москве ежедневной рабочей газеты как отделения петербургской. Для этого следует организационно связать московскую группу с тройкой депутатов Московской области.

АНГЛИЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1912 ГОДУ

Самым выдающимся событием за минувший год была стачка углекопов. Если стачка железнодорожных рабочих в 1911 году[135] показала уже «новый дух» британских рабочих, то стачка углекопов положительно составила эпоху.

Как ни приготовлялись к «войне» правящие классы, как ни усердствовала буржуазия в стремлении раздавить сопротивление непокорных рабов капитала, а все-таки стачка удалась. Организованность углекопов была образцовая. Штрейкбрехеров не было и следа. О добывании угля при помощи солдат или неопытных чернорабочих не могло быть и речи. И после шестинедельной борьбы буржуазное правительство Англии увидало, что останавливается вся промышленная жизнь страны, что осуществляются слова рабочей песни: «все колеса не грохочут, коль твоя рука захочет...»[136].

Правительство пошло на уступки.

«Премьер-министр самой могущественной всемирной империи, которая когда-либо существовала, явился на собрание делегатов от бастующих рабов углепромышленников и умолял их пойти на компромисс». Так изображает итог борьбы один осведомленный марксист.

Английское правительство, которое обыкновенно годами кормит рабочих «завтраками» в своих обещаниях реформ, теперь поторопилось уже всерьез. В *пять дней* протащен был новый закон через парламент! Закон этот вводил *минимум* заработной платы, т. е.

правила об установлении такого размера платы, *ниже* которого она опускаться не может.

Правда, этот закон, как и все буржуазные реформы, — жалкая полумера и частью простой обман рабочих, ибо при установлении низшего размера платы хозяева все-таки притесняют своих наемных рабов. Но все же все, знающие английское рабочее движение, утверждают, что после стачки углекопов английский пролетариат *уже не тот.* Рабочие научились бороться. Они увидали тот *путь,* который приведет их к победе. Они почувствовали свою силу. Они перестали быть теми послушными овечками, которыми так долго они казались к удовольствию всех защитников и хвалителей наемного рабства.

В соотношении общественных сил в Англии произошел сдвиг, который не выразишь цифрами, но который чувствуется всеми.

К сожалению, в делах партийных прогресс в Англии не велик. Раскол между «Британской социалистической партией» (прежняя с.-д. федерация) и «Независимой» (от социализма) «рабочей партией» продолжается. Оппортунистическое поведение членов парламента из этой второй партии вызывает среди рабочих, как и всегда, *синдикалистские* веяния. К счастью, они не сильны.

Профессиональные союзы Англии медленно, но неуклонно поворачивают к социализму — вопреки многим членам парламента из рабочих, упорно отстаивающих старинку либеральной рабочей политики. Но этим последним могиканам не удержать старинки!

«Правда» №1, 1 января 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕВГЕНИЙ ПОТЬЕ

(К 25-ЛЕТИЮ ЕГО СМЕРТИ)

В ноябре прошлого, 1912, года минуло 25 лет со дня смерти французского поэта-рабочего Евгения Потье, автора знаменитой пролетарской песни «Интернационал» («Вставай, проклятьем заклейменный» и т. д.).

Эта песня переведена на все европейские и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала».

Рабочие всех стран подхватили песню своего передового борца, пролетария-поэта, и сделали из этой песни всемирную пролетарскую песнь.

И рабочие всех стран чествуют теперь Евгения Потье. Его жена и дочь еще живы и живут в нищете, как жил всю жизнь автор «Интернационала». Он родился в Париже 4 октября 1816 года. Ему было 14 лет, когда он сочинил свою первую песню, и эта песня называлась — «Да здравствует свобода!». В 1848 году, в великой битве рабочих с буржуазией, он участвовал как баррикадный борец.

Потье родился в бедной семье и всю жизнь оставался бедняком, пролетарием, зарабатывая хлеб упаковкой ящиков, а впоследствии рисованием по материи.

С 1840 года он откликался на все крупные события в жизни Франции своей боевой песней, будя сознание

отсталых, зовя рабочих к единству, бичуя буржуазию и буржуазные правительства Франции.

Во время великой Парижской Коммуны (1871 г.) Потье был избран членом ее. Из 3600 голосов за него было подано 3352. Он участвовал во всех мероприятиях Коммуны, этого первого пролетарского правительства.

Падение Коммуны заставило Потье бежать в Англию и в Америку. Знаменитая песня «Интернационал» написана им в *июне 1871 года,* на другой день, можно сказать, после кровавого майского поражения...

Коммуна подавлена.., а «Интернационал» Потье разнес ее идеи по всему миру, и она жива теперь более, чем когда-нибудь.

В 1876 году, в изгнании, Потье написал поэму: «Рабочие Америки к рабочим Франции». Он обрисовал в ней жизнь рабочих под игом капитализма, их нищету, их каторжный труд, их эксплуатацию, их твердую уверенность в грядущей победе их дела.

Только девять лет спустя после Коммуны вернулся Потье во Францию и сразу вступил в «Рабочую партию». В 1884 году был издан первый том его стихов. В 1887 — второй под названием: «Революционные песни».

Ряд других песен поэта-рабочего был издан уже после его смерти.

8-го ноября 1887 года парижские рабочие проводили на кладбище Père Lachaise, где похоронены расстрелянные коммунары, прах Евгения Потье. Полиция устроила побоище, вырывая красное знамя. Громадная толпа участвовала в гражданских похоронах. Со всех сторон неслись крики: «Да здравствует Потье!».

Потье умер в нищете. Но он оставил по себе поистине нерукотворный памятник. Он был одним из самых великих *пропагандистов посредством песни.* Когда он сочинял свою первую песнь, число социалистов рабочих измерялось, самое большее, десятками. Историческую песнь Евгения Потье знают теперь десятки миллионов пролетариев...

«Правда» № 2, 3 января 1913 г.
Подпись: Н. Л.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РАЗВИТИЕ РАБОЧИХ ХОРОВ В ГЕРМАНИИ

Рабочие певческие общества Германии недавно праздновали своеобразный юбилей: число рабочих-певцов достигло 100 000, при общем числе членов рабочих певческих обществ в 165 000 человек. Число работниц, входящих в эти общества, составляет 11 000.

Рабочие хоры имеют свой печатный орган: «Газету Рабочих Певцов»[137], которая стала выходить правильно только с 1907 года.

Первые шаги рабочих певческих обществ относятся к 1860-м годам. В Лейпцигском «Ремесленном просветительном обществе» было образовано певческое отделение, и в члены его входил, между прочим, Август Бебель.

Фердинанд Лассаль придавал большое значение организации рабочих хоров. По его настоянию, члены «Всеобщего немецкого рабочего союза»[138] основали в 1863 году во Франкфурте-на-Майне рабочее общество под названием: «Певческий союз». Собирался этот союз в темной, наполненной чадом, задней комнате одного франкфуртского трактирчика. Освещалась комната сальными свечами.

Число членов союза было 12. Когда Лассалю пришлось, при одной из его агитационных поездок, переночевать в Франкфурте, эти 12 рабочих певцов спели ему хором песню известного поэта Гервега, которого Лассаль долго упрашивал написать слова для рабочей песни хором.

После отмены исключительного закона[139] в 1892 году рабочие хоры составляли в Германии 180 певческих обществ с 4300 членами. В 1901 году число членов достигло 39 717, в 1907 — 93 000, а в 1912 — 165 000. В Берлине считается 5352 члена рабочих певческих обществ, в Гамбурге — 1628, в Лейпциге — 4051, в Дрездене — 4700 и т. д.

Недавно мы сообщали о том, как рабочие Франции и других романских стран чествовали двадцатипятилетие смерти Евгения Потье (1816—1887); автора знаменитого «Интернационала»*. В Германии пропаганда социализма рабочей песней гораздо моложе, и «юнкерское» (помещичье, черносотенное) правительство Германии ставит гораздо больше подлых полицейских препятствий такой пропаганде.

Но никакие полицейские придирки не могут помешать тому, что во всех больших городах мира, во всех фабричных поселках и все чаще в хижинах батраков раздается дружная пролетарская песня о близком освобождении человечества от наемного рабства.

Написано в январе,
позднее 3 (16), 1913 г.

Впервые напечатано в 1954 г.
в журнале «Коммунист» № 6
Подпись: Т.

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 273—274. *Ред.*

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Выступать с опровержением того, что писал Л. Мартов в «Луче» (№ 37 от 28 октября 1912 г.), мне приходится очень поздно. Но как же быть? Сказать неправду — легко. Но, чтобы *доискаться* правды, необходимо иногда много времени.

Л. Мартов осыпал меня в № 37 «Луча» самой отборной бранью с обычными у этого писателя «темными» инсинуациями. Привыкнув за десять лет к этим приемам борьбы Л. Мартова, я даже и не прочел до конца его статьи. Но коллеги указали мне, что Л. Мартов приписывает товарищу Гаазе, члену немецкого с.-д. центрального комитета, слова, будто «Ленин *обманывает* Интернационал».

Чтобы доискаться правды, надо было искать *источник* слов Мартова. Он сослался на какую-то «Газету Горнорабочих» № 225. Ее я не нашел. В «Vorwärts» (центральном органе немецкой с.-д. партии)[140] нет таких слов. Нашел я их только в «Bremer Bürger-Zeitung» (с.-д. бременский орган)[141].

Приходилось запросить самого Гаазе, чтобы не подражать легкомыслию Л. Мартова.

Центральному комитету немецких с.-д. был послан письменный запрос.

Вот ответ Гаазе:

Центральный комитет
Германской социал-демократической партии.
Берлин, 31 декабря 1912 г.

Уважаемые товарищи! В ответ на Ваше обращение сообщаю Вам, что изложение, которое, по Вашим словам, дано в «Луче»

по поводу моего выступления в Международном социалистическом бюро, не соответствует истине. На заседании обсуждался вопрос, может ли ОК претендовать на представительство в Международном социалистическом бюро. Я заявил, что это недопустимо, ибо, даже по собственному его заявлению, Организационный комитет является не организацией, а лишь хочет быть союзом групп для воссоздания единства организации. В связи с этим я возбудил вопрос, кто же именно имеет право на представительство российской партии при теперешнем ее состоянии, и заметил, что если правильно утверждение, что Центральный Комитет в сношениях с Международным бюро выступает, как «РСДРП», то это название может породить недоразумения.

Таким образом, здесь не было никакого нападения на Ленина, и вообще замечание отнюдь не носило оскорбительного характера. Я хотел исключительно выяснить положение дел в связи с вышеупомянутым утверждением и прежде всего возбудить вопрос, не наступил ли момент предпринять шаги для объединения всех русско-польских групп. Я очень жалел, что Ленин отсутствовал.

Только ради полноты укажу, что слово «обман» не сходило с моих уст.

С товарищеским приветом *Гаазе.*

Итак, чтобы осыпать бранью в тысячный раз меня, Л. Мартов повторил (за кем-то) *неправду* про Гаазе.

Гаазе был *против* представительства для ОК, Гаазе *не оспаривал* представительства ЦК.

Гаазе не считает ЦК представителем *всей* РСДРП, включая в нее и «националов» и ликвидаторов, но и сам ЦК, насколько мне известно, *никогда* не претендовал на представительство ни тех, ни других.

«Националы» (поляки, Бунд, латыши) имеют своих особых представителей.

Ограничиваюсь этим фактическим опровержением...

19 января (н. ст.) 1913 г.

Н. Ленин

«Правда» № 8, 11 января 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

О БОЛЬШЕВИЗМЕ[142]

Происхождение большевизма неразрывно связано с борьбой так называемого «экономизма»[143] (оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль) против революционной социал-демократии в 1897—1902 гг. «Экономизм», поддерживаемый Бундом, был побежден и вытеснен известной кампанией старой «Искры» (Мюнхен, Лондон и Женева 1900—1903 гг.)[144], которая восстановила, на началах марксизма и революционных с.-д. принципов, с.-д. партию (основанную в 1898 г., но потом разрушенную арестами). На II съезде РСДРП (август 1903 г.)[145] искровцы раскололись: *большинство* их стояло за принципы и тактику старой «Искры», *меньшинство* же повернуло к оппортунизму, встретив поддержку прежних врагов «Искры», «экономистов» и бундовцев. Отсюда названия: большевизм и меньшевизм (большевики и меньшевики). В 1903—1904 гг. главным предметом борьбы был оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах. С конца 1904 г. главными становятся различия тактики. «План земской кампании» (осень 1904 г.) *новой,* перешедшей к меньшевикам, «Искры»[146] встал на защиту тактики «не запугивать либералов»[147]. 1905 год окончательно оформил тактические разногласия (съезд большевиков, III съезд РСДРП в мае 1905 г. в Лондоне[148] и тогда же «конференция» меньшевиков в Женеве[149]). Меньшевики приспособляли тактику рабочего класса к либерализму. Большевики ставили целью рабочего класса в буржуазно-демократической революции: доводить ее до конца, вести за собою демократическое крестьянство,

вопреки изменам либерализма. Главные расхождения обоих течений на практике — осень 1905 г.: большевики за бойкот булыгинской Думы, меньшевики за участие. Весна 1906 г. — то же относительно виттевской Думы. I Дума: меньшевики за поддержку лозунга — думское (кадетское) министерство, большевики за лозунг — исполнительный комитет левых (с.-д. и трудовиков) для организации непосредственной борьбы масс и т. д. Более подробное изложение возможно лишь в зарубежной печати. На Стокгольмском съезде (1906 г.)[150] победили меньшевики, на Лондонском (1907 г.)[151] — большевики. В 1908—1909 гг. от большевиков откололись «впередовцы» (махизм[152] в философии и «отзовизм»[153] или бойкот III Думы в политике: Богданов, Алексинский, Луначарский и др.). В 1909—1911 гг., ведя борьбу с ними (сравни В. Ильин «Материализм и эмпириокритицизм», Москва, 1909 г.[*]), а также с ликвидаторами (меньшевики, отрицавшие нелегальную партию), большевизм сблизился с *партийными меньшевиками* (Плеханов и др.), которые объявили решительную борьбу ликвидаторству. Органы большевиков: «Вперед»[154] и «Пролетарий» (Женева, 1905 г.)[155], «Новая Жизнь» (СПБ., 1905 г.)[156], «Волна»[157], «Эхо»[158] и др. (СПБ., 1906 г.), «Пролетарий» в Финляндии (1906— 1907 гг.), в Женеве (1908 г.) и Париже (1909 г.), «Социал-Демократ» в Париже (1909—1912 гг.). Свод некоторых главных произведений большевизма у В. Ильина «За 12 лет», СПБ., 1908, там же более детальное указание литературы. Главные писатели большевики: Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев, П. Орловский и др. В последние годы большевики были главными сотрудниками газет: «Звезда» (1910—1912 гг.), «Правда» (1912 г.) в СПБ. и журналов: «Мысль» (1910 г.) в Москве[159], «Просвещение» (1911—1913 гг.) в СПБ.

Написано в январе,
ранее 12 (25), 1913 г.

Напечатано в 1913 г. в книге:
Н. А. Рубакин. «Среди книг»,
т. II, 2-е изд., Москва

Печатается по тексту книги

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 18. *Ред.*

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ

Давно уже указано и общепризнано, что 1912 год представляет из себя выдающееся явление в развитии стачечной борьбы. Но не все поняли и правильно учли это явление.

Возьмем данные о политических стачках за первые 11 месяцев года. Мы получаем:

в 1905	году	1 052	тысяч
» 1906	»	642	»
» 1907	»	540	»
....			
в 1912	году	около *900*	*тысяч.*

Число политических стачечников за первые 9 месяцев определялось, по самым осторожным расчетам, в 700 тысяч человек. Стачки по поводу разъяснения уполномоченных в Питере[160] охватили до 50 тысяч человек рабочих, стачка протеста против севастопольских казней и стачка 15 ноября, в день открытия Думы, охватили, по данным московского *общества фабрикантов,* 188 тысяч человек. Это данные до 20 ноября. Ясно, что 900 тысяч цифра минимальная. Вычитая даже 100 тысяч едва ли сравнимых с 1905—1907 гг. (заводы *вне* ведения фабрично-заводской инспекции), имеем 800 тысяч.

Во всяком случае движение безусловно переросло 1906 и 1907 годы и *немногим отстало* от 1905 года!

Что это значит?

Общенародный размах движения в данный момент, конечно, гораздо слабее 1905 года. Следовательно, *начало* революционного подъема *неизмеримо выше* теперь, чем было перед первой революцией. Следовательно, грядущая вторая революция обнаруживает уже теперь *гораздо больший* запас революционной энергии в пролетариате. Выросла численность пролетариата — процентов minimum на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве.

Наконец, выросла сознательность, опытность и решительность передового демократического класса. С этим все согласны, но не все решаются продумать до конца, что отсюда вытекает. Не все решаются взглянуть правде в лицо и признать, что перед нами *революционные* массовые стачки, начало *революционного* подъема.

На это указывает прежде всего основной и наиболее объективный, наименее допускающий субъективные перетолкования факт: размеры движения. Ни в одной стране в мире — вне условий революционной общественной обстановки — нельзя было бы поднять сотни тысяч рабочих по нескольку раз в год на политические выступления по самым различным поводам. А у нас такой подъем идет стихийно, идет потому, что десятки миллионов полупролетарского и крестьянского населения передают, если можно так выразиться, своему авангарду настроение сосредоточенного возмущения, которое бьет ключом, льется через край.

Революционная стачка русских рабочих в 1912 году носит, в полном смысле слова, общенародный характер. Ибо под общенародным движением надо понимать вовсе не такое, с которым — при условиях буржуазно-демократической революции — солидарна вся буржуазия или хотя бы либеральная буржуазия. Так смотрят

только оппортунисты. Нет. Общенародно то движение, которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения.

Именно таково политическое движение рабочих текущего года, поддерживаемое сочувствием всех трудящихся и эксплуатируемых, всей демократии, как бы она ни была слаба, забита, разрознена, беспомощна. Более определенная размежевка между либерализмом и демократией (достигнутая не без борьбы против тех, кто мечтал о «вырывании Думы из рук реакции») есть громадный плюс нового движения. Чтобы иметь успех, революция должна возможно более точно знать, с кем можно идти на бой, кто ненадежный союзник, где настоящий враг.

Вот почему так велико значение прямых выступлений либералов (кадетов) против новой революции. Вот почему совершенно исключительную (по сравнению с Европой) важность имеет как раз теперь в России лозунг республики, очищающий сознание желающей бороться демократии от тех монархических («конституционных» тож) иллюзий, которые так обессиливали натиск 1905 года. Историческое значение в процессе нарастания новой революции в России имеют два момента: во-первых, апрельско-майские стачки, когда петербургские рабочие — даже несмотря на арест их руководящей организации, ПК, — выдвинули лозунг республики, 8-часового рабочего дня и конфискации земель. Во-вторых, ноябрьские стачки и демонстрации (см. письма из Риги и Москвы[161]; в Питере было то же, но аресты смели наших корреспондентов). Лозунгом этих демонстраций было не только «долой смертную казнь! долой войну!», но и «да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия!».

На улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии.

* *
*

Либеральная буржуазия против новой революции, против революционной массовой стачки. Но либералы вовсе не против политических стачек вообще, если они свидетельствуют только об «оживлении» и поддерживают лишь либеральный лозунг конституционных реформ. И объективно, независимо от их «добрых» пожеланий, простыми прислужниками контрреволюционной буржуазии являются наши ликвидаторы, которые оба исторические момента подъема ознаменовали «выступлениями»... против революционных стачек!! В № 1 «Невского Голоса», 20-го мая 1912 года, незабвенный и несравненный В. Ежов восстал против «осложнения» экономических стачек политическими и обратно, против их «вредного смешения» (ср. «Социал-Демократ» № 27, стр. 4[*]).

В ноябре 1912 года ликвидаторский «Луч» тоже ополчился против стачек. Невнимательных людей он пытался потом направить «на ложный след», ссылаясь на то, что и с.-д. фракция была против стачки 15-го ноября. Но кто сколько-нибудь вникает в смысл события, легко увидит подтасовку «Луча».

Да и с.-д. фракция и ПК сочли стачку 15-го ноября несвоевременной. Против данной стачки в данный день они предостерегали. Долг рабочей печати был известить об этом. И «Луч» и «Правда» это сделали.

Но «Луч» сделал не только это.

После события 15-го ноября (когда бастовал всего усерднее тот самый Выборгский район, который до сих пор всего более был связан с меньшевиками), после того, как движение разрослось до демонстрации, премудрый «Луч» выступил со статьями (передовая и за передовой от 17-го ноября фельетон от 21 ноября) с криками против «опасной растраты сил», с уверениями, что «от частого применения стачкам перестанут сочувствовать», с лозунгом: «поищем другого пути», «вспышками (!?!) ничего не достигнешь», с воплями против «игры в забастовки».

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 353—354. *Ред.*

Вот какая «философия» ваша, гг. ликвидаторы, давно известная петербургским рабочим и по «Невскому Голосу» и по речам членов вашей «инициативной группы», возбудила законную ненависть и презрение к вам со стороны петербургских рабочих. Отдельная забастовка может состояться неудачно или в неудачный момент. Но говорить об «игре в забастовки» перед лицом одного из величайших в мире движений, поднявших на ноги почти миллион пролетариев, позволительно лишь либералам и контрреволюционерам!

Частые стачки могут истощить рабочих. Вполне возможно, что придется звать тогда к более коротким стачкам, к более подготовленным демонстрациям. Но событие 15-го ноября именно и замечательно новым шагом вперед демонстрационного движения!

Вместо того, чтобы честно признаться в своей ошибке (ибо вы явно ошиблись насчет значения 15-го ноября), — вы, ликвидаторы, принялись с видом нахальнейших либералов говорить о «политической безграмотности» революционного воззвания, — вы, повторяющие азы либеральной политики!

Пусть судят рабочие, чего стоят льстивые речи ликвидаторов об их «единстве» с партией, когда в эпоху нарождения и развития революционных стачек и демонстраций они поднимают борьбу против них, в легальной печати отмечая бранью нелегальные воззвания!!

* *
*

Есть, впрочем, более глубокая причина похода ликвидаторов против стачек. Ликвидаторы — рабы либералов. А либералам действительно стало не по себе от упорства революционных стачек. Начал ворчать и даже беситься «прогрессист»-фабрикант. Милюковым стало боязно за спокойствие их «блока» с Родзянкой.

Ликвидаторская политика служит подчинению рабочих либералам. Марксистская политика поднимает рабочих до роли руководителей *крестьянства.* Об этом нельзя говорить легально, гг. ликвидаторы, но об этом надо думать и говорить тем, кто хочет быть революционным с.-д.

В свободной, конституционной Европе политическая стачка служит пока (пока не началась еще *социалистическая* революция) борьбе за отдельные реформы. В рабской, азиатской, царской России, которая подходит к следующей *буржуазно-демократической* революции, политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска! Прошло уже, к счастью для России, то время, когда некому было «идти в народ», кроме геройских одиночек-народников. Проходит то время, когда одиночки-террористы могли говорить о «возбуждении» народа террором. Россия ушла вперед от этих печальных времен. Революционный пролетариат в пятом году нашел себе иной «путь в народ», иное средство втягивать в движение массы.

Это средство — революционная стачка, упорная, перебрасывающаяся с места на место, из одного конца страны в другой, стачка повторная, — стачка, поднимающая отсталых к новой жизни борьбой за экономические улучшения, — стачка, клеймящая и бичующая всякий выдающийся акт насилия, произвола, преступления царизма, — стачка-демонстрация, развертывающая красное знамя на улицах столиц, несущая революционные речи и революционные лозунги в *толпу,* в народную массу.

Такой стачки нельзя вызвать искусственно, но ее нельзя и остановить, когда она стала охватывать сотни и сотни тысяч.

Пусть либерал, умиленный тем, что его посадили на кресло рядом с «самим» Родзянкой, говорит рабочим: «братцы! не надо вспышек, ищите другого пути, займитесь мирным профессиональным движением, готовьте себя серьезно к открытой европейской партии, не бунтуйте мужика, не растрачивайте энергии на стачки, иначе «мы» перестанем вам сочувствовать»!

Рабочие сумеют оценить такие речи и распознать их даже в наряде «почти что марксистских» выражений любого писателя из «Луча».

Рабочие направят все внимание на то, чтобы стихийно растущую революционную стачку поддержать, усилить,

развить, укрепить *сознательно* для подготовки к восстанию крестьян и войска. Если стачки истощают рабочих, — их надо вести вперемежку, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять иногда стачки демонстрациями. Но самое главное, — чтобы стачки, митинги, демонстрации шли непрерывно, — чтобы все крестьянство и все войско узнало об упорной борьбе рабочих, — чтобы деревня, даже самая захолустная, увидела, что в городах неспокойно, что *«свои»* поднялись, что они борются не на живот, а на смерть, что они борются за лучшую жизнь, за высшую плату, за прекращение бесчинств и произвола власти, за передачу помещичьих земель крестьянам, за свержение помещичьей монархии царя, за республику. Надо, чтобы глухое озлобление и сдержанный ропот деревни вместе с возмущением казармы нашли себе в революционной стачке рабочих центр притяжения. Надо работать над этим, не покладая рук, — и мы увидим тот день, когда пролетариат вместе с крестьянством и войском свалит помещиков, свергнет царскую монархию народным восстанием.

P. S. «Луч» прогрессирует: за прямодушным В. А. (№ 56) — дипломат Ф. Д. (№ 65). Но, несмотря на «дипломатию», смысл речей Ф. Д. — тот же: *против* революционной стачки! Перед нами чистокровный либерал, у коего *и мысли* нет о том, что стачки будят крестьян, ведут их к восстанию, развивают *революционную* агитацию в массах, будят войско, что от стачек (поскольку они истощают) надо переходить к уличным демонстрациям и т. д.

Пошлые либеральные фразы Ф. Д. о «борьбе за право организации», как «очередной задаче» — конституционная реформа «на очереди» при Трещенке! — единственное прикрытие борьбы «Луча» против революционных стачек. Маловато, гг. ликвидаторы!

«Социал-Демократ» № 30,
12 (25) января 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

РАСКОЛ В ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Нынешний раскол в польской социал-демократии является плодом конфликта, начавшегося уже несколько лет тому назад. Уже на VI съезде партии в 1908 году[162] между Главным правлением — с одной стороны, и организациями варшавской и Домбровского района — с другой, проявилось до того острое противоречие, что съезд отверг предложение выразить Главному правлению доверие. Конфликт был организационный, но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями.

Главное правление осталось все-таки в руках тех же людей. И большинство его с небезызвестным Тышкой во главе — не изменило своей тактике, пользуясь ослаблением партии, провалами и условиями контрреволюции. В РСДРП Тышка хозяйничал и интриговал от имени СДКПиЛ, ничуть не справляясь с волей последней. В политике партии пошла эра беспринципности и шатаний, например, по вопросу о профессиональных союзах, об отношении к ППС, о тактике ПСД внутри РСДРП. Товарищам, вскрывавшим противоречия в политике Главного правления, требовавшим последовательной принципиальной линии, Главное правление зажимало рот, не допуская дискуссий в прессе и, что еще хуже, *постоянно* обещая открыть дискуссию «в ближайшее время», а тогда за один раз отпечатать и протесты товарищей против этой тактики. Противники Тышки в самом Главном правлении, все старые, хорошо

известные всей партии работники, вытеснялись поодиночке. Один отказался от переизбрания уже на VI съезде, объявляя работу невозможной с Тышкой, другой был вытеснен в 1909 году, третий отказался от участия в Главном правлении в 1911 году[163].

Но по мере подъема движения и оживления с начала 1911 года недовольство стало проявляться и на местах. Во главе «бунта» стала варшавская организация, самая важная и сильная и, главное, самая выдержанная в революционном отношении и с 1905 года по сей день занимавшая левое крыло в польской социал-демократии.

Главное правление, конечно, заволновалось и готовилось «пресечь». Сигналом к атаке послужила декабрьская 1911 года Варшавская междурайонная конференция[164]. Эта конференция осмелилась требовать на ближайшей *партийной* конференции более сильного представительства «края», т. е. тем самым — безбожная мысль — ослабления влияния Главного правления на конференции. Но это бы еще ничего: такую резолюцию приняла и Лодзинская конференция[165]. Варшава поступила преступнее: она показала, что требует этого не зря, а с *политической целью.* Она приняла несколько не понравившихся Тышке политических резолюций: между прочим, выразила неудовольствие по поводу того, что Главное правление не предъявило ей отчета о своей деятельности, потребовала, чтобы Главное правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри РСДРП и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.

Пошла открытая борьба. Тышка разразился рядом «циркуляров» и «разъяснений». Он «разъяснил», что 1) варшавская организация попрала ногами партийный устав и пошла на раскол; 2) что ее резолюции — проявление бойкотизма, отзовизма и анархизма; 3) что у нее нет никаких идейных разногласий с Главным правлением и, значит, раскол лишен всякой политической почвы; 4) что варшавская организация не существует, конференция была фиктивная, стало быть, никакого раскола нет и не было; 5) что варшавская организация не сумела издать самостоятельно ни одного

листка, предоставляя всю литературную работу Главному правлению; что она беззаконно создала собственную раскольную технику и издает свои листки. Он также охарактеризовал лично, с фамильными подробностями, пару варшавских «интеллигентов-вархолов[*]» и пояснил, что они сделали раскол, а в организации не работали и не работают.

Наконец, видя, что варшавская организация стоит на своем, Тышка решил пойти на... «героические» средства. Он решил созвать *фиктивную* конференцию и не допустить на нее оппозиции — т. е. огромного большинства действующих в крае товарищей. Для этого самая сильная — варшавская организация объявлена Тышкой... «распущенной», и из двух-трех агентов Тышки создана отдельная раскольническая «варшавская организация».

Но самое возмутительное это — «мотивировка», по которой Тышка «распустил» варшавскую организацию. Тышка объявил, что эта непокорная ему организация является не чем иным, как орудием полицейской провокации. Ни одного, хотя бы самомалейшего, серьезного факта, подтверждающего это, Тышка до сих пор не привел. *Ни одного имени* хотя бы одного подозреваемого лица он не опубликовал. Более того: чтобы оставить себе дорогу к отступлению, Тышка в заявлении в Международное бюро трусливо писал, что в Варшаве, *как и во всякой* организации, действующей при нынешних условиях, очень легко могла гнездиться провокация.

Однако варшавскую организацию Тышка признал за благо «распустить» и даже объявить ее вне пределов РСДРП. Как видит читатель, это уж не фракционная борьба, а прямо какая-то уголовщина.

Понятно, что, зарвавшись, Тышка этим шагом вызвал еще вдесятеро большее возмущение. Комиссия, которую Тышка сам назначил для расследования провокации, выступила против него. Тышка ответил исключением из партии трех ее долголетних и пользующихся общим доверием членов — деятелей ПСД. 44 старых работника опубликовали самый горячий протест против унижаю-

[*] — склочников. *Ред.*

щих всякого революционера действий «Главного правления». И в крае и за границей повсюду требуют к ответу «Главное правление». Варшавская организация, разумеется, не распустилась в угоду Тышке, а продолжает вести свою работу, столь трудную при создавшихся условиях. Выборы от рабочей курии по Варшаве блестяще проведены именно «оппозицией». Выборы дали с.-д. абсолютное большинство над всеми остальными партиями. Из 34 с.-д. уполномоченных 31 — сторонники оппозиции, 2 — колеблющиеся и лишь один сторонник Тышки. Зато в провинции, где «работа» ведется Главным правлением и его сторонниками, избирательная кампания *повсеместно* проиграна.

Мелкая, недостойная грызня, вызванная поведением Тышки, надо надеяться, скоро отойдет в прошлое, и яснее наметятся принципиальные разногласия. Конкретнее выразится также и желание польских с.-д. рабочих теснее организационно связаться с русскими товарищами. Поведение Тышки в РСДРП привело Главное правление к тому, что оно совершенно оторвалось от общепартийной жизни, что оно не имеет ни одного союзника в РСДРП и обе стороны (ликвидаторы и антиликвидаторы) одинаково пожимают плечами по поводу странной и безыдейной «тактики» Тышки и его «Главного правления».

Польская социал-демократия переживает тяжелое время. Но исход уже наметился. Все здоровые элементы ПСД сплачиваются. И недалеко уже время, когда ПСД явится организацией партийных с.-д. рабочих, имеющих свои принципы и свою тактику, а не игрушкой в руках беспринципного интригана.

———

Считаем нужным дополнить сообщение о расколе в ПСД некоторыми сведениями о дальнейшей истории обвинения в «провокации». Об этом нам сообщают следующее:

Роза Люксембург (член Международного социалистического бюро от ПСД) написала в МСБ бумажку, что-де Варшавский комитет — раскольники и *в руках охраны,* сообщив, что это не для публикации!

А в то же время Тышка *сам* опубликовал эту мерзость в польской с.-д. литературе!!

Ленин, получив от секретаря МСБ, Гюисманса, копию бумажки Тышки, послал, конечно, письмо Гюисмансу, что это «вероломнейший» акт мести, что Малецкий и Ганецкий, бывшие члены ЦК, всем известные в партии; — что следственная комиссия, назначенная самим Тышкой, *не нашла* никакой провокации; — что печатать о провокации среди политических противников, не приводя имен, вещь самая грязная и подлая*.

Главное правление ответило голой руганью.

Состоялся Базельский конгресс. Делегацию Варшавского комитета *единогласно* признали *все* делегаты РСДРП, и ликвидаторы, и латыши, и впередовцы, и бундовцы, и троцкисты!

Выборы от Варшавы дали *обоих* рабочих выборщиков с.-д. *сторонников Варшавского комитета,* противников Тышки и К^0.

Фиктивность параллельной организации Тышки доказана перед всеми. Честный путь — взять назад обвинение в провокации — не по плечу Тышке с его Главным правлением.

Но лучше всех наши ликвидаторы и их ОК, любящие «единство». «Луч», официально **примыкающий** к августовской конференции, **два раза напечатал** мерзкую ложь Тышки!!

Первый раз это сделал господин, спрятавшийся под инициалами. Второй раз — господин *Августовский.*

И каковы храбрецы! Они распространяют мерзость и — прячутся за спину Главного правления. Мы-де ни при чем, мы не в ответе, мы не распространяем мерзости, мы «только» сообщаем о *факте напечатания* (мерзости) от имени Главного правления!!

Мартов, Троцкий, Либер, латыши и К^0 *анонимно* распространяют тышкинскую мерзость, прячась за спиною Тышки — в легальной печати, где документов привести нельзя!!

«Социал-Демократ» № 30,
12 (25) января 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

---

* См. настоящий том, стр. 45—46. *Ред.*

ЗНАЧЕНИЕ ИЗБРАНИЯ ПУАНКАРЕ

Нового президента французской республики усиленно поздравляют. Загляните в черносотенно-погромщицкое «Новое Время» и в либеральную «Речь»: какое трогательное единодушие в поздравлениях президенту Пуанкаре, в выражениях своего удовольствия!

На оценке вопросов внешней политики и положения дел в западных странах с особенной наглядностью вскрывается глубокое внутреннее родство наших черносотенцев и наших либералов. Когда и те и другие приветствуют «национального» президента Пуанкаре, выбранного союзом крупной буржуазии и клерикально-феодальной реакции во Франции, — всякому становится ясно, что черносотенцы и либералы расходятся лишь во взгляде на *способы* борьбы против социализма.

Но выборы Пуанкаре представляют интерес покрупнее, чем думают усердные «поздравители». Сознательные рабочие, обдумывая значение этих выборов, отмечают три обстоятельства.

Во-первых, выборы Пуанкаре означают еще шаг вперед в обострении классовой борьбы, предстоящей Франции. Пуанкаре был премьер-министром в палате, имеющей *радикальное* большинство. А в президенты выбран он *против* радикального кандидата Памса, выбран при помощи *клерикально-феодальной* реакции, выбран *правым блоком.*

Что это значит? Во Франции у власти стоит *последняя* буржуазная партия, радикалы[166]. Отличие ее от

«реакции» становится все меньше. Против социалистического пролетариата все теснее сплачивается *вся* буржуазия, от радикальной до реакционной, и все больше стираются границы между той и другой. Особенно ярко это проявилось на избрании Пуанкаре. Такое сплочение — верный признак крайнего обострения классовых противоречий.

Во-вторых, знаменательна карьера Пуанкаре — типичная карьера буржуазного дельца, продающего себя по очереди всем партиям в политике и всем богачам «вне» политики. По профессии Пуанкаре — адвокат с 20 лет. В 26 лет он был начальником кабинета, в 33 года министром. Богачи и финансовые тузы во всех странах высоко ценят политические связи таких ловких карьеристов. «Блестящий» адвокат-депутат — политический пройдоха, это — *синонимы* в «цивилизованных» странах.

В-третьих, знаменательна демонстрация французских социалистов при выборах Пуанкаре. Голосование за Вальяна было демонстрацией в честь Коммуны. Вальян — живая память о ней. Достаточно хоть раз видеть, как встречают парижские рабочие появление на трибуне седого, как лунь, Вальяна, чтобы понять это.

И вот, в том самом Версале, где в 1871 году буржуазная Франция продавала родину Бисмарку, чтобы подавить восстание пролетариата, — в той самой зале, в которой 42 года тому назад раздавались зверские вопли черносотенных помещиков Франции, жаждавших себе короля, депутаты рабочего класса голосовали за старого коммунара.

«Правда» № 11, 15 января 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОТКРОВЕННО

Провал в Государственном совете думского законопроекта о введении земства в Архангельской губернии был уже отмечен в нашей газете. Но на значении этого факта, который, несмотря на всю свою незначительность, в то же время является чрезвычайно характерным, следует еще и еще остановиться.

Почти полвека существует земство дворянское, обеспечивающее безусловное преобладание *помещика* феодального (по-русски: крепостнического) типа. И лишь в некоторых губерниях, например, Вятской, где почти нет дворянского землевладения, земство носит более мужицкий характер; но зато здесь оно еще больше оплетено сетью всевозможных чиновничьих запретов, препон, ограничений и разъяснений. Такого, казалось бы, обезвреженного и урезанного земства добивается уже больше полувека и Архангельская губерния.

И вот, постановление черной, помещичьей и буржуазной III Думы о введении архангельского земства *отклонено* Государственным советом. Какой поразительно яркий свет проливает эта «мелочь» на *сущность* нашего «обновленного» строя! Какой превосходный урок насчет классовых корней политики!

Доводы противников земства в Государственном совете откровенны: дворян там нет, видите ли. Во всей губернии всего 2660 десятин «частного» землевладения — восклицал г. Стишинский, докладчик в Государственном совете.

Итак, если нет дворян-помещиков, то «народ» не дорос даже до чинки дорог и устройства больниц. Но если помещиков нет, их надо насадить прямо или косвенно.

Насадить откуда? Из центра России, где их достаточно. Помещики черноземного центра, где всего свежее следы крепостного права, где всего более осталось «барщины» (отработочная система хозяйства), где безраздельно господствуют, царят и правят зубры вроде курских, — вот на кого можно опереться в государственных и общественных делах. В этом смысле отношение Государственного совета к вопросу об архангельском земстве является весьма поучительным и наглядным уроком нашей государственности.

«Правда» № 13, 17 января 1913 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАБИНЕТ БРИАНА

Известный ренегат Бриан, бывший некогда архиреволюционером и глашатаем «всеобщей стачки», опять оказался во главе министерства во Франции. Как и Джон Бёрнс в Англии, он изменил рабочему классу и продался буржуазии.

Интересен состав его нового кабинета. В нем царит тройка: Жоннар — Этьенн — Бодэн. Что это за фигуры?

Загляните в либеральные газеты, например в «Речь» № 11. Вы увидите подробнейший рассказ о том, где министры учились, где служили. Вы увидите бесстыдную рекламу и желание подслужиться: Жоннар — друг короля Эдуарда! Бодэн — племянник коммунара!

«Жомини да Жомини, а о водке ни полслова»[167]. О *сути* дела «Речь» молчит. А суть эта очень проста: вся тройка — самая прожженная и бесстыдная компания финансовых дельцов и аферистов. Этьенн участвовал во всех грязных миллионных скандалах, *начиная с Панамы*[168]. Он — делец по части финансовых операций в колониях, вроде наших башкирских земель... Жоннар участвовал в не менее «чистеньком» добывании концессии на богатейшие железные руды в Уэнца (Африка). Родственнички у него сидят в правлениях крупнейших акционерных компаний. Бодэн — приказчик капиталистов, подрядчиков и владельцев верфей. Ему как раз место в морском министерстве... поближе к подрядам и поставкам на флот!

Нигде так ясно, как во Франции, не подтверждаются слова Маркса: буржуазные правительства — приказчики класса капиталистов[169]. И великий прогресс Франции состоит в том, что рабочий класс сорвал все ложные покровы, сделал неясное ясным, «сбросил с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком»[170].

«Правда» № 14, 18 января 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЖИЗНЬ УЧИТ

Кто искренне интересуется судьбами освободительного движения в нашей стране, тот не может не интересоваться прежде всего нашим *рабочим* движением. Годы подъема, как и годы контрреволюции, яснее ясного показали, что рабочий класс идет *во главе всех* освободительных сил и что поэтому судьбы рабочего движения теснейшим образом переплетаются с судьбами русского общественного движения вообще.

Возьмите кривую, изображающую *стачечное движение* рабочих за последние восемь лет! И попробуйте нарисовать такую же кривую линию, изображающую рост и упадок всего русского освободительного движения вообще за эти годы. Обе кривые совершенно совпадут. Между всем освободительным движением в целом, с одной стороны, и рабочим движением, с другой, существует самая тесная, неразрывная связь.

Присмотритесь к данным о стачечном движении в России, начиная с 1905 года.

Годы	Число стачек	Число участников (в тысячах)
1905	13 995	2 863
1906	6 114	1 108
1907	3 573	740
1908	892	176
1909	340	64
1910	222	47
1911	466	105

1912 приблизительно около $1^1/_2$ миллиона (экон. и полит.).

Разве эти данные не показывают самым наглядным образом, что лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России служит стачечное движение русских рабочих?

Наивысший подъем (1905 г.) дает около 3 миллионов стачечников. В 1906 и 1907 годах движение падает, но остается еще на очень высоком уровне, средним числом давая 1 миллион стачечников. Затем движение быстро начинает идти под гору и падает — падает до самого 1910 года включительно: 1911 год — год перелома. Кривая начинает — хотя еще робко — подыматься. 1912 год — год нового крупнейшего подъема. Кривая уверенно и решительно подымается до уровня 1906 года и явно держит курс на тот год, когда трехмиллионная цифра побила *всемирный* рекорд.

Наступила *новая эпоха.* В этом не может теперь быть никакого сомнения. Начало 1913 года — лучшая тому порука. От отдельных *частных* вопросов рабочая *масса* идет к постановке *общего* вопроса. Внимание самых широких масс сосредоточивается уже не на отдельных только нестроениях нашей русской жизни. Вопрос ставится о *всей совокупности* этих нестроений, в целом, речь идет не о реформах, а о реформе.

Жизнь учит. Живая борьба лучше всего разрешает те вопросы, которые еще недавно были столь спорными. Взгляните теперь, после 1912 года, хотя бы на наши споры о «петиционной кампании» и о лозунге «свобода коалиций». Что показал опыт?

Собрать хотя бы только несколько десятков тысяч подписей рабочих на весьма умеренной петиции — оказалось невозможным. А *миллион* участников одних *политических* стачек — оказался фактом. Разговоры о том, что не надо идти дальше лозунга «свобода коалиций», ибо иначе-де массы не поймут нас и не мобилизуются, — оказались пустыми и праздными разговорами оторванных от жизни людей. А живые, реальные миллионные массы мобилизовались именно под самыми широкими, старыми, неурезанными формулами. Только эти формулы зажигали энтузиазм масс. Кто на деле

шел вместе с массами и кто без них и против них — теперь показано достаточно убедительно.

Бодрое, свежее, могучее движение самих масс отметает, как негодную ветошь, искусственные, высиженные в кабинетах, рецепты и идет вперед, все вперед.

В этом исторический смысл происходящего на наших глазах грандиозного движения.

«Правда» № 15, 19 января 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

НОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В «Пестрых встречах» новогоднего номера «Речи» г. Тан затронул важный вопрос, на который рабочим следует обратить серьезное внимание. Это — вопрос о росте новой демократии.

«Вот уже с год или, может, побольше, — пишет г. Тан, — русло жизни опять начинает меняться и таять. Вместо убыли воды появляется прибыль, бог знает откуда, из недр подземных и из дальних источников. Три года все было тихо и пусто. Теперь появляются люди, выползают один за другим из разных щелей и медвежьих углов...

... Всего интереснее люди крестьянского звания, пришедшие снизу. Имя им легион. Они заполонили средние области жизни и даже покушаются на высшие, особенно в провинции. Техники, счетчики, агрономы, учителя, всякие земские служащие. Все они похожи друг на друга. Серые с лица, широкие в кости, нескладные с виду; к рефлексам не склонны, напротив, живучи, как кошки... Жизнь, очевидно, шагнула еще на ступень, ибо мы, разночинцы, — сравнительно с ними — так же, как были дворяне сравнительно с нами».

Метко и верно сказано, хотя не следует забывать, что и старые разночинцы и новые, «крестьянского звания», демократическая интеллигенция и полуинтеллигенция — представляют из себя буржуазию в отличие от дворян-крепостников.

Но буржуазия бывает разных слоев, которым свойственны разные исторические возможности. Верхам буржуазии и богатой буржуазной интеллигенции: адвокатам, профессорам, журналистам, депутатам и т. д., почти всегда свойственно тяготеть к союзу с Пуришке-

вичами. С ними связывают *эту* буржуазию тысячи экономических нитей.

Напротив, крестьянская буржуазия и новая, «крестьянского звания», интеллигенция тысячами нитей связана с *массами* бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства и по всем условиям своей жизни враждебна *всякой* пуришкевичевщине, всякому союзу с ней.

Эта новая, более многочисленная, более близкая к жизни миллионов, демократия быстро учится, крепнет, растет. Она полна, большей частью, неопределенных оппозиционных настроений, она питается либеральной трухой. На сознательных рабочих ложится великая и ответственная задача — помочь освобождению этой демократии из-под влияния либеральных предрассудков. Только в меру того, как она будет преодолевать эти предрассудки, сбрасывать с себя убожество либеральных иллюзий, разрывать с либералами и протягивать руку рабочим, — суждено ей, новой демократии в России, сделать нечто серьезное для дела свободы.

«Правда» № 15, 19 января 1913 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О НАРОДНИЧЕСТВЕ

Г-н А. В. П. в № 12 «Русского Богатства» написал «руководящую» статью на «очередную» тему под заглавием: «Народный социализм или пролетарский?».

Статья эта крайне несерьезна и бессодержательна сама по себе. Такого пустого набора слов, такого разгула уклончивой, голой фразы, такой мешанины взглядов (эклектицизма) давненько уже мы не встречали в «руководящих» статьях считающегося серьезным народнического журнала.

Но статья характерна тем, что затрагивает крайне серьезный и злободневный вопрос о разложении народничества. Народничество есть идеология (система взглядов) крестьянской демократии в России. Поэтому всякий сознательный рабочий должен внимательно следить за тем, как изменяется эта идеология.

I

Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действенного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов. Экономическую теорию народников разрабатывали всего цельнее В. В. (Воронцов) и Николай —он в 80-х годах прошлого века. В начале XX века социалисты-революционеры

выражали наиболее оформленно взгляды левых народников.

Революция 1905 года, показав *все* общественные силы России в открытом, массовом действии классов, дала генеральную проверку народничеству и определила его место. Крестьянская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества.

Русская либеральная буржуазия по своему экономическому положению вынуждена стремиться не к *уничтожению* привилегий Пуришкевича и К^0, а к их *разделу* между крепостниками и капиталистами. Наоборот, буржуазная демократия в России — крестьянство — вынуждена стремиться к *уничтожению* всех этих привилегий.

Фразы о «социализме» у народников, о «социализации земли», уравнительности и т. п. — простая словесность, облекающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения.

Революция 1905 года окончательно раскрыла эту социальную сущность народничества, эту классовую природу его. Движение масс — и в форме крестьянских союзов 1905 года, и в форме крестьянской борьбы на местах в 1905 и 1906 годах, и в форме выборов в обе первые Думы (создание «трудовых» групп) — все эти великие социальные факты, показавшие нам *в действии* миллионы крестьян, отмели, как пыль, народническую, якобы социалистическую, фразу и вскрыли ядро: крестьянскую (буржуазную) демократию с громадным, еще не исчерпанным запасом сил.

Кого *опыт* величайшей эпохи в новой, современной, России не научил отличать реального содержания народничества от словесной оболочки его, — тот безнадежен, того нельзя брать всерьез, тот может быть играющим в словечки писателем (вроде А. В. П. из «Русского Богатства»), но не политическим деятелем.

В следующей статье посмотрим поближе на разложение народничества и на этого писателя.

II

Опыт 1905 года именно потому имеет громадную важность, что он *заставил* проверить теории народников *движением* масс. И эта проверка сразу вызвала распад народничества, крах их теорий.

Уже на первом съезде эсеров, в декабре 1905 года, начинают откалываться от них «народные социалисты», окончательно отделившиеся к осени 1906 года.

Эти «народные социалисты» предвосхитили наших ликвидаторов. Точь-в-точь пели они об «открытой партии», точь-в-точь ликвидировали лозунги последовательной демократии и вели ренегатские речи (см., например, статьи г. Пешехонова в № 8 «Русского Богатства» за 1906 год). Это были крестьянские кадеты, и вторая Дума (которую *не* бойкотировали народники, даже эсеры) *доказала,* что большая часть крестьянских депутатов шла за оппортунистами из «Русского Богатства», а меньшая — за эсерами. Вторая Дума окончательно подтвердила то, что видно было уже из народнических газет «дней свободы» (осенью 1905 и весной 1906 гг.), именно: ничем иным, кроме как левым крылом крестьянской демократии в России, эсеры быть не могут, вне этого они — ничто.

Разложение народничества все яснее и яснее подтверждает это. За время разгула контрреволюции это разложение гало быстро: левые народники «отозвали» самих себя от думских трудовиков. Старую партию фактически ликвидировали, новой не создали. Ренегатство (вплоть до ропшинских позорных произведений «Конь бледный», «То, чего не было») нашло себе широкую дорогу даже к «левым» народникам. Часть их («починовцы») бросает бойкот. Часть тяготеет к марксизму (Н. Суханов, — хотя у него путаницы еще тьма). Часть — к анархизму. Развал, в общем, несравненно сильнее, чем у с.-д., ибо есть официальные центры, но *нет* ясной, выдержанной, принципиальной линии, способной *бороться* с упадочничеством.

И вот, г. А. В. П. являет нам образец этого идейного упадочничества. Была некогда у народников своя теория. Теперь остались только нахватанные с бору да

с сосенки «оговорочки» к марксизму. Любой беспринципный фельетонист бойкой буржуазной газетки подпишет, ничем не рискуя, ничем себя не связывая, *ничего не исповедуя,* статью г. А. В. П. в защиту «народного» социализма. Ибо «народный» социализм есть пустейшая фраза, служащая для *обхода* вопроса о том, *какой* класс или социальный слой везде в мире за социализм борется.

Достаточно привести два образчика болтовни г. А. В. П.

«... Оказывается, — пишет он, — что партия, усвоившая доктрину пролетарского социализма, в действительности готова развить свои силы и за счет других, «полупролетарских» и даже «буржуазных» слоев».

Не правда ли, возражение, достойное гимназиста 4-го класса! В социалистических партиях всего мира есть и полупролетарии и буржуа... *значит?* Значит, — умозаключает г. А. В. П., — можно обойти тот факт, что *только* пролетариат во всем мире 1) ведет систематическую борьбу с классом капиталистов и 2) является *массовой* опорой с.-д. партий.

2-ой пример:

«Взять хотя бы студенчество, — пишет бойкий г. А. В. П., — самая подлинная ведь буржуазия, а социалисты среди него, не знаю, как теперь, но еще недавно составляли чуть ли не большинство».

Ну, разве это не бесподобно? Разве не достоин этот довод наивной эсеровской гимназисточки? Не заметить после 1905—1907 гг., как размежевались, на арене всех политических выступлений, десятки миллионов крестьян и миллионы рабочих, — и придавать значение *(как доводу против* «пролетарского социализма»!) тому факту, что либеральная и демократическая учащаяся молодежь в России сочувствует эсерам и эсдекам! Послушайте, г. А. В. П., знайте же меру...

Сознательные рабочие должны вести прямую и ясную политику с народниками. Беспощадно высмеивать якобы социалистические фразы и *не давать прятать в них* единственно серьезный вопрос о последовательном *демократизме.*

«Народный» социализм, уравнительность, социализация земли, кооперации, трудовое начало? Этого не стоит даже опровергать. Это жизнь и революция давно уже *смели* совсем из области серьезных вопросов политики. Этой болтовней вы только прячете *серьезный* вопрос: о *демократизме.* Вы должны сказать ясно и прямо, верны ли вы лозунгам *последовательной* демократии? Хотите ли вы и умеете ли вы претворить эти лозунги в *систематическую* работу среди *масс* точно определенного социального слоя? Если да, — рабочий демократ ваш союзник и друг против всех врагов демократии. Если нет, — ступайте прочь, вы просто болтун.

«Правда» №№ 16 и 17,
20 и 22 января 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ

Воспроизводим полностью передовую статью последнего номера петербургской газеты «Луч» (от 19-го января 1913 г., № 15/101):

РАБОЧИЕ МАССЫ И ПОДПОЛЬЕ

«Металлистам опять отказано в регистрации союза. Несмотря на все уступки, на которые готовы были идти рабочие, присутствие нашло решительно все параграфы неприемлемыми. Действовало ли тут общество фабрикантов и заводчиков, настаивавшее, как сообщали одно время газеты, чтобы металлистам не разрешали нового профессионального союза, или само присутствие решило не допускать существование такого союза — это сути дела не изменяет. Наиболее передовая и наиболее культурная часть петербургских рабочих лишается даже того мизерного права, которое им принадлежит на основании временных правил о союзах и обществах! Сколько сил потрачено, сколько жизней погибло в борьбе за этот кусочек права, которое теперь мановением руки сводится на нет!

И что всего более странно, это то, что широкие рабочие массы совершенно не отзываются на это лишение прав. Под влиянием всех последних гонений на легальные организации кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к «подполью». Мы нисколько не закрываем глаза на этот прискорбный, по нашему мнению, факт. Но не привыкшие преклоняться перед стихийностью, мы стараемся дать себе отчет в смысле его.

Теперешние разговоры о «подполье» в значительной мере напоминают старые, теперь, кажется, основательно забытые споры о терроре. Перед террором тоже многие «преклонялись», чтобы замаскировать свою собственную негодность. Хорошо, мол, что существуют герои, а мы уж как-нибудь за ними поплетемся. Так и теперь. Нам лень подумать, лень искать новых путей, и мы ждем, что подполье за нас решит, и уж тогда мы будем действовать под чужую ответственность. Удастся — хорошо, не удастся — мы имеем, на кого валить вину.

Эта-то психология, которая, мы не отрицаем, имеет корни в нашей современной политической обстановке и достаточно

объясняется темп тяжелыми жертвами, которые уже принесены на алтарь открытого движения, — эта-то психология безответственности, бессознательного желания «сказаться в нетях» в случае неудачи и диктует некоторым слоям рабочей массы возрождающееся почтение к подполью. Мы говорим о почтении к подполью, а не о бегстве в подполье, потому что фактически в подполье всегда бывали только единицы, — массе в подполье делать нечего, — а уж эти единицы, ни перед кем не ответственные, командовали массовыми выступлениями.

Но, говорят, «легальные возможности» все исчерпаны, и в результате мы имеем почти полное уничтожение легальных организаций. Вот именно это неверно, что исчерпаны *все* возможности. На самом деле еще крайне мало осуществлена та *основная* возможность, без которой немыслима ни одна победа рабочего класса. Мы говорили о планомерном участии масс в отстаивании своих организаций. Все, что делалось до сих пор, делалось и недостаточно *планомерно* и без достаточного участия *масс.* Тысячи подписей под петицией о свободе коалиций — ничто по сравнению с сотнями тысяч фабрично-заводских рабочих. Насчитываемые десятками и редко сотнями члены наших профессиональных, просветительных и всяких других обществ составляют малую каплю по сравнению с огромным количеством рабочих, занятых в данной профессии, обитающих в данном квартале и т. п. А ведь фактически лиц, действительно интересующихся союзами и работающих в них, — и того меньше.

Выдвинув на самые опасные посты в легальных организациях лучшую часть рабочей интеллигенции, масса легко опускает руки и готова бросить самое дело, когда эти передовые борцы выхвачены из ее рядов. Тут именно — корень слабости современного рабочего движения, и тут именно — непочатый угол упорной и настойчивой с.-д. работы».

Трудно себе представить более полный, более точный и более красноречивый документ, освещающий больные вопросы нашей с.-д. партии, чем эта статья. В № 101 «Луча» передовица подвела замечательно правильный итог всей сотне номеров «Луча» и всей пятилетней пропаганде ликвидаторов, П. Б. Аксельрода, Ф. Дана, В. Ежова, Левицкого, Потресова, Мартова, Мартынова и т. д.

Чтобы комментировать обстоятельно эту передовицу, пришлось бы написать том, повторяя сказанное против ликвидаторов марксистами *всех* течений в печати 1909—1912 гг.

Отметим только кое-что. В рабочей массе оживляются и крепнут симпатии к подполью, возрождается почтение

к нему. Считать этот факт прискорбным, значит быть либералом, а не с.-д., контрреволюционером, а не демократом. Сравнение подполья с террором есть неслыханное издевательство над революционной работой в массах. Только подполье ставит и решает вопросы нарастающей революции, направляет революционную с.-д. работу, привлекает рабочие массы именно этой работой.

В подполье всегда входили и входят самые сознательные, самые лучшие, самые любимые массой передовики рабочие. Связь подполья с массами теперь может быть и бывает еще шире и теснее, чем прежде, главным образом вследствие большей сознательности масс, а отчасти также благодаря именно «легальным возможностям». Глупы и подлы речи об открытой партии, но для наших с.-д. партийных ячеек, для *их* работы в массах «легальные возможности» вовсе не исчерпаны и *не могут быть* «исчерпаны».

Неужели передовица № 101 «Луча» не встряхнет *всех* с.-д.? Неужели найдется хоть одно «течение» среди с.-д., терпимое к такой проповеди?

Неужели *больной* вопрос о *единстве* с.-д. партии не поможет решить эта итоговая передовица?

Дипломаты ликвидаторства окончательно разоблачены в № 101 «Луча». С них сорвана маска. Об единстве с группой ликвидаторов «Луча» и «Нашей Зари» могут говорить теперь только лицемеры.

Пора тем с.-д., которые до сих пор по разным причинам колебались, не давали определенного ответа на вопрос, допускали в уклончивой форме «соглашение» с «Лучом», прикрывали словами о «единстве» объединение с «Лучом», — пора им наконец перестать колебаться и высказаться прямо.

Невозможно единство с «Лучом», вполне возможно и настоятельно необходимо единство *против* «Луча». Ибо речь идет об единстве *«подполья»,* об единстве нелегальной с.-д. партии, РСДРП, и об единстве ее революционной работы в массах.

Написано 22 января (4 февраля) 1913 г.

Напечатано в конце января 1913 г. в Кракове отдельной листовкой на гектографе

Печатается по тексту листовки

В МИРЕ АЗЕФОВ

Националистическая печать подняла страшный шум по поводу «случая» с Алехиным. Помилуйте! Австрийцы нанесли оскорбление России, арестовали безвинно русского инженера по подозрению в шпионстве, издевались над арестованным! Не было конца «патриотическим» выходкам против Австрии.

И вот, теперь раскрылась вся механика — нехитрая, старая, давно знакомая механика этого дела. Г-н Алехин стал жертвой австрийского полицейского «сотрудника» Вейсмана, который за 2000 крон (800 рублей) в месяц выслеживал русских шпионов в Австрии.

Непонимающий по-немецки — и, очевидно, кроме того еще полудикий — русский инженер наивно попался на удочку провокатора, водившего его осматривать арсеналы.

«Новое Время» и другие наши газеты черносотенного и правительственного направления горой защищают Азефов *русских.* Но когда Азеф оказался на службе у Австрии, благонамеренные россияне воспылали «честным» негодованием.

Но оказалось, кроме того, что Вейсман — бывший *русский* шпион и провокатор. Карьера этого Вейсмана — самая поучительная.

Отец его был содержателем публичного дома. Сынок, после такой подготовки, стал русским шпионом в Австрии, в Вене, следя, кроме того, за русскими политическими эмигрантами. С 1901 до 1905 г. служил,

таким образом, Вейсман русской полиции, будучи в одно и то же время и военным и политическим шпионом.

Затем с русской полицией Вейсман поссорился и перешел на службу австрийской полиции.

Очень просто.

Бедный Алехин оказался жертвой бывшего русского шпиона. Ну, как же не возмущаться лакейским русским газетам этим «коварством» Австрии?

«Правда» № 20, 25 января 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БУРЖУАЗИЯ И РЕФОРМИЗМ

Рассуждения «Речи» по поводу насущного вопроса о стачках заслуживают громадного внимания рабочих.

Либеральная газета приводит официальные данные о забастовочном движении:

Годы	Забастовок	Рабочих (тысяч)
1905	13 995	2 863
1906	6 114	1 108
1907	3 573	740
1908	892	176
1909	340	64
1910	222	47
1911	466	105
1912	1 918	683

Отметим мимоходом, что цифры за 1912 год явно преуменьшены: политических стачечников насчитано всего 511 тысяч. Их было раза в два больше. Напомним еще, что не далее как в мае 1912 года «Речь» отрицала политический характер нашего рабочего движения и уверяла, что все движение носит только экономический характер. Но мы намерены остановиться теперь на другой стороне дела.

Как оценивает это явление наша либеральная буржуазия?

«Не удовлетворены основные потребности политического сознания» (почему только *сознания??*) «русских граждан», — пишет «Речь».

«Рабочий класс повсюду является наиболее подвижным и наиболее восприимчивым слоем городской демократии... наиболее действенным слоем народа... В конституционных условиях...

в нормальной политической обстановке... не были бы потеряны (из-за путиловской стачки) десятки тысяч рабочих дней в такой отрасли производства, которая теперь, ввиду внешних осложнений, приобретает чрезвычайную важность» (№ 19).

Точка зрения буржуазии ясна. «Мы» хотим политики империализма, захвата чужих земель. «Нам» мешают стачки. «Мы» теряем прибавочную стоимость за «потерянные» рабочие дни. «Мы» хотим такой же «нормальной» эксплуатации рабочих, как в Европе.

Прекрасно, гг. либералы! Ваше желание законно, ваше стремление мы готовы поддержать... если... *если* оно не мертво, не пусто!

«Речь» продолжает: «прусские государственные люди (надо было сказать: прусские помещики) не из сочувствия к свободам дали *«легализацию с.-д. партии».* Реформы приносят надлежащие плоды, когда они даются вовремя».

Таков законченный реформизм нашей буржуазии. Она ограничивается воздыханиями, она желает убедить Пуришкевичей, не обижая их, помириться с ними, не устраняя их. Всякому мыслящему человеку должно быть ясно, что лозунг «легализации с.-д. партии» по своему *объективному* значению (т. е. независимо от добрых намерений отдельных группок) есть неразрывная составная часть этого убогого и бессильного буржуазного реформизма.

Заметим только одно. Бисмарку удались реформы лишь потому, что он вышел из рамок реформизма: он совершил, как известно, ряд «революций сверху», он ограбил богатейшую страну мира на 5 миллиардов франков, он *мог* дать опьяненному рекой золота и невиданными военными успехами народу всеобщее избирательное право и настоящую законность.

Не думаете ли вы, гг. либералы, что что-либо подобное возможно в России?? Почему же вы даже по поводу вопроса об архангельском земстве (вот так «реформа»!) объявляли безнадежными реформы в России??

«Правда» № 23, 29 января 1913 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБ ОТКРЫТОЙ ПАРТИИ

Газета «Луч», которая умеет «шуметь» среди интеллигентских кругов тем больше, чем меньше читают ее рабочие, продолжает свою пропаганду в пользу *открытой рабочей партии* с усердием, достойным лучшего дела.

В новогодней передовице этой газеты мы читаем старую неправду, будто бы 1912 год «выдвинул очередным своим лозунгом и боевым знаменем для рабочей России вопрос о борьбе за свободу коалиций и вопрос о борьбе за открытое существование социал-демократической рабочей партии».

Всякий, кто действительно соприкасался с массовым рабочим движением 1912 года и внимательно наблюдал его политический облик, прекрасно знает, что ликвидаторы из «Луча» говорят здесь неправду. Очередным лозунгом и боевым знаменем рабочие выставляли *другое.* Это видно было с особенной наглядностью, например, в майские дни, когда *сами* рабочие передовики различных течений (и даже при участии меньшинства народников среди большинства с.-д.) выставили *другой* лозунг, выкинули другое «боевое знамя».

Интеллигенты из «Луча» знают это, но *свое* маловерие, *свою* узость понимания, *свой* оппортунизм они навязывают рабочим. Знакомая и не новая картина! В России же подобное искажение сходит с рук авторам его тем легче, что оно пользуется монополией «открытого» проявления на известных аренах.

Но неправда «Луча» остается неправдой. И она усугубляется, когда «Луч» продолжает:

«В центре политической мобилизации рабочих масс 1913 года будет стоять именно этот лозунг...»

Другими словами: *вопреки* рабочим массам, выкинувшим уже *иной* лозунг, интеллигенты из «Луча» будут обкарнывать и урезывать его! Вольному воля — но только дело вы делаете, господа, вовсе не социал-демократическое, а либеральное.

Пусть припомнит читатель недавний спор «Луча» с «Правдой» об открытой партии. Почему даже кадетам не удалась открытая партия? — спрашивала «Правда»*. А в «Луче» Ф. Д. отвечал:

«Кадеты признали свое хотение утопией», когда им не утвердили устава, а у ликвидаторов была «упорная планомерная работа, завоевание одной позиции за другой» (см. № 73 «Луча»).

Вы видите: Ф. Д. уклонился от ответа! И у к.-д. была упорная работа, и они «завоевывали позиции» в легальной литературе и в легальных союзах. Но открытой *партии* даже у к.-д. *нет.*

Почему же кадеты продолжают мечтать и говорить об открытой партии? Потому, что они — партия контрреволюционной либеральной буржуазии, которая согласна *мириться* с Пуришкевичами за известные уступочки либералам, за уступочку «мирной» открытой к.-д. партии.

Вот каково объективное, т. е. не зависящее от добрых пожеланий и красивых слов значение речей об открытой партии в эпоху третьеиюньского режима. Эти речи выражают *отречение* от последовательной демократии и проповедь *мира* с Пуришкевичами.

Не то важно, какие *цели* преследуют ликвидаторы своей проповедью открытой партии, каковы их намерения и виды. Это вопрос субъективный; известно, что ад вымощен «добрыми» намерениями. Важно то, каково объективное значение проповеди открытой рабочей

---

* См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*

партии при третьеиюньском режиме, при неоткрытой либеральной партии и т. д.

Это объективное значение ликвидаторских речей об открытой партии есть отречение от общенародных и основных условий и требований демократии.

Всякий сознательный рабочий поэтому и относится к проповеди ликвидаторов отрицательно, ибо вопрос об «открытой партии» есть *коренной* вопрос, вопрос о *самом существовании* партии рабочего класса. Ликвидаторская проповедь именно самое существование действительно рабочей партии подрывает в корне.

«Правда» № 24, 30 января 1913 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИТОГИ ВЫБОРОВ

Избирательная кампания в IV Думу подтвердила ту оценку исторического момента, которую с 1911 года давали марксисты. Оценка эта сводилась к тому, что первая полоса в истории русской контрреволюции окончилась. Началась вторая полоса, характеризуемая пробуждением «легких отрядов» буржуазной демократии (студенческое движение), наступательным экономическим и еще более неэкономическим рабочим движением и т. п.

Экономическая депрессия, решительное наступление контрреволюции, отступление и распад сил демократии, разгул ренегатских, «веховских», ликвидаторских идей в «прогрессивном лагере», — вот чем отличается первая полоса (1907—1911). Вторая же полоса (1911—1912) и в экономическом, и в политическом, и в идейном отношении отличается противоположными чертами: подъем промышленности, неспособность контрреволюции к дальнейшему наступлению прежней силы или энергии и т. д., пробуждение демократии, заставившее *прятаться* настроения веховства, ренегатства, ликвидаторства.

Таков общий фон картины, который необходимо иметь в виду для правильной оценки избирательной кампании 1912 года.

I. «ДЕЛАНИЕ» ВЫБОРОВ

Всего более бросающаяся в глаза отличительная черта выборов в IV Думу, это — систематическая подделка этих выборов правительством. Мы не задаемся

здесь целью подвести итоги «деланию выборов»; об этом совершенно достаточно говорила *вся* либеральная и демократическая пресса; об этом же говорит обстоятельный запрос кадетов в IV Думе; этому вопросу нам удастся, вероятно, посвятить особую статью, когда будут сведены вместе обширные и все возрастающие в числе документальные данные.

В настоящее же время отметим лишь основные итоги делания выборов и главное политическое значение этого «делания».

Мобилизация духовенства против либеральных и октябристских помещиков; — удесятерение репрессий и бесцеремоннейшее нарушение закона, направленное против буржуазной демократии в городах и в деревнях; — попытки теми же средствами вырвать рабочую курию у социал-демократии — таковы основные приемы делания выборов в 1912 году. Целью всей этой политики, напоминающей политику бонапартизма, было образование право-националистического большинства в Думе, и цель эта, как известно, не достигнута. Но мы увидим ниже, что «отстоять» прежнее, третьедумское, положение в нашем, извините за выражение, парламенте правительству удалось: в IV Думе осталось два большинства, право-октябристское и октябристско-кадетское.

Избирательный закон 3 июня 1907 года «строил» государственную систему управления — да и не одного только управления — на блоке крепостников-помещиков с верхушками буржуазии, причем первый социальный элемент сохранял в этом блоке гигантский перевес, а над *обоими* элементами стояла фактически неурезанная старая власть. О том, какова была и каковой остается специфическая природа этой власти, созданная вековой историей крепостничества и т. д., говорить сейчас не приходится. Во всяком случае, сдвиг 1905 года, крах старого, открытые и могучие выступления масс и классов заставили искать *союза* с теми или иными социальными силами.

Надежды на «серячка», на мужика, существовавшие в 1905—1906 гг. (булыгинский и виттевский избирательные законы), были разрушены. Третьеиюньская

система «ставила ставку на сильных», на помещиков и тузов буржуазии. И вот опыт III Думы в течение всего каких-нибудь пяти лет начал уже подрывать и эту «ставку»! Нельзя себе представить большей угодливости, чем октябристская в 1907—1912 гг., а все же «не угодили» и октябристы. Даже с ними глубоко родственная им по натуре старая власть (так называемая «бюрократия») не могла ужиться. Буржуазная политика в деревне (закон 9 ноября) и всяческое содействие капитализму — все это направлялось теми же Пуришкевичами, и результаты оказались плачевны. Пуришкевичевщина, подновленная, отремонтированная, освеженная новой аграрной политикой, новой системой представительных учреждений, продолжала давить все и вся, тормозя развитие.

В третьеиюньской системе оказалась трещина. «Делание» выборов стало неизбежным, как неизбежны исторически приемы бонапартизма, когда нет твердой, прочной, испытанной цельной социальной опоры, когда приходится лавировать между разнородными элементами. Если демократические классы бессильны или особенно ослаблены временными причинами, то подобные приемы могут сопровождаться «успехами» в течение ряда лет. Но даже «классические» примеры Бисмарка в 60-х годах прошлого века или Наполеона III свидетельствуют, что без самых крутых переломов (в Пруссии это была «революция сверху» и несколько исключительно удачных войн) дело обойтись не может.

II. НОВАЯ ДУМА

Чтобы определить результаты выборов, возьмем официальные данные о партийном составе IV Думы, сравнивая их с III Думой не только в конце ее существования (1912 г.), но и в начале (1908 г.). Получаем следующую поучительную картину*:

* Данные из думских изданий: «Указатель» за 1908 г.; «Справочник» за 1912 г. и «Справочный листок (IV) Гос. думы», 1912, № 14 от 2 декабря 1912 г., исправленные данные по 1-ое декабря 1912 г. — Три национ. группы: поляки, белорусы и мусульмане.

	Третья Дума		Четвертая Дума
	1908 г.	1912 г.	
Правые	49	46	65
Национ. и умеренно-правые	95	102	120
Октябристы	148	120	98
Прогрессисты	25	36	48
Кадеты	53	52	59
Три национ. группы	26	27	21
Трудовики	14	14	10
Социал-демократы	19	13	14
Беспартийные	—	27	7
Всего	429	437	442

Первый вывод из этих данных — тот, что в IV Думе остались прежние два большинства: право-октябристское в 283 голоса (65 + 120 + 98) и октябристско-кадетское в 226 голосов (98 + 48 + 59 + 21).

Самодержавному правительству практически всего более важно «свое» большинство в Думе. Разница между III и IV Думами в этом отношении ничтожна. В III Думе право-октябристское большинство составляло 292 голоса в начале, 268 голосов в конце. Теперь получилось среднее между этими цифрами: 283.

Но падение правого большинства с начала до конца III Думы настолько значительно, что правительство не могло, оставаясь самодержавным правительством, не прибегать к экстренным мерам делания выборов. Это делание — не случайность и не отступление от системы, как любят изображать дело Мейендорфы, Маклаковы и К^0, а необходимость для поддержания «системы».

Вы говорите о «примирении власти со страной» (т. е. с буржуазией), гг. либералы с Маклаковым во главе? Но если так, то одно из двух. Или ваши *речи о примирении* не пустые слова, — тогда вы должны принять и «делание выборов», ибо таково реальное условие примирения с реальной властью. Вы ведь такие любители

«реальной политики»! Или *ваши протесты* против «делания выборов» не пустые слова, — и тогда вы должны говорить не о примирении, а о чем-то совсем на примирение не похожем...

Второе большинство третьеиюньской системы: октябристско-либеральное составляло 252 голоса в начале III Думы, 235 в конце ее и упало до 226 в IV Думе. По сути дела, следовательно, правительственная «избирательная кампания» удалась; правительство добилось своего, подтвердив паки и паки на практике свое самодержавие. Ибо крики о право-националистическом большинстве были лишь торговлей с запросом. Действительно же правительство нуждается в обоих большинствах, которые *оба* стоят на контрреволюционной почве.

Нельзя достаточно настаивать на этом последнем обстоятельстве, которое затушевывают либералы, чтобы вести за нос демократию, а либеральные рабочие политики (ликвидаторы) по недомыслию. Блок к.-д. с октябристами, так ярко обнаружившийся при выборах Родзянки (а еще ярче, пожалуй, сказался этот блок в неприличных, рабских, фразах «Речи» по поводу речи Родзянки), — этот блок вовсе не «техническое» только дело. Этот блок выражает единство контрреволюционных настроений буржуазии вообще, от Гучкова до Милюкова; этот блок возможен только благодаря этим настроениям.

С другой стороны, и правительству необходимо либерально-октябристское большинство с точки зрения всей системы третьеиюньского режима. Ибо III (и IV) Дума вовсе не «картонное» учреждение, как болтают нередко «левые» народники, погрязшие безнадежно в болоте ропшинских переживаний[171] и «отзовистской» фразы. Нет. III и IV Дума — этап в развитии самодержавия и в развитии буржуазии, — необходимая, после побед и поражений 1905 года, попытка их сближения на деле. И фиаско этой попытки будет фиаско не только Столыпина и Макарова, не только Маркова 2-го и Пуришкевича, *но и «примирителя» Маклакова с К⁰!*

Правительству необходимо либерально-октябристское большинство, чтобы пытаться вести Россию вперед при сохранении всевластия Пуришкевичей. А средств обуздания, умерения необыкновенно быстрого, чересчур ретивого либерально-октябристского «прогрессизма» у правительства сколько угодно: и Государственный совет, и многое иное прочее...

III. ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРИ ТРЕТЬЕИЮНЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Приведенные выше данные представляют интересный материал по вопросу об эволюции политических партий, группировок и течений среди помещиков и буржуазии в эпоху контрреволюции. О демократии как буржуазной (крестьянской), так и рабочей состав III и IV Думы не говорит почти ничего по той простой причине, что третьеиюньская система нарочито построена для исключения демократии. Равным образом и «национальные» партии, т. е. не принадлежащие к «главенствующей» народности, специально угнетены и придушены 3-им июня.

Поэтому мы выделим только правых, октябристов и русских либералов — партии, прочно устроившиеся в третьеиюньской системе и огражденные ею от демократии, — и посмотрим на изменения внутри этих партий.

	Третья Дума		Четвертая Дума	Сравнение четвертой Думы с началом третьей
	1908 г.	1912 г.		
Правые	144	148	185	+ 41, т. е. +28%
Октябристы	148	120	98	—50 » » —34%
Либералы (прогр. и к.-д.)	78	88	107	+ 29 » » + 37%

Отсюда ясно видно, как тает так называемый «центр» среди привилегированных слоев и как усиливаются их правое и либеральное крылья. Интересно, что увеличение либералов среди помещиков и буржуазии идет *быстрее* роста правых, несмотря на самые экстренные

меры, принятые правительством для подтасовки выборов в пользу правых.

Есть люди, которые, имея в виду эти факты, охотно говорят пышные слова об обострении противоречий третьеиюньской системы, о грядущем торжестве умеренно-буржуазного прогрессизма и т. п. Эти люди забывают, во-1-х, что, если растет среди помещиков и особенно буржуазии число либералов, то всего быстрее растет правое крыло либералов, всю политику свою всецело строящее на «примирении» с правыми. Об этом мы скажем сейчас подробно. Во-2-х, эти люди забывают, что пресловутое «левение буржуазии» является лишь симптомом действительного левения демократии, которая *одна* способна дать движущие силы к серьезной перемене режима. В-3-х, эти люди забывают, что третьеиюньская система специально рассчитана на использование, в очень широких пределах, антагонизма либеральной буржуазии и помещичьей реакционности при гораздо более глубоком *общем* их антагонизме со всей демократией и с рабочим классом в особенности.

Далее. Наши либералы любят рисовать дело так, что разгром октябристов вызван «деланием выборов», лишившим поддержки эту, дескать, «партию последнего правительственного распоряжения» и т. п. Сами либералы, разумеется, выступают при этом в роли честной оппозиции, независимых людей, даже «демократов», тогда как в действительности отличие какого-нибудь Маклакова от октябристов совершенно призрачное.

Посмотрите на изменения, происшедшие между III и IV Думой, сравнительно с изменениями, происшедшими между началом и концом III Думы. Вы увидите, что внутри III Думы октябристская партия потеряла большее число своих членов (28), чем на выборах в IV Думу (22). Это не значит, конечно, что «делания выборов» не было; оно было в самых бесшабашных размерах, особенно против демократии. Но это значит, что помимо всякого делания выборов, помимо даже правительственного воздействия и «политики» вообще, идет процесс партийного межевания среди имущих классов России, процесс отмежевки правого, крепост-

нически-реакционного крыла контрреволюции от либерально-буржуазного крыла *той же* контрреволюции.

Различия между отдельными группами и фракциями право-октябристского думского большинства (правые, националисты, умеренно-правые, «центр», правые октябристы и т. п.) так же неустойчивы, неопределенны, случайны, нередко искусственно подтасованы, как и различия внутри октябристско-либерального большинства (левые октябристы, прогрессисты, кадеты). Характерно для переживаемой нами эпохи вовсе не то, что зависимых от правительства октябристов вытесняет будто бы независимый (это Маклаков-то!) конституционалист-демократ. Это — глупая либеральная побасенка.

Характерно то, что идет процесс образования настоящих классовых партий и, в частности, под шумок ярко оппозиционных возгласов и сладеньких речей о «примирении власти с страной», идет сплочение партии контрреволюционного либерализма.

Самая распространенная в России либеральная пресса употребляет все усилия, чтобы затушевать этот процесс. Потому мы обратимся еще раз к точным данным думской статистики. Будем помнить, что о партиях, как и об отдельных людях, надо судить не по их словам, а по их делам. *На деле* к.-д. и прогрессисты идут вместе во всем наиболее важном, а те и другие шли с октябристами и в III и в IV Думе и на недавно кончившихся выборах (Екатеринославская губерния: блок Родзянки с к.-д.!) по целому ряду вопросов.

Посмотрим же на данные об этих трех партиях:

	Третья Дума		Четвертая Дума	Сравнение четвертой Думы с началом третьей
	1908 г.	1912 г.		
Октябристы	148	120	98	— 50, т. е. —34%
Прогрессисты	25	36	48	+ 23 » » + 92%
Кадеты	53	52	59	+ 6 » » + 11%

Мы видим громадное и неуклонное уменьшение у октябристов; — ничтожное уменьшение, затем небольшое

увеличение у к.-д.; — *громадное и неуклонное повышение у прогрессистов, которые почти удвоились в числе* за 5 лет.

Если бы мы взяли за 1908 год данные, сообщаемые г. Милюковым в «Ежегоднике Речи» на 1912 г., стр. 77, то картина получилась бы еще гораздо рельефнее. Г-н Милюков считает, что в III Думе в 1908 году было 154 октябриста, 23 прогрессиста и 56 кадетов. По сравнению с IV Думой это даст совсем ничтожное увеличение числа кадетов и *более чем удвоение* числа прогрессистов.

Прогрессисты в 1908 году были более чем вдвое слабее кадетов. Теперь число прогрессистов составляет свыше 80% числа кадетов.

Получается, следовательно, тот неоспоримый факт, что в русском либерализме за время контрреволюции (1908—1912 гг.) *самое характерное* — громадный рост прогрессизма.

А что такое прогрессисты?

И по своему составу и по своей идеологии, это — *помесь октябристов с кадетами.*

Прогрессисты в III Думе еще назывались мирнообновленцами[172], и один из их вождей, контрреволюционный дворянчик Львов, был в I Думе кадетом. В III Думе число прогрессистов, как мы видели, увеличилось с 25 до 36, т. е. на 11 человек; из этих 11 депутатов 9 перешли к прогрессистам от других партий, именно: 1 от кадетов, 2 от умеренно-правых, 1 от националистов и 5 от октябристов.

Быстрый рост прогрессистов среди политических представителей русского либерализма и успех «Вех» среди «общества», это — две стороны одной медали. Прогрессисты осуществляли в практической политике то, что проповедовали в теории «Вехи», оплевывая революцию, отрекаясь от демократии, прославляя грязное обогащение буржуазии, как божье дело на земле, и т. д. и т. п.

Когда кадет Маклаков ораторствует о примирении власти со страной, он только воспевает то, что прогрессисты делают.

Чем дальше мы отходим от 1905 и 1906 гг., тем яснее становится, насколько были правы большевики тогда, разоблачив кадетов в момент наибольшего упоения их «победами», показав настоящую сущность их партии*, раскрываемую теперь все нагляднее и нагляднее всем ходом событий.

Русская демократия не сможет одержать ни одной победы, если она не подорвет решительно «престижа» к.-д. среди масс. И обратно, фактическое слияние кадетов с веховцами и прогрессистами есть одно из условий и один из симптомов сплочения и укрепления демократии под руководством пролетариата.

IV. ИЗ-ЗА ЧЕГО ШЛА БОРЬБА НА ВЫБОРАХ?

Этот вопрос всего более отодвигается на второй план в преобладающем числе рассуждений и статей о выборах, или даже затушевывается совершенно. А между тем это есть вопрос об идейно-политическом содержании выборной кампании, самый важный вопрос, без уяснения которого все остальные вопросы, все обычные данные о «процентах оппозиции» и т. д. совершенно теряют цену.

Самый распространенный ответ на этот вопрос состоит в том, что борьба шла из-за того, быть или не быть конституции. Так смотрят правые. Так смотрят либералы. Всю правую и всю либеральную печать проникает тот взгляд, что боролись, в сущности, два лагеря, один за, другой против конституции. Вождь партии к.-д., г. Милюков, и официальный орган этой партии, «Речь», прямо выдвигали эту теорию двух лагерей и притом от имени конференции партии к.-д.

Посмотрите же на эту «теорию» с точки зрения итога выборов. Как она выдержала испытание действительностью?

Первый шаг новой Думы ознаменовался блоком к.-д. с октябристами (и даже с частью правых) на «конституционной» кандидатуре Родзянки, речь которого,

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 271—352. *Ред.*

содержащую якобы конституционную программу, кадеты приветствовали восторженно*.

Вождь октябристов Родзянко, причисляемый, как известно, к числу правых октябристов, считает себя конституционалистом, как и Крупенский, вождь «фракции центра» или консервативных конституционалистов.

Сказать, что борьба шла из-за конституции, значит ничего не сказать, ибо сейчас же встает вопрос, о *какой* конституции идет речь? о конституции ли в духе Крупенского? или Родзянки? или Ефремова — Львова? или Маклакова — Милюкова? А дальше идет еще более важный вопрос, вопрос не о пожеланиях, заявлениях, программах, — которые остаются на бумаге, — а о действительных *средствах* достижения желаемого.

По этому главнейшему (и единственно серьезному) пункту не опровергнутым и неопровержимо-правильным остается перепечатанное в 1912 г. (№ 117) «Речью» заявление г. Гредескула о ненадобности новой революции, о том, что нужна «лишь конституционная работа». Это заявление *идейно-политически* объединяет кадетов с октябристами гораздо прочнее и глубже, чем тысячекратные уверения в преданности конституции и даже... демократии якобы разделяют их.

Из всех читаемых в России газет, вероятно, около 90% составляют октябристские и либеральные издания. Внушая читателям мысль о двух лагерях, из коих один за конституцию, вся эта пресса оказывает громадное развращающее действие на политическое сознание масс. Стоит только подумать, что вся эта кампания заканчивается родзянковской «конституционной» декларацией, которую принимает Милюков!

Нельзя достаточно настаивать ввиду такого положения дел на повторении старых — и многими забытых — истин политической науки. Что такое конституция? — вот *злободневный* вопрос в России.

* Кроме тогдашних статей «Речи» см. заявление г. Милюкова в Думе 13 декабря 1912 г.: «Председатель (Родзянко) произнес речь,.. сделал свою декларацию, *которую мы признали нашей*» («Речь» № 343 от 14 декабря)!! Вот какова конституционная (не шутите!) *декларация* кадетов!

Конституция есть сделка между историческими силами старого (дворянского, крепостнического, феодального, абсолютистского) общества и либеральной буржуазией. Реальные условия этой сделки, размер уступок старого или побед либеральной буржуазии, определяются успехами побед демократии, широких народных масс (и рабочих в первую голову) над силами старого.

Наша избирательная кампания могла найти свое завершение в принятии Милюковым «декларации» Родзянки только потому, что на *деле* либерализм добивается не уничтожения *привилегий* старого (экономических, политических и т. д.), а *дележа их* между (коротко говоря) помещиками и буржуазией. Народного, массового движения демократии либерализм боится больше, чем реакции: вот откуда происходит поразительное, с точки зрения экономической силы капитала, *бессилие* либерализма в политике.

В системе 3-го июня либерализм имеет монополию терпимой, полулегальной оппозиции, и начало нового политического оживления (употребляем слишком слабое и неточное слово) ставит широкие слои новой, подрастающей, демократии под влияние этих монополистов. Поэтому вся *суть* вопроса о политической свободе в России сводится теперь именно к уяснению того, что борются не два, а три лагеря, ибо только этот последний, затушевываемый либералами, лагерь действительно *имеет силу* осуществить политическую свободу.

На выборах 1912 года борьба шла вовсе не «из-за конституции», ибо кадеты, главная либеральная партия, главным образом нападавшая на октябристов и побивавшая их, соединились с декларацией Родзянки. Борьба шла, сдавленная полицейскими тисками третьеиюньской системы, из-за пробуждения, укрепления, сплочения *самостоятельной,* независимой от колебаний и «октябристских симпатий» либерализма, *демократии.*

Вот почему рассматривать настоящее идейно-политическое содержание избирательной кампании с точки зрения *только*-«парламентской» есть основная ошибка.

Во сто раз реальнее всех «конституционных» программ и платформ вопрос о том, как относились разные партии и группы к политическому стачечному движению, ознаменовавшему 1912 год.

Для отделения буржуазных партий любой страны от пролетарских одно из лучших проверочных средств: отношение к экономическим стачкам. Раз известная партия в своей печати, в своих организациях, в своих парламентских выступлениях *не* борется вместе с рабочими в экономических стачках, — эта партия есть буржуазная партия, сколько бы она ни клялась своей «народностью», своим «радикальным социализмом» и т. п. В России, mutatis mutandis (с соответствующими изменениями), то же надо сказать про партии, желающие слыть демократическими: не божись тем, что ты написал на такой-то бумажке конституцию, всеобщее избирательное право, свободу коалиций, равноправие национальностей и т. п., этим *словам — грош* цена, а покажи мне твои *дела* в отношении к политическому стачечному движению 1912 года! И этот критерий *еще не* полон, но все же это есть деловой критерий, а не пустой посул.

V. ПРОВЕРКА ЖИЗНЬЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЛОЗУНГОВ

Избирательная кампания потому представляет выдающийся интерес для всякого сознательного политического деятеля, что она дает *объективный* материал по вопросу о взглядах, настроениях, а следовательно, и интересах различных *классов* общества. Выборы в представительное учреждение можно сравнить в этом отношении с переписью населения: выборы дают политическую статистику. Разумеется, эта статистика бывает хорошая (при всеобщем и т. д. избирательном праве), бывает и дурная (выборы в наш, извините за выражение, парламент); разумеется, эту статистику, — как и всякую другую, — надо научиться критиковать и с критикой использовать. Разумеется, наконец, эту статистику надо брать в связи со всей социальной статистикой вообще, и, например, статистика стачек

для тех, кто не заражен болезнью парламентского кретинизма, часто окажется в сто раз серьезнее и глубже, чем статистика выборов.

Но за всеми этими оговорками остается несомненным, что выборы дают материал *объективный.* Проверка субъективных пожеланий, настроений, взглядов учетом голосования *масс* населения, принадлежащих к разным классам, всегда должна быть ценна для политика в сколько-нибудь серьезном значении этого слова. Борьба партий на деле, перед избирателем, с подсчетом итогов — всегда дает материал, *проверяющий* наше понимание того, каково соотношение общественных сил в стране, каково значение тех или иных «лозунгов».

С этой точки зрения мы и попытаемся взглянуть на итоги выборов.

По вопросу о политической статистике главное, что приходится здесь сказать, это — явная негодность большей части ее вследствие бесстыднейшего применения «мер» администрации: «разъяснения», давление, аресты, высылки и т. д. и т. п. без конца. Г-н Череванин, например, подводящий в «Нашей Заре» № 9—10 итоги по данным о нескольких стах выборщиков разных курий, вынужден признать, что понижение процента оппозиционных выборщиков (по сравнению с выборами в III Думу) во 2-ой городской курии и в крестьянской *«смешно было бы»* принимать за доказательство поправения. Единственная курия, относительно которой Мымрецовы, Хвостовы, Толмачевы, Муратовы и К^0 *не могли* провести подтасовки, это 1-ая городская курия. И она показала рост числа «оппозиционных» выборщиков с 56% до 67%, при упадке октябристов с 20% до 12%, а правых с 24% до 21%.

Но если «разъяснения» свели на нет значение выборной статистики относительно выборщиков, если демократические классы, вообще *исключенные* из привилегированных третьеиюньцев, испытали на себе всю прелесть этих разъяснений, *то отношение* либерализма к демократии все же проявило себя на выборах. По этому пункту все же получился объективный материал,

позволяющий опытом жизни проверить то, что думали и говорили разные «течения» *до* выборов.

Вопрос об отношении либерализма к демократии вовсе не является «только партийным» вопросом, т. е. таким, который существенен *только* с точки зрения одной из строгопартийных линий. Нет. Вопрос этот — самый существенный для *всякого,* кто стремится к политической свободе на Руси. Вопрос этот именно о том, *кап* же добиться предмета общих стремлений всего порядочного и честного в России.

Начиная избирательную кампанию в 1912 году, марксисты ставили как раз во главу угла лозунги *последовательного* демократизма в противовес либеральной рабочей политике. Проверка этих лозунгов возможна двоякая: во-1-х, рассуждением и опытом других стран; во-2-х, *опытом кампании* 1912 года. Верны или не верны лозунги марксистов, это должно быть видно теперь из того, какое отношение *на деле* сложилось между либералами и демократами. Объективизм этой проверки лозунгов в том и состоит, что не мы сами проверяли их, а *массы,* и не только массы вообще, а *наши противники* в частности.

Сложились ли на выборах и в итоге выборов отношения либералов и демократии так, как ожидали марксисты? или так, как ожидали либералы? или так, как ожидали ликвидаторы?

Чтобы разобраться в этом вопросе, припомним сначала эти «ожидания». В самом начале 1912 года, когда вопрос о выборах только что поднялся, когда у к.-д. (на их конференции) было выкинуто знамя единой оппозиции (т. е. *двух лагерей)* и допустимости блоков с левыми октябристами, — рабочая пресса подняла вопрос о лозунгах в статьях Мартова и Дана в «Живом Деле», Ф. Л—ко и других в «Звезде» (№№ 11 (47) и 24 (60), а «Живое Дело» №№ 2, 3 и 8).

Мартов выставляет лозунг: «выбить реакцию из ее думских позиций»; Дан — «вырвать Думу из рук реакции». Мартов и Дан упрекали «Звезду» в *угрозах* либералам и в стремлении *вымогать* места в Думе у либералов.

Три позиции обрисовались ясно:

1) К.-д. за единую оппозицию (т. е. за 2 лагеря) и за допущение блоков с левыми октябристами.

2) Ликвидаторы за лозунг: «вырвать Думу из рук реакции», облегчить к.-д. и прогрессистам «прохождение к власти» (Мартов в № 2 «Живого Дела»). Не *вымогать* у либералов мест для демократов.

3) Марксисты против лозунга: «вырвать Думу из рук реакции», ибо это значит вырвать *помещика* из рук реакции. «Практическая задача у нас на выборах совсем не «выбивание реакции из ее думских позиций», а усиление демократии вообще, рабочей в особенности» (Ф. Л—ко в № 11 (47) «Звезды»)*. Либералам надо *угрожать,* места у них *вымогать,* идти на бой с ними, не боясь запугивания криками о черносотенной опасности (он же в № 24 (60)**). Либералы «проходят к власти» *лишь тогда,* когда побеждает демократия *вопреки* колебаниям либерализма.

Расхождение между марксистами и ликвидаторами чрезвычайно глубоко и непримиримо, как бы ни казалось легко разным добрякам словесное примирение непримиримого. «Вырвать Думу из рук реакции» — это целый круг идей, целая система политики, *объективно* означающая передачу гегемонии либералам. «Вырвать демократию из рук либералов» — противоположная система политики, базирующаяся на том, что только вышедшая из-под зависимости либералов демократия *способна на деле* подорвать реакцию.

Посмотрите же, что вышло на деле из сражения, о котором судили и рядили так *до* его начала.

Возьмем в качестве свидетеля, определяющего результаты сражения, г. В. Левицкого из «Нашей Зари» (№ 9—10), — наверное, *этого* свидетеля в пристрастии к линии «Звезды» и «Правды» никто уже не заподозрит.

Вот как этот свидетель определяет результаты сражения по 2-ой городской курии — как известно, единственной курии, в которой было хоть отдаленное подобие «европейских» выборов и в которой есть хоть

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 160. *Ред.*
** См. там же, стр. 229. *Ред.*

самая малая возможность подвести итоги о «встречах» либерализма и демократии.

Свидетель насчитал 63 выступления с.-д., из коих в 5 случаях был *вынужденный* отказ от кандидатуры, в 5 соглашение с другими партиями и 53 самостоятельных выступления. Из этих 53-х случаев — 4 в 4-х больших городах и 49 при выборе выборщиков.

Из этих 49 случаев в 9 неизвестно, с кем боролись с.-д.; в 3-х случаях — с правыми (все 3 победа с.-д.); в 1 случае с трудовиками (победа с.-д.);*в остальных 36 случаях — с либералами* (21 победа с.-д.; 15 поражений).

Выделяя *русских* либералов, получаем 21 случай борьбы с ними с.-д. Вот результаты:

	Победили		*Всего случаев*
	с.-д.	*противники с.-д.*	
С.-д. против кадетов................	7	8	15
» » др. либералов*.....	4	2	6
Всего	11	10	21

Итак, главным противником с.-д. были *либералы* (36 случаев против 3); *главные* поражения социал-демократам нанесли *кадеты.*

Далее, из 5 случаев соглашений в двух было общее соглашение оппозиции против правых; *в трех* «речь может идти о левом блоке против к.-д.» (курсив мой; стр. 98 «Нашей Зари» № 9—10). Итак, число соглашений меньше $^{1}/_{10}$ числа случаев выступлений вообще. Из соглашений 60% соглашения против к.-д.

Наконец, по 4-м большим городам итоги таковы:

Подано голосов (максимальные цифры):

	СПБ.	Москва	Рига: 1-ые выборы	Рига: перебаллот.
За к.-д.............................	19 376	20 310	3 754	5 517
» с.-д..............................	7 686	9 035	**4 583**	4 570
» октябристов...............	4 547	2 030	3 674	—
» правых	1 990	1 073	272	—
» трудовиков	1 075	—	—	—

* Прогрессисты и к.-д. *вместе* с прогрессистами или трудовиками.

Итак, *во всех* 4-х больших городах с.-д. борются *с кадетами,* причем в 1 случае к.-д. побеждают на перебаллотировке *при помощи октябристов* (относя к таковым кандидата «прибалтийской конституционной партии»).

Выводы самого свидетеля:

«Кадетской монополии на представительство городской демократии приходит конец. Ближайшей задачей с.-д. в этой области является отвоевание от либерализма представительства во всех 5 городах с самостоятельным представительством. Психологические» (??) «и исторические» (а экономические?) «предпосылки для этого — «левение» демократического избирателя, несостоятельность к.-д. политики и новое пробуждение пролетарской самодеятельности имеются уже налицо» («Наша Заря», цит. кн., стр. 97).

VI. «КОНЕЦ» ИЛЛЮЗИЯМ НАСЧЕТ ПАРТИИ К.-Д.

1. Факты доказали, что действительное значение кадетского лозунга «единой оппозиции» или «двух лагерей» состояло в надувании демократии, в обманном присвоении либералами плодов демократического пробуждения, в *урезке, притуплении, обессилении* либералами этого пробуждения единственной силы, способной двинуть Россию вперед.

2. Факты доказали, что единственная сколько-нибудь похожая на «открытую», на «европейскую» избирательная борьба состояла *именно* в вырывании демократии из рук либералов. Этот лозунг был *живой жизнью,* этот лозунг выражал реально идущее пробуждение новой демократии к новому движению. А лозунг ликвидаторов «вырывание Думы из рук реакции» был гнилой выдумкой либерально-интеллигентского кружка.

3. Факты доказали, что только та «бешеная» борьба против к.-д., только то «кадетоедство», за которое упрекали нас бесхарактерные слуги либералов, ликвидаторы, выражало настоящую потребность настоящей массовой кампании, ибо кадеты на деле оказались *еще хуже,* чем мы их рисовали. Кадеты оказались прямыми союзниками черных против с.-д. Предкальна, против с.-д. Покровского![173]

Ведь это исторический перелом в России: черные, которые доходили до ослепления в ненависти к к.-д., видели главного врага в к.-д., ходом событий приведены к тому, чтобы проводить к.-д. против с.-д. В этом якобы маленьком факте выражается величайший партийный сдвиг, показывающий, как поверхностны, в сущности, были нападки черных на к.-д. и *обратно,* — как легко, в сущности, Пуришкевич и Милюков *нашли себя,* нашли свое единство против с.-д.

Жизнь показала, что мы, большевики, не только не преуменьшали возможных блоков с к.-д. (на 2-ой стадии и т. п.), а скорее все еще *преувеличивали* их, ибо *на деле* получился ряд случаев блокирования к.-д. с октябристами против нас! Это не значит, конечно, чтобы мы *отказались* (как хотели некоторые не по разуму усердные вчерашние отзовисты и их друзья) использовать в ряде случаев, в губернских избирательных собраниях, например, блоки наши с к.-д. против правых. Это значит, что *общая линия* наша (3 лагеря; демократия против к.-д.) подтверждена и еще более укреплена жизнью.

Кстати. Гг. Левицкий, Череванин и др. сотрудники «Нашей Зари» с достойным всякой похвалы усердием и прилежанием собрали ценный материал для нашей статистики выборов. Жаль, что они не свели материалов — у них, очевидно, имевшихся — о числе случаев прямых и косвенных блоков к.-д. с октябристами и правыми *против* с.-д.

Предкальн и Покровский не одиноки; в губернских избирательных собраниях много еще было аналогичных случаев. Их не надо забывать. На них стоит обратить побольше внимания.

Далее. Наш «свидетель», вынужденный сделать приведенные выше выводы о к.-д., совершенно не подумал, какую же оценку партии к.-д. *подтвердили* эти выводы. Кто называл к.-д. партией городской демократии? И кто *с марта 1906 года,* а то и еще раньше, доказывал, что эта либеральная партия держится обманом демократического избирателя?

Теперь ликвидаторы, как Иваны Непомнящие, запели: «к.-д. монополии приходит конец» ... Следовательно, была «монополия»? Что это значит? Монополия есть устранение конкуренции. Была ли конкуренция с.-д. против к.-д. более устранена в 1906—1907 гг., чем в 1912 г.??

Г-н В. Левицкий повторяет вульгарную фразу, *не думая* о смысле произносимых им слов. Монополию он понимает «просто» в том смысле, что преобладали к.-д., а теперь этому конец. Но если вы претендуете на марксизм, господа, то надо же хоть чуточку вдумываться в вопрос о классовом характере партий и не так беззаботно относиться к своим вчерашним заявлениям.

Если к.-д. партия городской демократии, тогда их преобладание не «монополия», а результат *классовых* интересов городской демократии! Если же их преобладание оказалось, через пару-другую лет, «монополией», т. е. чем-то случайным и ненормальным с точки зрения общих и основных законов капитализма и соотношения классов в капиталистическом обществе, — то тогда, следовательно, те люди, которые принимали к.-д. за партию городской демократии, были оппортунистами, поддавались минутному успеху, преклонялись перед модным блеском кадетизма, отходили от марксистской критики к.-д. на сторону либерального раболепства перед ними.

Вывод г. В. Левицкого *целиком, слово в слово,* подтверждает то лондонское, 1907 года, решение большевиков о классовой природе к.-д. партии, которое бешено оспаривали меньшевики. Если городская демократия шла за к.-д. «в *силу традиции и будучи прямо обманываема либералами»,* как гласит это решение, то тогда вполне понятно, что тяжелые уроки 1908— 1911 гг. рассеяли «конституционные иллюзии», подорвали «традицию», разоблачили «обман» и тем привели к концу «монополию».

В наше время слишком распространено вольное и невольное забвение прошлого, — до последней степени легкомысленное отношение к точным, прямым, ясным

ответам на все важные вопросы политики и к проверке этих ответов богатым опытом 1905—1907 и 1908—1912 гг. Нет ничего столь губительного для пробуждающейся демократии, как такое забвение и такое отношение.

VII. ОБ ОДНОЙ «ОГРОМНОЙ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ»

Подводя итоги выборной борьбы, г. Череванин рассчитывает, что у оппозиции «чисто искусственно, только совершенно исключительными мерами вырвано 49 мест». Прибавка этих мест к действительно завоеванным дает, по его мнению, число 207, т. е. всего на 15 меньше абсолютного большинства. Вывод автора: «на почве третьеиюньской системы, без чрезвычайных искусственных мер, дворянско-крепостническая реакция потерпела бы на выборах полное и решительное (??!) поражение».

«Перед лицом этой, — продолжает автор, — огромной опасности для дворянского землевладения...» столкновения попов с помещиками неважны (стр. 85 цит. кн.).

Вот последствия лозунга о вырывании Думы из рук реакции! Череванин больно наказал Мартова, договорив его лозунг до абсурда и закрепив, так сказать, вместе с «итогами выборной борьбы» итоги ликвидаторских иллюзий.

Прогрессистско-кадетское большинство в IV Думе представило бы *погромную опасность для дворянского землевладения»!* Это прямо перл.

Но это не обмолвка, а неизбежный результат всего идейного содержания, который либералы и ликвидаторы старались вложить в избирательную кампанию.

Гигантское увеличение роли прогрессистов по сравнению с к.-д., — воплощение этими прогрессистами в политике всего ренегатства (вехизма) кадетов, — фактический переход, молчком и тайком, самих кадетов на позицию прогрессизма, — все это *не хотели* видеть ликвидаторы и все это довело их до «череванинского» перла. «Не надо слишком много говорить о контрреволюционности кадетов» — так или приблизительно так

писал однажды трудовик (народник-ликвидатор) г. Водовозов. Так же именно смотрели наши ликвидаторы.

Они забыли даже урок III Думы, где кадет Березовский в официальной речи «разъяснил» аграрную программу к.-д. и доказал, что она *выгодна* дворянам-помещикам. И теперь, в 1912 году, от «оппозиционной» помещичьей Думы, от прогрессистов, этих октябристов малой перелицовки, ждать «огромной опасности для дворянского землевладения»...

Послушайте, г. Череваыин... фантазируйте, да знайте же меру!

Мы имеем прекрасную иллюстрацию итогов выборов в связи с череванинским итогом ликвидаторской тактики. IV Дума приняла, 132 голосами против 78, формулу перехода прогрессистов.

Не кто иной, как октябрист Антонов официально заявил полное удовлетворение этой пошлейшей, пустейшей формулой, как формулой октябристской! Разумеется, г. Антонов прав. Прогрессисты внесли чисто октябристскую формулу. Прогрессисты сыграли свою роль примирителей октябристов с кадетами.

Октябризм разбит, да здравствует октябризм! «Разбит» октябризм тучковский, здравствует октябризм ефремовски-львовский*.

VIII. ПРИКРЫТИЕ ПОРАЖЕНИЯ

Нам осталось рассмотреть итоги выборов по самой важной курии, рабочей.

Что эта курия на стороне с.-д., в этом не было и нет сомнения ни у кого. Борьба не шла уже здесь с народниками: среди них отпора народническому ликвидаторству («Почину»[174] в Париже и энесам в Питере) и народническому отзовизму *не нашлось,* и это отсутствие отпора упадочным течениям сделало левых народников *нулем.*

* «Речь» от 16 декабря уверяет, что с.-д. тоже голосовали за подлую формулу прогрессистов. Это невероятно. «Правда» молчит об этом. Возможно, что сидевших (или вставших для ухода?) с.-д. «зачислили» в голосовавших *з а* .

Борьба шла в рабочей курии только между марксистами и либеральными рабочими политиками, ликвидаторами. Марксисты прямо и ясно, открыто и без презренных уверток, провозгласили в январе 1912 года недопустимость соглашений в *рабочей* курии (и только в ней) с *разрушителями* рабочей партии*.

Факт это общеизвестный. Общеизвестно также, что августовская конференция ликвидаторов даже примирителем Плехановым была названа «жалкой», ликвидаторской (вопреки клятвам «Нашей Зари») и резолюции ее *«дипломатией»,* т. е., прямее говоря, обманом.

Что же показали итоги выборов?

Дали они, или нет, *объективный* материал по вопросу о том, в каком отношении стояли январские и августовские заявления к действительности? За кем оказались выборные рабочего класса?

Об этом имеется самый точный статистический материал, который ликвидаторы стараются (тщетно!) затушевать, заслонить, заглушить криками и бранью.

Начиная со второй Думы (первую большинство с.-д. бойкотировало), имеется точный подсчет депутатов Думы от рабочей курии, распределенных между разными «течениями» в с.-д. партии. Вот эти данные:

Депутаты Государственной думы, прошедшие от рабочей курии:

	Меньшевики	Большевики	% последних
II Дума .... (1907)	12	11	47
III » .... (1908—1912)	4	4	50
IV » .... (1912)	3	6	67

Цифры эти говорят сами за себя!

В 1907 году в партии было большинство у большевиков, подсчитанное официально (105 делегатов большевиков и 97 делегатов меньшевиков). Значит, 47% в рабочей курии (во всей фракции было 18 б. + 36 м. = 54) составляли около 52% в рабочей партии.

В 1912 году впервые *вся* шестерка *куриальных* депутатов — большевики. Известно, что эти 6 губерний —

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 139. *Ред.*

главные промышленные губернии. Известно, что в них сосредоточена несравненно большая часть пролетариата, чем в других губерниях. Понятно поэтому, — и вполне доказано сравнением с 1907 годом, — что 67% в рабочей курии означают свыше 70% в рабочей партии.

За время третьей Думы, когда интеллигенция бежала из рабочей партии, а ликвидаторы это оправдывали, рабочие бежали от ликвидаторов. Бегство ликвидатора Белоусова из с.-д. фракции III Думы[175] и поворот всей этой фракции (на $^3/_4$ меньшевистской) от меньшевизма к антиликвидаторству[*] были симптомами и верными показателями того, что в рабочей среде идет *тот же* процесс. И выборы в IV Думу доказали это.

В «Нашей Заре» Оскаров, Мартов, Череванин, Левицкий и т. д. невероятно сердятся поэтому, выбрасывая сотни самых пуришкевичевских «комплиментов» по адресу якобы сектантского, якобы ленинского, якобы кружка.

Хорош кружок и хорошо сектантство, на стороне которого неуклонный рост рабочей курии в 1908— 1912 гг. вплоть до 67% этой курии в IV Думе! Неловкие полемисты — ликвидаторы. Они бранят[**] нас на чем свет стоит, а выходит самый лучший комплимент для нас.

Решать спорные вопросы обилием выкриков, брани, голословных уверений — обычная манера как раз интеллигентских кружков. Рабочие предпочитают иное: *объективные* данные. А в России, при теперешнем политическом положении ее, нет и быть не может иного *о б ъ е к т и в н о г о* мерила силы и влияния того

---

[*] Ликвидатор Оскаров в забавной форме признает этот бесспорный факт: большевики *«добились своего:* в самый ответственный момент фактически, если не формально, раскололи фракцию» («Наша Заря», цит. кн., стр. 111) — третьедумскую. «Расколом» здесь названо либо бегство ликвидатора Белоусова, либо то, что из фракции 2 были в ликвидаторской газете, 8 в антиликвидаторской, остальные нейтральны.

[**] Обходя итоги выборов по рабочей курии, ликвидаторы охотнее шумят о Питере: позор-де! Конечно, позор, господа! Позор тем, против кого был принят *наказ,* заранее *напечатанный,* т. е. проведенный организацией. Проводить *лицо* против *наказа* позорно. Еще позорнее было отказаться от жеребьевки, когда получилось 3 и 3. Известный в Питере «правдист» П. прямо предложил жеребьевку ликвидатору М. и тот отверг ее!! Позор ликвидаторам за питерские выборы!

или иного течения в рабочих массах, как рабочая пресса и рабочая курия Думы.

Поэтому, господа ликвидаторы, чем больше вы будете шуметь и браниться в «Нашей Заре» и «Луче», тем спокойнее станем мы задавать рабочим вопрос: укажите иной объективный критерий связи с массами, кроме рабочей печати и рабочей курии в Думе.

Пусть читатели, которых оглушают криками о «сектантском» «кружке Ленина» и т. п., подумают спокойно над этими объективными данными о рабочей прессе и рабочей курии в Думе. Эти объективные данные показывают, что ликвидаторы кричат, чтобы прикрыть свое полное поражение.

Но особенно поучительно сравнить возникновение «Луча», — появившегося *в день выборов* благодаря частной инициативе, — и возникновение «Правды». Апрельская волна рабочего движения — одна из величайших, исторических волн массового рабочего движения в России. Сотни тысяч рабочих, по подсчетам даже фабрикантов, участвовали в этом движении. И *само это движение,* как свой побочный продукт, *создало «Правду»,* — сначала усилив «Звезду», сделав ее двухдневной из еженедельной, затем подняв рабочие сборы на «Правду» до 76 в марте и до 227 в апреле (считая только групповые рабочие сборы).

Перед нами один из классических образчиков того, как движение, совершенно чуждое реформистского характера, в качестве побочного продукта дает либо реформы, либо уступки, либо раздвижку рамок и т. п.

Реформисты совершают измену по отношению к рабочему движению, когда его великому размаху они ставят реформистские лозунги (как делают наши ликвидаторы). Противники же реформизма оказываются не только верны неурезанным лозунгам пролетариата, они оказываются также и лучшими «практиками»: именно широкий размах, именно неурезанные лозунги и обеспечивают ту силу, которая дает в качестве побочного продукта либо уступку, либо реформу, либо раздвижку рамок, либо временную хотя бы необходимость для верхов терпеть неприятное оживление низов.

Пока ликвидаторы в 1908—1912 гг. ругали «подполье», оправдывали «бегство» из него, болтали об «открытой партии», — от них ушла *вся* рабочая курия, и они не сумели использовать первый и великий подъем апрельско-майской волны!

Г-н Мартов в «Нашей Заре» признает это печальное для него обстоятельство, облекая признание в особенно забавную форму. Он бранит и признает нолями группы плехановцев и впередовцев, которых *сами же ликвидаторы* вчера изображали «центрами» и течениями вопреки нашему требованию считаться только с русскими организациями. И Мартов признает с горечью, со злобой, с бездной ядовитых (буренински-ядовитых) словечек, что-де «ленинский» «сектантский кружок» «устоял» и «даже переходит в наступление», «укрепившись на аренах, ничего общего с подпольем не имеющих» («Наша Заря», цит. кн., стр. 74).

Но все это признание Мартова вызывает улыбку. Человеческая натура такова, что, когда неприятель делает ошибку, мы злорадствуем, — а когда он делает правильный шаг, мы иногда по-детски сердимся.

Благодарим за комплимент, который вам *пришлось* отпустить по нашему адресу, либеральный ликвидатор! С конца 1908 года мы настаиваем на использовании открытых форм движения, весной 1909 года мы порвали из-за этого с рядом друзей[176]. И если на этих «аренах» мы оказались силой, то только потому, что не жертвовали духом ради формы. Чтобы вовремя использовать форму, чтобы уловить апрельский подъем, чтобы получить драгоценное для марксиста сочувствие рабочей курии, надо было не отрекаться от старого, не относиться к нему ренегатски, а отстаивать твердо его идеи, его традиции, его материальные субстраты. Именно *эти* идеи пропитывали собой апрельский подъем, именно они преобладали в рабочей курии 1912 года, и только те, кто был верен им на всех аренах и во всех формах, мог идти в уровень и с этим подъемом и с этой курией.

«Просвещение» № 1, январь 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

РУССКИЕ И НЕГРЫ

Что за странное сопоставление? — подумает читатель. — Как можно ставить рядом одну из рас с одной из наций?

Сопоставление возможное. Негры позже всех освободились от рабства и до сих пор несут на себе всего более тяжелые следы рабства — даже в передовых странах, ибо капитализм не может «вместить» иного освобождения, кроме правового, да и это последнее всячески урезывает.

Про русских история говорит, что они «почти» освободились от *крепостного* рабства в 1861 году. Приблизительно в то же самое время, после гражданской войны с американскими рабовладельцами, освободились от рабства негры в Северной Америке.

Освобождение американских рабов произошло путем менее «реформаторским», чем освобождение рабов русских.

Поэтому теперь, полвека спустя, на русских осталось *гораздо больше* следов рабства, чем на неграх. И даже было бы точнее, если бы мы говорили не только о следах, но и об учреждениях... Но мы ограничимся в данной статейке одной маленькой иллюстрацией сказанного: вопросом о грамотности. Известно, что безграмотность — один из следов рабства. Не может быть грамотно большинство населения в стране, угнетенной пашами, Пуришкевичами и т. п.

— В России *неграмотных 73%,* не считая детей до 9-летнего возраста.

Среди негров в Северо-Американских Соединенных Штатах неграмотных (1900 г.) — *$44^1/_2$%.*

Позором ложится на цивилизованную, передовую страну, североамериканскую республику, такой безобразно высокий % неграмотных. И всякому известно притом, что *вообще* положение негров в Америке недостойно цивилизованной страны: капитализм *не может* дать *полного* освобождения ни даже полного равенства.

Поучительно, что среди белых в Америке процент неграмотных составляет всего 6%. Но если мы разделим Америку на районы бывшие рабовладельческие (американскую «Россию») и на районы нерабовладельческие (американскую не Россию), то получим процент неграмотных *среди белых:* 11—12% у первых, 4—6% у вторых!

В бывших рабовладельческих районах *вдвое выше* процент неграмотных *среди белых.* Следы рабства лежат не только на неграх!

Позор Америке за положение негров!..

Написано в конце января —
начале февраля 1913 г.
Подпись: W.

Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале «Красная Нива» № 3

Печатается по рукописи

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Крушение конституционных иллюзий». — 1913 г.
Уменьшено

КРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЛЛЮЗИЙ

«У нас есть, слава богу, конституция», — восклицал после 3-го июня 1907 года г. Милюков. Такими забавными уверениями утешал себя вождь либеральной буржуазии, прикрывая ее недоверие к народу, ее нежелание, ее боязнь отступить от «конституционного» пути.

Крайне характерно, что именно теперь, когда тот же самый г. Милюков или его чопорная, казенно-либеральная «Речь» признают «начало общественного подъема» (№ 26), становится наглядным крах этих конституционных иллюзий. Желание отмахнуться от неприятной действительности (и от неприятной необходимости пути, не похожего на «конституционный»), — желание убаюкать себя и других «конституционными» словечками, вот в чем основа этих иллюзий.

А посмотрите на отзывы либералов о текущем моменте!

«В Думе скучно, потому что нет борьбы» (№ 25).

Вольно же вам было, господа, заявлять, что у нас есть конституция!

«Все слова сказаны. Теперь нужны дела, *а веры в них нет.* Отсюда и апатия» (там же).

Вы убаюкивали себя верой в *слова,* адресуя их преимущественно к октябристам. Вы признаетесь

теперь, что прикрывали этими словами отсутствие *веры в дела.*

Вы сами вынесли себе, господа либералы, свое осуждение.

У демократии вообще, — у рабочих в особенности — веры в слова (о конституции) не бы-...*

Написано в конце января — начале февраля 1913 г.

Впервые напечатано в 1948 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 18

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

МОБИЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Мобилизацией земель называется переход собственности на землю из рук в руки. По отношению к нашим крестьянам до сих пор и в законе, и в «общественном» мнении (даже либеральном, среди кадетов) сохранился *крепостнический* взгляд, что мобилизация крестьянских земель вредна и что ее надо запрещать или ограничивать.

С точки зрения демократии одно уже допущение мысли о том, что крестьянам — взрослым людям и полноправным гражданам — можно запрещать или затруднять продажу их земли, является самым бесстыдным издевательством над крестьянством. Только в такой стране, как Россия, где все чиновники и масса либералов проникнуты еще старым крепостническим взглядом на подопечного, несмышленого, неполноправного «мужичка», может держаться такое отношение к мобилизации.

С точки зрения хозяйства вред всяких запрещений и ограничений мобилизации громаден. При сколько-нибудь сносных условиях жизни *никогда* крестьянин не продаст своей земли. А если нужда или другие условия (переселение, смерть работника и т. п.) *заставляют* продать, то *никакой закон* не удержит. Закон *всегда* будут обходить, и запрещения только ухудшат условия продажи земли.

В январской книжке «Русской Мысли» — органа самых правых кадетов, помеси либералов с черносотенцами — некий князь В. Оболенский, разделяющий,

видимо, обычный черносотенно-либеральный взгляд на мобилизацию, вынужден был привести *факты,* доказывающие глупость и вред ее ограничений. Запрещают покупать наделы некрестьянам. Покупатель записывается в крестьяне! Запрещают покупать одному более шести душевых наделов. Покупатель заключает фиктивные, обманные сделки на имя родственников и т. п.! Запрещают закладывать надельные земли. Этим как раз облегчены проделки спекулянтов, затруднено приобретение земли средними крестьянами!

Только крепостники и лицемеры могут ждать от ограничений мобилизации «помощи» для крестьян. Крестьяне сознательные ищут выхода совсем не в этом.

«Правда» № 26, 1 февраля 1913 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КОЕ-ЧТО О СТАЧКАХ

Газета «Луч» в ряде статей выступала против массовых стачек.

Разумеется, мы не можем здесь возражать «Лучу» так, как он этого заслуживает.

Ограничимся чисто теоретическими немногими замечаниями о *характере* проповеди «Луча». Старательно приводя примеры из западных стран, повторяя на тысячи ладов словечки: «анархо-синдикализм» и т. п., — писатели из «Луча» обнаружили тем полнейшее непонимание исторического своеобразия стачек в России в 1912 году.

Нигде в Европе стачки в XX веке не имели, не имеют и не могут иметь такого значения, как в России переживаемой нами эпохи. Почему?

Да потому, что во всей Европе давно абсолютно закончен период демократических глубоких преобразований, а в России на очереди стоят — в историческом значении этого слова — именно такие преобразования.

Отсюда — общенародный характер экономических, а еще более неэкономических, стачек в России. Подобного общенародного характера (с точки зрения демократических преобразований страны) *лишены* европейские стачки, являющиеся предвестником совсем иных преобразований. Далее, отношение стачек в России к положению сельскохозяйственных мелких производителей (крестьян) опять-таки совсем непохоже на это отношение в западных странах.

Взяв все это вместе, мы поймем, что проповедь «Луча» оставляет в тени как раз общенародное, демократическое значение экономических и неэкономических стачек в России 1912 года. Выступление пролетариата, как гегемона (руководителя), *вопреки* антидемократическим настроениям либералов — вот, что самое важное и исторически-своеобразное в наших стачках. И именно этого не понимают и не могут со своей ликвидаторской точки зрения понять писатели из «Луча».

Речь идет, разумеется, совсем не об оценке целесообразности той или иной отдельной стачки. Речь идет вовсе не о том, что необходима наиболее планомерная подготовка, а иногда даже замена стачки *однородным* действием. Речь идет об *общем* непонимании ликвидаторами *того* значения стачек вообще, которое делает неподходящим, не соответствующим данному положению вещей лозунг «свободы коалиций» или «открытой партии».

Не к отдельным случаям, а ко всему характеру движения ликвидаторы ставят минус там, где марксисты и сознательные рабочие ставят плюс. Вот почему рабочие справедливо возмущались и возмущаются проповедью «Луча».

«Правда» № 27, 2 февраля 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБ ОДНОМ ОТКРЫТИИ

Буржуазное общество живет и держится исключительно на наемном труде миллионов. Без этого — ни доходы помещиков, ни прибыль капиталистов, ни всяческие «производные» источники сытой жизни вроде гонораров, жалований и пр. были бы невозможны. А той силой, которая загоняет миллионы в ряды наемников, является голод.

Факт это старый, общеизвестный, избитый. Буржуазная публика к нему привыкает и его «не замечает». Но от времени до времени вопиющие случаи нужды и нищеты рядом с роскошью заставляют — особенно если грозит опасность здоровью и благополучию гг. буржуа! — делать «открытия». В каждом большом городе, в любом деревенском захолустье нет-нет да и «откроют» ужасную, отвратительную, недостойную человека грязь, нищету, запущенность. «Откроют», оповестят публику через «большие» газеты, поговорят денек-другой и забудут. Сытый голодного не разумеет...

Недавно в Петербурге познакомил публику с одним из таких «открытий» некий д-р Козловский, осмотревший 251 угловую квартиру Рождественской части.

«Темные, сырые комнаты, удушливый воздух, грязь, спанье на сундуках, на полу, скученность страшная (3578 жильцов в 251 квартире), на стенах раздавленные клопы, картина ужасающая» («Новое Время» № 13236).

Общество народного здравия, слушавшее данный доклад, постановило разработать вопрос, возбудить

ходатайство.., просить об обследовании.., т. е. сделало все, что могло.

Несколько цифр из статистики города С.-Петербурга за 1911 год. В распоряжение «Особого присутствия по разбору и призрению нищих» поступило 16 960 нищих. Из них 1761 *предано суду* — не беспокой чистых господ! — 1371 отправлено на родину (деревня «привыкла» возиться с нищетой), 1892 оставлены для призрения в учреждениях присутствия и 9694 — *освобождено.*

Все-таки трудились же в присутствии, делали «разбор», не даром им жалованье платят.

За тот же 1911 год в городскую биржу труда (за Московской заставой) обратилось 43 156 чернорабочих, ища работы. Получило работу 6076 человек.

«Освобожденные» (нищие от «призрения», чернорабочие от работы) ночуют на улице, в ночлежках, в угловых квартирах... Материал для открытий.

«Правда» № 29, 5 февраля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

СЪЕЗД АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

С 29 по 31 января нов. ст. заседал в Лондоне XIII съезд британской Рабочей партии. Присутствовало 500 делегатов.

Съезд принял резолюцию против войны и значительным большинством — резолюцию, предлагающую парламентским представителям партии голосовать против всякого проекта избирательной реформы, не распространяющего избирательные права на женщин.

Английская «Рабочая партия», существуя *рядом* с оппортунистической «Независимой рабочей партией» и с социал-демократической «Британской социалистической партией», представляет из себя нечто вроде *широкой рабочей партии.* Это — компромисс между социалистической партией и несоциалистическими профессиональными союзами.

Порожден этот компромисс особенностями английской истории, обособлением *аристократии* рабочего класса в несоциалистические, либеральные профессиональные союзы. Начавшийся поворот этих союзов к социализму вызывает к жизни массу промежуточных, запутанных положений.

Например, по вопросу о партийной дисциплине принята резолюция, грозящая исключением из партии за нарушение решений партии и *парламентской фракции.*

Возникли споры, невозможные ни в какой другой стране: против кого направлена эта резолюция, против либералов или против социалистов?

Дело в том, что из 40 рабочих депутатов в парламенте 27 *несоциалисты!!* Тринадцать социалистов — говорил, возражая против резолюции, Билль Торн, социалист, — хотят *связать* подчинением *несоциалистам.* Даже Брюс Глейжер, член Независимой рабочей партии, защищавший резолюцию, признал, что есть *с полдюжины* таких рабочих депутатов, которым место среди консерваторов.

Резолюция была принята.

Резолюцию о том, чтобы в партийных помещениях вывешивались плакаты не только оппортунистической...[177] ежедневной газеты: «Ежедневный Вестник», — провалили большинством 643 000 голосов против 398 000. При голосовании здесь считается число членов, представляемых делегатами.

Большинство съезда было у несоциалистов и крайне плохих социалистов. Но раздавались определенные голоса, что масса рабочая недовольна такой партией, что она требует от депутатов меньше игры в законодательство и больше социалистической пропаганды.

«Правда» № 30, 6 февраля 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

БЛАГОДАРИМ ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ

Благодарим черносотенную газету «Новое Время» за напечатание откровенных слов вождя правых в Государственном совете Кобылинского. Благодарим и самого «вождя».

«То и дело обнаруживается, — восклицал г. Кобылинский, — со стороны членов Гос. думы незнание и неуменье законодательствовать... *Так пишут законы только лавочники.*

... На нас нападают за отклонение законопроекта о введении земства в Архангельской губернии... Гос. дума совершенно не подумала о том, что по отсутствию культурных элементов и по малонаселенности Архангельской губернии там в земские управы пришлось бы выбирать, как у нас острили, *одного мужика,* одного оленя и одного медведя.

... Во всяком случае образования *мужицкого* земства, каким его проектировала III Гос. дума, *мы не допустим».*

Ну, как же не поблагодарить за такую откровенность вождя правых в Государственном совете, т. е. вождя Государственного совета?

Вместо избитых, ничего не говорящих, либеральных фраз *против* Государственного совета, мы от души рекомендуем читателям эту ясную, правдивую постановку вопроса *за* Государственный совет.

Лавочники в Государственной думе... мужики, медведи в земстве... лавочников и мужиков не допустим. Вот — прямой язык помещика-крепостника.

И заметьте: он прав, этот крепостник, что в Государственной думе *нет* большинства без «лавочников», т. е., говоря языком сознательного рабочего (а не дикого

помещика), — без *буржуазии.* Он прав, этот помещик, что самоуправление на деле было бы самоуправлением *крестьянским* (это слово сознательные рабочие предпочитают выражению: «мужицкий», которое в ходу у диких помещиков). Крестьян — большинство.

Государственный совет — вовсе не случайное политическое учреждение, а орган *класса* — вот что говорит правдивая речь Кобылинского. Класс этот — крупные помещики. Они *не допустят* «лавочника и мужика».

Учитесь же, господа российские либеральные «лавочники», гг. октябристы и кадеты, серьезной постановке политических вопросов у Кобылинского!

«Правда» № 35, 12 февраля 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ

Письмо в «Правду» депутата костромских рабочих Шагова (№ 22/226) чрезвычайно ясно указало, на каких условиях рабочие считают осуществимым единство социал-демократии. Письма целого ряда других депутатов рабочей курии («Правда» №№ 21—28) подтвердили этот взгляд. Сами рабочие «снизу» должны осуществлять единство. Ликвидаторы не должны вести борьбы против подполья, а сами входить в него.

Можно подивиться, что после столь ясной и прямой постановки вопросов встречаем старые, пышные, но совершенно бессодержательные фразы Троцкого в «Луче» № 27 (113). Ни слова *по существу* вопроса! Ни малейшей попытки привести *точные факты* и всесторонне разобрать их! Ни намека на *реальные условия* единства! Голые восклицания, напыщенные слова, надменные выходки по адресу не называемых автором противников, внушительно-важные уверения, — вот весь багаж Троцкого.

Не годится это, господа. Вы говорите «с рабочими», *как с детьми,* то стращая их ужасно грозными словами («кандалы кружковщины», «чудовищная полемика», «феодально-крепостнический период нашей партийной истории») — то «уговаривая» их, как уговаривают, не убеждая и не разъясняя дела, малых ребят.

Ни запугать себя, ни уговорить рабочие не дадут. Они сопоставят *сами* и «Луч» и «Правду», прочтут, например, передовицу в № 101 «Луча» («Рабочие

массы и подполье») — и просто отмахнутся от декламации Троцкого.

«На практике мнимопринципиальный вопрос о подполье разрешается всеми частями социал-демократии совершенно одинаково...», — пишет курсивом Троцкий. Рабочие Петербурга по опыту знают, что это не так. Рабочие в любом конце России, если прочитают названную передовицу «Луча», увидят сразу, что Троцкий уклоняется от истины.

«Смешно и нелепо утверждать, — читаем у него, — будто между политическими тенденциями «Луча» и «Правды» существует непримиримое противоречие». Поверьте, любезный автор, что ни слова «нелепый», ни слова «смешной» — рабочие не испугаются, а попросят вас говорить с ними, *как с взрослыми, по существу:* изложите-ка эти тенденции! докажите-ка «примиримость» передовицы в № 101 «Луча» с социал-демократией!

Нет. Фразами, даже «примиренческими», даже самыми сладенькими, рабочих вы не накормите.

«Наши исторические фракции, большевизм и меньшевизм, — пишет Троцкий, — по происхождению своему являются чисто интеллигентскими образованиями».

Это — повторение либеральной сказки. На деле же вся русская действительность поставила рабочих перед вопросом об отношении к либералам и к крестьянству. Не будь никакой интеллигенции, рабочие *не могли бы* обойти этого вопроса: идти *за* либералами или *против* либералов руководить крестьянами.

Либералам *выгодно* изображать эту основу разногласий, как внесенную «интеллигентами». Но Троцкий только срамит себя, повторяя либеральную сказку.

«Правда» № 39, 16 февраля 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАРОДНИЧЕСТВЕ И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ДЕРЕВНЕ?

Журнал «Русское Богатство» показывает нам те именно две струи в народническом или трудовическом потоке или течении русской жизни, которые можно проследить и по другим, более прямым, более непосредственным источникам политического знания.

Припомним, например, прения в I и II Думе. К сожалению, стенографические отчеты той и другой изъяты теперь из продажи. Но так или иначе, а громадный политический материал по изучению взглядов и стремлений русского крестьянства и русского трудовичества, имеющийся в этих отчетах, отчасти стал уже, отчасти станет в будущем достоянием всякого образованного человека. Главный вывод, вытекающий из этого материала, состоит в том, что *интеллигенты*-трудовики (включая сюда и интеллигентов-эсеров) и *крестьяне*-трудовики представляют существенно различные политические течения.

Интеллигенты-народники тяготеют к примирительной или «общечеловеческой» фразе. В них всегда чувствуется либерал. Точка зрения классовой борьбы им органически чужда. Они — резонеры. Они тянут демократическое крестьянство *назад,* от живой и непосредственной борьбы с его классовым врагом к туманной, вымученной, бессильной якобы социалистической фразе.

Крестьяне-народники в обеих первых Думах — огонь, страсть. Они полны стремления к непосредственному и решительному действию. Они темны,

необразованы, наивны, но против своего классового врага они поднимаются с такой прямотой, непримиримостью, ненавистью, что вы *ощущаете* серьезнейшую общественную силу.

Другими словами: интеллигенты-народники — из рук вон плохие социалисты и размагниченные демократы. Крестьяне-трудовики вовсе не играют в социализм, который им абсолютно чужд, но они «нутряные», искренние, горячие и сильные демократы. Победит ли крестьянская демократия в России, — этого предсказать не сможет никто, ибо это зависит от слишком сложных объективных условий. Но совершенно несомненно, что *может* победить трудовическое крестьянство только *вопреки* тем тенденциям, которые приносит в его движение народническая интеллигенция. Жизненная, свежая, искренняя демократия *в состоянии* победить, при благоприятной исторической обстановке, — а «социалистическая» *фраза,* народническое резонерство никогда победить не может.

Этот вывод представляется мне одним из важнейших уроков русской революции, и я не теряю надежды обосновать его когда-нибудь подробным анализом речей народников в обеих первых Думах и другим политическим материалом 1905—1907 годов. В настоящее же время мне хочется отметить замечательное подтверждение этого вывода последней (1912 г., № 12) книжкой «Русского Богатства» — главного и наиболее солидного народнического органа.

Две статьи в этой книжке производят несомненно типическое впечатление. Статья г. А. В. П. («Народный социализм или пролетарский?») — образец интеллигентских рассуждений «народных социалистов» и эсеров.

Если бы было неизбежно, чтобы массовая сила русского крестьянства направлялась так, как это «выходит» по *рассуждениям* гг. А. В. П. и К^0, то дело русской буржуазной демократии было бы безнадежно проиграно. Ибо из фраз и резонерства исторического *действия* выйти *не может.* Импотентность *такого* народничества окончательная.

В статье г. Крюкова «Без огня» о крестьянстве и крестьянской жизни и крестьянской психологии рассказывает некий сладенький попик, изображая крестьянство именно таким, каким оно *само* выступало и выступает. Если это изображение верно, то русской буржуазной демократии — в лице именно крестьянства — суждено крупное историческое действие, которое при сколько-нибудь благоприятной обстановке сопутствующих явлений имеет все шансы быть победоносным.

Чтобы пояснить это, охарактеризуем вкратце «идеи» г. А. В. П. и приведем несколько цитат из описаний русского крестьянства сладеньким попиком.

Г-н А. В. П. защищает основы народничества от писателя «Заветов» Суханова, который *сдает* марксизму целый ряд кардинальных теоретических посылок народничества, проповедуя при этом что-то вроде объединения марксистов с народниками.

Г-н А. В. П. от объединения не прочь, но «сдавать» принципы народничества не намерен. И вот именно эта *защита* принципиальной чистоты и твердости народничества таким, несомненно, компетентным и видным народником, как г. А. В. П., показывает яснее ясного полную *безнадежность* его позиции, *абсолютную безжизненность такого* народничества.

Г-н Суханов договорился до того, что классом социалистическим по природе является один только пролетариат. Конечно, если мыслить хоть сколько-нибудь последовательно, это значит признать марксизм и поставить полный крест над народническим *социализмом.*

Г-н А. В. П. восстает против г. Суханова, но аргументы его — нечто невиданно жалкое. Это — сплошь оговорочки, поправочки, вопросительные знаки, эклектические замечания на тему о том, что ревизионизм «не в меру муссирует» поправки жизни к теории, а ортодоксия напрасно их оспаривает. Кашица, преподносимая г. А. В. П., как две капли воды, похожа на обычные во всех европейских странах возражения «гуманитарных» буржуа против классовой борьбы и классового социализма.

Того основного и общеизвестного факта, что во всем мире только пролетариат ведет систематическую борьбу с капиталом повседневно, что он именно составляет массовую опору партий социалистических, г. А. В. П. отрицать не решается. Что крестьянство *тем менее* обнаруживает хотя бы слабенькую социалистичность, *чем свободнее* политически страна, — этого г. А. В. П. не знать не может. И он просто *играет* в обрывочки мыслей европейских буржуазных профессоров и оппортунистов, чтобы *спутать* дело, даже и не пытаясь выставить против марксизма хотя чего-либо похожего на цельную, прямую, ясную социальную теорию.

Поэтому нет ничего скучнее статьи г. А. В. П. Нет ничего более показательного для полной идейной смерти народнического *социализма* в России. Он умер. «Идеи» г-на А. В. П. в любом буржуазном социал-реформаторском издании на Западе вы найдете полностью. Неинтересно и опровергать их.

Но если умер народнический *социализм* в России, если его убила революция 1905 года и похоронили гг. А. В. П., если от него осталась только гнилая фраза, то крестьянская демократия в России, отнюдь не социалистическая, а такая же буржуазная, какой была демократия Америки 1860 годов, Франции конца XVIII века, Германии первой половины XIX века и т. д. и т. п., эта демократия *жива*.

Рассказ сладенького попика про деревню, передаваемый г. Крюковым, вполне подтверждает это. А то, что сообщает Крюков, — заметим мимоходом, — еще рельефнее и точнее, пожалуй, вытекает из наблюдений заведомого врага демократии, веховца Булгакова в «Русской Мысли» (1912 г., № 11: «На выборах»),

«Раболепство и трусость, — говорит попик у Крюкова про русское духовенство, — всегда это было!.. Но в том разница, что никогда не было такого *ужасающе спокойного,* молчаливого отпадения от церкви, как ныне. Точно дух жизни угас в церкви. Повторяю: не одна интеллигенция ушла, — народ ушел... надо в этом сознаться, — я ведь два года был сельским священником».

Сладенький попик вспоминает *пятый* год. Попик разъяснял тогда крестьянам манифест.

«Я-то ждал, — плачет он, — прозрения, тесного союза, *любви,* трезвости, здравого сознания, пробуждения, энергии... Прозрение-то как будто и явилось, но вместо единения и союза — злоба и междоусобие. И первее всего деревня толкнула именно и меня и — порядочно. Кажись, я весь, душой и сердцем, был за нее... Эти самые свободы объяснял и все прочее. И как слушали! Я-то думал, что уж шире того, что я открывал, и открыть нельзя, ан нет... проникли в деревню и другие речи. И новые-то разъяснители заварили кашку много погуще: насчет земельки, равнения и господ. *Конечно, мужички поняли и усвоили это моментально.* И первым долгом пришли ко мне и объявили, что за ругу будут платить мне не двести, а сто...

... Однако особенно-то *огорчил* меня не этот факт — насчет сотни рублей, а совокупность всего, что так скоропалительно составило новый облик деревни. Уж как со всех сторон старались открыть ей глаза, освободить ее от пелены, темень эту ее осветить! И, если правду говорить, успели. Слепой человек увидел-таки чуточку света и с этого момента он уже не слепой... хотя и не прозрел. Но с этим полупрозрением ему пришло познание лишь самое горестное и злоба самая душная... И иной раз, может быть, вздохнет он о темном неведении своем. Такая злоба выросла в деревне, такая злоба, что, кажется, теперь весь воздух насыщен ею... Нож, дубина, красный петух. Очевидность бессилия, жгучи о, неотомщенные обиды, междоусобная брань, ненависть без разбора, зависть ко всему более благополучному, уютному, имущему. И прежде, конечно, зависть жила, и злоба, и скорбь, и грех смрадный, но верили люди в волю божию и тщету мирских благ, верили и *находили силу терпеть* в уповании на загробную награду. Нынче этой веры уже нет. Нынче там вера такая: мы — поработотители, они — порабощенные. Из всех толкований о свободе на деревенской почве выросли плевелы и дурман... А вот теперь этот новый закон о земле, — брат на брата восстал, сын на отца, сосед на соседа! Злоба и смута пошла такая, что задохнется в ней деревня, непременно задохнется».

Мы подчеркнули в этом характерном описании деревни сладкоречивым попиком (чистейший народник-интеллигент!) некоторые особенно характерные словечки.

Попик — сторонник «любви», враг «ненависти». В этом отношении он целиком разделяет ту толстовскую (можно также сказать: ту христианскую) глубочайше-реакционную точку зрения, которую постоянно развивают наши кадеты и кадетоподобные. Помечтать о какой-нибудь «социализации земли», поболтать о «социалистическом» значении коопераций, о «нормах землевладения» такой попик, наверное, не прочь, но

вот когда дело дошло до ненависти вместо «любви», тут он сразу спасовал, раскис и нюни распустил.

Словесный, фразистый «социализм» («народный, а не пролетарский») — сколько угодно, это и в Европе любой мещанин из грамотных одобрит. Ну, а ежели дошло дело до «ненависти» вместо «любви», тут финал. Социализм гуманной фразы — мы за; революционная демократия — мы против.

То, что говорит сладенький попик на избитую тему о «хулиганстве» в деревне, не представляет с фактической стороны ровно ничего нового. Но из собственного его рассказа ясно видно, что «хулиганство» есть внесенное *крепостниками* понятие. «Жгучие, неотомщенные обиды» — вот что констатирует сладенький попик. А это, несомненно, нечто весьма и весьма далекое от «хулиганства».

Марксисты издавна считали своей задачей, в борьбе с народничеством, разрушать маниловщину, слащавые фразы, сентиментальную надклассовую точку зрения, пошлый «народный» социализм, достойный какого-нибудь французского, прожженного в деляческих подходах и аферах «радикала-социалиста». Но вместе с тем марксисты издавна считали столь же обязательной своей задачей выделять *демократическое* ядро народнических взглядов. Народнический социализм — гнилая и смердящая мертвечина. Крестьянская демократия в России, если верно изображает ее у Крюкова сладенький попик, живая сила. Да и не может она не быть живой силой, пока хозяйничают Пуришкевичи, пока голодают по тридцать миллионов.

«Ненависть без разбора» говорят нам. Во-1-х, это не вся правда. «Разбора» не видят Пуришкевичи, не видят чиновники, не видят прекраснодушные интеллигенты. Во-2-х, ведь даже в начале рабочего движения в России был известный элемент «ненависти без разбора», например, в форме разрушения машин при стачках 60—80-х годов прошлого века. Это быстро отпало. Не в этом соль. Пошлостью было бы требовать

«белых перчаток» от теряющих терпение людей данной обстановки.

Существенное — глубокий разрыв с старым, безнадежно-реакционным миросозерцанием, глубокое усвоение именно того учения о «порабощенных», которое является залогом не мертвого сна, а живой жизни.

Сгнил народнический социализм вплоть до самого левого. Жива и жизненна задача очищения, просветления, пробуждения, сплочения демократии на почве сознательного разрыва с учениями «любви», «терпения» и т. п. Печалится сладенький попик. Мы же имеем все основания радоваться богатому поприщу бодрой работы.

«Просвещение» № 2, февраль 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

I

Недавно состоялось очередное совещание депутатов к.-д. с местными деятелями этой партии.

Обсуждали, как и следовало ожидать, особенности настоящего политического момента. Либеральная оценка этого момента следующая:

«Обращено внимание на возрастающее несоответствие между потребностями страны в основном законодательстве и невозможностью удовлетворить их при настоящем устройстве законодательных учреждений и при современном отношении власти к народному представительству».

Язык запутан так, как клубок ниток, с которым давно играл котенок. Бедненькие наши либералы, негде им выразить ясно свои мысли!

Но присмотритесь поближе: не столько в том беда, что *негде,* сколько в том, что *нечего* сказать либералам. Возрастает несоответствие не только между потребностями страны и безнадежностью «настоящего устройства» и т. д., — но также между потребностями страны и *беспомощностью* либерализма.

Почему невозможно удовлетворить потребности страны, гг. либеральные политики? Ответ к.-д.: мешает настоящее устройство законодательных учреждений и современное отношение власти к народному представительству.

Вывод: необходимо иное устройство и иное отношение власти. Какое именно, мы увидим, разбирая в следующих статьях «четыре положения» к.-д. совещания.

Но прежде мы должны поставить главный вопрос: чем же объясняется «настоящее» «устройство и отношение»? Откуда может взяться *иное?* Кадеты об этом даже и не подумали! Их молчание по этому *основному* вопросу сводится к заскорузлой, азиатской обывательщине, вроде того, что были плохие советчики, могут быть хорошие советчики...

Нет ли связи, гг. к.-д., между «настоящим» и *интересами* какого-либо *класса,* например, класса крупных помещиков? Или богатейших буржуа? Нет ли полного *соответствия* между «настоящим» и интересами *определенных классов?* Не ясно ли, что браться за обсуждение политического момента без учета взаимоотношения между всеми классами, значит заниматься пустой болтовней?

Увы! Кроме болтовни, кадетам нечем прикрыть «возрастающего несоответствия» между их политикой и потребностями страны.

II

Наши либералы вообще — а за ними и либеральные рабочие политики (ликвидаторы) — любят говорить и говорить об «европеизации» России. Малюсенькая правда служит здесь для прикрытия большой неправды.

Несомненно, что Россия, вообще говоря, европеизируется, т. е. перестраивается по образу и подобию Европы (причем к «Европе» надо теперь причислять, вопреки географии, Японию и Китай). Но эта европеизация вообще идет с Александра II, если не с Петра Великого, идет и во время подъема (1905), и *во время реакции* (1908—1911), идет и в полиции и у помещиков типа Маркова, которые «европеизируют» свои приемы борьбы с демократией.

Словечко «европеизация» оказывается таким общим, что оно служит для запутывания дела, для затемнения насущных вопросов политики.

Либералы хотят европеизации России. Но и Совет объединенного дворянства *своим* законом 9 ноября 1906 г. (14 июня 1910 г.) стремится к европеизации.

Либералы хотят европейской конституции. Но конституции, установившиеся в разных странах Европы, явились результатом долгой и тяжелой классовой борьбы между феодализмом и абсолютизмом — с одной стороны, буржуазией, крестьянами и рабочими — с другой. Писаные и неписаные конституции, которыми «стыдят» наших реакционеров либералы, представляют из себя лишь запись *итогов* борьбы, получившихся после ряда тяжело доставшихся побед нового над старым и ряда поражений, нанесенных новому старым.

Либералы хотят, чтобы у нас появились итоги *без* той совокупности плюсов и минусов, которая составляет итоги! Либеральная программа и либеральная тактика сводится вот к чему: пусть сложится у нас европейский уклад *без* той тяжелой борьбы, которая создала его в Европе!

Понятно, что наши Кобылинские встречают пожелания и доводы либералов презрительными выходками против «лавочников» и «мужиков». — Вы хотите, гг. либералы, — говорят Кобылинские, — записать на бумаге те победы, которых вы еще не одержали в жизни.

III

К.-д. совещание приняло по вопросу о тактике 4 положения. 1-ое гласит:

«Тактика объединенной деятельности всем фронтом оппозиции, представляя необходимое условие для осуществления очередной деловой деятельности Гос. думы, не гарантирует, однако, ни получения прочного и постоянного большинства Гос. думы для законопроектов оппозиции, ни действительного осуществления тех законопроектов, которые оппозиция могла бы провести через Гос. думу при помощи думского центра».

Эта тарабарщина в переводе на русский язык означает вот что:

Либералы только с октябристами могут составить большинство в Государственной думе. Такое большинство не постоянно, а его решения в жизнь не проходят.

Правильно. Но вывод отсюда тот, что называть эти решения «необходимой», «очередной» и «деловой» (!??) деятельностью, значит обманывать самих себя и обманывать народ.

Проваливая правых голосованием с октябристами, не будем становиться на точку зрения законодательствования в IV Думе, не будем сеять конституционных иллюзий — вот что должны бы были сказать народу кадеты, если бы они хотели быть не только на словах демократами.

Первое «положение» к.-д. совещания поражает своей нелогичностью. Принятие неосуществляемых в действительности законопроектов непостоянным и непрочным большинством IV Думы называется «деловой» деятельностью!! Сами к.-д. сотни раз называли это, и называли правильно, вермишелью и скукой.

Но тактика к.-д., вопиюще-нелепая с точки зрения логики, становится понятной с точки зрения классовых интересов. Припомним то, что говорили социал-демократы о III и IV Думе, начиная с 1907 года. — В Думе два большинства, говорили они: право-октябристское и октябристско-кадетское. Оба стоят на контрреволюционной почве (ср. «Просвещение», 1913, № 1, стр. 13*).

Февральское 1913 года совещание кадетов подтвердило то, что мы говорили в официальных своих решениях с 1907 года.

«Тактика объединенной деятельности всем фронтом оппозиции... при помощи думского центра», потому и *необходима* для к.-д., что они стоят, как и октябристы, на контрреволюционной почве. При внутреннем родстве тех и других понятно, что они тяготеют к совместной «деловой» деятельности, несмотря на ее теперешнюю безнадежность.

Октябристы вечно хныкают в своей печати, бранят революцию, бранят правительство, правых, Государственный совет, — а в Думе ограничиваются пожеланиями реформ и идут за правительством.

---

* См. настоящий том, стр. 322. *Ред.*

Кадеты еще больше хныкают в своей печати, бранят революцию, бранят правительство, правых, Государственный совет и октябристов, — а в Думе ограничиваются пожеланиями реформ и стараются подгонять свою оппозиционность под октябристов.

IV

Второе положение к.-д. совещания гласит:

«Существенное усиление Гос. думы, как законодательного и политического фактора, может быть достигнуто лишь путем осуществления трех основных условий: демократизации избирательного закона (всеобщее избирательное право), коренной реформы Гос. совета и ответственности министерства».

Суть изложенной здесь тактики может быть выражена одним словом: реформизм.

Историческая наука говорит нам, что отличие реформистского и нереформистского изменения данного политического уклада состоит, вообще говоря, в том, что при первом — власть остается в руках прежнего правящего класса; при втором — власть переходит из рук прежнего класса в руки нового. Кадеты не понимают классовой основы исторических преобразований. В этом основная ошибка кадетов, с точки зрения теории.

С точки зрения практики, указанное теоретическое отличие сводится к тому, меняется ли частное при неизменности общего и основного или меняется это последнее.

В разных странах в разные моменты истории буржуазия бывала реформистской, бывала и такой, которая реформизмом не ограничивалась. С другой стороны, рабочий класс, не признавая никогда за реформами способности внести существенные изменения, отнюдь не отказывается при известных условиях от выставления ближайших требований в виде реформ.

Дело сводится, значит, к тому, что кадеты считают непререкаемым сохранение господства за теперешним господствующим классом, т. е. за крупными землевладельцами феодального типа. Кадеты продолжают стоять

на точке зрения оппозиции с родительным падежом, продолжают держаться взгляда, что «в России есть, слава богу, конституция».

Иначе говоря, «три основные условия» кадетов, это — предлагаемые либеральной буржуазией условия *полюбовного* раздела экономических и политических привилегий между феодальным землевладением и капиталом.

Октябристы стоят на той же точке зрения («примирение власти со страной» — на языке не то октябриста, не то кадета Маклакова), причем октябристы выставляют более *«угодливые»* для землевладения условия дележа.

Большая угодливость октябристов обанкротилась. Какие основания ожидать иного результата от малой угодливости кадетов? С точки зрения реформизма октябристы гораздо последовательнее, ибо кто становится на эту точку зрения, должен принимать в расчет *приемлемость* реформ, а октябристские «реформы» гораздо более «приемлемы».

Вывод один: возрастает несоответствие между либеральным реформизмом и потребностями страны.

V

Третье положение к.-д. совещания гласит:

«Подготовка этих условий должна быть сделана основной задачей тактики к.-д., причем очередная законодательная деятельность, совместно с прочими группами оппозиции и с центром, должна быть использована, поскольку окажется выполнимой, но не должна становиться в противоречие с осуществлением этих основных задач» («Речь» № 34, 4 февраля).

Предыдущее «положение» было уступкой левым кадетам или, вернее, было приманкой для демократии: поддерживайте нас, кадетов, ибо мы — «демократы», мы — за всеобщее избирательное право!

После кивка влево — серьезный поворот вправо: 3-ье положение, в переводе с тарабарского на русский язык, гласит: *с прогрессистами и октябристами* мы, к.-д., признаем *совместную* очередную законодательную деятельность!

Но ведь это «очередное» законодательство дает *неосуществимые* законопроекты, как признано в положении 1-ом? У кадетов имеется оговорочка: «поскольку выполнимо». То есть, прямее говоря, заниматься вермишелью мы будем, но ответственность за это пусть ложится на октябристов! Забавники, право, наши кадеты...

Далее. Ни прогрессисты, ни октябристы, стоя более последовательно, чем к.-д., на *реформистской* точке зрения, не соглашаются на такие «чрезмерно»-либеральные требования, как всеобщее избирательное право, коренная реформа Государственного совета и т. п. Как же могут продолжающие претендовать на демократизм кадеты провозглашать *совместную* очередную законодательную деятельность с этими заведомыми *противниками* демократии?

И тут у кадетов оговорочка есть: мы, к.-д., заняты *подготовкой* всеобщего избирательного права, *подготовкой* посредством *совместной* с октябристами деятельности, которая «не должна становиться в противоречие с осуществлением» всеобщего избирательного права!

Лазейка нехитрая: мы объявляем «конституционной» речь Родзянки, мы голосуем (не по ошибке, как с.-д., а по убеждению) за октябристскую формулу перехода по министерской декларации, ибо все это *не противоречит* «подготовке» всеобщего избирательного права!!

Тут уже нельзя сказать, что кадеты — забавники. Тут следовало бы употребить *иное* слово...

Во всех европейских странах контрреволюционная, отвернувшаяся от демократии либеральная буржуазия продолжает уверять, что она занята *подготовкой* (совместно с национал-либералами — в Пруссии, совместно со всеми прогрессистами — во Франции) «основных» демократических реформ.

Та буржуазия, которая окончательно перешла на реформистский путь, есть гнилая буржуазия, бессильная в своем либерализме, безнадежная в деле демократических перемен, враждебная рабочим, ушедшая *к* правым *от* народа.

VI

Последнее, 4-ое, положение к.-д. совещания гласит:

«Совещание признает своевременным, наряду с выставлением упомянутых трех лозунгов, возбудить вопрос о применении более активных тактических мер парламентской борьбы».

Только парламентской? и только возбудить вопрос?

Что, собственно, значит: «более активные тактические меры парламентской борьбы», — аллах ведает. Кадетское совещание точно нарочно формулировало свои положения самым невразумительным языком.

Говоря о более активных мерах, кадеты явно хотят показать, что они левеют. Но это именно один только *показ,* ибо ничего определенного отсюда нельзя вычитать.

Какие «меры» парламентской борьбы могут быть, вообще говоря, названы более активными?

Не голосовать за октябристские и прогрессистские формулы перехода.

Не говорить речей о «примирении власти со страной».

Не молчать никогда, когда право-октябристское большинство проводит антидемократические меры.

Не соглашаться на закрытие и урезку общих, принципиальных дебатов.

Советуем всем и каждому, кто соприкасается с кадетами, не забывать спрашивать их: «возбудили» ли они вопрос о более активных мерах? как они решили этот вопрос, если они собрались его возбудить? как применяют они на деле «более активные меры»?

Страна левеет. Новая демократия просыпается к жизни. Показное чуть-чуть левение кадетов имеет совершенно определенное политическое значение: обмануть эту новую демократию, повести ее за собой, выдать себя за ее представителей.

Насущная задача демократии — помешать этому обману. Кто не извлек из тяжелых уроков прошлого того вывода, что даже частичное руководство демократическими элементами со стороны кадетов неизбежно вызывает шатания, измены, бесславные поражения без борьбы, — тот ничему не научился. Того надо рассматривать, как врага демократии.

VII

Взятое в общем и целом кадетское совещание представляет интересный документ о политической жизни нашего «центра». Обыкновенно на такие документы, на точные и формальные решения организованных партий, пресса обращает у нас мало внимания. Недолюбливают «резолюций». Предпочитают интервью и сплетни.

Но серьезное отношение к политике требует внимательнейшего разбора партийных решений, и марксисты сделают все от них зависящее для такого разбора.

Мы назвали кадетов «центром». *Принято* называть так октябристов, которые стоят между правыми и оппозицией.

Однако, — и с точки зрения классовых основ политических партий и с точки зрения сущности *современной* политики вообще, — нельзя ограничиваться Думой при анализе партий, нельзя только октябристов считать «центром».

Посмотрите на классовые основы наших партий: правые и националисты, в общем, — крепостники-помещики. Они стоят *за* сохранение и «усугубление» теперешнего режима.

У октябристов, прогрессистов и кадетов мы видим помещика, несомненно, более буржуазного типа, а затем и массу крупной буржуазии. Все эти партии хотят *реформ.* Все они образуют *настоящий* центр между помещиками-крепостниками и демократией (крестьянской и рабочей).

Буржуазия боится демократии больше, чем реакции; это относится и к прогрессистам, и к кадетам. Оппозиционность двух последних партий подлежит, конечно, учету в практических задачах повседневной политики, но эта оппозиционность не должна закрывать от нас классового родства этих партий с октябристами.

Крепостники-помещики владычествуют и единолично и в блоке с верхами буржуазии. Крепостники против реформ. Буржуазия, вообще говоря, за реформы, причем она ограничивается реформистской позицией,

чего нельзя сказать ни про крестьянскую, ни — в особенности — про рабочую демократию.

Кадетское совещание ясно показывает нам *реформизм* кадетов, как исключительную их тактику. Всего важнее уяснить себе *связь* этой тактики с классовыми интересами буржуазии и *недостаточность* этой тактики, ее «возрастающее несоответствие» с потребностями страны. Всего важнее — уяснить коренное родство к.-д. с октябристами и абсолютную невозможность каких бы то ни было успехов демократии под руководством кадетов.

VIII

Моя статейка была уже закончена, когда я получил № 30 газеты «Голос Москвы» с посвященной кадетскому совещанию редакционной статьей «Что же дальше?».

Эта статья в связи с думскими голосованиями 6-го февраля (принятие формулы перехода по объяснениям Кассо)[178] представляет такую важность и проливает такой яркий свет на вопрос об отношении кадетов к октябристам, что становится безусловно необходимым поговорить о них.

Официальный орган октябристов, «Голос Москвы», изображает кадетское совещание (он называет его почему-то конференцией), как победу левых к.-д. во главе с Милюковым над правыми к.-д.

«Законодательная деятельность, — так излагает «Голос Москвы» резолюцию к.-д., — может быть использована лишь постольку, поскольку не противоречит этим основным задачам» (т. е. всеобщему избирательному праву, реформе Гос. совета и ответственности министерства).

«Проще говоря, принятие такой формулы равносильно отказу; от всякой законодательной работы в пределах реальной осуществимости, и кадетская оппозиция отныне принимает откровенный характер безответственной».

«Голос Москвы» делает отсюда вывод, что остается только распустить Думу, ибо октябристы никогда не встанут на столь «непримиримую (не шутите!) позицию» кадетов, никакого большинства в Думе нет, «полная безнадежность»...

Вот как пишется история!

Вот где замечательно вскрывается глубочайшее родство к.-д. с октябристами и настоящий характер их «ссор»: милые бранятся...

6-го февраля в Москве официальный орган октябристов объявляет, как мы видели, полное разрушение октябристско-кадетского блока после к.-д. совещания, состоявшегося *раньше 4-го февраля* (4-го февраля «Речь» опубликовала о совещании).

Того же 6-го февраля в С.-Петербурге, в IV Государственной думе, октябристы и кадеты *вместе* принимают 173 голосами против 153-х *октябристско-кадетскую* формулу перехода к объяснениям Кассо — формулу, отклоненную затем при проверочном голосовании случайно!!

Не правда ли, хорошо?

Перед нами прямо классический образчик того, как обделывают свои политические «делишки» октябристы и *кадеты.* Они ни в каком «блоке» не состоят, боже упаси! Но они распределяют между собой роли, для надувания публики, так «ловко», что никакой формальный блок не дал бы им подобных «удобств». Кадеты видят, что страна левеет, что нарождается новая демократия, и поэтому они играют в левизну, пуская в оборот, через свое совещание, несколько абсолютно ничего не говорящих, совершенно бессодержательных, но *похожих на левые* фраз. Октябристы *поддерживают* в публике это настроение или впечатление, будто к.-д. полевели, поддерживают тем, что *официально,* в редакционной статье «Голоса Москвы», объявляют позицию к.-д. непримиримой, объявляют образование большинства в Думе посредством соединения октябристов с к.-д. невозможным, громят к.-д. за левизну, шумят о роспуске Думы и т. д. и т. п.

А на деле — под шумок торгуются с к.-д. и как раз во время наиболее резкого своего выпада против левизны к.-д. *сторговываются* с ними на общей формуле!!

«И волки сыты, и овцы целы». И демократия проведена за нос, обманута, завлечена в кадетское стадо

(к.-д. ведь такие левые... посмотрите, как их октябристы ругают за левизну!), и октябристско-кадетский блок в черной Думе сохранен, укреплен, развит.

Так и хочется воскликнуть: о, небеса! Когда же поймет российская демократия эту нехитрую механику либерального кадетского надувательства? А ведь во всех европейских странах либеральные буржуазные политики проделывают, так или иначе, именно эту самую игру; перед народом, для выборов, в официальных выступлениях кричат и божатся, что они — демократы, радикалы (немецкие «свободомыслящие», Ллойд Джордж и К^0 в Англии), даже социалисты (радикалы-социалисты во Франции). А *на деле,* в *настоящей* своей политике, идут *вместе* с безусловно антидемократическими правительствами и партиями, с октябристами разных оттенков и разных национальностей.

Как стара эта история и как бесконечно часто повторяют ее кадеты!

IX

«Голос Москвы» уверяет, что перед выборами к.-д.

«вели ожесточенную полемику с левыми, доказывая необходимость законодательной работы в пределах реальных условий. Это и давало основания надеяться на возможность соглашения думского центра с оппозицией. Но после выборов во взглядах руководителей к.-д. партии произошла существенная перемена. Предложенная Милюковым и принятая конференцией резолюция по вопросу о думской тактике коренным образом расходится со всем тем, что во время выборов говорилось, очевидно, для привлечения на свою сторону голосов крупной городской буржуазии. Последняя едва ли согласилась бы поддерживать кадетов на платформе, выдвинутой теперь конференцией».

Вот образец суждений, в которых не знаешь, чему удивляться: наивному ли лукавству или наивному невежеству.

Никакой перемены во взглядах к.-д. нет. Они всегда были и остаются либеральной партией, обманом ведущей за собой демократию. И на выборах 1912 года кадеты перед крупной буржуазией выдвигали вперед свое «настоящее» лицо, свою «солидарность» дельцов,

свою «трезвенность» слуг класса капиталистов. А перед демократическим избирателем те же к.-д. в то же самое время распинались, что они — демократы, и что их тактика в Думе ничем существенным не отличается от социал-демократической.

Эти две стороны кадетской политики — необходимая «принадлежность костюма» каждой либеральной партии во всех цивилизованных странах. Конечно, отдельные члены партии нередко избирают своей специальностью, одни — играть в демократизм, другие — отрезвлять «увлекающихся» и вести «сурьезную» буржуазную политику. Но ведь так бывает во всех странах. Например, известный либеральный шарлатан в Англии, Ллойд Джордж, изображает себя в речах перед народом прямо революционером и чуть-чуть не социалистом, а на деле сей министр идет в политике за своим вождем, Асквитом, который ни в чем не уступит консерватору.

Если статья «Голоса Москвы» изображает г. Милюкова представителем левых кадетов, то это вызывает лишь улыбку. Г-н Милюков на деле — представитель официальной кадетской дипломатии, примиряющей недемократическую сущность партии с демократической фразой.

«Голос Москвы» пишет:

«Эта новая «послевыборная» позиция г. Милюкова одобрена конференцией далеко не единодушно. Значительная часть ее членов настаивала на тактике соглашения с думским центром с целью проведения отдельных проектов и культурных реформ. Сторонники этой точки зрения доказывали, что при обсуждении различных законопроектов фракция должна идти на компромиссы, стараясь провести их в либеральном духе и отнюдь не делая их неприемлемыми». Следует выходка против «знаменитой кадетской дисциплины» и «беспрекословного подчинения» к.-д. «самодержавной воле» г. Милюкова.

Игра явная. Шито белыми нитками. Октябристы «дразнят» правых кадетов, стараясь изобразить их побежденными и вызвать их на более решительную борьбу с к.-д. левыми. Но от этой игры октябристов (которая была бы невозможна, не будь к.-д. и октябристы членами одной семейки) не исчезает бесспорный факт различия оттенков между левыми и правыми к.-д.,

между Ллойд Джорджами и Асквитами нашего либерализма.

Взгляните на «Русскую Молву». Этот орган прогрессистов, орган проповеди компромисса между октябристами и к.-д., подбирает к себе все больше *официальных* членов к.-д. партии. Не сразу, а постепенно, вслед за «веховским» вождем Струве, оказались там и Мансырев, и Маклаков, и Оболенский, и Гредескул, и Александров. Что подобная публика тянула к большему сближению с октябристами, это несомненно. Это не могло быть иначе. Но так же несомненно, что Милюков мирит их с «левыми к.-д.» на платформе с демократической вывеской и с октябристской сутью.

X

Думские формулы перехода разных партий по объяснениям Кассо представляют большой интерес. Они дают нам точный, официально утвержденный депутатами разных партий материал для политического анализа. Именно анализа и недостает обыкновенно больше всего этому материалу. Он теряется в заметках ежедневной печати или в груде стенографических отчетов Думы. А на нем очень стоит остановиться для уяснения истинной природы разных партий.

Редакционная статья «Речи» на другой день после принятия формулы недоверия заявляет: «Таким образом, русское общество получило от Гос. думы то, на что имело право рассчитывать» (№ 37, 7 февраля). Выходит как будто, что «обществу» надо лишь знать: доверяет Дума г-ну Кассо или нет, ничего больше!

Это неверно. Народу и демократии надо знать *мотивы* недоверия, чтобы *понимать* причины явления, признаваемого ненормальным в политике, и чтобы уметь найти *выход* к нормальному. Объединение на одном только слове «не доверяем» к.-д., октябристов и с.-д. дает слишком мало по этим серьезнейшим вопросам. Вот формула перехода октябристов:

«Гос. дума... считает: 1) всякое вовлечение учащихся средней школы в политическую борьбу гибельным для духовного развития

молодых сил России и вредным для нормального течения общественной жизни; 2) необходимость в случаях своевременной осведомленности властей о нежелательных явлениях в средней школе предупредительных мер, а не выжидания, пока явления примут ненормальный характер*; 3) решительно высказывается против применения к учащимся тех полицейских мер, которые имели место 10. XII. 1912 без ведома учебного начальства, вместо естественного педагогического воздействия; 4) признает антипедагогической медленность, с которой решается судьба удаленных из учебных заведений учащихся, и, ожидая немедленной ликвидации этого случая в смысле, благожелательном для учащихся, — переходит к очередным делам».

Каковы политические идеи этого вотума?

Политика в школе вредна. Ученики виноваты. Но карать их должны педагоги, а не полицейские. Правительством мы недовольны за недостаток «благожелательности» и за медленность.

Это — идеи антидемократические. Это — оппозиция либеральная: система старой власти пусть остается, но применять *ее* надо помягче. Бей, но в меру и без огласки.

Посмотрите на формулу перехода прогрессистов:

«... Дума находит: 1) министерство народного просвещения, осведомленное о том, что происходило в средних учебных заведениях СПБ. в последнее время, проявило безучастное отношение к своим обязанностям и не оградило среднюю школу от вторжения в нее полиции; 2) приемы, допущенные динами полиции, которые были приняты без протеста со стороны министерства народного просвещения и заключались в обысках школ, во взятии и содержании детей в участке под арестом, в недопустимых способах расследования, не могут быть никоим образом оправданы, тем более, что дело шло в данном случае не об охране государственной безопасности, а о восстановлении порядка в средней школе; 3) вся система мер министерства народного просвещения, направленная к отчуждению школы от семьи, бездушным формализмом, угнетающим нравственное и умственное развитие молодого поколения, создает условия, благоприятные для возникновения явлений, ненормальных в школьной жизни. Считая объяснения министра народного просвещения неудовлетворительными, Дума переходит к очередным делам».

---

* Этот текст внесен в заседании 25 января. В заседании 1 февраля § 2 изменен так: «Отмечая по поводу данного частного случая господствующее в средней школе формальное и безучастное отношение к учащимся, отчужденность педагогического персонала от семьи, необходимо установить общий благожелательный взгляд на подрастающее поколение».

Эта формула внесена 30 января, и прогрессисты тогда же заявили, что голосуют за октябристов, если они добавят недоверие. Результаты этого торга мы видели выше.

На какой почве *мог* идти торг? На почве согласия в основном.

Прогрессисты тоже считают политику в школе ненормальной, тоже требуют «восстановления порядка» (крепостнического). У них тоже оппозиция с родительным падежом, оппозиция не системе старой власти, а ее применению — «безучастному, бездушному» и т. п. Пирогов в 1860-х годах соглашается, что надо сечь, но требовал, чтобы секли *не* безучастно, *не* бездушно. Прогрессисты не против того, чтобы теперешние социальные элементы «восстановляли порядок», но им советуется делать это «участливее». Какой прогресс-то у нас за полвека!

Формула перехода кадетов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и признавая: 1) что в них имеет место полное смешение точки зрения педагогической с точкой зрения полицейской; 2) что объяснения эти представляют полное отрицание тех нормальных оснований, на которых могут быть установлены дружественные отношения сотрудничества между школой и семьей; 3) что политика министерства, вызывая глубокое недовольство в среде учащихся и законное раздражение в обществе, сама содействует образованию той атмосферы, которая благоприятствует раннему вовлечению учащейся молодежи в занятия политикой и таким образом сама создает условия, возникновение которых должна была бы предупредить; 4) что обращение с учащимися, как с государственными преступниками, калечит жизнь наиболее одаренных из подрастающего поколения, вырывает из рядов его многочисленные жертвы и составляет угрозу для будущности России, — Дума признает объяснения министра неудовлетворительными и переходит к очередным делам».

В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь *тоже* осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — антидемократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения.* Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь

подкрасится, но не изменится. Мы недовольны политикой министерства, — говорят к.-д., — и у них выходит, совсем по-октябристски, что *возможно желать* изменения этой политики без кое-чего гораздо более глубокого.

К.-д. выражаются против правительства гораздо резче, чем октябристы, и неразвитые политически элементы за этой резкостью слов просматривают полное тождество либеральной, антидемократической, *постановки вопроса* у к.-д. и у октябристов.

Дума должна серьезно учить народ политике. Кто учится политике у кадетов, тот развращает, а не развивает свое сознание.

Что октябристы, прогрессисты и кадеты торговались и сторговались на общей формуле, это не случайность, а результат их идейно-политической солидарности в основном. Нет ничего мизернее кадетской политики: ради признания неудовлетворительными объяснений соглашаться на прямое осуждение политики в школах. Но соглашались кадеты на это потому, что они сами осуждают «раннее» вовлечение.

Формула Трудовой группы:

«Принимая во внимание: 1) что грубое насилие, произведенное 9. XII. 1912 над учащейся молодежью средней школы, поразившее общество позорным привлечением охранного отделения к делу педагогического надзора за учащимися средней школы, встретило в объяснении министра народного просвещения г. Кассо лишь полное одобрение и злорадную насмешку над общественным мнением; 2) что система сыска и охраны, являющаяся результатом всей политики объединенного министерства и, в частности, министра народного просвещения Кассо, ведет к окончательному разгрому и грозит в будущем тяжелыми потрясениями для подрастающего поколения, — Гос. дума требует: немедленного принятия обратно всех уволенных 9. XII. и, признавая объяснения министра народного просвещения Кассо неудовлетворительными, — его немедленной отставки и переходит к очередным делам».

Эта формула, строго говоря, есть резко либеральная формула, но того, что должен бы сказать демократ, *в отличие* от либерала, в ней нет. И либерал может признать позорным привлечение охраны к педагогическому надзору, но демократ должен сказать (и должен

научить народ тому), что *никакой* «надзор» не вправе посягать на свободное устройство кружков и бесед о политике. И либерал может осуждать «всю политику объединенного министерства», но демократ в России должен разъяснить, что есть некоторые общие условия, в силу которых какое угодно иное министерство вынуждено было бы вести ту же, в сущности, политику.

Демократизм трудовической формулы сказывается *только* в ее тоне, в настроении авторов. Настроение есть политический симптом, слов нет. Но от формулы перехода не грех требовать продуманной мысли, а не только «духоподъемного» настроения.

Формула перехода социал-демократов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и усматривая в них: 1) решимость бороться с естественным и отрадным стремлением учащейся молодежи к расширению своего умственного кругозора путем самообразования и к товарищескому общению; 2) оправдание системы чиновнического формализма, шпионства и полицейского сыска, насаждаемой в высшей, средней и низшей школе, умственно и нравственно калечащей молодежь, беспощадно подавляющей всякие проблески самостоятельности мысли и независимости характера и порождающей эпидемию самоубийств среди учащихся, — Гос. дума признает эти объяснения неудовлетворительными. Признавая вместе с тем, что 1) господство полицейской точки зрения в деле народного просвещения неразрывно связано с господством охранной полиции над всею русской жизнью, подавлением всех видов организованной самодеятельности граждан и их бесправием и что 2) только коренное преобразование государственного строя и системы государственного управления способно освободить граждан от полицейских пут, освободить от них и школу, — Гос. дума переходит к очередным делам».

Едва ли можно признать безупречной и эту формулу. Нельзя не пожелать ей более популярного и более обстоятельного изложения, нельзя не пожалеть, что не указана законность занятия политикой и т. д. и т. п.

Но наша критика *всех формул* вовсе не направлена на частности редактирования, а исключительно на *основные политические идеи* авторов. Демократ должен был сказать главное: кружки и беседы *естественны и отрадны.* В этом суть. Всякое осуждение вовлечения

в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от* «объединенного министерства» *к* государственному строю. Демократ должен был отметить «неразрывную связь», во-1-х, с «господством охранной полиции», во-2-х, с господством в экономической жизни класса крупных помещиков феодального типа.

Написано 6—9 (19—22) февраля 1913 г.

Напечатано в марте и апреле 1913 г. в журнале «Просвещение» №№ 3 и 4 Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА»

Каковы результаты новой аграрной политики? Этот вопрос интересует — и вполне законно — всех рабочих. Правительственная статистика ведется так плохо и так пристрастно, что доверять ей нельзя. Несомненно, что новая земельная политика есть *буржуазная* политика, но ею заведуют всецело гг. Пуришкевичи, Марковы и К^0, т. е. старого типа крепостники. От такого «заведования» трудно ждать чего-либо иного, кроме краха.

Отметим выводы г. В. Оболенского в последней книжке «Русской Мысли» (1913, № 2). Журнал этот черносотенно-кадетский. Автор статьи тоже контрреволюционер, — значит, свидетель, пристрастный скорее к помещикам. Этот автор в Самарской губернии нашел уезд (Новоузенский) с «громадными» успехами «землеустройства»: большей половине домохозяев земля выделена к одному месту.

И все же вывод, к которому *должен* был прийти автор, таков:

«... Что касается ближайших результатов новой аграрной реформы, то... едва ли их можно признать в какой-либо мере отрадными... Значительное количество надельных земель перешло за бесценок от крестьянских полупролетариев к зажиточным крестьянам и скупщикам-спекулянтам... Возросли арендные цены... Разница в культуро-способности между участковым и общинно-чересполосным владением совершенно ничтожна... Новый закон... способствовал обострению противоречий между условиями хозяйственной жизни и ее внутренним содержанием...

Может быть, мысль крестьянская работает теперь энергичнее, чем работала в самый разгар минувшей революции».

О том, *куда* устремлена работающая мысль крестьян, либерала из «Русской Мысли» нечего и спрашивать. Недаром он совершенно оставил в тени вопрос о крепостническом хозяйстве на помещичьих землях.

Но над выводами либерального помещика стоит подумать. Все противоречия обострились, возросла эксплуатация, возросли арендные цены, *совершенно ничтожен* прогресс хозяйства. Не «может быть», а наверное мысль крестьянская работает.

«Правда» № 45, 23 февраля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ КРАКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ ЦК РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ

26 ДЕКАБРЯ 1912 г. — 1 ЯНВАРЯ 1913 г. (8—14 ЯНВАРЯ 1913 г.)

1
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК РЕЗОЛЮЦИИ «О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ»*

|| *Введение* (а) победа с.-д. на выборах

(б) отметить декларацию и энергичную деятельность

(в) необходимость партийного контроля и критики.

Отрицательные стороны

1. Ягелло.
2. Культурно-национальная автономия (Чхенкели).
3. Голосование за прогрессистскую формулу.

Не для публикования

(α) 6 и 7: равенство представительства и гол.

(β) выход из «Луча»...

(γ) *коллективная организационная деятельность 6-ки.*

NB || Начинают уважать партию, когда есть типография и техника.

(α) 40 р.
(β) шрифт

(α) ЦО > ** популярен

Коба: (β) отдел информации.

---

* См. настоящий том, стр. 262—263. *Ред.*

** — более. *Ред.*

2
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ»*

1) Августовская конференция

2)

состав

резолюции

«Луч» (α) открытая партия

(β) против стачек.

1. 4-летняя борьба с ликвидаторами *не* за легализм, *а* за разрушение партии.
2. Раскольники-ликвидаторы с их организацией и *отдельными* инициативными группами.
3. Августовская конференция и ее состав

   раскольники («Вперед» и Плеханов)

   «Заграничные центры» и рабочие организации в России.
4. Резолюции августовской конференции — «диплома-

Вставить (в § 1 ??) полную победу партийцев на легальной арене за 1912 год, именно в области ежедневной рабочей газеты марксистского направления и в области выборов в Гос. думу по рабочей курии.

---

* См. настоящий том, стр. 265—267. *Ред.*

тический» и ликвидаторский характер их.

5. Поведение *«Нашей Зари»* и *«Луча»*

(α) открытая партия

(β) против подполья на деле

(γ) против *р е в о л ю ц и о н н ы х* стачек

Сюда вставить § 9.

6. Пропаганда «единства» в *легальной* печати, *обходит* вопрос о *нелегальной* партии и тем обманывает рабочих.

Не добавить ли пункт о питерских выборах?

7. Абсолютно необходимо *единство н е л е г а л ь н о й* организации и призыв ко всем рабочим строить ее.

8. Почин Нарвского района в СПБ. и *м н о г и х* мест в провинции

— приветствие и поддержка

— правильный путь.

9. Решительный протест и борьба с группой ликвидаторов в *«Нашей Заре»* и *«Луче»* с их поддержкой раскола, лозунга (самостоятельных инициативных групп) и проповеди, исключающей революционную работу в массах и нелегальную партию.

Печатается впервые, по рукописи

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ «РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ»*

P. S.

Обращаем особое внимание с.-д. на «Тактические заметки» Ф. Д. в «Луче». Как быстро слетел налет показного примиренчества и «объединительных» фраз в духе Троцкого! Как явно обнаружилось *реальное* направление «Луча» — оголенное ликвидаторство!

В легальном органе Ф. Д. систематически ведет войну не только против революционных массовых стачек (о восстании нечего и говорить), но и против всякой революционной агитации в массах. По сути дела, Ф. Д. идет гораздо дальше В. А. (в №56 «Луча»), выдавая свое полное идейное родство с буидистским «вычеркиванием» революции. Вот к чему ведет ликвидаторский отказ от прямой, ясной, формальной «оценки момента»: на деле Ф. Д. проводит именно ларинскую оценку, отрицая *объективные* условия, *требующие* от рабочих организации *для революции,* для втягивания масс вообще и крестьянства в частности в *революционное* движение.

К статьям Ф. Д. мы еще вернемся.

Написано в январе, ранее 12 (25), 1913 г.

Впервые напечатано в 1948 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 18

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 281—287. *Ред.*

К БЮДЖЕТНОЙ РЕЧИ [179]

I. Основное противоречие: «эффектный», «блестящий» бюджет и невероятная нищета масс, голодовки, невиданные *ни в едином* цивилизованном государстве!

Ergo[*]: «гробы повапленные», грабеж масс, выколачивание податей; выражаясь экономически: капитализм в России все еще держится верхами только буржуазии, все еще занимает подчиненное место в помещичьем хозяйстве по сравнению с кабалой и барщиной, все еще остается лоском барским, а не улучшает систему хозяйства и развитие производительных сил всех масс, как на Западе.

Это основное противоречие и объясняет революционное положение России, и мы должны иллюстрировать это основное противоречие.

II. Блестящий бюджет Россия уже видала (при Витте). Тоже была «свободная наличность», тоже было хвастовство перед Европой, тоже усиленное Auspumpen[**] европейской буржуазии. А в результате? *Крах.*

III. Теперешний бюджет, конечно, «ушел вперед» (как и русский капитализм): еще бы! Не идя черепашьим шагом вперед, нельзя бы и года продержаться финансовой системе! Но шаг-то черепаший «вашего» помещичьего «прогресса».

Те же гигантские суммы ($^{3}/_{4}$) на военщину, полицию и т. д., т. е. на правящий класс крепостников.

---

[*] — Следовательно. *Ред.*

[**] — получение займов от. *Ред.*

То же спаивание мужика (800 млн.), тот же гнет косвенных налогов (57%). *О косвенных налогах развить.*

IV. Говорят: и в Европе *почти* все так же. Именно «почти», господа!

Во-1-х, Европа уже около 100 лет пережила освобождение от крепостников etc. героическими революционными средствами. А Россия еще не пережила.

Во-2-х, в Европе *не те* производительные силы.

Расход государства на 1 жителя России — 13 р. (2208:172). [3208—1000] Америки (СШ) — 14 р.

Стоимость продуктов сельского хозяйства — 34 р. [> $^1/_3$] (ок. 12%) — 136 р.

34% (12%)

V. То же сравнение относительно рабочих.

Фабрично-заводская промышленность

в России

1908

зар. пл. $555._6$ млн. руб.:$2._{253}$ млн. раб. = 246 руб.

1910

в Америке

$3427._0$ млн. $:$6._6$ млн. раб. = 518 долл.

= *1036* руб.

вчетверо больше

Производительность труда:

в России

$4650._8$ млн. руб. : $2._{25}$ млн. раб. = 2063 руб.

в Америке

$20672._0$ млн. долл. : $6._{61}$ млн. раб. = 3125 долл.

41344 млн. руб. = *6250* руб.

втрое больше

То же **железнодорожных рабочих:**

в России 321.$_5$ млн. руб. : 844 218 = 381 руб.

в Америке 1143.$_7$ » долл.: 1 699 420 = 673 долл.

= *1346* руб.

вчетверо больше.

VI. Урожай в России (1905—1909) пшеницы:

43 пуда с 1 дес.

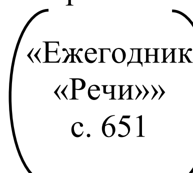
(с. 651 «Ежегодника «Речи»»)

Австрия: 89 » » »

Ост. Индия: 55

Англия: 156

Потребление пшеницы

в России 1904/5—1908/9...3.$_8$ пуда

в Америке (1910) ....13.$_3$ пудов *ок.*

всего хлебов в России.... 17.$_0$ пуд.

[бушель около 2-х пудов видимо]

Америка ок. 40 »

VII. Потребление чугуна

(p. 570 «Statistical abstract»)

в России на 1 жителя = 1.$_{25}$ пуда

в Америке 1910 17.$_5$ »

VIII. Как Америка избавилась от рабовладения?

IX. Доход и расход крестьян

комитеты по сельскохозяйственному промыслу, II Дума, с. 1212[180].

Нищета, грязь, голод, выколачивание податей.

Устарели данные? Нет. Голод 1911 г.

Голод в ряде губерний *1912 г.*

X. Причины?

Крепостники-землевладельцы давят. — 30000—70 млн. дес.
10000000—70 млн. дес.

Крупное помещичье землевладение.

VS*	1—2000 дес. 300 à** 7 »[181]

Урал.

XI. Гос. совет VS крупное помещичье землевладение.

XII. Бюджет отвергнуть. Формула перехода

NB [II Дума, 959,
III Дума, 662[182].]

1) бюджет крепостнического государства, расхищающий народные производительные силы, доводящий массы народа до разорения, нищеты и голода, ограничивающий капиталистическую культуру горсткой верхов

2) косвенное обложение, — таможенные пошлины — спаивание

3) поддержка самодержавно-бюрократического режима и крепостников-землевладельцев

4) правила 8. III.[183]

XIII. Россия между Европой и передовой — демократической Азией.

[Героические средства демократического переворота.]

Написано в январе — первой половине мая 1913 г.

Печатается впервые, по рукописи

---

* — versus — по отношению к. *Ред.*

** — по. *Ред.*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ
В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июль 1912 — февраль 1913)

1912 г.

ПИСЬМА СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО К. ГЮИСМАНСУ

Краткие записи об этих письмах, написанных в сентябре — ноябре 1912 года, имеются в книге входящей и исходящей корреспонденции МСБ, фотокопии отдельных страниц которой хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В письмах В. И. Ленин сообщал о невозможности его присутствия на заседании Международного социалистического бюро в связи с выборами в IV Государственную думу, о подготовке к Базельскому конгрессу II Интернационала, о результатах выборов в IV Государственную думу от Московской губернии, просил прислать сведения, необходимые ему для составления доклада в ЦК РСДРП о последнем заседании МСБ.

СТАТЬЯ С КРИТИКОЙ БОЙКОТИЗМА

Статья с критикой бойкотизма предназначалась для газеты «Звезда» или заменившей ее газеты «Невская Звезда». Статья была написана до закрытия «Невской Звезды», т. е. ранее 5 (18) октября 1912 года.

Об этой статье В. И. Ленин сообщал в письме М. А. Савельеву; от 9 (22) февраля 1913 года: «Я Вам писал уже очень и очень давно, что в «Звезде» остались, кроме статьи «Английские споры о либеральной рабочей политике», еще статьи «Две утопии» и критика бойкотизма (против Амфитеатрова, заглавия не помню). Повторяю просьбу: раздобыть их и выслать мне» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 55).

ПИСЬМО М. А. САВЕЛЬЕВУ

Об этом письме, написанном позднее 5 (18) октября 1912 года, известно из письма В. И. Ленина от 9 (22) февраля 1913 года М. А. Савельеву (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 55).

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО О ВЫБОРАХ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Доклад был написан В. И. Лениным в ноябре, ранее 11 (24), 1912 года. Упоминание об этом докладе имеется в письме В. И. Ленина Л. Б. Каменеву (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

«РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО». СТАТЬЯ II И СТАТЬЯ IV

В первой половине декабря 1912 года В. И. Ленин пишет серию статей «Рабочий класс и его «парламентское» представительство». Однако в тот период была опубликована только первая статья («Правда» № 191, 12 декабря 1912 г.). В 1954 году были найдены рукописи еще двух статей, которые Лениным помечены как статьи третья и пятая. О судьбе второй и четвертой статей пока ничего не известно.

1912 — 1913 гг.

СТАТЬЯ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОСТИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится нетвертая (последняя) страница рукописи этой статьи.

1913 г.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО Г. М. ВЯЗЬМЕНСКОМУ К Н. В. КУЗНЕЦОВУ

В письме Г. М. Вязьменскому, написанном в январе, позднее 9 (22) 1913 года, Ленин сообщал: «Прилагаю письмо к т. Кузнецову, которое Вы просили» (Ленинский сборник XIII, стр. 215). В рекомендательном письме к Н. В. Кузнецову Ленин, по-видимому, просил его передать Г. М. Вязьменскому нелегальную социал-демократическую литературу для социалистического архива в Берлине.

ПРОЕКТ РЕЧИ О БЮДЖЕТЕ ДЛЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДЕПУТАТА IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Проект речи о бюджете для социал-демократического депутата IV Государственной думы написан Лениным в январе — первой половине мая 1913 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся 11 —12 и 19—20 страницы рукописи проекта речи.

«ОТВЕТ МАЕВСКОМУ», «БУЛГАКОВ О КРЕСТЬЯНАХ» И ДВЕ СТАТЬИ О НРАВСТВЕННОСТИ

Об этих статьях В. И. Ленин упоминал в письме от 8 (21) февраля 1913 года в редакцию газеты «Правда» и просил передать их в журнал «Просвещение» (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 53).

В письме М. А. Савельеву от 9 (22) февраля 1913 года Ленин писал: «В «Правде» есть тоже ряд статей, не использованных там. Очень прошу Вас добыть их и составить из них заметки публициста за подписью хотя бы Т... Примерный состав: I. Ответ Маевскому (в «Луче» о ликвидаторстве). — (Теперь эта тема нужнее тем, что Дневницкий и Плеханов в № 234 «Правды» нехорошие ноты пустили.) II. Булгаков из «Русской Мысли» о крестьянах (не помню заглавия). III. О нравственности (две статейки)...» (Там же, стр. 55).

ПИСЬМО ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

О содержании этого письма известно из ответного письма Демьяна Бедного В. И. Ленину от 12 (25) февраля 1913 года. В своем письме Ленин расспрашивал Демьяна Бедного о работе редакции «Правды», о журнале «Просвещение», о его отношении к махистам и впередовцам, указывал на необходимость «коллегиально-марксистских» способов действий в работе редакции «Правды» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма).

СПИСОК ИЗДАНИЙ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ЖУРНАЛ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

№ 8—9 — июль — август 1912 г.

№ 1—январь 1913 г.

№ 2—февраль 1913 г.

«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»

№ 9—12 августа (30 июля) 1912 г.

ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

№ 28—29 — 18 (5) ноября 1912 г.

№ 30—25 (12) января 1913 г.

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«ПОСЛЕ ВЫБОРОВ»

Статья «После выборов» была опубликована 13 (26) ноября 1912 года в газете «Правда» № 167. Она разъясняет тактику большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу. По своему содержанию статья «После выборов» имеет сходство с ленинскими работами, посвященными выборам в IV Думу, «Некоторые итоги предвыборной мобилизации», «Беседа о «кадетоедстве»», «Итоги выборов» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 311—316; настоящий том, стр. 61—68, 319—344). В статье приводится ссылка на заявление кадета Гредескула, напечатанное в газете «Речь». Это заявление Ленин использует для характеристики контрреволюционности кадетов и приводит в ряде статей того периода: «Маленькая справка», «Нелегальная партия и легальная работа» и др. (см. настоящий том, стр. 22—23, 176—185).

«ТРУДОВИКИ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ»

Эта статья была опубликована 21 ноября (4 декабря) 1912 года в газете «Правда» № 174. Вопросы, затронутые в статье «Трудовики и социал-демократы», — характеристика трудовиков, разоблачение контрреволюционности либералов-кадетов, определение задач социал-демократов по отношению к трудовикам — совпадают по содержанию со статьями В. И. Ленина «Крестьянство и выборы в IV Думу», «Либерализм и демократия», «Трудовики и рабочая демократия» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 198—200, 237—246, 267—274). В статье «Трудовики и социал-демократы» имеется совпадение отдельных мест текста с перечисленными работами Ленина.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья *«Восстания в армии и во флоте»* была опубликована в «Рабочей Газете» № 9, 30 июля (12 августа) 1912 года.

«Рабочая Газета» — нелегальный популярный орган большевиков; издавалась непериодически в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 года по 30 июля (12 августа) 1912 года; вышло 9 номеров. Инициатором создания «Рабочей Газеты» был В. И. Ленин. Официально вопрос о ее издании был решен на совещании представителей РСДРП — большевиков, меньшевиков-партийцев, представителей социал-демократической думской фракции и др. — во время международного социалистического конгресса в Копенгагене (август 1910). В совещании участвовали: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, Н. Г. Полетаев, И. П. Покровский и другие.

Ленин руководил «Рабочей Газетой» и редактировал ее. В газете сотрудничали большевики: С. И. Гопнер, П. А. Джапаридзе, Н. А. Семашко, С. Г. Шаумян и др., а также меньшевики-партийцы. Секретарем редакции была Н. К. Крупская. Большую материальную помощь газете оказывал А. М. Горький. В заграничных большевистских группах были созданы кружки содействия «Рабочей Газете», оказывавшие ей значительную материальную поддержку и помощь в пересылке в Россию. «Рабочая Газета» боролась за сохранение и укрепление марксистской нелегальной партии против меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов и троцкистов, отстаивала революционную тактику, идейно готовила рабочий класс России к новой революции. Она широко освещала вопросы партийной жизни России и международного социалистического движения. В «Рабочей Газете» было напечатано 14 статей Ленина, в том числе «Уроки революции», «Начало демонстраций», «Толстой и пролетарская борьба», «Иван Васильевич Бабушкин», «Пятидесятилетие падения крепостного права», «Накануне выборов

в IV Думу». Газета пользовалась большой популярностью среди рабочих в России; тираж ее доходил до 6 тысяч экземпляров. Рабочие материально поддерживали газету денежными сборами и активно сотрудничали в ней. В отделах «Партийная жизнь», «Письма с мест» газета регулярно печатала письма и корреспонденции рабочих, местных партийных организаций.

«Рабочая Газета» выполнила большую работу по подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (январь 1912). Конференция, отметив, что «Рабочая Газета» решительно и последовательно отстаивала партию и партийность, объявила ее официальным органом ЦК РСДРП. — *1*.

[2] *«Голос Москвы»* — ежедневная газета, орган октябристов; выходила в Москве с 1906 по 1915 год. — *1*.

[3] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков. Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285).

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же

время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *2.*

[4] *«Туркестанские Ведомости»* — газета официального направления, до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — орган генерал-губернаторства; выходила в Ташкенте с апреля 1870 по декабрь 1917 года, вначале издавалась один раз в неделю, с 1893 года — два раза, с 1904 года — четыре раза и с 1907 года (с N° 97) — ежедневно. — *2.*

[5] *Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП* состоялась 5—17 (18—30) января 1912 года в Праге. Конференция имела 23 заседания. Заседания конференции

проходили в Народном доме, в помещении редакции чешской социал-демократической газеты.

На конференции было представлено более 20 партийных организаций. Присутствовали делегаты от Петербурга, Москвы, Центрально-промышленной области, Саратова, Тифлиса, Баку, Николаева, Казани, Киева, Екатеринослава, Двинска и Вильно. Полицейские преследования и другие трудности помешали прибыть на конференцию делегатам от партийных организаций Екатеринбурга, Тюмени, Уфы, Самары, Нижнего Новгорода, Сормова, Луганска, Ростова-на-Дону, Барнаула и др. Эти организации прислали письменные заявления о присоединении к конференции. На конференции присутствовали представители редакции ЦО — газеты «Социал-Демократ», редакции «Рабочей Газеты», Комитета заграничной организации, транспортной группы ЦК РСДРП. За исключением двух меньшевиков-партийцев, состав делегатов был большевистский.

Среди делегатов конференции были Г. К. Орджоникидзе — от тифлисской организации, С. С. Спандарян — от Баку, Е. П. Онуфриев — от Петербурга, Ф. И. Голощекин — от Москвы. Комитет заграничной организации представлял Н. А. Семашко, транспортную группу ЦК — И. А. Пятницкий.

В. И. Ленин присутствовал на конференции от редакции ЦО.

В порядке дня конференции стояли вопросы: 1) Доклады (доклад Российской организационной комиссии, доклады с мест, ЦО и т. д.); 2) Конституирование конференции; 3) Современный момент и задачи партии; 4) Выборы в IV Государственную думу; 5) Думская фракция; 6) Государственное страхование рабочих; 7) Стачечное движение и профессиональные союзы; 8) «Петиционная кампания»; 9) О ликвидаторстве; 10) Задачи социал-демократов в борьбе с голодом; 11) Партийная литература; 12) Организационные вопросы; 13) Партийная работа за границей; 14) Выборы; 15) Разное.

Конференцией руководил Ленин. Он выступал при ее открытии, по вопросу о конституировании конференции, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО, о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим вопросам, вел записи докладов с мест. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции. Принятые конференцией резолюции были им тщательно отредактированы. Протоколы конференции до сих пор не разысканы. Сохранившиеся протокольные записи отдельных заседаний крайне отрывочны и несовершенны.

На первом заседании конференции был заслушан доклад Г. К. Орджоникидзе о работе Российской организационной

комиссии (РОК) по созыву конференции. В резолюции по этому вопросу конференция, по предложению Ленина, отметила громадную важность проведенной РОК работы по сплочению всех российских партийных организаций и по воссозданию партии (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 132). Ввиду того, что на конференции были представлены почти все действовавшие в России партийные организации, конференция в особой резолюции заявила, что она «конституируется как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии». Пражская конференция фактически сыграла роль съезда партии.

Конференция приняла специальную резолюцию по вопросу об отсутствии делегатов от национальных центров. Национальные социал-демократические организации несколько раз приглашались на конференцию, но их руководящие органы: ЦК Бунда, Главное правление Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края не только не хотели принимать участие в работе конференции, но вели кампанию за непризнание ее. Конференция возложила всю ответственность за неявку представителей национальных социал-демократических организаций на их центры. Она поручила ЦК РСДРП неустанно добиваться установления нормальных отношений с национальными организациями и выразила уверенность, что «вопреки всем препятствиям, рабочие с.-д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 135).

В докладе Ленина «О современном моменте и задачах партии» и в резолюции конференции был дан глубокий анализ политического положения в стране, показано нарастание революционного настроения масс. Конференция подчеркнула, что задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России.

Конференция обсудила доклады с мест. Она отметила, что партийная работа на местах ведется в духе защиты и укрепления нелегальных партийных организаций и групп, в духе борьбы против ликвидаторства. Конференция указала на необходимость усиления социал-демократической работы в легальных массовых рабочих организациях.

Важнейшим делом конференции было очищение партии от оппортунистов. Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые ею резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Ликвидаторы группировались вокруг двух легальных журналов — «Наша Заря» и «Дело Жизни». Конференция заявила, что «группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии». Ликвидаторы были исключены из РСДРП. Конференция

осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев, троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП». Эти резолюции сыграли огромную роль в укреплении единства марксистской партии в России.

Большое место в работе конференции занял вопрос об участии в избирательной кампании в IV Государственную думу. Конференция подчеркнула, что основной задачей партии на выборах и социал-демократической фракции в самой Думе являлась социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса. Главными избирательными лозунгами партии на выборах в Думу конференция выдвинула основные требования программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

Конференция объединила два пункта повестки дня: организационные вопросы и вопрос о стачечном движении и профессиональных союзах. По обоим пунктам была вынесена общая резолюция — «О характере и организационных формах партийной работы». В речи по организационному вопросу Ленин показал своеобразие форм организационной работы, выдвигаемых задачами момента. Создание гибких, подвижных, небольших по составу партийных ячеек, говорил Ленин, должно обеспечить проведение партийной линии в каждой отрасли легальной работы, пропитать всю легальную работу духом партийности. Ленин указывал на значение умелого использования партийными организациями всех видов легальной работы, в первую очередь работы думской фракции, профсоюзов и легальных рабочих обществ. Все предложения, выдвинутые Лениным в его речи по организационному вопросу, вошли в принятую конференцией резолюцию.

Конференция утвердила предложенный Лениным проект изменений организационного устава партии, принятого в 1907 году V (Лондонским) съездом партии. Центральным Органом партии на конференции была утверждена газета «Социал-Демократ». Ленин был избран в редакцию ЦО.

В докладе о Международном социалистическом бюро и в ответах на вопросы делегатов Ленин всесторонне осветил работу МСБ. Он особо остановился на положении дел в германской социал-демократии, на борьбе между революционными социал-демократами и реформистами. Ленин говорил, что внутри внешне единой германской социал-демократии выросли различные течения, которые «рвутся наружу» и

что конфликт между реформистами и революционными социал-демократами неизбежен. Он резко критиковал оппортунистическое поведение отдельных членов немецкой делегации в МСБ.

Конференция приняла ряд важных резолюций по международным вопросам. Она отметила мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии; выразила протест против насильнической политики царизма и английского империализма по отношению к Персии (Ирану); отметила единство задач рабочих России и Финляндии в борьбе против русского царизма и контрреволюционной буржуазии. Делегаты конференции послали приветствие германской социал-демократии, написанное по предложению конференции Лениным, в связи с ее крупной победой на выборах в рейхстаг. В этих решениях конференции нашли яркое отражение принципы пролетарского интернационализма.

На Пражской конференции был избран Центральный Комитет партии. В состав ЦК вошли В. И. Ленин, Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян и др. Конференция предоставила ЦК право кооптации. На первом заседании ЦК, проходившем в дни работы конференции, в состав ЦК был кооптирован И. В. Сталин. На случай ареста кого-либо из членов ЦК были утверждены кандидатами в члены ЦК А. С. Бубнов, М. И. Калинин, Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян. Позднее в состав ЦК были введены Г. И. Петровский и Я. М. Свердлов. Для руководства революционной работой в России был создан практический центр — Русское бюро ЦК. Ленин был избран представителем РСДРП в Международное социалистическое бюро.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевиков. Меньшевики-ликвидаторы были изгнаны из партии. На основе решений конференции сплотились партийные организации на местах. Конференция укрепила партию как общероссийскую организацию. Она определила политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема. Партия большевиков, очистившись от оппортунистов, возглавила новый могучий подъем революционной борьбы народных масс. Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. — *2.*

6 *Центральный Орган РСДРП нелегальная газета «Социал-Демократ»* издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года.

Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 — имели приложения.

Редакция «Социал-Демократа» была составлена согласно решению ЦК РСДРП, избранного на V (Лондонском) съезде, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Фактически руководителем газеты был В. И. Ленин. Его статьи занимали в «Социал-Демократе» центральное место. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

Внутри редакции «Социал-Демократа» Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию против меньшевиков-ликвидаторов. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пытаясь сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции меньшевики Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа»; они препятствовали участию в ЦО меньшевиков-партийцев. Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана из состава редакции в июне 1911 года. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов, за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связей с массами.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ», являясь Центральным Органом большевистской партии, сыграл исключительно важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка его важнейших статей в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *2.*

[7] *«Невский Голос»* — еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с 20 мая (2 июня) по 31 августа (13 сентября) 1912 года. Всего вышло 9 номеров. Издавалась Д. Ф. Костровым взамен газеты «Живое Дело». В газете сотрудничали П. Б. Аксельрод, Л. Мартов, А. Мартынов, Ю. Чацкий и др. — *3.*

[8] *Четвертая Государственная дума* начала свою работу 15 (28) ноября 1912 года. Выборы в IV Государственную думу проходили осенью 1912 года на основе реакционного избирательного закона 3 (16) июня 1907 года и сопровождались целым рядом правительственных мероприятий, направленных на создание в Думе угодного правительству черносотенного большинства. Стремясь лишить рабочий класс представительства в Думе, правительство лишало всевозможные препятствия избранию рабочих депутатов, шло на грубые подделки выборов, против передовых рабочих применяло репрессии. Характеристику избирательной кампании в IV Государственную думу и оценку классового и партийного состава избранной Думы В. И. Ленин дал в статье «Итоги выборов» (см. настоящий том, стр. 319—344).

В IV Государственной думе правые и националисты имели 185 мест, октябристы — 98, кадеты — 59, прогрессисты и буржуазные националисты — 69, трудовики — 10 и социал-демократы — 14. Таким образом, в IV Думе (как и в III Думе) имелось два контрреволюционных большинства: право-октябристское (283 голоса) и октябристско-либеральное (226 голосов).

В социал-демократическую фракцию IV Думы входило шесть большевиков — А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и Р. В. Малиновский (оказавшийся, как выяснилось впоследствии, провокатором), семь меньшевиков и один неполноправный член фракции (депутат г. Варшавы — Е. И. Ягелло), примыкавший к меньшевикам. Депутаты-большевики были выбраны от основных промышленных губерний, в которых сосредоточивалось четыре пятых пролетариата России. Меньшевистские депутаты прошли в Думу от непромышленных районов страны. Используя свое небольшое численное преимущество во фракции, меньшевики затрудняли ее работу, препятствовали проведению ряда решений, выдвигаемых большевиками. В октябре 1913 года депутаты-

большевики по указанию ЦК партии вышли из объединенной социал-демократической фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию.

Работой депутатов-большевиков повседневно руководил Ленин, который учил их революционному использованию думской трибуны. Большевистские депутаты, отстаивая в Думе точку зрения партии, смело заявляли о требованиях рабочего класса. Они выступали против подготовки империалистической войны, говорили о бедственном положении рабочих и крестьян, о национальном гнете. Разоблачая антинародную политику царизма, депутаты-большевики широко применяли такую форму пропаганды, как внесение в Думу запросов к правительству по злободневным вопросам жизни. В IV Думу были внесены запросы: по поводу ленских событий, о преследовании профессиональных союзов рабочих, о запрещении собраний и выборов в страховые органы, по поводу взрыва на Охтинском заводе, истязаний политических заключенных в каторжных тюрьмах, по поводу репрессий против стачечников, о локаутах на текстильных фабриках и др. Однако деятельность рабочих парламентариев наталкивалась на упорное сопротивление большинства Думы.

Государственная дума оказалась неспособной решать большие вопросы, выдвигаемые объективным развитием страны, ее работа все больше и больше сводилась к пустым словопрениям. Законодательная деятельность IV Думы была в значительной мере направлена на упрочение таких основ самодержавия, как суд, церковь, полиция.

Государственная дума одобрила вступление России в первую мировую войну. На заседании Думы 26 июля (8 августа) 1914 года представители всех буржуазно-помещичьих фракций заявили о своем сплочении вокруг правительства для победоносного ведения войны. На позиции оборончества встали меньшевики и эсеры. Только партия большевиков решительно выступила против войны. Большевистская фракция отказалась вотировать военные кредиты и повела революционную пропаганду в массах. В ноябре 1914 года большевики-депутаты IV Думы были арестованы и преданы суду. Мужественные выступления на суде членов большевистской фракции, разоблачавшие самодержавие, сыграли большую роль в антимилитаристской пропаганде, в революционизировании сознания рабочих масс.

В августе 1915 года буржуазно-помещичьи фракции IV Государственной думы создали так называемый «Прогрессивный блок», в который вошло больше половины всех депутатов Думы. По определению Ленина это был «либерально-октябристский блок для соглашения с царем на программе реформ и мобилизации промышленности для победы над Германией» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 345). По мере ухудшения в ходе войны положения России,

усиления хозяйственной разрухи и приближения революции лидеры «Прогрессивного блока» начали высказывать недовольство политикой царизма, неспособностью правительства довести войну до конца. Они приняли участие в подготовке дворцового переворота, чтобы посадить на место Николая II другого, более устраивающего буржуазию царя.

26 февраля (11 марта) 1917 года царь объявил о роспуске IV Государственной думы. Однако члены Государственной думы, не осмеливаясь открыто протестовать, решили продолжить заседания неофициально. 27 февраля (12 марта) они образовали для борьбы с революцией и спасения монархии Временный комитет Государственной думы, который, войдя в соглашение с эсеро-меньшевистскими представителями Петроградского Совета, принял решение о создании буржуазного Временного правительства. Члены Временного комитета Государственной думы выступали активными врагами революции, на своих «частных» совещаниях они требовали провозглашения военной диктатуры и уничтожения Советов. 6 (19) октября 1917 года под нажимом революционных масс буржуазное Временное правительство было вынуждено издать акт о роспуске Государственной думы. — *5.*

[9] *«Избирательная платформа РСДРП»* была написана В. И. Лениным в Париже в начале марта 1912 года. Избирательная платформа была утверждена Центральным Комитетом и издана в России (в Тифлисе) отдельной листовкой от имени ЦК. Листовка была доставлена в 18 пунктов, в том числе в крупнейшие пролетарские центры. Перепечатанная с листовки, изданной в России, избирательная платформа была помещена в виде приложения к № 26 газеты «Социал-Демократ». Избирательная платформа явилась боевым программным документом, содержащим призыв к борьбе за революцию. Ленин придавал исключительное значение избирательной платформе партии и разоблачал попытки ликвидаторов выдвинуть легальную, оппортунистическую платформу «для выборов».

Посылая в редакцию газеты «Звезда» переписанный экземпляр листовки «Избирательная платформа РСДРП», Ленин сделал на нем приписку: «Сия платформа посылается только для *осведомления всех,* особенно *сочинителей* платформы. Пора *бросить сочинения* платформы, когда *есть* утвержденная и изданная Центральным Комитетом (в России *уже вышел* листок об этом, но у нас *лишь один* экземпляр и мы не можем его послать; поэтому переписываем и посылаем копию)» (Сочинения,4 изд., том 17, стр. 459). — *5.*

[10] Ленин имеет в виду угрозу меньшевиков-ликвидаторов выставить на выборах в IV Государственную думу по рабочей курии, в противовес большевистским кандидатам, своих кандидатов. Ленин указывал, что толки о «двойных

кандидатурах» являются лишь попытками запугивания, исходящими от кружка оторвавшихся от рабочего движения интеллигентов. Это полностью подтвердилось практикой выборов по рабочей курии. — *6.*

[11] Речь идет о ЦК латышской социал-демократии, который в то время занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам.

Латышская социал-демократическая рабочая партия была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии и вынесено решение о необходимости объединения с РСДРП. На IV (Объединительном) съезде РСДРП (1906) вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края. — *7.*

[12] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году на основании решения IV (Объединительного) съезда партии Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции и нового революционного подъема Бунд занимал ликвидаторскую позицию; активно участвовал в создании антипартийного Августовского блока. Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал

буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *7.*

[13] Речь идет о подготовке так называемой августовской конференции ликвидаторов. Конференция состоялась в Вене в августе 1912 года; на ней оформился антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок — ликвидаторских, троцкистских, отзовистских (редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед»). Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой.

Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии. Она исключила из избирательной платформы лозунг демократической республики, заменив его лозунгом всеобщего избирательного права и полновластной Думы; отвергнув лозунг конфискации помещичьей земли в пользу крестьян, конференция выдвинула требование пересмотра аграрного законодательства III Государственной думы; вместо лозунга права наций на самоопределение она выставила требование культурно-национальной автономии, осужденное решениями партийных съездов как проявление национализма. По вопросу об избирательной тактике конференция признала допустимым поддержку кандидатов либеральных буржуазных партий, обязывавшихся отстаивать всеобщее избирательное право и свободу коалиции. Принятая на конференции платформа носила явно оппортунистический характер.

Попытка ликвидаторов создать свою центристскую партию в России не была поддержана рабочими. Ликвидаторы не смогли избрать ЦК и ограничились оформлением Организационного комитета. Созданный из разношерстных элементов антибольшевистский блок, образование которого являлось главной задачей конференции, стал распадаться уже

на самой конференции. Покинул конференцию, не дожидаясь ее конца, впередовец, вскоре ушли латышские социал-демократы, затем — и остальные участники. Августовский блок под ударами большевиков фактически распался уже через год — полтора. О распаде Августовского блока см. статьи В. И. Ленина «Распад «Августовского» блока», «Разоблачение «августовской» фикции», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 140—142, 163—166, 301—322). — *7.*

[14] *«Живое Дело»* — еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с 20 января (2 февраля) по 28 апреля (11 мая) 1912 года. Вышло 16 номеров. В газете участвовали Л. Мартов, Ф. И. Дан, П. Б. Аксельрод и др. В. И. Ленин расценивал «Живое Дело» как «орган либеральной рабочей политики». — *7.*

[15] *«Голос Социал-Демократа»* — газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов. С первого номера «Голос Социал-Демократа» стал на защиту ликвидаторов, оправдывая их антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов. — *7.*

[16] *Кавказский областной комитет* (Закавказский областной комитет) — фракционный центр кавказских меньшевиков-ликвидаторов. Комитет был избран на V съезде социал-демократических организаций Закавказья в феврале 1908 года. На съезде присутствовало 15 меньшевиков и 1 большевик. Областной комитет вел предательскую, антипартийную работу. Без всяких выборов, не считаясь с волей партийных организаций, комитет назначил делегатами на V конференцию РСДРП (Общероссийскую 1908 г.) П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана и Н. В. Рамишвили. Эта ликвидаторская организация являлась опорой Заграничного центра ликвидаторов и Троцкого. В 1912 году комитет вошел в организованный Троцким антипартийный Августовский блок. — *7.*

[17] *Организационный комитет* был создан в январе 1912 года на совещании ликвидаторов — представителей Бунда, Закавказского областного комитета и ЦК Социал-демократии Латышского края. Активное участие в работе ОК принимали, помимо национальных с.-д. организаций, редакции венской «Правды» и «Голоса Социал-Демократа», группа «Вперед», представители петербургской «инициативной группы» ликвидаторов. Фактическим руководителем ОК являлся

Троцкий. Организационный комитет был официальным органом по созыву августовской антипартийной конференции 1912 года. — *7*.

[18] Речь идет об одном из организаторов группы «Вперед» Станиславе Вольском (псевдоним А. В. Соколова).

«Вперед» — антипартийная группа отзовистов, ультиматистов и богостроителей; организована по инициативе А. Богданова и Г. А. Алексинского в декабре 1909 года, после развала отзовистско-ультиматистского фракционного центра — школы на Капри. Группа имела печатный орган того же названия, издававшийся в Женеве в 1910— 1911 годах.

Борьба впередовцев против большевиков отличалась крайней беспринципностью и неразборчивостью в средствах. На январском пленуме ЦК 1910 года впередовцы выступали в тесном контакте с ликвидаторами-голосовцами и троцкистами. Добившись от пленума признания своей группы в качестве «партийной издательской группы» и получив от ЦК субсидию на ее издание, впередовцы после пленума выступили с отзовистски-ультиматистских позиций с резкой критикой его решений и отказались подчиниться им. После Пражской партийной конференции 1912 года впередовцы объединились с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами в борьбе против ее решений.

Беспринципные антипартийные и антимарксистские выступления группы «Вперед» отталкивали от нее рабочих. «Влияние этой группы, — писал Ленин, — всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 209). Не имея опоры в рабочем движении, группа «Вперед» фактически распадается в 1913—1914 годах, формально она прекратила свое существование после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. — *7*.

[19] *«Правда» (венская)* — фракционная газета троцкистов; издавалась в 1908—1912 годах. Первые три номера напечатаны во Львове, затем издание было перенесено в Вену (Австрия); вышло 25 номеров. Газета, кроме двух первых номеров, вышедших в качестве органа украинского союза «Спилка», не представляла какой-либо партийной организации России и являлась, по выражению В. И. Ленина, «частным предприятием». Редактором газеты был Л. Д. Троцкий. Прикрываясь маской «нефракционности», газета с первых же номеров выступала против большевизма, в защиту ликвидаторства и отзовизма; проповедовала центристскую «теорию» сотрудничества революционеров и оппортунистов в одной

партии. После январского пленума ЦК 1910 года газета заняла откровенно ликвидаторские позиции. В 1912 году Троцкий и его газета явились инициаторами и главными организаторами антипартийного Августовского блока. — *7.*

[20] Имеется в виду ежедневная легальная большевистская газета *«Правда»;* первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Большую роль в подготовке издания «Правды» сыграла газета «Звезда», развернувшая с конца 1911 года широкую кампанию за создание ежедневной рабочей газеты. «Звезда» публиковала многочисленные письма и статьи петербургских рабочих с предложениями создать такую газету и выражением готовности содержать ее за счет добровольных взносов. Инициатива передовых рабочих Петербурга встретила горячее одобрение рабочих всей России.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с Ленским расстрелом. *«Именно апрельский подъем* рабочих, — писал В. И. Ленин, — создал рабочую газету «Правду»» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 430).

Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. Он добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе, критиковал редакцию за помещение статей, в которых не было достаточной ясности в принципиальных вопросах. В «Правде» было опубликовано более 270 статей и заметок Ленина, подписанных различными псевдонимами: В. Ильин, В. Фрей, К. Т., В. И., И., Правдист, Статистик, Читатель, М. Н. и др.

Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка, А. И. Ульянова-Елизарова и др. Активное участие в газете принимали большевики-депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения А. М. Горький.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденции. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций. Газета писала о бесправии трудящихся, приводила примеры экономической нужды рабочих, освещала ход стачек и забастовок, проводила политику партии по руководству нарастающим революционным движением, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма. «Правда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Значительное место в газете уделялось освещению положения крестьянства в царской России. В газете имелся «Крестьянский отдел». На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии. Важную роль сыграла газета в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу.

Вопрос о работе редакции «Правды» специально обсуждался на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. Совещание приняло составленную В. И. Лениным резолюцию «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», в которой были намечены меры по улучшению деятельности редакции (см. настоящий том, стр. 269—270).

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Петербургского комитета и Центрального Комитета партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Только в первый год существования против ее редакторов было возбуждено 36 судебных дел. В общей сложности редакторы отсидели в тюрьме около 48 месяцев. 41 номер газеты был конфискован. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих трудных условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с лишним лет. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП. 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав

редакции вошел В. И. Ленин и возглавил руководство «Правдой». В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, Центральный Орган партии стал выходить под своим прежним названием «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета явилась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии. Она была в центре борьбы за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль.

«Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в духе революционного марксизма. Она способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связи с массами. В результате деятельности «Правды» был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она явилась первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях: «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; настоящий том, стр. 69—71; Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 338— 345, 463—502, 513—520; том 33, стр. 312—315). — *8.*

[21] В. И. Ленин имеет в виду *«инициативные группы с.-д. деятелей открытого рабочего движения»,* создававшиеся меньшевиками-ликвидаторами с конца 1910 года в противовес нелегальным партийным организациям. «Инициативные группы» рассматривались ликвидаторами как ячейки проповедуемой ими новой, широкой легальной партии, которая была бы приспособлена к рамкам третьеиюньского, столыпинского режима.

Ликвидаторам удалось создать «инициативные группы» в Петербурге, Москве, Екатеринославе и Константиновке

(Донбасс). Это были немногочисленные интеллигентские группки, которые не имели связи с рабочим классом. Они выступали против стачечной борьбы и революционных демонстраций рабочих, вели борьбу с большевиками на выборах в IV Государственную думу. Руководящими центрами «инициативных групп» являлись «Голос Социал-Демократа», издававшийся ликвидаторами за границей, и легальные органы ликвидаторов в России — «Наша Заря» и «Дело Жизни». — *9.*

[22] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 283). — *9.*

[23] *«Листок Голоса Социал-Демократа»* — орган меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Париже с июня 1911 по июль 1912 года. Вышло 6 номеров. — *9.*

[24] *«Левица» P.P.S.* (ППС-«левица») — польская рабочая партия, образовавшаяся в 1906 году в результате раскола Польской социалистической партии.

Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»).

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *9.*

[25] *Третья Государственная дума* работала с 1 (14) ноября 1907 по 9 (22) июня 1912 года. Избранная на основе третьеиюньского избирательного закона, III Дума была по составу

черносотенно-октябристской. Она являлась послушным орудием царского правительства в проведении его контрреволюционной политики насилия и репрессий по отношению к революционным силам России.

В начале первой сессии в Думе было представлено 11 политических партий и групп, в том числе: правых (крайних правых, националистов и умеренно правых) — 147 депутатов, октябристов — 154, польско-литовско-белорусской группы — 7, Польского коло — 11, прогрессивной группы — 28, мусульманской группы — 8, кадетов — 54, Трудовой группы — 14, социал-демократов — 19. Ни одна из партий не имела в Думе абсолютного большинства, что соответствовало целям царского правительства, проводившего бонапартистскую политику лавирования между помещиками и буржуазией. В III Думе сложилось два контрреволюционных большинства: черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское. Первое обеспечивало Столыпину проведение политики царского правительства в рабочем, аграрном и национальном вопросах. Второе большинство создавало видимость парламентских норм жизни в России, способствовало отвлечению масс от революции путем мелких уступок — реформ.

III Государственная дума полностью поддерживала реакционный третьеиюньский режим по всем вопросам внешней и внутренней политики, щедро ассигнуя деньги на полицию, жандармов, земских начальников, на суды, тюрьмы, святейший синод. Реакционная роль III Думы особенно выявилась на примере рабочего законодательства. Три года реакционное большинство Думы держало под спудом несколько законопроектов о рабочем страховании. Лишь в 1911 году под воздействием нового подъема революционного движения Дума утвердила эти законопроекты. Но они были так урезаны, что не улучшили, а ухудшили условия страхования по сравнению с законом 1903 года, распространив страхование лишь на 2,5 млн. рабочих из 13 млн. лиц наемного труда. Комиссия Думы провалила 5 (18) марта 1912 года законопроект о свободе стачек, не допустив даже его обсуждения на заседаниях Думы. Реакционное большинство III Думы поддерживало русификаторскую политику царского правительства, разжигало национальную рознь. В области внешней политики III Дума стояла за активное вмешательство в дела балканских государств, поддерживая реакционные, панславистские настроения, добивалась увеличения военных кредитов. Дума полностью поддерживала столыпинское аграрное законодательство, одобрив в 1910 году аграрный закон, в основе которого лежал указ от 9 (22) ноября 1906 года. Она отвергла все проекты крестьянских депутатов о наделении землей безземельных и малоземельных крестьян, не допустив их обсуждения на своих заседаниях.

Социал-демократическая фракция в III Государственной думе, несмотря на очень тяжелые условия работы, немногочисленный состав и ряд допущенных ошибок, проделала, благодаря наличию большевистских депутатов в ней, большую работу по разоблачению антинародной политики III Думы, политическому воспитанию российского пролетариата и крестьянства как путем использования думской трибуны, так и путем внедумской работы. — *10.*

[26] «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *13.*

[27] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *13.*

[28] *«Оппозиция с родительным падежом»* или «оппозиция его величества» — так иронически называли «оппозицию» либе-

ралов по отношению к самодержавию. Выражение «оппозиция его величества» принадлежит лидеру партии кадетов П. Н. Милюкову. В речи на завтраке у лорд-мэра Лондона 19 июня (2 июля) 1909 года Милюков заявил: «... пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству» («Речь» № 167, 21 июня (4 июля) 1909 года). — *13.*

[29] *«Письмо к швейцарским рабочим»* было написано В. И. Лениным в связи со следующими событиями. В июле 1912 года меньшевистско-ликвидаторское бюро объединенной организации РСДРП в Цюрихе послало письмо правлению с.-д. организации «Die Eintracht» («Согласие») и швейцарскому Рабочему союзу. В письме бюро объявляло себя единственным представителем заграничных групп РСДРП в Цюрихе. 27 июля (9 августа) в Цюрихе состоялось совещание большевистской Швейцарской секции Заграничной организации РСДРП. На совещании присутствовали представители от цюрихской, давосской, бернской, лозаннской и женевской большевистских групп.

В итоге обсуждения были приняты резолюции: 1) о положении дел в партии; 2) о положении дел за границей и 3) резолюция протеста против ликвидаторского бюро. Резолюции были изданы в виде гектографированных листовок: первые две резолюции на русском языке; последняя, опубликованная вместе с настоящим письмом В. И. Ленина, — на немецком. — *15.*

[30] Речь идет о *Комитете заграничной организации РСДРП* (КЗО), который был избран на совещании заграничных большевистских групп в Париже в декабре 1911 года. Это совещание постановило создать заграничную организацию РСДРП «на основе отказа от каких бы то ни было прямых или косвенных соглашений с ликвидаторами-голосовцами», «на основе проведения действительно партийной линии». В резолюции совещания указывалось: «Основывая Заграничную организацию РСДРП и выбирая комитет этой организации, совещание постановляет: всюду на местах организовать отделы этой Заграничной организации и считает необходимым привлечение в эти отделы всех партийцев, согласных поддерживать Российскую организационную комиссию, ЦО и «Рабочую Газету»» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 262—263). В выбранный совещанием КЗО вошли Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирский, Инесса Арманд и др. Работа КЗО проходила под руководством В. И. Ленина.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, утверждая КЗО, осудила деятельность всех заграничных антипартийных групп и признала безусловно необходимым

существование за границей единой партийной организации, ведущей работу иод контролем и руководством ЦК.

КЗО сыграл важную роль в сплочении партийных сил, в борьбе с меньшевиками-ликвидаторами, примиренцами, троцкистами и другими оппортунистами. КЗО откликался на все важнейшие события в России и мероприятия по руководству партийной работой и русским революционным движением, а также помогал ЦК издавать за границей партийную литературу.

В 1917 году КЗО прекратил свою деятельность. — *15.*

[31] *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. В 1912 году VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция снова избрала В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ. Внутри бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году. — *15.*

[32] *«Невская Звезда»* — большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 26 февраля (10 марта) по 5 (18) октября 1912 года. Вышло 27 номеров. «Невская Звезда» выходила сначала одновременно с газетой «Звезда» и должна была заменять ее в случае закрытия или конфискации; после 22 апреля (5 мая) 1912 года выходила вместо закрытой «Звезды». В редакции газеты работали Н. Н. Батурин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский и др. Идейное руководство газетой осуществлял из-за границы В. И. Ленин. В «Невской Звезде» было опубликовано 20 его статей и свыше 360 корреспонденций рабочих. Газета постоянно подвергалась правительственным репрессиям: из 27 ее номеров 9 было конфисковано и 2 оштрафовано, редакторы неоднократно привлекались к судебной ответственности.

«Невская Звезда» сыграла важную роль в разоблачении меньшевиков, троцкистов, а также буржуазных либералов и других врагов революции. Ленин назвал ее рабочей газетой «большой политической важности и непосредственно актуального значения» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 458). — *16.*

[33] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко,

М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. В. И. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *16.*

[34] 9 (22) ноября 1906 года был издан подготовленный П. А. Столыпиным указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который после прохождения его через Государственную думу и Государственный совет стал называться законом 14 июня 1910 года. 15 (28) ноября 1906 года был издан также указ «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель». По этим указам крестьянам было предоставлено право закрепления их наделов в личную собственность и право выхода из общины на отруба и хутора. Хуторяне или отрубники могли получать на приобретение земли субсидии через Крестьянский банк. Целью столыпинских аграрных законов было создание в лице кулачества новой социальной опоры самодержавия в деревне, при сохранении помещичьей собственности на землю и насильственном разрушении общины. Столыпинская аграрная политика ускорила капиталистическую эволюцию сельского хозяйства наиболее длительным, мучительным, так называемым «прусским» путем, при сохранении власти, собственности и привилегий крепостников-помещиков, усилила насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, способствовала развитию крестьянской буржуазии, которая полудила возможность скупать за бесценок наделы бедняков.

Ленин называл столыпинское аграрное законодательство 1906 года (и изданный 14 (27) июня 1910 года закон) вторым, после реформы 1861 года, шагом по пути превращения крепостнического самодержавия в буржуазную монархию. Несмотря на то, что правительство усиленно пропагандировало выделение крестьян из общин, в Европейской России за 9 лет (с 1907 по 1915) вышло из общин только около 2,5 миллионов крестьянских дворов. Право выделения из общин использовала прежде всего сельская буржуазия, получившая возможность таким образом укрепить свое хозяйство. Выходила из общин и часть бедняков, продавая свой надел и окончательно порывая с деревней. Придавленное нуждой, мелкое крестьянское хозяйство оставалось по-прежнему нищенским и отсталым.

Столыпинская аграрная политика, не уничтожив основного противоречия — между всем крестьянством и помещиками, привела к дальнейшему разорению масс крестьянства,

к обострению классовых противоречий между кулачеством и деревенской беднотой. — *16.*

[35] *«Крестьянская реформа» 1861 года* — реформа, отменившая крепостное право в России, была проведена царским правительством в интересах крепостников-помещиков. В результате реформы помещики отрезали себе свыше $^1/_5$ и даже $^2/_5$ крестьянской земли. В руках помещиков оставались лучшие части крестьянских наделов («отрезанные земли», леса, луга, водопои, выгоны и другие), без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства. Выкуп крестьянами своих наделов в собственность был прямым ограблением их помещиками и царским правительством. Для уплаты крестьянами долга царскому правительству устанавливалась рассрочка в 49 лет с платежом 6%. Недоимки по выкупной операции росли из года в год. Только бывшие помещичьи крестьяне выплатили царскому правительству по выкупной операции 1,9 млрд. руб., в то время как рыночная цена земли, перешедшей к крестьянам, не превышала 544 млн. руб. Фактически крестьяне были вынуждены за свои земли платить сотни миллионов рублей, ято вело к разорению крестьянских хозяйств.

В. И. Ленин назвал «крестьянскую реформу» 1861 года первым массовым насилием над крестьянством в интересах рождавшегося капитализма в земледелии, помещичьей «чисткой земель» для капитализма. О реформе 1861 года см. работы Ленина: «Пятидесятилетие падения крепостного права», «По поводу юбилея», ««Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 139—142, 161—170, 171—180). — *18.*

[36] *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные на защиту интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — *20.*

[37] В. И. Ленин цитирует слова резолюции «О современном моменте и задачах партии» V конференции РСДРП

(Общероссийской 1908 г.) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195). Это место резолюции Ленин разбирает в статье «На дорогу» (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 358—359). — *20.*

[38] *Трудовики* — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов «уравнительности» землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин в 1906 году отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 25).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики в какой-то мере представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царизмом и кадетами. В 1917 году группа трудовиков слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — *22.*

[39] *«Вехи»* — сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. В своих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплевывали революционное

движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 167—175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник *«энциклопедией либерального ренегатства»,* «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийной архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина. — *23.*

[40] Имеется в виду обследование фабрично-заводских предприятий России, проведенное в 1908 году отделом промышленности министерства финансов. Предварительные данные о результатах обследования были опубликованы В. Е. Варзаром в статье «Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность империи к началу 1909 года» в «Вестнике Финансов, Промышленности и Торговли» № 50 от 11 (24) декабря 1911 года. В. И. Ленип использует данные сводной таблицы этой статьи. — *24.*

[41] Имеется в виду «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 год». СПБ., 1911, стр. XXXVII. — *26.*

[42] Речь идет о стачке горняков весной 1912 года, в которой приняло участие около миллиона человек. Об этой стачке В. И. Ленин более подробно говорит в статье «Английское рабочее движение в 1912 году» (см. настоящий том, стр. 271— 272). Там же разбирается и упоминаемый ниже закон о минимальной заработной плате. — *39.*

[43] Цифровые данные взяты В. И. Лениным из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1910 год» (СПБ., 1911), стр. XV. — *41.*

[44] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *43.*

[45] *Главное правление СДКПиЛ* — руководящее учреждение Социал-демократии Королевства Польского и Литвы.

Социал-демократия, Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) — революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года, после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы. Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок: она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освободительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на ее заслуги перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто-пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

После поражения революции 1905—1907 годов в СДКПиЛ обнаружились разногласия по внутрипартийным вопросам, которые в начале 1912 года привели к расколу польской социал-демократии на сторонников Главного правления СДКПиЛ (так наз. «зажондовцев»), занявших примиренческую линию в отношении к ликвидаторам и одно время практически поддерживавших антибольшевистские течения в РСДРП, и на группу, опиравшуюся на варшавскую и лодзинскую партийные организации (так наз. «розламовцев»), которая установила контакт с большевиками и поддерживала линию ЦК РСДРП.

В годы первой мировой войны (1914—1918) СДКПиЛ активно боролась против пилсудчиков и эндеков, выступавших в поддержку иностранных империалистов, и заняла позицию, в целом близкую к позиции большевиков. Однако СДКПиЛ допускала и некоторые ошибки, не вела последовательной борьбы с центристами и примиренцами.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу

пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши. — *45*.

[46] На истории раскола в польской социал-демократии В. И. Ленин останавливается в статье «Раскол в польской социал-демократии» (см. настоящий том, стр. 288—292). — *45*.

[47] *Прогрессисты* — политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

В III Государственной думе прогрессисты образовали фракцию, куда вошли представители партий «мирного обновления» и «демократических реформ». Боязнь нового революционного взрыва толкала прогрессистов на критику «крайностей» царского правительства, которое, по их мнению, своей неуступчивостью создавало почву для деятельности левых, революционных сил. В 1912 году при выборах в IV Государственную думу прогрессисты выступали в блоке с кадетами, помогая им своей мнимой беспартийностью улавливать голоса «буржуазного третьеиюньского избирателя» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 313).

В ноябре 1912 года прогрессисты оформились в самостоятельную политическую партию со следующей программой: умеренная узкоцензовая конституция, мелкие реформы, ответственное министерство, т. е. правительство, ответственное перед Думой, подавление революционного движения. В. И. Ленин указывал, что по своему составу и по своей идеологии прогрессисты — *«помесь октябристов с кадетами»,* и характеризовал программу партии прогрессистов как национал-либеральную. «Это будет, — писал он, — партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии» (настоящий том, стр. 245).

В годы первой мировой войны партия прогрессистов активизировала свою деятельность, требуя смены военного руководства, мобилизации промышленности на нужды фронта и «ответственного министерства» с участием представителей от русской буржуазии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года некоторые лидеры партии участвовали в буржуазном Временном правительстве. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия прогрессистов вела активную борьбу против Советской власти.

Среди лидеров прогрессистов были известные московские фабриканты П. П. Рябушинский, А. И. Коновалов, помещик И. Н. Ефремов и другие. Прогрессисты в разное время издавали свои политические органы: журнал «Московский

Еженедельник», газеты «Слово», «Русская Молва» и «Утро России». — *48.*

[48] *«Россия»* — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года; с 1906 года — орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («рептильного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин называл «Россию» «полицейски-продажной газеткой». — *50.*

[49] *Первая Государственная дума* (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

Всероссийская октябрьская стачка (1905) вынудила царя издать манифест 17 октября, в котором объявлялось о созыве Государственной думы с законодательными функциями в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный конституционно-монархический путь. Давая конституционные обещания, правительство в то же время изыскивало такие формы организации Государственной думы, которые обеспечили бы угодный ему состав. На это были направлены законы по выборам в Думу от 11 (24) декабря 1905 года и от 20 февраля (5 марта) 1906 года.

Выборы в I Государственную думу проходили в феврале — марте 1906 года. Большевики объявили бойкот выборам. Бойкот значительно подорвал авторитет Государственной думы и ослабил веру в нее части населения, однако сорвать выборы не удалось. Основная причина неудачи бойкота заключалась в отсутствии массового революционного подъема, который мог сорвать созыв Думы. Неудаче бойкота способствовали также дезорганизаторские установки меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства. Когда Дума все же собралась, Ленин выдвинул задачу использовать ее в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения Думы как грубой подделки народного представительства.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили члены Польского коло, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом, в Думе более одной трети мест принадлежало кадетам.

В числе вопросов, которые обсуждались на заседаниях I Государственной думы, были вопросы о неприкосновенности

личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Однако законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 285).

Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х». В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп «по справедливой оценке» лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

8 (21) июля 1906 года I Государственная дума была распущена царским правительством. — *50.*

[50] *Государственный совет* — один из высших государственных органов в дореволюционной России. Создан в 1810 году по проекту М. М. Сперанского как законосовещательное учреждение, члены которого назначались и утверждались царем. Законом 20 февраля (5 марта) 1906 года Государственный совет был реорганизован и получил право утверждать или отклонять законопроекты после их обсуждения в Государственной думе. Однако право изменения основных законов и издания ряда особо важных законов оставалось за царем.

С 1906 года Государственный совет состоял наполовину из выборных представителей дворянства, духовенства, крупной буржуазии и наполовину — из сановников, назначаемых царем. Благодаря этому Государственный совет был исключительно реакционным учреждением, отклонявшим даже умеренные законопроекты, принятые Государственной думой. — *54.*

[51] *Булыгинская дума* — совещательная Государственная дума, проект закона о созыве которой был составлен по поручению царя министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах

устранялись женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принять участие в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгииской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее; нараставший подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу. По вопросу о булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196— 208). — *55.*

[52] Статья *«Ликвидаторы и «единство»»* сопровождалась в газете «Правда» специальным разделом, содержащим критику обвинений, которые выдвинули ликвидаторы против «Правды». Этот раздел статьи написан М. С. Ольминским. — *59.*

[53] *«Заветы»* — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 года. В журнале сотрудничали Р. В. Иванов-Разумник, Б. В. Савинков, Н. Суханов, В. М. Чернов и др. — *62.*

[54] В первом случае (отсылка на Ларина) имеется в виду статья Ю. Ларина «К вопросу о перспективах нашего социально-политического развития (Ответ редакции «Возрождения»)» в журнале «Возрождение» № 11 за 1910 год; во втором случае (отсылка на Мартова) — статья Л. Мартова «Заметки публициста («Ликвидаторство» и «перспективы»)» в журнале «Жизнь» № 1 от 30 августа 1910 года. — *65.*

[55] Имеются в виду высказывания Р. М. Бланка в журнале «Запросы Жизни» № 29 от 20 июля 1912 года (заметка «Социал-демократическая платформа», подписанная инициалами Р. В.). — *66.*

[56] *«Земщина»* — ежедневная черносотенная газета, выходила в Петербурге с июня 1909 по февраль 1917 года. — *67.*

[57] *«Русская Мысль»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года — либерально-народнического направления. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией П. Б. Струве. Журнал выступал с проповедью национализма, «веховства», поповщины, с защитой помещичьей собственности. — *82.*

[58] В. И. Ленин цитирует отрывок из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (см. Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем, т. III, 1949, стр. 185—186).

Четверостишие, приведенное Лениным ниже, взято из стихотворения Некрасова «Неизвестному другу, приславшему мне стихотворение «Не может быть»» (см. Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем, т. II, 1948, стр. 261). — *83.*

[59] Слова *«применительно к подлости»* взяты В. И. Лениным из сказки-сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина «Либерал» (см. Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений, т. XVI, 1937, стр. 192, 193). — *84.*

[60] *Неокантианство* — реакционное направление в буржуазной философии, проповедующее субъективный идеализм под лозунгом возрождения философии Канта; возникло в середине девятнадцатого столетия в Германии, где в это время возрос интерес к кантианству. В 1865 году вышла книга О. Либмана «Кант и эпигоны», каждая глава которой заканчивалась призывом вернуться «назад к Канту». Либман выдвинул задачу исправить «основную ошибку» Канта — признание существования «вещей в себе». Возрождению кантианства способствовали работы К. Фишера и Э. Целлера; одним из ранних представителей неокантианства был Ф. А. Ланге, пытавшийся использовать физиологию для обоснования агностицизма.

Позднее в неокантианстве образовались две основные школы: Марбургская (Г. Коген, П. Наторп и др.) и Фрейбургская, или Баденская (В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.). Первая обосновывала идеализм, спекулируя на успехах естествознания, особенно на проникновении математических методов в физику; вторая противопоставляла естествознанию общественные науки, доказывая, что исторические явления

строго индивидуальны и не подчиняются какой-либо закономерности. Основной вопрос философии обе школы подменяли вопросом о логических основаниях науки. Критикуя Канта «справа», неокантианцы объявляли «вещь в себе» «предельным понятием», к которому стремится познание. Отрицая объективное существование материального мира, они считали предметом познания не закономерности природы и общества, а лишь явления сознания. В отличие от агностицизма естествоиспытателей, агностицизм неокантианцев был не «стыдливым материализмом», а разновидностью идеализма, утверждавшим бессилие науки в познании и изменении действительности. Неокантианцы открыто выступали против марксизма, противопоставляя ему «этический социализм». В соответствии со своей теорией познания они объявляли социализм «этическим идеалом» человеческого общежития, к которому человечество стремится, но достичь который оно не в состоянии. Эта «теория» неокантианцев была подхвачена ревизионистами во главе с Э. Бершнтейном, выдвинувшим лозунг «движение — все, конечная цель — ничто». Неокантианство было одной из философских основ II Интернационала. В России попытки «сочетания» неокантианства с марксизмом делали «легальные марксисты». Против неокантианской ревизии марксизма выступали Г. В. Плеханов, П. Лафарг, Ф. Меринг. В. И. Ленин раскрыл реакционную сущность неокантианства и показал его связь с другими направлениями буржуазной философии (имманентами, махизмом, прагматизмом и т. п.).

В настоящее время представители неокантианства группируются вокруг издающегося в Западной Германии (Кёльн) журнала «Kantstudien» («Кантианские Исследования»). — *85.*

[61] *Вторая Государственная дума* собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это, вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

Состав Думы свидетельствовал об усилении, с одной стороны, левых партий — социал-демократов и народнических групп, с другой — правых, за счет кадетов. Распределение членов II Государственной думы по политическим группировкам было следующим: правых, т. е. монархистов и октябристов — 54, кадетов и близких к ним — 99, националов — 76, беспартийных — 50, казачьей группы — 17, «народных социалистов» — 16, эсеров — 37, трудовиков — 104, социал-демократов — 65. Однако более левая по составу вторая Дума, ввиду того что революция шла на убыль, была слабее первой.

Правые партии во II Государственной думе выступали с безоговорочной поддержкой политики самодержавного правительства по всем вопросам. Кадеты, ко времени второй Думы окончательно показавшие свою контрреволюционность, занимали позицию сделки с самодержавием.

В социал-демократической фракции II Государственной думы преобладали меньшевики. На деятельности фракции сказалась оппортунистическая тактика меньшевиков, выступавших за блоки с кадетами и поддерживавших в народе конституционные иллюзии. Ленин резко критиковал ошибки социал-демократической думской фракции, указывал на несоответствие между взглядами большинства российской социал-демократии и ее думского представительства.

Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Линия большевиков была новой, революционно-марксистской линией поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях. Меньшевики же вели в Думе оппортунистическую тактику поддержки кадетов.

Центральным вопросом, обсуждавшимся во второй Государственной думе, как и в первой, был аграрный. В числе других вопросов Дума на своих заседаниях обсуждала бюджет, вопросы помощи голодающим и безработным, вопрос об амнистии.

К середине 1907 года, когда стало очевидно, что у рабочих и крестьян не хватило сил для победы над царизмом, царское правительство решило разогнать Думу. П. А. Столыпин при помощи царской охранки организовал провокацию, предъявив думской социал-демократической фракции обвинение в том, что она связана с социал-демократической боевой организацией и с социал-демократической военной организацией и в подготовке противогосударственного заговора. 1 (14) июня Столыпин на закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из нее всей с.-д. фракции и согласия Думы на арест 16 депутатов социал-демократов. Кадеты согласились на арест руководителей социал-демократической фракции, а вопрос об остальных членах фракции предложили передать в комиссию Думы. Это послужило поводом для разгона Думы и изменения избирательной системы. В ночь на 3 (16) июня 1907 года социал-демократическая думская фракция была арестована, а 3 (16) июня II Государственная дума царским указом распущена. — *86.*

62 *«Русский Вестник»* — политический и литературный журнал, издававшийся в 1856—1906 годах. В 1856—1887 годах

журнал выходил в Москве, его редактором и издателем был М. Н. Катков. Вначале направление журнала было умеренно-либеральное, с 60-х годов XIX века журнал превратился в орган крепостнической реакции. После смерти Каткова «Русский Вестник» издавался в 1887—1896 годах в Петербурге, в 1896—1902 годах — в Москве и в 1902— 1906 годах — снова в Петербурге. — *87.*

[63] *«Союз русского народа»* — Крайне реакционная, черносотенная организация монархистов; образовалась в октябре 1905 года в Петербурге для борьбы с революционным движением. «Союз» объединял реакционных помещиков, крупных домовладельцев, купцов, чинов полиции, духовенство, городское мещанство, кулаков, деклассированные и уголовные элементы. Во главе «Союза» стояли В. А. Бобринский, А. И. Дубровин, П. А. Крушеван, Н. Е. Марков 2-ой, В. М. Пуришкевич и др. Печатными органами «Союза» были газеты «Русское Знамя», «Объединение» и «Гроза». Отделения «Союза» были открыты во многих городах России.

«Союз» отстаивал незыблемость царского самодержавия, сохранение полукрепостнического помещичьего хозяйства, дворянских привилегий. Его программным лозунгом был монархический националистический лозунг времен крепостного права — «православие, самодержавие, народность». Главным методом борьбы против революции «Союз» избрал погромы и убийства. Члены его при содействии и попустительстве полиции открыто и безнаказанно избивали и убивали из-за угла передовых революционных рабочих и представителей демократически настроенной интеллигенции, разгоняли и расстреливали митинги, организовывали еврейские погромы, вели бешеную травлю нерусских национальностей.

После разгона II Думы «Союз» распался на две организации: «Палату Михаила Архангела» во главе с Пуришкевичем, которая выступала за использование III Думы в контрреволюционных целях, и собственно «Союз русского народа» во главе с Дубровиным, продолжавшим тактику открытого контрреволюционного террора. Обе черносотенные организации были ликвидированы во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. После Октябрьской социалистической революции бывшие члены этих организаций принимали активное участие в мятежах и заговорах против Советской власти. — *89.*

[64] Речь идет о следующих фактах. В ноябре и декабре 1908 года в Москве проходили закрытые совещания «по текущим вопросам» крупных промышленников (Ю. П. Гужон, Г. А. Крестовников и др.) с кадетскими деятелями (П. Б. Струве, А. А. Мануилов, А. А. Кизеветтер и др.).

В октябре 1910 года член III Государственной думы Ф. А. Головин заявил о сложении с себя депутатских полномочий и через некоторое время принял активное участие в железнодорожной концессии.

В марте 1912 года член III Государственной думы В. А. Маклаков, несмотря на свое депутатское звание, выступил защитником по делу Тагиева — крупного бакинского нефтепромышленника, обвинявшегося в истязании своего служащего, инженера Бебутова. — *90.*

[65] *«Запросы Жизни»* — еженедельный журнал; выходил в Петербурге в 1909—1912 годах. В журнале сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. Ленин называл этот журнал «ликвидаторски-трудовическо-вехистским». — *99.*

[66] Первая цитата взята из работы Ф. Энгельса «Берлинские дебаты о революции», вторая — из работы К. Маркса «Законопроект об отмене феодальных повинностей» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 64 и 299). — *102.*

[67] *Октябристы* — члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — *108.*

[68] *«Призыв к Разуму»* («Appeal to Reason») — газета американских социалистов; основана в 1895 году в городе Жирард штата Канзас (США). Не связанная официально с Американской социалистической партией, газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В газете сотрудничал американский социалист Ю. Дебс. — *109.*

[69] *«Луч»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идейное руководство газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих,

пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» порабощен либеральной политикой» и называл газету органом ренегатов. — *111.*

[70] *Тройственный союз* — сложившийся в 1879—1882 годы военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный к подготовке войны за передел мира. Инициатором создания Тройственного союза явилась Германия, заключившая в 1879 году с Австро-Венгрией договор о союзе, к которому в 1882 году присоединилась Италия. Договор о Тройственном союзе предусматривал совместные действия его участников и был главным образом направлен против России и Франции. Италия, находившаяся в финансовой зависимости от Англии, вошла в Тройственный союз с оговоркой, что выполнит свои обязательства в том случае, если в числе противников союза не будет Англии. Еще до возникновения первой мировой войны в позиции Италии проявились колебания. В начале войны Италия заявила о своем нейтралитете, но в мае 1915 года перешла на сторону держав Антанты и вступила в войну со своими бывшими союзниками — Австро-Венгрией и Германией. Таким образом Тройственный союз перестал существовать. — *116.*

[71] *Тройственное соглашение,* Тройственное согласие (иначе — Антанта) — империалистический блок Англии, Франции и царской России, окончательно оформившийся в 1907 году в противовес империалистическому Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. Созданию Антанты предшествовало заключение франко-русского союза 1891— 1893 годов и англо-французское соглашение 1904 года. Завершением образования Антанты явилось подписание англо-русского соглашения 1907 года. В годы первой мировой войны к блоку Англии, Франции и России присоединились США, Япония, Италия и ряд других государств. После победы Великой Октябрьской социалистической революции и выхода Советской республики из империалистической войны державы Антанты начали вооруженную интервенцию против Советской России. Победа советского народа над объединенными силами интервентов и обострение противоречий капиталистического мира привели к распаду Антанты. — *116.*

[72] Приведенное выражение взято из письма К. Маркса к Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года, в котором дана оценка Парижской Коммуны (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 444). — *118.*

[73] В. И. Ленин цитирует предисловие Ф. Энгельса к первому немецкому изданию книги К. Маркса «Нищета философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 184). — *120.*

[74] *Британская социалистическая партия* была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 243). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер.

В период первой мировой войны (1914—1918) в партии развернулась острая борьба между интернационалистским течением (У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и другие) и социал-шовинистским течением, возглавлявшимся Гайндманом. Внутри интернационалистского течения имелись непоследовательные элементы, занимавшие по ряду вопросов центристскую позицию.

В феврале 1916 года группа деятелей БСП основала газету «The Call» («Призыв»), которая сыграла важную роль в сплочении интернационалистов. Состоявшаяся в апреле 1916 года в Солфорде ежегодная конференция БСП осудила социал-шовинистскую позицию Гайндмана и его сторонников, и они вышли из партии.

Британская социалистическая партия приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Члены БСП сыграли большую роль в движении английских трудящихся в защиту Советской России от иностранной интервенции. В 1919 году большинство местных организаций партии (98 против 4) высказалось за вступление в Коммунистический Интернационал.

Британская социалистическая партия вместе с Коммунистической группой единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. На состоявшемся в 1920 году первом объединительном съезде подавляющее большинство местных организаций БСП влилось в Коммунистическую партию. — *122.*

[75] *Независимая рабочая партия Англии* — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди. Своей программой партия выдвинула борьбу за коллективное владение всеми средствами производства, распределения и обмена, введение восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице.

НРП с самого начала своего возникновения встала на буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное

внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456). — *122.*

[76] Оппортунистическая идея создания *«широкой рабочей партии»,* выдвинутая в годы первой русской революции П. Б. Аксельродом и поддержанная другими видными меньшевиками, состояла в том, чтобы созвать так называемый «рабочий съезд» представителей различных рабочих организаций и на нем основать легальную рабочую партию, в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. Большевики решительно осудили идею создания «широкой рабочей партии». Критику меньшевистской идеи «широкой партии» и «рабочего съезда» см. в произведениях В. И. Ленина: «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 43—54, 149—172 и том 15, стр. 171—174, 175—187). — *124.*

[77] *Либеральная партия* сложилась в Англии в конце 50-х — первой половине 60-х годов XIX века; партия отражала интересы торговой и промышленной буржуазии. Либералам, занявшим в английской двухпартийной системе место старой партии вигов, противостояла партия консерваторов. В XIX — начале XX века партия либералов играла видную роль в политической жизни страны. В 1905—1915 годах либеральная партия находилась у власти; в 1916—1922 годах лидер либералов Д. Ллойд Джордж возглавлял коалиционное либерально-консервативное правительство. Партия либералов, стремясь отвлечь рабочий класс от революционной борьбы, проводила политику либерального реформизма; в то же время правительство либералов не останавливалось и перед открытым насилием, бросая против стачечников войска. После окончания первой мировой войны (1914— 1918), в связи с усилением роли лейбористской и консервативной партий, влияние либеральной партии резко упало. — *124.*

[78] *Консервативная партия в Англии* — партия крупной буржуазии и земельной аристократии, сложилась в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века на основе старой партии тори. Консерваторы многократно возглавляли английское правительство. Правительство консерваторов применяло жестокие репрессии против рабочего движения и проводило политику угнетения колониальных народов. Консервативная

партия была одним из инициаторов и организаторов военной интервенции в Советскую Россию (1918—1920), а в последующий период — различных антисоветских провокаций. — *124.*

[79] Имеется в виду заметка «Первая стадия выборов» в газете «Речь» № 261 от 23 сентября (6 октября) 1912 года. — *129.*

[80] Речь идет о так называемом третьеиюньском государственном перевороте. 3 (16) июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы.

По новому Положению в землевладельческой курии один выборщик избирался от 230 человек, в городской курии первого разряда — от 1 тысячи, в городской курии второго разряда — от 15 тысяч, в крестьянской курии — от 60 тысяч, в рабочей курии — от 125 тысяч человек. Помещики и буржуазия избирали 65% всех выборщиков, крестьяне — 22% (прежде 42%), рабочие — 2% (прежде 4%). Закон лишал избирательных прав коренное население азиатской России, тюркские народы Астраханской и Ставропольской губерний, вдвое сокращал представительство населения Польши и Кавказа. По всей России лишались избирательных прав лица, не владеющие русским языком. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

Третьеиюньский государственный переворот положил начало периоду столыпинской реакции. — *130.*

[81] См. К. Маркс. «Критика Готской программы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 28). — *131.*

[82] Речь идет о следующем факте. Член социал-демократической фракции III Государственной думы А. А. Войлошников, выступая 2 (15) декабря 1911 года на 35-м заседании Думы при обсуждении законопроекта об изменении устава о воинской повинности, назвал царскую армию полицейской и призвал к замене постоянной армии вооружением всего народа. За эту речь председатель Думы предложил исключить Войлошникова на 5 заседаний. После вторичного выступления Войлошникова на том же заседании срок исключения был увеличен до 15 заседаний. Кадеты голосовали за первое предложение председателя. — *134.*

[83] Воззвание ЦК РСДРП *«Ко всем гражданам России»,* написанное В. И. Лениным в начале октября 1912 года, было издано ЦК РСДРП отдельным листком. 10 (23) октября В. И. Ленин направил воззвание секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу и просил сообщить секретарям социал-демократических партий и для печати текст этого документа. Вскоре воззвание «Ко всем гражданам России» было напечатано на немецком языке в газетах «Leipziger Volkszeitung» и «Vorwärts», на французском языке в бельгийской газете «Le Peuple» и на французском, немецком, английском языках в периодическом бюллетене Международного социалистического бюро. Воззвание ЦК РСДРП было также издано Комитетом заграничной организации РСДРП и специальным приложением к № 28—29 газеты «Социал-Демократ» от 5 (18) ноября 1912 года. — *135.*

[84] *Первая балканская война (октябрь 1912 — май 1913)* — война между Турцией и странами Балканского союза: Болгарией, Сербией, Черногорией и Грецией. Война закончилась разгромом Турции, которая по Лондонскому мирному договору потеряла почти все свои балканские владения. Были освобождены славянские области — Македония и Фракия; албанский народ получил государственную независимость. Первая балканская война, несмотря на то, что монархи и буржуазия балканских стран преследовали в этой войне свои династические, захватнические цели, имела в целом прогрессивный характер — было завершено освобождение балканских народов от турецкого гнета, нанесен удар по остаткам крепостничества. В. И. Ленин оценивал первую балканскую войну как «одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 19). — *135.*

[85] *«Русское Слово»* — ежедневная газета; выходила в Москве с 1895 года (первый, пробный, номер вышел в 1894 г.); издавалась И. Д. Сытиным. Формально беспартийная, газета защищала интересы русской буржуазии с умеренно либеральных позиций. В газете была широко поставлена информация. Это была первая газета в России, направившая собственных корреспондентов во все крупные города страны и многие столицы мира.

В ноябре 1917 года за помещение клеветнических антисоветских сообщений газета была закрыта. С января 1918 года газета некоторое время выходила под названием «Новое Слово» и «Наше Слово», в июле 1918 года закрыта окончательно. — *137.*

[86] Слова служанки Лизы из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (А. С. Грибоедов. Сочинения, 1956, стр. 31). — *142.*

[87] *«Звезда»* — большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 по 22 апреля (5 мая) 1912 года. Первоначально газета выпускалась еженедельно; с 21 января (3 февраля) 1912 года стала выходить 2 раза в неделю, а с 8 (21) марта 1912 года — 3 раза в неделю. Прямым продолжением «Звезды» была газета «Невская Звезда», издание которой было предпринято в связи с частыми конфискациями «Звезды». Тираж «Звезды» в начале выпуска составлял 7—10 тысяч экземпляров. В ленские дни 1912 года тираж газеты достигал 50—60 тысяч экземпляров.

Идейное руководство «Звездой» осуществлял В. И. Ленин; он вел переписку с членами редакции, направлял их работу, критиковал ошибки, особенно в первый период существования «Звезды», когда в редакцию входили и меньшевики-партийцы, боролся за выдержанное марксистское направление газеты. В «Звезде» и «Невской Звезде» было опубликовано около 50 статей В. И. Ленина за подписями: В. Ильин, В. Ф., Вильям Фрей, Ф. Л — ко, К. Т., Т., Б. К., М. Ш., П. П., Р. Силин, Р. С, Б. Г., Нелиберальный скептик, К. Ф., Ф. Ф., М. М. и др.

Большую редакционную и организационную работу в «Звезде» вели Н. Н. Батурин, Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев, М. С. Ольминский. Активное участие в газете принимали В. Д. Бонч-Бруевич, Демьян Бедный и др. К участию в «Звезде» Ленин привлек А. М. Горького. В газете был напечатан ряд статей Г. В. Плеханова.

Под руководством Ленина «Звезда» превратилась в боевую марксистскую газету. Она отстаивала и пропагандировала принципы революционного марксизма, боролась с ликвидаторством и отзовизмом за укрепление марксистской партии, за революционный союз рабочего класса и крестьянства, защищала избирательную платформу большевиков на выборах в IV Государственную думу. «Звезда» печатала выступления членов социал-демократической думской фракции и запросы, вносимые фракцией в Думе. Газета активно боролась за проведение в жизнь решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

«Звезда» установила постоянные тесные связи с рабочими фабрик и заводов; в отделе рабочего движения газета откликалась на самые насущные нужды рабочих. «Звезда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих России. Весной 1912 года в связи с подъемом рабочего движения роль «Звезды» чрезвычайно выросла. Особенно расширился отдел рабочей хроники, в котором печатались отклики на ленские события. В газете помещались многочисленные сообщения из различных городов России о забастовках, демонстрациях и митингах, печатались письма рабочих в «Звезду», резолюции протеста против ленского расстрела, принятые на собраниях рабочих фабрик и заводов.

Редакции газеты приходилось работать в условиях постоянных репрессий со стороны царского правительства: конфискации номеров, штрафов, запрещения газеты, арестов редакторов. В ленские дни 1912 года каждый номер «Звезды» конфисковывался, но часть тиража успевали распространить до конфискации среди рабочих.

«Звезда» была рассчитана на передовые слои пролетариата. Необходимо было создать большевистскую ежедневную массовую газету. «Звезда» сыграла большую роль в пропаганде идеи создания такого органа. Сбор отчислений в фонд ежедневной рабочей газеты, открытый редакцией «Звезды», нашел горячую поддержку среди рабочих масс. «Звезда» регулярно информировала своих читателей об откликах рабочих и публиковала отчеты о суммах, поступивших в фонд издания нового печатного органа. Газета «Звезда» подготовила создание массовой легальной большевистской газеты «Правда». — *144.*

[88] Свидание П. Н. Милюкова с министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, во время которого обсуждалась политика царского правительства на Балканах, состоялось в конце сентября или начале октября 1912 года. Как сообщали газеты, «министр иностранных дел остался отменно доволен всеми взглядами, высказанными собеседником». — *146.*

[89] *«The Daily Chronicle»* («Ежедневная Хроника») — газета английской империалистической буржуазии; издавалась в Лондоне с 1855 по 1930 год. — *159.*

[90] Здесь цитируется резолюция V (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164). — *161.*

[91] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 40. — *171.*

[92] Речь идет о *V Общероссийской конференции РСДРП,* состоявшейся в Париже 21—27 декабря 1908 года (3—9 января 1909). На конференции присутствовало 16 делегатов с решающим голосом, из них 5 большевиков (2 от Центрально-промышленной области, 2 — от петербургской организации, 1 — от уральской), 3 меньшевика по мандатам от Кавказского областного комитета, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Делегаты-большевики, иепосредственно работавшие в России, представляли крупнейшие партийные организации РСДРП. Меньшевистская делегация, получившая мандаты путем различных фальсификаций, состояла из лиц, живших за границей и не связанных с партийной работой в России. Делегация польской социал-демократии

поддерживала на конференции большевиков. Бундовцы по многим вопросам шли за меньшевиками-ликвидаторами.

В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Отчеты ЦК РСДРП, ЦК польской социал-демократии, ЦК Бунда, петербургской организации, московской и центрально-промышленной областной, уральской, кавказской; 2) Современное политическое положение и задачи партии;

3) О думской с.-д. фракции; 4) Организационные вопросы в связи с изменившимися политическими условиями; 5) Объединение на местах с национальными организациями; 6) Заграничные дела.

По всем вопросам большевики вели на конференции непримиримую борьбу с меньшевиками-ликвидаторами и их сторонниками. Конференция резко осудила ликвидаторство как оппортунистическое течение и призвала к самой решительной идейной и организационной борьбе против попыток ликвидировать партию. Вместе с тем был нанесен удар и по отзовистам, которых Ленин заклеймил как «ликвидаторов наизнанку».

Центральное место в работе конференции занял доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии». Большевики придавали этому вопросу большое значение, так как конференция должна была определить тактическую линию, соответствующую тяжелым условиям работы партии в годы реакции. Попытка меньшевиков снять этот вопрос с повестки дня конференции не удалась. Конференция приняла с незначительными изменениями предложенную Лениным резолюцию (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 325—328).

В резолюции «О думской с.-д. фракции», внесенной большевиками и принятой конференцией, была дана критика деятельности фракции и указаны ее конкретные задачи.

При обсуждении организационного вопроса большевики в своем проекте резолюции указывали, что партия должна обратить особое внимание на создание и укрепление нелегальных партийных организаций, используя для работы среди масс широкую сеть разнообразных легальных обществ. Меньшевики же фактически добивались ликвидации нелегальной партии и прекращения всякой революционной работы.

Конференцией были приняты внесенные Лениным «Директивы для комиссии по организационному вопросу» (там же, стр. 329) и создана комиссия для выработки резолюции. Комиссия, а затем и конференция приняли большевистский проект резолюции.

В принятой V конференцией РСДРП резолюции об объединении национальных организаций на местах был решительно отвергнут принцип федерализма, который защищали бундовцы, отстаивавшие разделение рабочих в партии по национальному признаку.

При обсуждении вопроса о работе Центрального Комитета меньшевики предлагали перенести местопребывание ЦК в Россию и упразднить Заграничное бюро ЦК. Ликвидаторские проекты резолюции были отклонены. Конференция приняла резолюцию о работе ЦК, в которой признавалось «полезным и необходимым существование за границей общепартийного представительства в форме Заграничного бюро Центрального Комитета». По вопросу о Центральном Органе была принята резолюция большевиков; предложение меньшевиков о перенесении издания ЦО в Россию было отвергнуто.

Оценивая значение конференции, Ленин писал: «Недавно состоявшаяся Всероссийская конференция РСДРП выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции» (там же, стр. 354). — *176.*

[93] *Пленум ЦК РСДРП,* известный под названием «объединительного», состоялся 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 года в Париже.

Вопрос о путях и методах укрепления партии и ее единства особенно остро встал осенью 1909 года. В ноябре 1909 года В. И. Ленин в соответствии с решением Совещания расширенной редакции «Пролетария» выдвинул план сближения, блокирования большевиков с меньшевиками-партийцами для совместной борьбы против ликвидаторов и отзовистов. В противовес ленинскому плану примиренцы Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и А. И. Рыков добивались объединения большевиков с меньшевиками-голосовцами (ликвидаторами) и троцкистами, что означало на деле ликвидацию большевистской партии. Примиренческие колебания проявляли также члены ЦК И. Ф. Дубровинский и В. П. Ногин. Поскольку сложившаяся в партии и в России обстановка настоятельно требовала решения вопросов, связанных с объединением партийных сил, большевики 1 (14) ноября 1909 года направили в Заграничное бюро ЦК заявление о необходимости созыва в ближайшее же время пленума Центрального Комитета партии.

В работе Январского пленума ЦК приняли участие представители всех фракций и группировок, а также представители национальных социал-демократических организаций. Большинство на пленуме принадлежало примиренцам.

Ленин вел на пленуме упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваясь решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводя линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами. Характеризуя обстановку на пленуме, Ленин писал А. М. Горькому: «три недели маета была, издергали все нервы, сто тысяч чертей!» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 367).

В повестке дня пленума стояли вопросы: 1) Отчет Русского бюро ЦК; 2) Отчет Заграничного бюро ЦК; 3) Отчет редакции Центрального Органа; 4) Отчеты центральных комитетов национальных социал-демократических партий; 5) Положение дел в партии; 6) О созыве очередной партийной конференции; 7) Устав ЦК РСДРП и другие вопросы.

При обсуждении основного вопроса — о положении дел в партии — меньшевики-голосовцы, выступавшие на пленуме в блоке с впередовцами и при поддержке троцкистов, стремились защитить ликвидаторство и отзовизм. Однако несмотря на то, что примиренцы и представители национальных организаций под давлением меньшевиков-голосовцев, впередовцев и троцкистов согласились не называть в резолюции «О положении дел в партии» ликвидаторов и отзовистов своими именами, пленум, по настоянию Ленина, осудил ликвидаторство и отзовизм, признал опасность этих течений и необходимость борьбы с ними.

Оценивая значение Январского пленума, Ленин указывал, что он окончательно определил тактическую линию партии в период контрреволюции, постановив, в развитие резолюции V конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.), что ликвидаторство и отзовизм есть проявление буржуазного влияния на пролетариат. Пленум поставил также вопрос о необходимости создания действительного единства партии в связь с идейно-политическими задачами партии в данный исторический период.

Вместе с тем Ленин резко осуждал примиренческие решения пленума. Вопреки Ленину примиренцы в союзе с Троцким провели в центральные партийные учреждения не меньшевиков-партийцев, а меньшевиков-голосовцев (ликвидаторов). Пленум постановил субсидировать газету Троцкого — венскую «Правду» и ввести в ее редакцию представителя ЦК. Группа «Вперед» была признана партийной издательской группой. Распускался Большевистский центр и прекращалось издание газеты «Пролетарий»; часть своего имущества большевики передавали в ЦК, а остальная часть передавалась ими третьим лицам, так называемым держателям (К. Каутский, Ф. Меринг, К. Цеткин), с тем, чтобы последние в течение двух лет передали их ЦК, при условии, что меньшевики-голосовцы ликвидируют свой фракционный центр и прекратят издание своего фракционного органа. В решении «О фракционных центрах» пленум отметил, что «интересы партии и партийного единства требуют закрытия в ближайшем будущем газеты *«Голос Социал-Демократа»»*. Однако, как писал Ленин, пленум ограничился лишь словесными обещаниями голосовцев (ликвидаторов) и впередовцев распустить свои фракции и прекратить фракционные издания.

Примиренческие решения пленума сыграли на руку ликвидаторам и отзовистам и нанесли большой вред партии. Меньшевики-голосовцы, впередовцы и троцкисты отка-

зались подчиняться решениям пленума. «Голос Социал-Демократа» не был закрыт. Ликвидаторы стали легально издавать в России свой орган «Наша Заря», в котором сотрудничали голосовцы. Не прекратила своей раскольнической деятельности группа «Вперед». Редакция троцкистской «Правды» отказалась подчиниться контролю Центрального Комитета. Проникнув в центральные партийные учреждения, меньшевики-ликвидаторы срывали налаживание их деятельности и работу местных партийных организаций.

В связи с этим осенью 1910 года большевики заявили, что они не считают себя связанными соглашением, принятым фракциями на Январском пленуме. Большевики начали выпускать свой орган — «Рабочую Газету». Они стали добиваться созыва нового пленума и потребовали возврата своего имущества и денежных средств, переданных ими условно в распоряжение ЦК.

Протоколы Январского пленума не разысканы. Работа пленума, борьба на нем с ликвидаторами, впередовцами, троцкистами и примиренцами подробно освещена в статье В. И. Ленина «Заметки публициста» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 239—304). — *176.*

94 *«Дневник Социал-Демократа»* — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание.

В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов в защиту нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистские взгляды Г. В. Плеханова. — *176.*

95 *Энесы («народные социалисты»)* — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения,

5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «народных социалистов» слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *182.*

96 *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовых групп в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов). — *182.*

97 *«Пролетарий»* — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по нескольку его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции

«Пролетария», а также резолюции этого совещания, состоявшегося в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей.

В соответствии с решениями Январского пленума ЦК РСДРП 1910 года издание газеты было прекращено. — *182.*

[98] *«Дело Жизни»* — легальный журнал, орган меньшевиков-ликвидаторов; издавался в Петербурге в январе — октябре 1911 года. Вышло 9 номеров. — *184.*

[99] *Национальная прогрессивная партия США* образовалась летом 1912 года накануне президентских выборов, выделившись из Республиканской партии. Открывшийся 5 августа 1912 года в Чикаго съезд новой партии выдвинул Т. Рузвельта кандидатом в президенты. Программа партии, составленная с расчетом привлечения голосов широких масс избирателей, содержала требования демократизации избирательной системы, контроля над трестами, введения 8-часового рабочего дня, обеспечения рабочим прожиточного минимума и т. п. Эта программа социальной демагогии и либерального реформизма привлекла на сторону Рузвельта значительную часть мелкой и средней буржуазии, а также часть рабочих; в результате на президентских выборах осенью 1912 года Рузвельт получил 4119 тыс. голосов, заняв второе место. Национальная прогрессивная партия просуществовала до 1916 года. — *192.*

[100] *Республиканская партия США* образовалась в 1854 году из антирабовладельческих элементов, объединившихся для отпора растущим притязаниям плантаторов Юга. Выражая интересы промышленной буржуазии Севера и пользуясь в тот период поддержкой фермеров и рабочих, Республиканская партия ставила своей задачей ликвидацию политической власти рабовладельцев, ограничение и постепенное уничтожение рабства и предоставление западных земель для бесплатного заселения их фермерами. В 1860 году кандидат Республиканской партии А. Линкольн был избран президентом. После гражданской войны в США (1861—1865) Республиканская партия выступала как поборница интересов крупной промышленной и финансовой буржуазии. В период империализма она становится партией монополистического капитала, активно проводящей агрессивную и антинародную политику американского империализма. — *192.*

[101] *Гражданская война в США* — война между прогрессивными в экономическом и социальном отношениях северными

штатами и поднявшими мятеж рабовладельческими южными штатами. Сигналом к мятежу послужило избрание в 1860 году президентом США противника рабства, кандидата Республиканской партии А. Линкольна. В декабре штат Южная Каролина объявил о выходе из Союза. Его примеру последовали другие рабовладельческие штаты. Военные действия начались в апреле 1861 года.

Со стороны северных штатов война носила прогрессивный, революционный характер. Поворотным пунктом в ходе войны явилось издание правительством А. Линкольна в сентябре 1862 года прокламации об освобождении негров-рабов. Важное значение имели также принятие закона о гомстеде (бесплатном земельном наделе), чистка армии и государственного аппарата от предательских элементов, допуск в армию негров, закрытие реакционных газет и другие мероприятия революционно-демократического характера. Переход к революционным методам ведения войны привел к победе Севера в гражданской войне. В апреле 1865 года войска южан были разгромлены.

Решающую роль в военном разгроме плаптаторов-рабовладельцев сыграли народные массы — рабочие, фермеры, негритянское население. Более прогрессивный общественный строй и значительный перевес в экономических и людских ресурсах предопределили победу северных штатов. В результате гражданской войны был расчищен путь для бурного развития капитализма в США. — *192.*

[102] *Демократическая партия США* возникла в 1828 году как партия рабовладельцев и некоторых групп буржуазии, связанных с рабовладельцами; в партию входило также значительное число фермеров и городской мелкой буржуазии. В дальнейшем она превратилась в партию крупных плантаторов-рабовладельцев и части крупной буржуазии. После гражданской войны в США (1861 — 1865) Демократическая партия все более сближается с Республиканской партией. В период империализма Демократическая партия, так же как и Республиканская, становится партией монополистического капитала, активно проводяшей агрессивную и антинародную политику американского империализма. — *192.*

[103] Тезисы В. И. Ленина *«К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов»* легли в основу декларации социал-демократической фракции IV Государственной думы. Рукопись тезисов сохранилась неполностью.

Принятию декларации предшествовала ожесточенная борьба большевистских депутатов с меньшевистской семеркой фракции. В своих воспоминаниях член социал-демократической фракции большевик А. Е. Бадаев писал: «Обсуждению декларации, начатому еще до открытия Думы, наша фракция посвятила ряд заседаний. Прения велись

с чрезвычайной страстностью и затягивались порой до глубокой ночи. С обеих сторон кроме депутатов в выработке декларации участвовали и находившиеся в это время в Петербурге партийные работники... После долгой и упорной борьбы, после ряда горячих схваток с меньшевиками мы добились, наконец, включения в декларацию всех основных требований большевиков» (А. Бадаев. «Большевики в Государственной думе. Воспоминания». М., 1954, стр. 67).

В соответствии с указаниями Ленина в декларацию вошли почти все главные пункты программы-минимум. Однако меньшевикам все же удалось провести пункт с требованием культурно-национальной автономии. 7 (20) декабря 1912 года декларация социал-демократической фракции была оглашена на заседании Государственной думы.

8 (21) декабря 1912 года в «Правде» была опубликована стенограмма заседания Думы с текстом декларации. За опубликование декларации номер «Правды» был конфискован, а редактор газеты привлечен к суду. — *197.*

[104] *Чрезвычайный международный социалистический конгресс II Интернационала* происходил в Базеле 24—25 ноября 1912 года. Конгресс был созван для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны, угроза которой еще более возросла после начала первой балканской войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. ЦК РСДРП послал 6 делегатов.

В день открытия конгресса состоялась многолюдная антивоенная демонстрация и международный митинг протеста против войны. 25 ноября на конгрессе был единогласно принят манифест о войне.

Манифест предостерегал народы от угрозы надвигающейся мировой войны. «В любой момент, — говорилось в манифесте, — великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, причем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса... Было бы безумием, если бы правительства не поняли того, что одна мысль о чудовищности мировой войны должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров» (см. «Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912». Berlin, 1912, S. 23, 26).

Манифест вскрывал грабительские цели подготовлявшейся империалистами войны и призывал рабочих всех стран повести решительную борьбу за мир против угрозы войны, «противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата».

В случае возникновения империалистической войны манифест рекомендовал социалистам использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для борьбы за социалистическую революцию

Вожди II Интернационала (Каутский, Вандервельде и др.) на конгрессе голосовали за принятие манифеста против войны. Однако для них этот манифест явился простой отпиской; никто из оппортунистических лидеров II Интернационала не собирался проводить решение Базельского конгресса в жизнь. С началом первой мировой войны они предали забвению Базельский манифест и встали на сторону своих империалистических правительств. — *198.*

[105] Речь идет о волнениях среди политических заключенных в Кутомарской и Алгачинской тюрьмах. Поводом для этих волнений, начавшихся в августе 1912 года, явилось распоряжение забайкальского военного губернатора о введении в тюрьмах Нерчинской каторги военных правил обращения с политическими заключенными. В знак протеста политические заключенные Кутомарской тюрьмы объявили 15-дневную голодовку. Тюремное начальство ответило на это массовыми истязаниями арестованных. Несколько заключенных, доведенных до отчаяния, покончило жизнь самоубийством. Такого же характера события произошли и в Алгачинской тюрьме. Летом и осенью 1912 года имели место волнения политических заключенных и в других тюрьмах России. Откликом на эти события явились забастовки протеста рабочих Петербурга, Москвы, Варшавы и Риги. От имени социал-демократической фракции и Трудовой группы в IV Государственную думу был внесен запрос об издевательствах над заключенными. Большинством голосов обсуждение вопроса было отложено и впоследствии не возобновлялось. — *199.*

[106] Оценка этого земельного проекта дана В. И. Лениным в статьях «Новая аграрная политика» и «Аграрные прения в III Думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 422—426 и том 17, стр. 308—322). — *200.*

[107] Документ *«К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации»* представляет собой проект декларации социал-демократической фракции. Документ был переписан Н. К. Крупской и послан большевикам-депутатам Думы из Кракова 13 (26) ноября 1912 года. Проект декларации был перехвачен царской полицией. — *202.*

[108] Демонстрация была организована по инициативе большевиков — представителей отдельных районов и предприятий Петербурга. За несколько дней до открытия IV Государственной думы на предприятиях была распространена

листовка, призывавшая рабочих организовать 15 (28) ноября 1912 года однодневную политическую забастовку и демонстрацию к Таврическому дворцу. Ликвидаторы в газете «Луч» выступили против демонстрации. 13 (26) ноября социал-демократическая фракция созвала совещание с участием представителей Петербургского комитета, редакции «Правды», руководящего центра ликвидаторов — Организационного комитета и ликвидаторской газеты «Луч». На совещании большевики поддержали предложение рабочих отметить день открытия черносотенной Думы стачкой и демонстрацией; ликвидаторы категорически высказались против. После совещания социал-демократическая фракция выступила в печати с политически ошибочным заявлением, в котором высказала свое отрицательное отношение к забастовке. Несмотря на противодействие ликвидаторов и политическую ошибку социал-демократической фракции, в день открытия Думы бастовали десятки тысяч рабочих. На ряде предприятий были организованы летучие митинги, на которых рабочие выносили решения о бойкоте газеты «Луч».

После демонстрации большевики-депутаты Думы выступили на собраниях рабочих с признанием своей ошибки. — *207.*

[109] Имеется в виду речь М. В. Родзянко после избрания его председателем IV Государственной думы. В своем выступлении он объявил себя «сторонником представительного строя на конституционных началах», верноподданнически заявляя в то же время о «непоколебимой преданности» царю. По окончании речи Родзянко кадетско-октябристское большинство Думы устроило ему овацию. Кадетская газета «Речь» в передовой статье номера 315 от 16 (29) ноября 1912 года расценила избрание Родзянко председателем Думы как «политическую демонстрацию» и расточала похвалы по его адресу. — *207.*

[110] О какой статье идет речь, установить не удалось. — *210.*

[111] *«Краевая конференция» польской социал-демократии* состоялась 11—17 августа (н. ст.) 1912 года. Все участники конференции принадлежали к сторонникам Главного правления СДКПиЛ («зажондовцы»), которые занимали примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам и выступали против стоявших на большевистских позициях «розламовцев». Конференция одобрила деятельность Главного правления, постановила распустить партийные организации, поддерживающие «розламовцев», высказалась за тактическое соглашение с Бундом и ППС-«левицей» при выборах в IV Государственную думу. Конференция приняла также разбираемое в настоящей статье решение об отношении польской социал-демократии к РСДРП. — *223.*

[112] Орган антиликвидаторов — газета «Социал-Демократ». Имеется в виду напечатанная 8 (21) декабря 1911 года в № 25 «Социал-Демократа» статья В. И. Ленина «Развязка партийного кризиса» (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 1—10).

Орган ликвидаторов — газета «Голос Социал-Демократа». Имеется в виду статья А. Мартынова «На развалинах большевистско-польского блока», напечатанная в декабре 1911 года в № 26 «Голоса Социал-Демократа». — *226.*

[113] *«Австрийская» федерация* — в данном случае организационное построение социал-демократической партии Австрии по национальностям. На Вимбергском (Венском) съезде в 1897 году единая партия была ликвидирована и вместо нее установлен федеративный союз шести национальных «социал-демократических групп»: немецкой, чешской, польской, русинской, итальянской и южнославянской. Все эти группы были связаны между собой лишь общим съездом и общим Центральным правлением. На Брюннском съезде в 1899 году Центральное правление партии было преобразовано в федеративный орган, состоявший из исполнительных комитетов национальных социал-демократических партий. В результате организационного федерализма единая социал-демократическая партия Австрии распалась. — *230.*

[114] *Американская федерация труда* (АФТ) — профсоюзное объединение в США, основанное в 1881 году. АФТ, построенная по цеховому принципу, объединяла преимущественно «рабочую аристократию». Официальным органом Американской федерации труда является ежемесячный журнал «American Federationist» («Америкен Федерейшенист»), выходящий в Вашингтоне с 1894 года.

Реформистское руководство АФТ отрицает принципы социализма и классовой борьбы, проповедует «классовое сотрудничество» и стоит на почве защиты капиталистических порядков. Руководство АФТ проводит политику раскола международного рабочего движения и активно поддерживает агрессивную внешнюю политику американского империализма. В 1955 году АФТ слилась с другим профсоюзным объединением — Конгрессом производственных профсоюзов. Новое объединение называется Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (АФТ—КПП). — *231.*

[115] Статья *«Рабочий класс и его «парламентское» представительство»* — первая из написанного В. И. Лениным для «Правды» цикла статей об опыте работы социал-демократической фракции во II, III и IV Думах. В «Правде» была опубликована лишь первая статья. В 1954 году ЦК Польской объединенной рабочей партии передал ЦК КПСС найденные

в Кракове материалы из краковско-поронинского архива В. И. Ленина, среди которых оказались рукописи третьей и пятой статей «Рабочий класс и его «парламентское» представительство». Эти печатаемые ниже статьи были впервые опубликованы в апреле 1954 года в журнале «Коммунист». Вторая и четвертая статьи не найдены. — *233.*

[116] В. И. Ленин имеет в виду состав делегатов V (Лондонского) съезда РСДРП. — *233.*

[117] Имеется в виду резолюция IV конференции РСДРП («Третьей общероссийской») «О тактике социал-демократической фракции в Государственной думе» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 182—184). — *235.*

[118] Речь идет о резолюции V конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) «О думской с.-д. фракции» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 198—201). — *236.*

[119] Имеются в виду меньшевики-партийцы — отделившаяся от меньшевиков-ликвидаторов группа во главе с Г. В. Плехановым, выступавшая в 1908—1912 годах против ликвидаторов. Оставаясь на позициях меньшевизма, плехановцы в то же время стояли за сохранение и укрепление нелегальной партийной организации и шли с этой целью на блок с большевиками. — *236.*

[120] Резолюция социал-демократической фракции IV Думы по вопросу о принятии Е. И. Ягелло в социал-демократическую фракцию была полностью опубликована 1 (14) декабря 1912 года в газетах «Правда» (№ 182) и «Луч» (№ 64). Оценка этой резолюции помимо настоящей статьи дана В. И. Лениным также в резолюции Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками «О думской с.-д. фракции» (см. настоящий том, стр. 262—263). — *238.*

[121] Имеется в виду статья И. В. Сталина «Ягелло, как неполноправный член с.-д. фракции», опубликованная в газете «Правда» № 182 от 1 декабря 1912 года. — *240.*

[122] *Балалайкин* — персонаж из произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»; либеральный пустозвон, авантюрист и лжец. — *243.*

[123] *«Русская Молва»* — ежедневная газета, орган партии прогрессистов; выходила в Петербурге с 9 (22) декабря 1912 по 20 августа (2 сентября) 1913 года. — *244.*

[124] *«Слово»* — ежедневная буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1903 по 1909 год. Вначале — орган правых земцев, с ноября 1905 года являлась органом партии октябристов. С июля 1906 года выход газеты прекратился. Газета была возобновлена 19 ноября (2 декабря) 1906 года как орган партии «мирнообновленцев», по существу ничем не отличавшихся от октябристов. — *246.*

[125] *Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками,* названное по соображениям конспирации «февральским», состоялось в Кракове 26 декабря 1912 — 1 января 1913 года (8—14 января 1913). В его работе приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и др. На совещании были представлены нелегальные партийные организации Петербурга, Московской области, Юга, Урала и Кавказа.

Подготовительная работа по созыву совещания была проведена непосредственно В. И. Лениным, который вел большую переписку с партийными работниками в России и давал указания Русскому бюро ЦК РСДРП по вопросам организации совещания. Краковское совещание прошло под председательством В. И. Ленина. Он выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (текст докладов не сохранился), составил и отредактировал все резолюции совещания и написал «Извещение» ЦК РСДРП о совещании.

Совещание приняло решения по важнейшим вопросам рабочего движения: о задачах партии в связи с новым революционным подъемом и ростом стачечного движения, о строительстве нелегальной организации, о работе думской социал-демократической фракции, о страховой кампании, о партийной печати, о национальных социал-демократических организациях, о борьбе с ликвидаторством и об единстве партии пролетариата. На совещании были заслушаны доклады о состоянии партийной работы на местах.

Краковское совещание предложило партийным организациям наряду с расширением и усилением агитации за требования программы-минимум РСДРП выдвинуть на первый план всестороннюю поддержку революционных массовых стачек и организацию всякого вида революционных выступлений рабочего класса и крестьянства.

Совещание констатировало, что единственно правильным видом партийного строительства в тот период являлась нелегальная партия, окруженная сетью легальных и полулегальных обществ. Важнейшей очередной задачей партийного строительства было признано создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных комитетов из наиболее активных рабочих. Для улучшения партийного руководства и установления более тесной связи между

местными партийными организациями и ЦК РСДРП совещание признало необходимым организацию областных центров в главных районах рабочего движения. Важнейшей практической задачей выдвигалось создание системы доверенных лиц, выделяемых из среды рабочих-руководителей на местах.

По вопросу о работе думской социал-демократической фракций совещание отметило, что в интересах политического воспитания рабочего класса и правильной постановки думской деятельности партии необходимо внимательно относиться к каждому шагу социал-демократической фракции и контролировать ее работу. Совещание отметило успехи и недостатки в работе социал-демократической фракции; оно приветствовало энергичную деятельность большевистских депутатов, их выступления, внесенные ими запросы и резко осудило неправильные действия ликвидаторской части фракции.

Краковское совещание наметило меры по улучшению работы редакции газеты «Правда» и указало на необходимость более четкого проведения редакцией «Правды» партийных решений, лучшего использования газеты как рабочей трибуны для освещения партийной жизни. Материалы, намеченные ЦК к опубликованию, редакция обязана была печатать немедленно.

По вопросу об отношении к ликвидаторству совещание отметило, что одной из важнейших задач партии по-прежнему является решительная борьба с группой ликвидаторов «Нашей Зари» и «Луча» и разъяснение рабочим массам глубокого вреда их проповеди. Совещание рекомендовало проводить объединение снизу всех рабочих социал-демократов при условии признания ими нелегальной организации РСДРП и вхождения в нее.

Большое внимание уделило Краковское совещание национальному вопросу. Оно призвало рабочих всех национальностей России к решительной борьбе против всяких проявлений национализма, к самому тесному сплочению и слиянию рабочих социал-демократов на местах в единые организации РСДРП. Совещание осудило попытки руководящих учреждений национальных социал-демократических организаций (ЦК Бунда, Главного правления польской социал-демократии, ЦК Социал-демократии Латышского края) обособиться от РСДРП и содействовать раскольнической деятельности ликвидаторов.

Решения совещания сыграли большую роль в упрочении партии и ее единства, в расширении и укреплении связей партии с широкими массами трудящихся, в выработке новых форм партийной работы в условиях нарастающего подъема рабочего движения.

Резолюции Краковского совещания были утверждены ЦК РСДРП и вскоре после окончания работы совещания

выпущены гектографированным изданием. В первой половине февраля (н. ст.) 1913 года резолюции вместе с «Извещением» ЦК о совещании были изданы отдельной брошюрой в Париже. Резолюция «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», которая, вероятно, обсуждалась также на закрытых заседаниях ЦК после окончания совещания, по конспиративным соображениям не была опубликована. Резолюция сохранилась в копии, написанной рукой Н. К. Крупской. В Сочинениях В. И. Ленина эта резолюция печатается впервые.

Протоколы совещания не сохранились. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются лишь краткие конспективные записи Ленина по ходу прений при обсуждении некоторых вопросов и краткий план его доклада о революционном подъеме, стачках и задачах партии. — *249.*

[126] Речь идет о выступлении члена социал-демократической фракции меньшевика А. И. Чхенкели на 10-м заседании Государственной думы 10 (23) декабря 1912 года. — *263.*

[127] *Формулировка, отвергнутая II съездом РСДРП,* — это предложение бундовца В. Д. Медема (по протоколам съезда — Гольдблат) внести в § 8 общеполитической части программы партии о «праве на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», добавление: «и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития» (см. «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года. Протоколы». М., 1959, стр. 190— 192). — *263.*

[128] На 14-м заседании Государственной думы 15 (28) декабря 1912 года после прекращения прений по правительственной декларации кадетами, прогрессистами, трудовиками и националистами были предложены проекты формулы перехода к очередным делам. Большинством голосов была принята формула прогрессистов, в которой высказывалось убеждение, что правительство проведет в жизнь манифест 17 октября 1905 года. За эту формулу голосовали члены социал-демократической фракции. Впоследствии они признали свое голосование ошибочным. — *263.*

[129] О содержании этих неопубликованных пунктов, текст которых не сохранился, можно судить по первоначальному наброску резолюции «О думской с.-д. фракции». Набросок резолюции публикуется в настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» (см. настоящий том, стр. 393). — *263.*

[130] *Бюро ЦК* — Русское бюро ЦК РСДРП — практический центр большевистской партии по руководству революционной

борьбой в России, созданный в январе 1912 года на VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. В Русское бюро вошли члены ЦК Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, кандидаты в члены ЦК М. И. Калинин, Е. Д. Стасова и др. В дальнейшем, в связи с частыми арестами партийных работников в России, состав Русского бюро не раз изменялся, на место выбывших членов кооптировались новые.

Работой Русского бюро руководил Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Задачами бюро являлись: проведение в жизнь решений Пражской конференции РСДРП, идейное и организационное сплочение местных партийных организаций вокруг ЦК партии, укрепление единства партийных рядов, борьба с оппортунистическими течениями. Русское бюро осуществляло большую работу по изданию и распространению листовок, воззваний и другой нелегальной литературы большевиков. Оно являлось важным связующим звеном между ЦК и местными партийными организациями. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Русское бюро прекратило свою деятельность. — 263.

[131] Содержание правительственного законопроекта о страховании, принятого осенью 1911 года III Государственной думой, В. И. Ленин разбирает в резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих» (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 146—149). — *264.*

[132] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195. — *265.*

[133] Имеется в виду большевистская шестерка социал-демократической фракции IV Государственной думы. — *269.*

[134] Имеется в виду ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал *«Просвещение»;* издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. В журнале принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М, А. Савельев. К руководству беллетристическим отделом «Просвещения» Ленин привлек А. М. Горького. Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронино руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по

национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и др.

Журнал разоблачал оппортунистов — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, а также буржуазных националистов, освещал борьбу рабочего класса в условиях нового революционного подъема, пропагандировал большевистские лозунги в избирательной кампании в IV Государственную думу; он выступал против ревизионизма и центризма в партиях II Интернационала. Журнал сыграл выдающуюся роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Накануне первой мировой войны журнал «Просвещение» был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года издание журнала возобновилось, но вышел только один номер (двойной), в нем были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — *270.*

[135] В стачке железнодорожных рабочих Англии (август 1911) участвовало около 200 тысяч человек. Стачка парализовала железнодорожное движение в стране и привела к серьезному нарушению работы промышленности. Против бастующих правительство послало войска. В Ливерпуле, Лланелли и других местах Англии произошли вооруженные столкновения; несколько рабочих было убито, много ранено. Эта расправа вызвала в стране бурю возмущения. Напуганные размахом движения, владельцы железнодорожных компаний были вынуждены пойти на некоторые уступки, в частности, фактически был признан профсоюз железнодорожников. — *271.*

[136] В. И. Ленин приводит слова рабочей песни немецкого поэта Георга Гервега, написанной в 1863 году для Всеобщего германского рабочего союза. — *271.*

[137] *«Газета Рабочих Певцов»* (полное название «Deutsche Arbeiter Sängerzeitung») — газета социал-демократического направления, являлась органом «Немецкого рабочего певческого союза»; издавалась в Берлине с 1907 по 1933 год, выходила, как правило, один раз в месяц. — *275.*

[138] *Всеобщий германский рабочий союз* — политическая организация немецких рабочих, созданная на съезде рабочих обществ в Лейпциге в 1863 году при активном участии Ф. Лассаля. Факт создания Союза имел для рабочего движения положительное значение, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Союз ограничивал свои цели борьбой за всеобщее избирательное право и мирной парламентской деятельностью. Как отмечал Ф. Энгельс, «««всеобщее, равное и прямое избира-

тельное право» проповедовалось Лассалем в качестве единственного и непогрешимого средства для завоевания политической власти рабочим классом» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 340). Руководители союза выдвигали требование создания производственных рабочих ассоциаций, субсидируемых государством, с помощью которых якобы возможно постепенно превратить прусское государство в так называемое «свободное народное государство»; крестьянство рассматривалось ими как реакционная масса. Лассальянцы одобряли контрреволюционный путь объединения Германии «сверху», с помощью династических войн Пруссии. Всеобщий германский рабочий союз просуществовал до 1875 года. — *275.*

139 *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать; конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался центральный орган партии — газета «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ») и регулярно собирались партийные съезды (1880, 1883 и 1887); в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, и ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза. Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *276.*

140 *Центральный орган Германской социал-демократической партии ежедневная газета « Vorwärts»* («Вперед») выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма

и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *277.*

[141] *«Bremer Bürger-Zeitung»* («Бременская Гражданская Газета») — ежедневная социал-демократическая газета, выходила с 1890 по 1919 год; до 1916 года находилась под влиянием бременских левых социал-демократов, затем перешла в руки социал-шовинистов. — *277.*

[142] Статья *«О большевизме»* была написана для второго тома книги Н. А. Рубакина «Среди книг». 12 (25) января 1913 года В. И. Ленин послал эту статью Рубакину в Кларан (Швейцария) вместе с сопроводительным письмом, в котором поставил условием печатания *«отсутствие каких бы то ни было* изменений» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 45). Статья была опубликована полностью. — *279.*

[143] *«Экономизм»* — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, одна из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнианцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне, марксистской партией, и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм»

грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии. Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Credo», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссыльными марксистами), «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240—273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — *279.*

144 *«Искра»* (старая) — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года, вышел в Лейпциге; последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина —

Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. — *279.*

[145] *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда проходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Съезд дал отпор оппортунистам и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократи-

ческой революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии. Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами, и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8).

Создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, II съезд РСДРП явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — *279.*

[146] Имеется в виду, в отличие от старой, ленинской «Искры», *меньшевистская «Искра».*

На II съезде РСДРП «Искра» была признана Центральным Органом партии; съезд утвердил редакцию в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов — меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года. — *279.*

[147] Об этом В. И. Ленин подробно говорит в своей брошюре «Земская кампания и план «Искры»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 75—98). — *279.*

[148] *Третий съезд РСДРП* состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен большевиками и проходил под руководством В. И. Ленина. Меньшевики отказались от участия в работе съезда и собрали в Женеве свою конференцию.

На съезде присутствовало 38 делегатов: 24 — с решающим голосом и 14 — с совещательным. С решающим голосом присутствовали делегаты от 21 комитета РСДРП. Ленин являлся делегатом от Одесского комитета. В числе делегатов были В. В. Воровский, Р. С. Землячка, Н. К. Крупская, А. Богданов, А. В. Луначарский, М. М. Литвинов, М. Г. Цхакая и другие. Председателем съезда был избран Ленин.

Съезд рассмотрел коренные вопросы развертывающейся в России революции и определил задачи пролетариата и его партии.

По всем основным вопросам, обсуждавшимся съездом, Ленин написал проекты резолюций. На съезде он сделал доклады об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и о резолюции относительно поддержки крестьянского движения и выступил с речами о вооруженном восстадии, об отношении к тактике прави-

тельства накануне переворота, об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях, об уставе партии, по докладу о деятельности ЦК и другим вопросам. Съезд наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, состоявший в том, чтобы пролетариат был вождем, руководителем революции и в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Исходя из этого стратегического плана, съезд определил тактическую линию партии. В качестве главной и неотложной задачи партии съезд выдвинул задачу организации вооруженного восстания. Съезд указал, что в результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство, которое должно подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-минимум РСДРП, подготовить условия для перехода к революции социалистической.

Съезд пересмотрел устав партии; он принял первый параграф устава, о членстве в партии, в ленинской формулировке; устранил систему двоецентрия (ЦК и ЦО) в партии и создал единый руководящий партийный центр — Центральный Комитет, точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами.

Съезд осудил действия меньшевиков, их оппортунизм в организационных и тактических вопросах. Ввиду того, что «Искра» попала в руки меньшевиков и вела оппортунистическую линию, III съезд РСДРП поручил ЦК создать новый Центральный Орган — газету «Пролетарий». Редактором «Пролетария» на пленуме ЦК 27 апреля (10 мая) 1905 года был назначен В. И. Ленин.

III съезд РСДРП имел огромное историческое значение. Это был первый большевистский съезд. Съезд вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции. О работе и значении III съезда партии см. статью Ленина «Третий съезд» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 212—219). Решения съезда были обоснованы Лениным в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131). — *279.*

[149] *Женевская конференция меньшевиков* проходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.

Решения конференции показали, что меньшевики не ставили перед собой задачи дальнейшего развертывания революции. Они отрицали гегемонию пролетариата в революции

и политику союза пролетариата с крестьянством. Руководителем буржуазно-демократической революции они считали либеральную буржуазию, в руки которой должна перейти власть после победы революции. Меньшевики отвергали необходимость образования временного революционного правительства и участия в нем представителей социал-демократии.

В своих решениях по вопросу о вооруженном восстании конференция не наметила практических задач, стоящих перед пролетариатом в связи с восстанием, считая, что партия пролетариата не должна заниматься подготовкой восстания, так как это может отпугнуть буржуазию. Конференция высказалась против участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Она не ставила задачи организации революционных крестьянских комитетов для отобрания помещичьих земель; решение земельного вопроса предоставлялось будущему учредительному собранию. Решения конференции по организационному вопросу, выраженные в «организационном уставе», тянули партию назад от II съезда к организационной раздробленности и кружковщине. Решения Женевской конференции свидетельствовали о том, что меньшевики идейно и организационно разоружали рабочий класс, воспитывая его в духе реформизма и приспособленчества к тактике либеральной буржуазии, являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Их тактика была, как указывал Ленин, тактикой «предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 84). В статье «Третий шаг назад», в произведении «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327; том 11, стр. 1—131, 159—165) и других работах В. И. Ленин вскрыл оппортунистический характер решений Женевской конференции и подверг их уничтожающей критике. — *279.*

150 *Стокгольмский съезд* — Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП состоялся 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным. На съезде были представлены национальные организации: по три представителя от Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, Бунда и Латышской социал-демократической рабочей партии, по одному представителю от Украинской социал-демократической рабочей партии и Финляндской рабочей партии. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. А. Сергеев (Артем), И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Большинство на съезде принадлежало меньшевикам. Это объяснялось тем, что многие большевистские партийные организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс, были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Центр, Урал, Сибирь, Север — оплоты большевиков — были представлены небольшим количеством делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, где не было массовых революционных выступлений, получили возможность послать больше делегатов.

По всем вопросам на съезде шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП. Численное преобладание меньшевиков на съезде определило характер его решений. После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе, о вооруженном восстании, принял аграрную программу меньшевиков. По вопросу об отношении к буржуазным партиям съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах и резолюцию об отношении к крестьянскому движению.

Вместе с тем по требованию партийных масс съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

На съезде был решен вопрос об объединении с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы и с Латышской социал-демократической рабочей партией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данной территории.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа — газеты «Социал-Демократ» была составлена только из меньшевиков.

Съезд вошел в историю партии как «Объединительный». Но на съезде осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. На деле меньшевики и большевики имели свои взгляды, свою платформу по важнейшим

вопросам революции и фактически представляли собой две партии.

Анализ работ съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1—66). — *280.*

[151] *Лондонский съезд* — Пятый съезд РСДРП состоялся 30 апреля — 19 мая (13 мая — 1 июня) 1907 года.

На съезде присутствовало 336 делегатов, представлявших более 147 тысяч членов партии. Делегатов-большевиков было 105, меньшевиков — 97, бундовцев — 57, польских социал-демократов — 44, представителей Социал-демократии Латышского края — 29, «внефракционных» — 4. Крупные промышленные центры послали на съезд большевиков. Партийная организация Петербурга послала 12 большевиков из 17 делегатов, московская и московская окружная — 16 из 19-ти, уральская — 19, иваново-вознесенская, владимирская, костромская-окружная, брянская, казанская, красноярская — одних большевиков. В. И. Ленин был избран на съезд верхне-камской организацией. На съезде под руководством В. И. Ленина выступила сплоченная группа делегатов-большевиков: А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, И. Ф. Дубровинский, М. Н. Лядов, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, К. Н. Самойлова, И. В. Сталин, А. М. Стопани, И. А. Теодорович, М. Г. Цхакая, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и др. В работе съезда принимал участие с совещательным голосом А. М. Горький.

После долгих ожесточенных прений был принят следующий порядок дня: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Отчет думской фракции и ее организация; 3) Отношение к буржуазным партиям; 4) Государственная дума; 5) «Рабочий съезд» и беспартийные рабочие организации; 6) Профессиональные союзы и партия; 7) Партизанские выступления; 8) Безработица, экономический кризис и локауты; 9) Организационные вопросы; 10) Международный конгресс в Штутгарте (1 мая, милитаризм); 11) Работа в армии; 12) Разное. Вследствие того, что работа съезда затянулась, вопросы о безработице, об экономическом кризисе и локаутах, о международном конгрессе в Штутгарте были сняты с обсуждения.

Ленин был избран в президиум съезда и председательствовал на 6, 7, 14, 15, 27, 34, 35 заседаниях съезда; он выступал с докладом и заключительным словом по важнейшему вопросу порядка дня — об отношении к буржуазным партиям, с речами по докладу о деятельности ЦК, по докладу о деятельности думской фракции, с речью за включение в порядок дня съезда общепринципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции; выступал с речами против меньшевиков, бундовцев, Троцкого.

Большевиков на съезде поддерживали делегаты Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Социал-демократии Латышского края. Сплотив их на революционной платформе, большевики получили большинство на съезде и добились победы революционной, марксистской линии. По всем основным вопросам съезд принял большевистские резолюции.

По вопросу об отношении к буржуазным партиям была принята резолюция, написанная Лениным. В этой резолюции съезд дал большевистскую оценку всем непролетарским партиям — черносотенцам, октябристам, кадетам, эсерам — и сформулировал тактику революционной социал-демократии по отношению к этим партиям. Это было большой победой большевиков. Партия, писал Ленин впоследствии, «подвела основные итоги урокам революции в лондонской резолюции о непролетарских партиях. Социал-демократический пролетариат точно и ясно выразил в ней оценку взаимоотношения классов в революции, определил социальную основу всех главных партий и общие задачи рабочего движения в борьбе за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 176).

Съезд принял большевистскую резолюцию о Государственной думе, в которой были сформулированы задачи социал-демократии в Думе; думская деятельность социал-демократии, указывалось в резолюции, должна быть подчинена внедумской и Думу следует использовать прежде всего как трибуну для разоблачения самодержавия и соглашательской политики буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии. В резолюции по отчету думской фракции съезд выразил уверенность, что социал-демократическая фракция в Думе будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета.

По вопросу о «рабочем съезде» была принята большевистская резолюция, составленная на основе написанного Лениным к съезду проекта резолюции «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате». В резолюции по вопросу «Профессиональные союзы и партия» съезд отверг оппортунистическую теорию «нейтральности» профсоюзов и признал необходимым добиться идейного и политического руководства партии профсоюзами. Съезд внес изменения в устав РСДРП, ликвидировав двоецентрие (избрание на съезде ЦК и ЦО). По измененному уставу на съезде избирался только ЦК, редакция же ЦО должна была назначаться ЦК и работать под его контролем. Устав предусматривал созыв периодических партийных совещаний для обсуждения наиболее важных вопросов партийной жизни.

В Центральный Комитет было избрано 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 польских социал-демократа, 1 латышский социал-демократ. Кандидатами в члены ЦК было избрано

10 большевиков, 7 меньшевиков, 3 польских и 2 латышских социал-демократа. Членами и кандидатами в члены ЦК были избраны В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, И. Ф. Дубровинский, В. П. Ногин, Л. Б. Красин, Я. Тышка, Ю. Мархлевский и др. Впоследствии в состав ЦК было выдвинуто еще 3 человека — 2 от Бунда и 1 от Социал-демократии Латышского края.

Учитывая ненадежность руководства со стороны ЦК, состоявшего из представителей различных течений (представители национальных социал-демократических организаций часто колебались между большевиками и меньшевиками), в конце работы съезда, на заседании большевистской фракции, был избран Большевистский центр во главе с Лениным, куда входила и редакция газеты «Пролетарий».

Пятый съезд РСДРП явился победой большевизма в рабочем движении России. В решениях съезда был подведен итог борьбы большевиков с оппортунистическим, меньшевистским крылом партии в период буржуазно-демократической революции. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. — *280.*

[152] *Махизм* — реакционное субъективно-идеалистическое философское течение, получило широкое распространение в Западной Европе в конце XIX — начале XX века. Основоположниками его были австрийский физик и философ Э. Мах и немецкий философ Р. Авенариус. Махизм был особенно опасным для рабочего класса направлением буржуазной идеалистической философии, поскольку на словах он выступал против идеализма, апеллировал к современному естествознанию, что придавало ему видимость «научности». В России в годы реакции под влияние махизма попала часть социал-демократической интеллигенции. Наиболее широкое распространение махизм получил среди меньшевиков-интеллигентов (Н. Валентинов, П. С. Юшкевич и другие). На позиции махизма встала и некоторая часть литераторов из большевиков (В. Базаров, А. Богданов, А. В. Луначарский и другие). Прикрываясь лицемерными заявлениями о развитии марксизма, русские махисты на деле подвергали ревизии основы марксистской философии. В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» раскрыл реакционную сущность махизма, отстоял марксистскую философию от покушений ревизионистов, всесторонне развил в новых исторических условиях диалектический и исторический материализм. Разгром махизма нанес сильнейший удар по идейным позициям меньшевизма, отзовизма и богостроительства. — *280.*

[153] *Отзовизм* — оппортунистическое течение, возникшее среди большевиков, возглавлялось А. Богдановым. Прикрываясь революционными фразами, отзовисты требовали отзыва

социал-демократических депутатов из III Государственной думы и прекращения работы в легальных организациях. Заявляя, что в условиях реакции партия должна вести только нелегальную работу, отзовисты отказывались от участия в Думе, в рабочих профессиональных союзах, кооперативных и других массовых легальных и полулегальных организациях и считали необходимым сосредоточить всю партийную работу в рамках нелегальной организации. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм. Ультиматисты отличались от отзовистов лишь по форме. Они предлагали предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум о беспрекословном подчинении фракции решениям Центрального Комитета партии, и в случае невыполнения отозвать социал-демократических депутатов из Думы. Ультиматизм фактически был прикрытым, замаскированным отзовизмом. Ленин называл ультиматистов «стыдливыми отзовистами».

Отзовисты причиняли огромный вред партии. Их политика вела к отрыву партии от масс, к превращению ее в сектантскую организацию, неспособную собрать силы для нового революционного подъема. Ленин разоблачил отзовистов как «ликвидаторов наизнанку» и объявил отзовизму непримиримую войну. «Отзовизм — *не* большевизм, а худшая политическая карикатура на него, которую только мог бы придумать злейший его политический противник», — писал Ленин (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 368).

Осенью 1908 года при выборах делегатов на V конференцию РСДРП (Общероссийскую 1908 г.) в петербургской организации отзовисты-ультиматисты выработали особую платформу, которую предложили в виде резолюции расширенному заседанию Петербургского комитета. Резолюция не нашла широкой поддержки среди партийных организаций. На конференции отзовисты не решились открыто выступить со своей платформой; они смогли образовать лишь незначительную группу своих сторонников.

С развернутой критикой платформы отзовистов Ленин выступил в статье «Карикатура на большевизм» (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 394—406). Ленин вскрыл всю непоследовательность, беспринципность, враждебность марксизму взглядов отзовистов. Критике отзовизма посвящены также статьи Ленина «По поводу двух писем», «По поводу статьи «К очередным вопросам»», «Ликвидация ликвидаторства», «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и другие (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 290—307, 366—369; том 19, стр. 43—51, 74—108).

Часть отзовистских лидеров (Богданов, Луначарский) вместе с меньшевиками-ликвидаторами (Валентинов, Юшкевич) выступали в печати с нападками на теоретические основы марксизма — диалектический и исторический материализм. Луначарский стал проповедовать

богостроительство — необходимость создания новой религии, соединение социализма с религией.

Весной 1909 года отзовисты, ультиматисты и богостроители создали инициативную группу по организации фракционной школы на острове Капри (Богданов, Алексинский, Луначарский и др.). В июне 1909 года Совещание расширенной редакции «Пролетария» приняло решение, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом», и призвало большевиков вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от революционного марксизма. Вдохновитель отзовистов Богданов был исключен из рядов большевиков.

Позднее, в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», Ленин писал, что большевики сумели после поражения революции правильно отступить, сохранив свои ряды благодаря тому, что «беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 12). — *280.*

154 *«Вперед»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры».* Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.).

Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом. Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» сыграла большую роль в подготовке III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые и обоснованные Лениным на страницах газеты. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России.

Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против

меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий». — *280.*

[155] *«Пролетарий»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты.

В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении.

«Пролетарий» откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических, ревизионистских элементов.

Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках.

После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — *280.*

[156] *«Новая Жизнь»* — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты числился поэт Н. М. Минский, издательницей — М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» явилась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь. В списке иностранных участников газеты значились Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Марсель Кашен, Поль Лафарг и другие.

В газете было напечатано 14 статей В. И. Ленина. В этих статьях определены задачи и тактика партии в период первой русской революции..

«Новая Жизнь» была активным проводником всех решений и мероприятий ЦК РСДРП. Она сыграла большую роль в деле политического просвещения и организации масс, мобилизовывала массы на вооруженное восстание.

Газета была тесно связана с партийными организациями и революционными рабочими, пользовалась у них большой популярностью. Письма в редакцию шли из различных концов страны; авторами писем были рабочие, крестьяне, служащие, военные, студенты. Помещение редакции являлось местом партийных явок, собраний, совещаний. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров.

«Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — *280.*

[157] *«Волна»* — ежедневная большевистская газета; выходила легально в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 года. Вышло 25 номеров. С № 9 «Волна» фактически редактировалась В. И. Лениным. В работе редакции принимали участие В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В газете было опубликовано около 25 ленинских статей, многие из них печатались в качестве передовых. «Волна» сыграла большую роль в руководстве большевиков революционной борьбой масс, в повышении сознательности и организованности пролетариата.

Царское правительство преследовало «Волну»: редактор неоднократно привлекался к суду; на многие номера газеты был наложен арест. 24 мая (6 июня) 1906 года газета была

закрыта царским правительством. Взамен «Волны» стала выходить газета «Вперед», а затем «Эхо». — *280.*

158 «*Эхо»* — легальная большевистская ежедневная газета, выходила в Петербурге с 22 июня (5 июля) по 7 (20) июля 1906 года. Вышло 14 номеров. Редактором газеты фактически был В. И. Ленин. В каждом номере печатались статьи Ленина; всего в газете было помещено свыше двадцати ленинских статей и заметок.

Почти все номера газеты «Эхо» подвергались репрессиям: из четырнадцати выпущенных номеров на двенадцать властями был наложен арест. — *280.*

159 *«Мысль»* — большевистский легальный ежемесячный философский и общественно-экономический журнал; издавался в Москве с декабря 1910 по апрель 1911 года; всего вышло пять номеров. Первый номер журнала вышел тиражом 3000 экземпляров. Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина для усиления борьбы с ликвидаторскими легальными органами и воспитания передовых рабочих и интеллигентов в духе марксизма. Ленин руководил журналом из-за границы, вел регулярную переписку с редакцией. Получив первый номер «Мысли», Ленин писал А. М. Горькому: «Поздравьте — *наш* журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 383).

В первых четырех номерах журнала были напечатаны статьи Ленина «О статистике стачек в России», «Герои «оговорочки»», «Наши упразднители (О г. Потресове и В. Базарове)», «По поводу юбилея», «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве» и «Полемические ваметки» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 377—406; том 20, стр. 90—95, 114—133, 161—170, 186—207, 208—211). Ближайшее участие в журнале принимали В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов. В нем сотрудничали также меньшевики-партийцы — Г. В. Плеханов, Ш. Раппопорт и другие. Последний, пятый номер «Мысли» был конфискован, а журнал — закрыт. Вскоре в Петербурге стал выходить журнал «Просвещение», явившийся фактически продолжением «Мысли». — *280.*

160 Накануне созыва 5 (18) октября 1912 года съезда уполномоченных по рабочей курии Петербургской губернии для избрания выборщиков в IV Государственную думу правительство дало так называемые «разъяснения» по 21 предприятию (из 44 фабрик и заводов, участвовавших в выборах) о том, что выборы уполномоченных на этих предприятиях признаны недействительными. В ответ на правительственные «разъяснения» рабочие целого ряда заводов и фабрик Петербурга начали политическую забастовку. «Первым выступил

Путиловский завод, — писал в своих воспоминаниях А. Е. Бадаев. — В день самих выборов, 5 октября, после обеда рабочие, не приступая к работе, собрались по мастерским и объявили забастовку. Бастовал весь завод — около 14 тысяч человек. В 3 часа дня несколько тысяч рабочих вышли с завода и с пением революционных песен направились к Нарвским воротам, но были рассеяны полицией. За Путиловским заводом последовал Невский судостроительный, 6500 рабочих которого устроили митинг и политическую демонстрацию. К ним присоединились рабочие фабрики Паля, фабрики Максвеля, столярной фабрики Алексеева на Охте и т. д. В следующие дни к забастовке примкнули заводы Эриксона, Лесснера, Гейслера, «Вулкан» Дюфлона, Лангензипена, «Феникс», фабрики Чешера, Бека, Лебедева и др.» (А. Бадаев. «Большевики в Государственной думе. Воспоминания». М., 1954, стр. 39). Забастовка распространилась на все районы Петербурга и сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями. — *281.*

161 Речь идет о корреспонденциях из Риги и Москвы, помещенных 12 (25) января 1913 года в № 30 газеты «Социал-Демократ», в которых сообщалось о стачках и демонстрациях рабочих. 11 (24) ноября 1912 года рабочими Риги была организована демонстрация протеста против смертных приговоров, вынесенных севастопольским военно-морским судом группе матросов броненосца «Иоанн Златоуст», против истязаний политзаключенных в тюрьмах и начавшейся войны на Балканах. Свыше 1500 рабочих с пением революционных песен, с красными флагами прошли по улицам Риги и были сочувственно встречены населением. 12 (25) ноября на многих крупных фабриках Риги началась политическая забастовка. 8 (21) ноября в знак протеста против севастопольских казней забастовали рабочие ряда фабрик Москвы. Была устроена демонстрация, которая, однако, вскоре была разогнана полицией. — *283.*

162 *Шестой съезд Социал-демократии Королевства Польского и Литвы* проходил в Праге с 5 по 13 декабря (н. ст.) 1908 года. На съезде присутствовали делегаты от варшавской, лодзинской, домбровской, ченстоховской и белостокской партийных организаций. Съезд обсудил следующие вопросы: отчет Главного правления; политическое положение в России и в Польше; тактика партии и деятельность социал-демократической фракции в Думе; профессиональное и кооперативное движение; отношение к ППС-«левице» и к ППС-«революционной фракции»; позиция СДКПиЛ внутри РСДРП; аграрная и национальная программа партии и др.

По отчету Главного правления развернулись острые прения. С критикой организационной политики Главного правления выступили варшавские делегаты, которые указывали,

что Главное правление было оторвано от местных организаций, что оно стесняло свободу критики, недостаточно привлекало партийный актив к руководству партией, а также допускало ряд других серьезных ошибок. Выступления варшавских делегатов были поддержаны представителями домбровской и лодзинской организаций. В результате прений резолюция о выражении доверия Главному правлению, предложенная его сторонниками, не получила необходимого числа голосов, и съезд ограничился решением о переходе к очередным делам.

Съезд осудил ликвидаторские и отзовистские тенденции и поставил задачу укрепления и расширения нелегальных партийных организаций и использования в интересах организации рабочего класса всяких легальных возможностей. — *288.*

[163] Три члена Главного правления СДКПиЛ, выбывшие из его состава, — это А. Малецкий, Я. Ганецкий и В. Ледер. — *289.*

[164] *Варшавская межрайонная конференция* — конференция варшавской организации СДКПиЛ, созванная 10 декабря (н. ст.) 1911 года. Конференция, отметив ошибки Главного правления СДКПиЛ, потребовала созыва съезда СДКПиЛ или по крайней мере конференции в расширенном составе с увеличением представительства от варшавской организации с одного до трех делегатов. В ответ на эти требования Главное правление СДКПиЛ приняло ряд постановлений и циркуляров, направленных против варшавской организации. — *289.*

[165] *Лодзинская конференция* — конференция лодзинской организации СДКПиЛ, состоявшаяся 17 декабря (н. ст.) 1911 года. Лодзинская конференция по примеру варшавской организации потребовала созыва расширенной конференции СДКПиЛ. В резолюции об отношениях РСДРП и СДКПиЛ Лодзинская конференция требовала от Главного правления считаться с мнением краевых партийных организаций и срочно обсудить вопрос о ликвидаторстве. — *289.*

[166] *Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов* — буржуазная партия Франции, организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии. В период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство. — *293.*

[167] В. И. Ленин приводит слова из стихотворения Д. В. Давыдова «Песня старого гусара» (см. Д. Давыдов. Полное собрание стихотворений, 1933, стр. 106). — *297.*

[168] *Панама* — громкий скандал, разразившийся в связи с крахом в конце 80-х годов XIX века французской акционерной компании по прорытию Панамского канала. Как выявилось, в мошеннических операциях был замешан ряд политических деятелей, обнаружились миллионные хищения и подкупы видных должностных лиц. Термин «Панама» стал нарицательным для обозначения крупных политических и финансовых мошенничеств. — *297.*

[169] Имеется в виду следующее положение «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса: «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 426). — *298.*

[170] В. И. Ленин цитирует работу К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 415). — *298.*

[171] Имеются в виду реакционные идеи и упадочнические настроения, получившие широкое распространение после поражения революции 1905—1907 годов среди эсеровской интеллигенции и нашедшие наиболее яркое выражение в литературных произведениях Б. В. Савинкова (Родшина). — *323.*

[172] *Партия «мирного обновления»* — конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков; окончательно оформилась в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых» октябристов и правых кадетов. Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам; партия защищала интересы торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо ее деятельность была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее извнутри, незаметнее снаружи, защитить *права* благородного российского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 42—43). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию прогрессистов. — *327.*

[173] Речь идет о выборах в IV Государственную думу в Риге и Екатеринодаре, где кадеты голосовали вместе с правыми, черносотенными партиями против социал-демократических кандидатов. — *336.*

[174] *«Почин»* — журнал народническо-ликвидаторского направления; издание группы эсеров. Вышел только один номер в июне 1912 года в Париже. — *340.*

[175] О бегстве ликвидатора Т. О. Белоусова из социал-демократической фракции III Государственной думы см. статью В. И. Ленина «По поводу ухода депутата Т. О. Белоусова из с.-д. думской фракции» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 190—195). — *342.*

[176] Речь идет о решениях V конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) в декабре 1908 года и Совещания расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195—205, 212—232). — *344.*

[177] В этом месте газеты «Правда», по-видимому, пропущена строка. В разбираемом проекте резолюции предлагалось в партийных помещениях наряду с газетой «Ежедневный Гражданин» («The Daily Citizen»), которая находилась в руках оппортунистов, вывешивать также газету «Ежедневный Вестник» («The Daily Herald»).

«Ежедневный Вестник» — орган Британской социалистической партии, выходил в Лондоне с апреля 1912 года; с 1922 года газета становится органом лейбористской партии. — *358.*

[178] Объяснения министра народного просвещения Л. А. Кассо в IV Государственной думе были вызваны запросом 44-х депутатов Думы 14 (27) декабря 1912 года по поводу ареста 34-х учащихся средних учебных заведений Петербурга на собрании в частной гимназии Витмер. Учащиеся были заподозрены охранным отделением в принадлежности к нелегальному кружку. Запрос обсуждался на 12, 17, 18, 19 и 20-м заседаниях Думы. 6 (19) февраля 1913 года большинством голосов была принята формула перехода к очередным делам, признавшая объяснения царского министра неудовлетворительными. — *379.*

[179] Настоящий документ представляет собой план проекта речи, подготовленной В. И. Лениным для выступления в IV Государственной думе одного из депутатов-большевиков по вопросу о государственном бюджете на 1913 год. Проект речи не найден за исключением двух отрывков, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Публикуемый план бюджетной речи лег в основу выступления представителя социал-демократической фракции на 45-м заседании Думы 13 (26) мая 1913 года. — *397.*

[180] В. И. Ленин ссылается на стенографический отчет Государственной думы II созыва, сессия II, т. I, стр. 1212, где в речи одного из депутатов приведены данные о разорении крестьян Курской и Орловской губерний. — *399.*

[181] Анализ приведенных цифр дан В. И. Лениным в статье «Последний клапан» (см. настоящий том, стр. 17). — *400.*

[182] Ленин ссылается на стенографические отчеты Государственной думы II созыва, сессия II, т. I, стр. 959 и III созыва, сессия I, ч. I, стр. 662, где приведены формулы перехода к очередным делам, внесенные представителями социал-демократических фракций II и III Думы по вопросу о бюджете. — *400.*

[183] Речь идет о правилах, утвержденных царским правительством 8 (21) марта 1906 года, о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов. Согласно этим правилам некоторые расходные статьи государственного бюджета не подлежали рассмотрению Думы, например: значительная часть расходов царского двора, платежи по государственным займам, чрезвычайные сверхсметные кредиты на потребности военного времени. — *400.*

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

тип. ЦК, [март 1912]. 4 стр. (РСДРП). Подпись: ЦК РСДРП. — *5, 169, 174.*

[Ленин, В. И.] Итоги выборов. — «Просвещение», Спб., 1913, № 1, стр. 10—28. Подпись: В. Ильин. — *373.*

— *Итоги и значение президентских выборов в Америке.* — «Правда», Спб., 1912, № 164, 9 ноября, стр. 1. Подпись: В. И. — *212.*

— *Итоги полугодовой работы.* — «Правда», Спб., 1912, № 78, 29 июля, стр. 1; № 79, 31 июля, стр. 1; № 80, 1 августа, стр. 1; № 81, 2 августа, стр. 1. Подпись: Статистик. — *69, 69.*

— *Либералы и клерикалы.* — «Правда», Спб., 1912, № 74, 25 июля, стр. 1. Подпись: Мирянин. — *80.*

— *Ликвидаторы против революционной массовой стачки.* — «Социал-Демократ», [Париж], 1912, № 27, 17 (4) июня, стр. 4. — *284.*

— *Маленькая справка.* — «Правда», Спб., 1912, № 85, 8 августа, стр. 1. Подпись: Н. Б. — *63, 84, 92, 200.*

*— *Материализм и эмпириокритицизм.* Критические заметки об одной реакционной философии. М., «Звено», [май] 1909. III, 440 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. — *280.*

— *О выборах в IV Государственную думу.* [Резолюция, принятая на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г.]. — В кн.: Всероссийская конференция Рос. соц.-дем. раб. партии 1912 года. Изд. ЦК. Paris, кооп. тип. «Идеал», 1912, стр. 18—21. (РСДРП). — *341.*

— *О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов.* [Резолюция, принятая на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г.]. — Там же, стр. 28—29. — *224—225, 228—229, 265—266.*

— *О партийной организации за границей.* [Резолюция, принятая на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г.]. — Там же, стр. 30—31. — *15.*

— *О характере и значении нашей полемики с либералами.* — «Невская Звезда», Спб., 1912, № 12, 10 июня, стр. 1. Подпись: В. И. — *64.*

— *О характере и организационных формах партийной работы.* [Резолюция, принятая на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г.]. — В кн.: Всероссийская конференция Рос. соц.-дем. раб. партии 1912 года. Изд. ЦК. Paris, кооп. тип. «Идеал», 1912, стр. 22—23. (РСДРП). — 276, *260.*

— *Об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции.* [Резолюция, принятая на

— 1913, № 13226, 6 (19) января, стр. 4. — *293.*

— 1913, № 13236, 16 (29) января, стр. 5. — *355.*

— 1913, № 13254, 3 (16) февраля, стр. 2. — *359—360, 372.*

Новый президент французской республики. — «Новое Время», Спб., 1913, № 13225, 5 (18) января, стр. 4. — *293.*

О думской с.-д. фракции. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 5—6. (РСДРП). — *235—236.*

О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. [2 июня 1897 г.]. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1897, № 62, 13 июня, ст. 778, стр. 2135—2139. — *29, 35.*

О современном моменте и задачах партии. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4—5. (РСДРП). — *20, 131.*

Об объединении с «левицейъ ППС. [Резолюция, принятая на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — Там же, стр. 6. — *240.*

Об организационных формах партийного строительства. [Резолюция, принятая на августовской конференции ликвидаторов 1912 г.]. — В кн.: Извещение о конференции организаций РСДРП. Изд. ОК. [Wien], сентябрь 1912, стр. 28— 29. (РСДРП). — *177—185.*

Об отношениях Г. совета и Г. думы. (Беседа с членом Г. совета П. П. Кобылинским). — «Новое Время», Спб., 1913, № 13254, 3 (16) февраля, стр. 2, в отд.: Вечерняя хроника. Подпись: С. М. — *359—360, 372.*

Оболенский, В. А. Очерки хуторской России. Старое и новое в жизни деревни Николаевского уезда, Самарской губернии. — «Русская Мысль», М. — Пб., 1913, кн. I, стр. 68— 84; кн. II, стр. 32—50. — *351—352, 389—390.*

[Обращение к обществу кружка лиц, интересующихся славянским вопросом]. — «Речь», Спб., 1912, № 287 (2241), 19 октября (1 ноября), стр. 4, в ст.: Помощь славянам. — *157—158.*

— 1912, N 16. Dodatck do N 16 «Gazety Robotniczej», 22 1ipca, s. 1— 4. — *290.*

— 1912, N 17. Dodatek do N 17 «Gazety Robotniczej», 25 sierpnia, s. 2. — *289—290.*

[Jowett, F. M.] Parliamentary policy. [The resolution having moved at the 20-th annual conference held at Merthyr]. — In: Report of the 20-th annual conference held at Merthyr, 27-th and 28-th May 1912. London, June 1912, p. 77. (Independent Labour Party). — *123—128.*

«Der Kampf», [Wien], 1912—1913, Jg. 6, Nr. 2, 1. November, S. 63—76. — *186.*

Komunikat, wysłany do Międzynarodowego Biura Socjalistycznego. — «Gazeta Robotnicza», organ Komitetu Warszawskiego SDKPiL, zatwierdzony przez Zarząd Główny partii. Warszawa, 1912, N 16, 14 lipca, s. 10. Подпись: Zarząd Główny Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy. — *45—46, 290, 292.*

«Leipziger Volkszeitung», 1912, Nr. 204, 3. September. 1. Beilage zu Nr. 204, S. 1. — *73—76.*

[Lenin, W. I.] List tow. Lenina, przedstawiciela Socjaldemokratycznej Partii Robotniczej Rosji w Międzynarodowym Biurze Socjalistycznym, do sekretariatu tegoź Biura. — «Gazeta Robotnicza», organ Komitetu Warszawskiego SDKPiL. Warszawa, 1912, N 19, 21 listopada, s. 10. — *292.*

— *Zur gegenwärtigen Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands.* Dargestellt von der Red. des Zentralorgans («Sozialdemokrat») der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands. [Leipzig], Leipziger Buchdr. A. G., 1912. 16 S. — *15.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, fangenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *198, 202.*

[Murray, R.] Parliamentary policy. [The resolution having moved at the 20-th annual conference held at Merthyr]. — In: Report of the 20-th annual conference held at Merthyr, 27-th and 28-th May 1912. London, June 1912, p. 78. (Independent Labour Party). — *125.*

Oświadczenie. — «Gazeta Robotnicza», organ Komitetu Warszawskiego SDKPiL. Warszawa, 1912, № 17—18, 24 września, s. 18. — *290—291.*

Pettier, E. Chants révolutionnaires. Préf. de H. Rochefort. Paris, Dentu, 1887. XX, 240 p. — *274.*

— *La délégation libre à l'exposition de Philadelphie.* Poésie offerte par les ouvriers d'Amérique aux ouvriers de France. Publ. et impr. par le «Parti socialdémocratique des ouvriers de l'Amérique du Nord». New-York, 1876. 8 p. — *274.*

— *Quel est le fou?* Chansons. Avec une préface de G. Nadaud. Paris, 1884. — *274.*

Report of the 20-th annual conference held at Merthyr, 27-th and 28-th May 1912. London, June 1912. 112 p. (Independent Labour Party). — *123—128.*

[Die Resolution des dreizehnten Parteitages der britischen Labour Party]. — «Vorwärts», Berlin, 1913, Nr. 28, 2. Februar. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 2; Nr. 29, 4. Februar. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3, in dem Art: Der Parteitag der englischen Arbeiterpartei. — *357—358.*

Richter unter sich. — «Leipziger Volkszeitung», 1912, Nr. 204, 3. September. 1. Beilage zu Nr. 204, S. 1. Под общ. загл.: Politische Übersicht. — *75—76.*

Sitzung des Internationalen Bureaus. — «Bremer Bürger-Zeitung», 1912, Nr. 256, 31. Oktober. 2. Beilage zu Nr. 256, S. 1. — *277.*

Sitzung des Internationalen Sozialistischen Bureaus. — «Vorwärts», Berlin, 1912, Nr. 256, 1. November. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — *277.*

Sprawozdanie z VI zjazdu Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy. Krakow, 1910. 2, XXII, 180 s. — *288.*

Stanowisko SDKPiL w SDPRR. [Uchwała, przyjęta na konferencji krajowej SDKPiL w sierpniu 1912 г.]. — In: Zawiadomienie o konferencji krajowej Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy, odbytej w sierpniu 1912 roku. Б. м., [1912], s. 24—26. (SDPRR. SDKPiL). — *223—227, 229.*

**Statistical abstract of the United States 1911,* No. 34. Prep. by the bureau of statistics, under the direction of the secretary of commerce and labor. Washington, 1912. 803 p. (Department of commerce and labor). — *346, 398—399.*

Towarzysze! W dniu 29/X otrzymaliśmy od Krakusa... 1/XI 1912 г. [Листовка]. Б. м., [1912], 1 s. Подпись: Zarząd Główny SDKPiL. Гект. — *289—290.*

Uchwały [konferencji krajowej Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy, odbytej w sierpniu 1912 roku]. — In: Zawiadomienie o konferencji krajowej Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy, odbytej w sierpniu 1912 roku. Б. м., [19121, s. 15—31. (SDPRR. SDKPiL). — *226—227.*

[Uchwały konferencji międzydzielnicowej organizacji warszawskiej SDKPiL. 10 grudnia 1911 г.]. — В листовке: Do organizacji warszawskiej SDKPiL. Styczeń 1912. Б. м., [1912], s. 4. Под общ. загл.: Warszawska konferencja międzydzielnicowa. — *289.*

«Vorwärts», Berlin, 1912, Nr. 256, 1. November. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — *277.*

— 1913, Nr. 28, 2. Februar. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 2; Nr. 29, 4. Februar. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3. — *357— 358.*

W szponach ochrany. — «Gazeta Robotnicza», organ Komitetu Warszawskiego SDKPiL, zatwierdzony przez Zarząd Główny partii. Warszawa, 1912, N 16. Dodatek do N 16 «Gazety Robotniczej», 22 lipca, s. 1—4. — *290.*

Zawiadomienie. Czerwiec 1912. [Листовка]. Б. м., [1912]. 2 s. (SDPRR. SDKPiL). Подписи: Zarząd Główny SDKPiL, Komitet Warszawski SDKPiL. — *289—290.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

эсеровских руководителей, подготовил и совершил несколько террористических актов. В то же время неоднократно выдавал полиции членов партии эсеров и ее «боевой организации». В 1906 году предотвратил покушение на министра внутренних дел Дурново, а в 1907 году — на Николая II. В 1908 году Азеф был разоблачен. — *312.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари». После II съезда РСДРП — активный меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторов, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, выступал за вооруженную интервенцию против Советской России. — *185, 310.*

Александр II (Романов) (1818—1881) — русский имперaтоо (1855—1881). — *371.*

Александров, А. М. (род. в 1868 г.) — депутат IV Государственной думы от Екатеринославской губернии, кадет, по профессии адвокат. Был гласным Екатеринославского уездного и губернского земств, выступал по ряду крупных политических процессов, участвовал в организации Всероссийского союза адвокатов. Сотрудничал в органе прогрессистов газете «Русская Молва». В 1917 году от партии кадетов вошел в контрреволюционный «Временный совет Российской республики» (Предпарламент). — *383.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период первой русской революции примыкал к большевикам. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время первой мировой войны — социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. В 1917 году вошел в плехановскую группу «Единство» и занял контрреволюционную позицию. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *280.*

Алехин, Н. И. — инженер путей сообщения, работал на строительстве Сибирской железной дороги. В 1912 году выезжал по личным делам в Австрию, где был арестован по обвинению в шпионаже, однако через два месяца освобожден. — *312—313.*

Андреев, Н. Н. — см. Николин, Н.

Аничков, Е. В. (1866 — ок. 1937) — либерально-буржуазный критик и литературовед, националист и шовинист. В период революции 1905—1907 годов — активный участник Всероссийского крестьянского союза, затем примкнул к кадетам. Проповедовал реакционные идеи о религиозно-культовом происхождении искусства, пропагандировал западноевропейские и русские декадентские течения, выступал против реализма. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *157.*

Антоний Волынский (Храповицкий, А. П.[*]*)* (1863—1936) — ярый черносотенец, глава крайне правого направления в русской православной церкви, один из виднейших проводников реакционной политики царизма. С 1902 года был волынским епископом, позднее — архиепископом харьковским. Во время гражданской войны и иностранной военной интервенции сотрудничал с Деникиным. После разгрома контрреволюции бежал за границу, где стал одним из лидеров монархической эмиграции. — *83.*

Антонов, Н. И. (род. в 1859 г.) — крупный помещик, депутат III и IV Государственных дум от Харьковской губернии, октябрист. В Думах был товарищем секретаря. До избрания в Думу служил более двадцати пяти лет в системе министерства юстиции. — *340.*

Арч (Arch), *Джозеф* (1826—1919) — деятель английского рабочего движения. В 1872 году основал Национальный союз сельскохозяйственных рабочих (National Agricultural Labourers Union), боролся за улучшение положения сельских рабочих. В 1885, 1892 и 1895—1900 годы был членом парламента от либеральной партии. — *40.*

Асквит (Asquith), *Герберт Генри* (1852—1928) — английский политический и государственный деятель, лидер партии либералов. В парламент впервые был избран в 1886 году. Неоднократно занимал пост министра, с 1908 по 1916 год возглавлял правительство. Являлся выразителем взглядов английской империалистической буржуазии и ее аннексионистских устремлений. Проводил политику подавления рабочего и освободительного движения. После отставки в 1916 году значительной политической роли не играл. — *382—383.*

Астраханцев, Е. П. (род. в 1875 г.) — социал-демократ, слесарь Ижевского оружейного завода. В 1907 году был избран от Вятской губернии в III Государственную думу. Входил в социал-демократическую фракцию, примыкал к меньшевикам; сотрудничал в газете ликвидаторов «Живое Дело». — *236.*

---

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Б

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма», являющегося разновидностью реформизма. Бауэр был одним из авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии», оппортунистический смысл которой неоднократно разоблачал В. И. Ленин. К Октябрьской социалистической революции Бауэр отнесся отрицательно; как отмечал Ленин, он обнаружил «полное непонимание диктатуры пролетариата и Советской власти» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 37). В 1918—1919 годах был министром иностранных дел Австрийской республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии; в своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пан германскую пропаганду и идею «аншлюса» гитлеровцев. — *186.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера. — *275,*

Белинский, В. Г. (1811—1848) — великий русский революционный демократ, литературный критик и публицист, философ-материалист. Белинский был идеологом поднимавшихся на борьбу с крепостничеством крестьянских масс. В 1833—1836 годах сотрудничал в журнале «Телескоп», в 1838—1839 редактировал журнал «Московский Наблюдатель», в 1839—1846 годах вел литературно-критический отдел журнала «Отечественные Записки», с 1847 года стал сотрудником и идейным руководителем журнала «Современник». 3 июля 1847 года написал из-за границы знаменитое «Письмо к Гоголю», которое Ленин назвал «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 223—224). Белинский заложил основы революционно-демократической эстетики и литературной критики. В статьях о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, в обзорах русской литературы с 1840 по 1847 год Белинский показал самобытность и величие русской литературы,

Вильсон (Wilson), *Вудро* (1856—1924) — американский государственный деятель. В 1910—1912 годах — губернатор штата Нью-Джерси. В 1913 году избран президентом США от Демократической партии и оставался на этом посту до 1921 года. Проводил политику жестокого подавления рабочего движения внутри страны.

Внешняя политика правительства Вильсона носила грабительский, экспансионистский характер, особенно по отношению к странам Латинской Америки, в дела которых он неоднократно вмешивался вооруженным путем. В. И. Ленин писал, что «идеализированная демократическая республика Вильсона *оказалась* на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 169). Отстаивая интересы американских миллиардеров, Вильсон способствовал втягиванию США в первую мировую войну на стороне Антанты.

После победы Октябрьской социалистической революции выдвинул план расчленения России, поддерживал антисоветские контрреволюционные силы, был одним из организаторов военной интервенции США против Советской России. В 1918 году выдвинул империалистическую программу мира («четырнадцать пунктов»), направленную на установление мирового господства США. Возглавлял американскую делегацию на Парижской мирной конференции (1919—1920). На президентских выборах 1920 года потерпел поражение и от политической деятельности отошел. — *109, 192.*

Витте, С. Ю. (1849—1915) — государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905— 1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — *55, 66, 86, 163, 397.*

Водовозов, В. В. (1864—1933) — публицист либерально-народнического направления. С 1904 года — член редакции газеты «Наша Жизнь»; в 1906 году сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ», в период выборной кампании во II Государственную думу примкнул к трудовикам. В 1912 году печатался в журнале «Запросы Жизни», в котором сотрудничали кадеты,

«народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. В 1917 году Водовозов входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1926 году эмигрировал за границу. — *22, 339—340.*

Войлошников, А. А. (1877—1930) — член III Государственной думы от войскового населения забайкальского казачьего войска, входил в социал-демократическую фракцию, примыкал к большевикам. За речи об уставе о воинской повинности Войлошников был исключен председателем Думы на 15 заседаний. В 1911— 1912 годах сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». С 1913 года — председатель правления Забайкальского губернского союза кооперативов. После Октябрьской социалистической революции находился на хозяйственной работе в Новосибирске, Саратове, Казани и Москве. — *134, 236.*

Вольский, С. (Соколов, А. В., С. В.) (род. в 1880 г.) — социал-демократ. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров отзовистов, принимал участие в организации и работе фракционных школ на Капри и в Болонье (Италия), входил в антипартийную группу «Вперед». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в военной секции Петроградского Совета. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, эмигрировал, но вскоре вернулся в Советскую Россию. Работал в Госплане и Нарком-торге. С 1927 года занимался литературной работой. — *7—8.*

Воровский, В. В. (Орловский, П.) (1871—1923) — профессиональный революционер, видный деятель большевистской партии, выдающийся советский дипломат, публицист и литературный критик. Начал революционную деятельность с 1890 года в студенческих кружках. С 1894 года — активный член московского «Рабочего союза», тесно связанного с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В 1902 году стал сотрудником ленинской «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В 1905 году вместе с В. И. Лениным, М. С. Ольминским и А. В. Луначарским входил в редакцию газет «Вперед» и «Пролетарий». Делегат III съезда партии от Николаевского комитета РСДРП. С конца 1905 года работал в петербургской организации большевиков и в редакции большевистской газеты «Новая Жизнь». В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП. С 1907 по 1912 год руководил одесской большевистской организацией. За активную революционную деятельность подвергался арестам и ссылкам. В 1915 году выехал в Стокгольм, а в 1917 году, по предложению В. И. Ленина, вошел в Заграничное бюро ЦК РСДРП. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей дипломатической работе. Убит в Лозанне 10 мая 1923 года белогвардейцем. — *280.*

Воронин, С. А. (1880—1915) — рабочий, депутат III Государственной думы от Владимирской губернии. Входил в социал-демократическую фракцию, примыкал к большевикам. Сотрудничал в большевистской легальной газете «Звезда». — *236.*

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов, автор книг «Судьбы капитализма в России», «Наши направления», «Очерки теоретической экономии» и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, восхвалял мелкое товарное производство, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и выступал против марксизма. Взгляды Воронцова подверглись резкой критике во многих работах В. И. Ленина. — *304.*

Г

Гаазе (Haase), *Гуго* (1863—1919) — один из лидеров германской социал-демократии, центрист. В 1911 году был избран председателем Правления германской социал-демократической партии. Депутат рейхстага в 1897—1907 и 1912—1918 годах. С 1912 года — председатель социал-демократической фракции рейхстага. Во время первой мировой войны стоял на социал-шовинистских позициях. В 1917 году основал совместно с Каутским «Независимую социал-демократическую партию Германии». Ленин называл Гаазе и других лидеров партии немецких «независимых» «лакейскими душами, доктринерами, трусами, безвольными пособниками буржуазии и реформистами» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 520). Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии Гаазе входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, проводившего политику подавления революционного движения. — *277—278.*

Габрилович, Л, Е. (Галич, Л.) (род. в 1878 г.) — кадет, публицист. Был приват-доцентом Петербургского университета, сотрудничал в либеральной газете «Русское Слово», в кадетских органах — журнале «Русская Мысль», газете «Речь» и в других буржуазных изданиях. — *94.*

Габсбурги (Habsburg) — императорская династия в «Священной Римской империи германской нации» (1273—1438 с перерывами, 1438—1806), Австрийской империи (1804—1867) и Австро-Венгрии (1867—1918). — *136, 137.*

Галич, Л. — см. Габрилович, Л. Е.

Ганецкий (Фюрстенберг), Я. С. (1879—1937) — видный деятель польского и русского революционного движения. Член социал-демократической партии с 1896 года. Участник ряда

с К. Марксом, сотрудничал в редактируемой Марксом «Рейнской Газете». Однако творчество Гервега было противоречиво. Призывая к справедливой войне за свободу, он в то же время выражал надежды на реформы сверху. К. Маркс порвал с Гервегом в 1848 году. В 1863 году Гервег написал рабочую песню для Всеобщего германского рабочего союза, которая была единственным значительным стихотворением позднейшего периода деятельности поэта. — *275.*

Герцен, А. И. (1812—1870) — великий русский революционер-демократ, философ-материалист, публицист и писатель; основоположник «русского», «крестьянского» социализма. Герцен вступил в освободительное движение как дворянский революционер, продолживший традиции декабристов. В 1829—1833 годах во время пребывания в Московском университете стоял во главе кружка передовой, революционно настроенной молодежи, изучавшей политические и теоретические учения революционных мыслителей XVIII века и социалистов-утопистов. В 1834 году вместе с другими членами кружка был арестован и в 1835 году сослан в Пермь, а затем в Вятку, во Владимир и Новгород. После возвращения из ссылки в 1842 году жил в Москве. Написанные им в это время философские работы «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы» сыграли важную роль в развитии русской материалистической философии. В январе 1847 года в связи с преследованиями царского правительства Герцен эмигрировал. В 1852 году в Лондоне основал русскую типографию и положил начало вольной русской прессе за границей. После выпуска нескольких революционных прокламаций, брошюр и статей в 1855 году начал издавать альманах «Полярная Звезда», а в 1857 году вместе с Н. П. Огаревым — «Колокол».

Оценка роли Герцена в истории русского освободительного движения дана В. И. Лениным в статье «Памяти Герцена» (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 255—262). — *304.*

Гиммер, Н. Н. — см. Суханов, Н.

Глейзиер (Глейжер) (Glasier), *Джон Брус* (1859—1920) — английский социалист, один из основателей лейбористской партии; по профессии рабочий-металлист. В социалистическом движении начал принимать участие с начала 80-х годов XIX века. В 1893 году вступил в Независимую рабочую партию, был членом ее Национального совета, а в 1899—1900 годах — его председателем. Был делегатом в Международном социалистическом бюро от Независимой рабочей партии. С 1906 по 1910 год редактировал еженедельный орган Независимой рабочей партии «The Labour Leader» («Рабочий Вождь») и с 1913 по 1917 год — ежемесячник «The Socialist Review» («Социалистическое Обозрение»). В. И. Ленин писал о Глейзиере: «... у него хотя и есть пролетарская жилка, но он все же невыносимый оппортунист» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 144). — *358.*

Д

Е

Ж

З

И

К

перерывом в 1905—1906 годах) — министр финансов, а с 1911 года, после убийства Столыпина, занимал одновременно пост председателя Совета министров. Во время первой мировой войны Коковцов — крупный банковский делец. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *243.*

Кольб (Kolb), *Вильгельм* (1870—1918) — немецкий социал-демократ, откровенный оппортунист и ревизионист, редактор «Volksfreund» («Друг Народа»). В годы первой мировой войны — ярый социал-шовинист. — *175.*

Конуэй (Conway), *Михаэль* (род. в 1869 г.) — член Независимой рабочей партии Англии, по профессии учитель. С 1919 года был членом Исполкома Национального союза преподавателей, а в 1923—1924 годах — председателем этого союза. Неоднократно избирался в муниципальный совет города Брэдфорда, где возглавлял группу лейбористов. — *123.*

Коробка, Н. И. (1872—1920) — историк литературы и критик, сотрудник кадетской либерально-буржуазной прессы; выступал против рабочей печати. В 1910—1915 годах — гласный петербургской городской думы. Сотрудничал в журналах «Русское Богатство», «Русская Мысль», «Образование» и других. — *61, 67.*

Крупенский, П. Н. (род. в 1863 г.) — депутат II, III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии, крупный землевладелец. В IV Думе — один из лидеров фракции центра, член комиссий бюджетной, по военным и морским делам, распорядительной и других; выступал с погромными речами против левых партий. С 1910 по 1917 год — камергер двора. После Октябрьской социалистической революции содействовал иностранной военной интервенции на юге России. — *329.*

Крюков, Ф. Д. (1870—1920) — писатель-публицист, трудовик* депутат I Государственной думы от Донской области. Принимал участие в организации партии «народных социалистов» (энесов). Сотрудничал в либерально-буржуазных журналах «Северный Вестник», «Русское Богатство» и в газетах «Русские Ведомости», «Сын Отечества», «Петербургская Газета». — *365, 366, 368.*

Кузнецов, Г. С. (род. в 1881 г.) — рабочий, меньшевик. Депутат III Государственной думы от Екатеринославской губернии, входил в социал-демократическую фракцию. Член комиссии по рабочему вопросу. — *236.*

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под

Л

Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, посредством создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху», под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания. Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — *275.*

Левицкий, В. (Цедербаум, В. О.) (род. в 1883 г.) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров ликвидаторства; входил в меньшевистский центр, был в числе меньшевиков, подписавших «Открытое письмо» о ликвидации партии; редактировал журнал «Наша Заря», сотрудничал в «Голосе Социал-Демократа», «Возрождении» и в других меньшевистско-ликвидаторских периодических изданиях. В годы первой мировой войны — социал-шовинист, поддерживал крайне правую группу оборонцев. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, активно боролся против Советской власти; в 1920 году привлекался по делу контрреволюционного «Тактического центра». Позднее занимался литературной работой. — *180, 184, 185, 310, 334, 337, 338, 342.*

Ледер, В. Л. (1882—1938) — один из видных деятелей польского рабочего движения. С 1900 года член Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). В 1904 году вошел в Варшавский комитет, а в 1905 — в Заграничный комитет СДКПиЛ. С 1905 по 1911 год — член Главного правления СДКПиЛ. Неоднократно подвергался арестам. В 1908 году в связи с преследованиями правительства эмигрировал. С 1910 по 1911 год — секретарь Главного правления СДКПиЛ и представитель СДКПиЛ в редакции Центрального Органа РСДРП «Социал-Демократ». Входил в Заграничную организационную и Техническую комиссии. Поддерживал примиренцев в их выступлениях против большевиков. Во время первой мировой войны стоял на социал-шовинистских позициях. В 1919—1920 годах принимал деятельное участие в работе Коммунистической рабочей партии Польши. С 1921 года — ответственный работник Коминтерна и Профинтерна, активный сотрудник советской печати. — *289.*

водящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок, помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *225, 291.*

М

М. — см. Маевский, Е.

Маевский, Е. (Гутовский, В. А., М.) (1875—1918) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в журнале «Наша Заря», газете «Луч» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. В период первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. — *342.*

Макаров, А. А. (1857—1919) — реакционный государственный деятель царской России. В 1906 году назначен товарищем министра внутренних дел. С 1907 года — сенатор и председатель комиссии по реформе полиции. В 1911 — 1912 годах — министр внутренних дел и шеф жандармов. В апреле 1912 года выступил с речью в Государственной думе по поводу ленских событий, в которой, оправдывая виновников расстрела рабочих, сказал: «так было и так будет впредь». В 1916 году — министр юстиции. — *132, 175, 219, 323.*

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал реакционную теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале первой мировой войны занял пацифистскую позицию, затем стал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918—1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 и в 1929—1931 годах Макдональд был премьер-министром. Лейбористское правительство Макдональда подавляло национально-освободительное движение в английских колониях, проводило антирабочую политику. В 1931 — 1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. — *175.*

Маклаков, В. А. (род. в 1870 г.) — правый кадет, помещик, по профессии адвокат, выступал на многих политических процессах. Депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы,

ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — академик. — *17.*

Мейендорф, А. Ф. (род. в 1869 г.) — октябрист, землевладелец, по образованию юрист. С 1892 по 1907 год служил в Сенате, в канцелярии Государственного совета и министерстве внутренних дел. В 1902—1905 годах — приват-доцент Петербургского университета. Депутат III и IV Государственных дум от Лифляндской губернии, во время первых двух сессий III Думы был товарищем председателя. В 1919 году эмигрировал за границу. — *322.*

Меньшиков, М. О. (1859—1919) — реакционный публицист, сотрудник черносотенной газеты «Новое Время». В. И. Ленин назвал Меньшикова «верным сторожевым псом царской черной сотни» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 142). После Октябрьской социалистической революции вел активную борьбу против Советской власти, в 1919 году расстрелян за контрреволюционную деятельность. — *88.*

Меррэй (Murray), *Роберт* (род. в 1870 г.) — член Независимой рабочей партии Англии, оппортунист, по профессии журналист. Писал по социальным, литературным и другим вопросам. Член Национального союза журналистов. В 1922—1924 годах — член парламента. — *125.*

Мерщий, П. Ф. (род. в 1877 г.) — депутат IV Государственной думы от Киевской губернии, член Бюро особой крестьянской группы, примыкал к националистам. До избрания в Думу служил уездным земским инструктором по кооперации и волостным писарем. С 1911 года — уездный земский гласный. — *216.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России, активный деятель белой эмиграции. — *48, 55, 56, 62, 66, 75, 84, 92, 133—134, 146, 285, 323, 327, 328, 329, 330, 337, 349, 379, 382, 383.*

Михаил — старообрядческий епископ, автор статьи «Предпоследний и последний этапы», опубликованной в газете «Речь» № 230 от 23 августа (5 сентября) 1912 года. — *81.*

Н

О

П

«Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». С 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1917 году — министр продовольствия в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *172, 182, 304, 305, 306—307, 364, 365—366.*

Пикер, А. С. — см. Мартынов, А.

Пирогов, Н. И. (1810—1881) — великий русский хирург и анатом, основатель военно-полевой хирургии и хирургической анатомии, член-корреспондент Петербургской академии наук. Участник обороны Севастополя во время Крымской войны. По возвращении с войны в 1856 году был назначен попечителем Одесского, а затем Киевского учебных округов. Резко критиковал существовавшую систему воспитания, пропагандировал общее образование, выступал против ограничения права образования по сословному или национальному признакам. В то же время придерживался в ряде вопросов реакционных взглядов, в том числе допускал телесные наказания учащихся. В 1861 году за попытку провести реформы в постановке образования уволен в отставку. В 1862 году выехал за границу, где пробыл до 1866 года. Возвратившись в Россию, уехал в деревню, где прожил до конца своей жизни. Автор многих научных трудов, принесших ему мировую известность. — *385.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о роли личности в истории» и др. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских вглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время первой мировой

в III Государственную думу, входил в социал-демократическую фракцию, примыкал к большевикам. Сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». После Октябрьской социалистической революции занимался научной работой в области медицины, заведовал детской городской больницей в Риге. — *162, 236, 336, 337.*

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархического «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия». В 1917 году — министр продовольствия в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции выслан из СССР за антисоветскую деятельность. — *62.*

Протопопов, В. В. (Незнамов) (1866—1916) — драматург и журналист буржуазно-либерального направления. Сотрудничал в периодических изданиях: «Новости», «Петроградская Газета», «Биржевые Ведомости», «Новое Время». С 1903 года — директор Литературно-художественного общества. В 1915 году основал «Финансовую Газету». Автор многих пьес. — *219.*

Протопопов, Д. Д. (род. в 1865 г.) — публицист, член ЦК партии кадетов. Депутат I Государственной думы от Самарской губернии. Издатель двухнедельного журнала «Земское Дело», сотрудник «Русских Ведомостей» и других изданий. К Октябрьской революции и Советской власти относился враждебно. В 1920 году осужден по делу так называемого «Тактического центра». — *245.*

Пуанкаре (Poincaré), *Раймон* (1860—1934) — французский буржуазный политический деятель, по профессии адвокат. В 1887 году впервые избран в палату депутатов. С 1893 года неоднократно входил в состав французского правительства, был выразителем наиболее агрессивных кругов французской буржуазии. В 1912 году стал премьер-министром, а с 1913 по 1920 год был президентом Франции. На этих постах проявил себя как активный сторонник подготовки войны, за что получил прозвище «Пуанкаре-война». После Октябрьской социалистической революции поддерживал выступления всех антисоветских сил против Советской России, один из организаторов иностранной военной интервенции. В 1922—1924 и 1926—1929 годах — премьер-министр Франции. Его политика отличалась резкой антисоветской направленностью, наступлением на жизненные права и демократические свободы французских трудящихся, преследованиями французских коммунистов. — *293—294.*

Р

С

ловлева — Ленин назвал бессмертным и неоднократно использовал, так же как и другие образы из произведений Салтыкова-Щедрина, в своих работах, разоблачая враждебные народу социальные группы и политические партии. Высоко ценил произведения Салтыкова-Щедрина К. Маркс. — *84.*

Северянин, А. (Быков, А. Н.) (1860—1919) — кадет, по образованию инженер-технолог. С 1889 по 1906 год был фабричным инспектором. Сотрудничал в буржуазно-либеральных органах: «Русские Ведомости», «Русское Слово», «Вестник Европы» и др. Автор книг: «За 10 лет практики», «Среди черноземных полей», «Фабричное законодательство и его развитие в России». — *94.*

Силяков, Т. Т. (1887—1912) — один из руководителей подготовлявшегося вооруженного восстания на судах Черноморского флота в 1912 году. Во флоте служил с 1908 года. Расстрелян по приговору военно-морского суда в Севастополе. — *1.*

Смайли (Smillie), *Роберт* (1857—1940) — деятель английского рабочего движения. С раннего детства работал на фабрике, с 17 лет — на рудниках. В 1894—1918 и 1921—1940 годах был председателем союза шотландских горнорабочих. В 1912— 1921 годах — председатель федерации горняков Великобритании. Под его руководством в 1912 году была проведена крупная стачка угольщиков. Во время первой мировой войны — пацифист. В 1923—1929 годах — депутат парламента. В 1928 году — член Генерального совета конгресса тред-юнионов, примыкал к его левому крылу. — *39.*

Сноуден (Snowden), *Филипп* (1864—1937) — английский политический деятель, представитель правого крыла Независимой рабочей партии, членом которой состоял 34 года (до 1927 года), один из лидеров лейбористской партии. В 1903—1906 и 1917 — 1920 годах был председателем Независимой рабочей партии. С 1906 года — член парламента. Во время первой мировой войны — центрист; стоял за коалицию с буржуазией. В кабинете Макдональда 1924 года, а также в 1929—1931 годах — канцлер казначейства. Ярый противник коммунизма. Автор ряда работ по рабочему движению Англии. — *127.*

Соколов, А. В. — см. Вольский, С.

Сталин, И. В. (Джугашвили, И. В., Сталин, К., Коба) (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской

газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира; ему принадлежит большая заслуга в идейной борьбе с врагами ленинизма — троцкистами, правыми оппортунистами и буржуазными националистами. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *240—241, 393.*

Стишинский, А. С. (род. в 1857 г.) — царский чиновник, реакционер, ревностный защитник интересов помещиков. С 1873 по 1882 год служил в государственной канцелярии, затем — в министерстве внутренних дел. С 1896 года — товарищ государственного секретаря, в 1899—1904 годы — товарищ министра внутренних дел. В правительстве Горемыкина был главноуправляющим землеустройством и земледелием. Один из вдохновителей черносотенного «Союза русского народа». С 1904 года — член Государственного совета. — *295.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции

с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения (столыпинская реакция 1907— 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве эсером Богровым. — *16—21, 66, 86, 323.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение». С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *82, 84, 86, 88, 90—91, 94, 245, 883.*

Суворин, А. С. (1834—1912) — реакционный журналист и издатель. С 1876 по 1912 год владелец-издатель продажной буржуазной газеты «Новое Время» — органа реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. Начал журналистскую деятельность в провинциальной печати, переехал в Москву, затем в Петербург, сотрудничал в «Отечественных Записках» и «Современнике»; с 1876 года резко повернул к реакции. — *43—44, 89.*

Судаков, П. И. (1878—1950) — член РСДРП с 1897 года. В 1899—1905 и 1911—1913 годах работал слесарем на заводе Акционерного общества «Крейтон и К^0» в Петербурге. В 1912 году, с избранием в уполномоченные по выборам в IV Государственную думу, перешел к меньшевикам. В 1914 году порвал с меньшевиками, вернулся к большевикам. После Октябрьской социалистической революции был председателем чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, председателем Совнархоза Северного района. С 1921 по 1924 год работал в ВСНХ председателем Главметалла. В последующие годы занимал административно-хозяйственные должности в Военно-промышленном Управлении и Госплане РСФСР. — *144—145.*

Сунь Ят-сен (1866—1925) — выдающийся китайский революционер-демократ и государственный деятель. По образованию врач. В 1894 году основал революционную организацию Синч-жунхуэй (Союз возрождения Китая), которая ставила своей целью насильственное свержение маньчжурской династии. В 1905 году Сунь Ят-сен реорганизовал Синчжунхуэй в более массовую организацию — Тунмынхуэй (Союзная лига) с более

широкой революционной программой. В основу программы новой организации были положены три принципа, разработанные Сунь Ят-сеном: национализм (свержение маньчжурской династии), народовластие (учреждение республики) и народное благоденствие (уравнение прав на землю). Революционно-демократическую сущность этой программы высоко оценил Ленин, вместе с тем он критиковал некоторые ошибочные народнические воззрения Сунь Ят-сена. Тунмынхуэй была главной политической организацией, которая подготовила революцию 1911 года в Китае. Однако китайская демократия во главе с Сунь Ят-сеном не сумела мобилизовать и организовать в ходе революции широкие массы народа, не сумела выдвинуть и провести в жизнь последовательную антиимпериалистическую и антифеодальную программу. Сунь Ят-сен, избранный временным президентом республики, в феврале 1912 года отказался от этого поста. На базе организации Тунмынхуэй в августе 1912 года была образована партия Гоминдан. Председателем партии был избран Сунь Ят-сен.

В последующие годы Сунь Ят-сен продолжал борьбу против внутренней реакции и иностранных империалистов. Сунь Ят-сен приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию, которая оказала большое влияние на его мировоззрение, призывал к установлению дружественных отношений Китая с Советской Россией. В целях создания общенационального фронта борьбы за независимость и демократизацию страны Сунь Ят-сен активно выступал за сотрудничество Гоминдана с Коммунистической партией Китая. — *66, 190.*

Сурков, П. И. (1876—1946) — социал-демократ, большевик, по профессии рабочий-ткач. Депутат III Государственной думы от рабочих Костромской губернии. Сотрудничал в легальной большевистской газете «Звезда», выходившей в Петербурге. После Октябрьской социалистической революции — беспартийный; работал в ряде советских учреждений. — *236.*

Суханов, Н. (Гиммер, Н. Н.) (род. в 1882 г.) — экономист и публицист мелкобуржуазного толка. Первоначально был народником, затем, примкнув к меньшевикам, пытался сочетать народничество с марксизмом. В. И. Ленин писал, что «г. Суханов не что иное, как буржуа, *затемняющий* классовую рознь рабочих и хозяев» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 430). В годы первой мировой войны объявил себя интернационалистом. В 1917 году был избран членом ЦИК Петроградского Совета; сотрудник газеты «Новая Жизнь», активно поддерживал буржуазное Временное правительство. До 1920 года примыкал к меньшевистской группе Л. Мартова; работал в советских экономических органах и учреждениях. В 1931 году был осужден как руководитель подпольной меньшевистской организации. В. И. Ленин в своих произведениях резко критиковал меньшевистские взгляды Суханова (см. «Приемы борьбы буржуазной

Ф

Франк (Frank), *Людвиг* (1874—1914) — немецкий социал-демократ, один из лидеров ревизионистов, социал-шовинист, по профессии адвокат. С 1907 года — член рейхстага. На Магдебургском партейтаге (1910) выступал за голосование военных кредитов. В начале первой мировой войны пошел добровольцем в армию, убит на фронте. — *175.*

Фюрстенберг, Я. С. — см. Ганецкий, Я. С.

Х

Хвостов, А. Н. (1872—1918) — крупный помещик. Был товарищем прокурора Московского окружного суда, тульским вице-губернатором. В 1906—1910 годах — вологодский, а затем нижегородский губернатор. Приобрел широкую известность черносотенными выступлениями. Член IV Государственной думы от Орловской губернии. В Думе был одним из лидеров фракции правых. В 1915—1916 годах — министр внутренних дел и шеф корпуса жандармов. — *175, 245—246, 332.*

Хейс (Hayes), *Макс* (род. в 1866 г.) — деятель рабочего движения США, публицист. С 1892 года редактировал газету «Cleveland Citizen» («Гражданин Кливленда»), которая с 1896 года стала профсоюзным органом. В 1900 году — один из руководителей Социалистической рабочей партии США. В 1902 году был избран в Национальное собрание Американской федерации труда. В течение многих лет занимал ряд постов в профсоюзных и социалистических организациях. Хейс придерживался реформистских взглядов, считал рост монополий неизбежной стадией в экономическом развитии страны, которая ничем не угрожает рабочему движению и которая якобы облегчит переход к социализму. Автор ряда работ по рабочему движению в Америке. —*231.*

Храповицкий, А. П. — см. Антоний Волынский.

Ц

Цедербаум, В. О. — см. Левицкий, В.

Цедербаум, С. О. (Августовский, Ежов, В.) (1879—1939) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — активный ликвидатор, принимал участиэ в газетах и журналах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *180, 284, 292, 310.*

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Ч

Ш

Щ

Э

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Июль 1912 — февраль 1913)

1912

Июль 1912 — февраль 1913 года. Ленин живет в Кракове, устанавливает тесные связи с Россией, направляет работу партийных организаций, руководит газетой «Правда», деятельностью большевиков в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу и думской социал-демократической фракцией.

Июль, 30 (август, 12). Статьи Ленина «Восстания в армии и во флоте», «Накануне выборов в IV Думу», «Может ли быть теперь основой рабочего движения лозунг «свободы коалиции»?» публикуются в «Рабочей Газете» № 9.

Июль, 31 (август, 13). Статья Ленина «Принципиальные вопросы» публикуется передовой в № 79 газеты «Правда».

Июль. Ленин пишет «Письмо к швейцарским рабочим», которое было напечатано в августе 1912 года в Цюрихе гектографированной листовкой на немецком языке.

Между 3 и 25 августа (16 августа и 7 сентября). Ленин делает пометки и подчеркивания в статье Н. И. Коробки, опубликованной 3 (16) августа 1912 года в журнале «Запросы Жизни» № 31, которые использует в своей статье «Беседа о «кадетоедстве»».

Август, 5 (18). Статья Ленина «Последний клапан» публикуется в газете «Невская Звезда» № 20.

Август, 8 (21). Статьи Ленина «Маленькая справка» и «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» публикуются в № 85 газеты «Правда».

Август, 9 (22).	Статья Ленина «Стачечная борьба и заработная плата» публикуется передовой в № 86 газеты «Правда».
Август, 11 (24).	Статья Ленина «Рабочий день на фабриках Московской губернии» публикуется в № 88 газеты «Правда».
Август, ранее 12 (25).	В письме А. М. Горькому Ленин пишет о характере и идейных корнях борьбы течений в русской социал-демократии, дает оценку статей Горького, публикуемых в журнале «Запросы Жизни». Ленин пишет письмо А. А. Полякову (Кацапу) с просьбой сообщить подробности решения районов Москвы о посылке Кацапа на августовскую конференцию ликвидаторов и необходимости в связи с этим его свидания с Заграничным бюро ЦК в Кракове.
Август, 12 (25).	Статья Ленина «Рабочий день и рабочий год в Московской губернии» публикуется в газете «Невская Звезда» № 21. Статьи Ленина «В Англии» и «Концентрация производства в России» публикуются в № 89 газеты «Правда».
Август, 18 (31).	Ленин пишет заявление «В секретариат Международного социалистического бюро» с протестом против циркуляра Главного правления Социал-демократии Королевства Польского га Литвы, извещающего МСБ о расколе среди польских социал-демократов. Заявление было опубликовано 21 ноября 1912 года в «Gazeta Robotnicza» № 19. Статья Ленина «Карьера» публикуется в № 94 газеты «Правда».
Между 18 и 23 августа (31 августа и 5 сентября).	Ленин делает выписки из газеты «Невский Голос» № 7 от 17 августа 1912 года о сборе средств на ликвидаторскую газету, которые использует в своей статье «Ликвидаторы и «единство»».
Между 18 и 24 августа (31 августа и 6 сентября).	Ленин пишет «Первоначальный постскриптум к брошюре «К современному положению в РСДРП»».

Август, 19 (сентябрь, 1).	Статья Ленина «Кадеты и аграрный вопрос» публикуется в газете «Невская Звезда» № 22.
Август, позднее 20 (2 сентября).	Ленин пишет записку в редакцию газеты «Социал-Демократ» с оценкой августовской конференции ликвидаторов 1912 года.
Август, 21 (сентябрь, 3).	Статья Ленина «Плохая защита» публикуется передовой в № 96 газеты «Правда».
Август, 22 (сентябрь, 4).	Ленин в Кракове переезжает на квартиру в дом № 47 по улице Любомирского.
Август, 24 (сентябрь, 6).	Статья Ленина «Ликвидаторы и «единство»» публикуется в № 99 газеты «Правда».
Август, 26 (сентябрь, 8).	В письме в редакцию «Правды» Ленин просит прислать ему недостающие номера газет «Звезда», «Невская Звезда», «Правда» и «Живое Дело», рекомендует публиковать ежемесячную статистику о тираже и распространении газеты «Правда», дает положительную оценку статьи М. С. Ольминского (Витимского) «Культурные люди и нечистая совесть». Статья Ленина «Беседа о «кадетоедстве»» публикуется в газете «Невская Звезда» № 23.
Август, 29 (сентябрь, 11).	Статья Ленина «Рабочие и «Правда»» публикуется в № 103 газеты «Правда».
Август, 30 (сентябръ, 12).	Статьи Ленина «Прежде и теперь» и «Международный съезд судей» публикуются в № 104 газеты «Правда».
Август, 31 (сентябрь, 13).	Статья Ленина «В Швейцарии» публикуется в № 105 газеты «Правда».
Август 1912 — январь 1913 года.	В письмах Л. Б. Каменеву Ленин дает указания о поведении делегации РСДРП на Хемницком съезде германской социал-демократии, о принятии ряда конкретных мер по подготовке к Базельскому конгрессу II Интернационала и о работе делегации РСДРП на конгрессе, требует своевременно подготовить к печати очередные номера (№ 28—29 и № 30) газеты «Социал-Демократ», сообщает о составе и ходе работы Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, дает практические советы по выпуску брошюры «Извещение и резолюции совещания ЦК РСДРП с партийными работниками».

Сентябрь, 1 (14). Статья Ленина «Духовенство и политика» публикуется передовой в № 106 газеты «Правда».

Сентябрь, 2 (15). Ленин пишет постскриптум к своей брошюре «К современному положению в РСДРП».

Сентябрь, 2 и 9 (15 и 22). Статья Ленина «Еще один поход на демократию» публикуется в №№ 24 и 25 газеты «Невская Звезда».

Сентябрь, позднее 4 (17). Ленин пишет статью «Роза Люксембург и польский «Partei» vorstand по следам Мартова».

Сентябрь, 5 (18). Статья Ленина «Единение кадетов и нововременцев» публикуется в № 109 газеты «Правда».

Сентябрь, 15 (28). Статья Ленина «По поводу письма Н. С. Полянского» публикуется в № 118 газеты «Правда».

Сентябрь, 16 (29). Статья Ленина «О политической линии» публикуется в газете «Невская Звезда» № 26.

Сентябрь, 17—18 (сентябрь, 30 — октябрь, 1). Ленин пишет статью «С чем кадеты идут на выборы?».

Сентябрь, 18 (октябрь, 1). Статья Ленина «Успехи американских рабочих» публикуется в № 120 газеты «Правда».

Сентябрь, позднее 18 (1 октября). Ленин пишет статью «Единство рабочих и выборы».

Сентябрь, ранее 20 (3 октября). В письме секретарю Международного социадиетического бюро К. Гюисмансу Ленин сообщает, что он не сможет присутствовать на заседании МСБ между 1 и 9 ноября 1912 года в связи с выборами в IV Государственную думу.

Сентябрь, позднее 20 (3 октября). Ленин пишет письмо в редакцию газеты «Правда», в котором запрашивает о кандидатурах, баллотирующихся в Петербурге по второй курии по выборам в IV Государственную думу, указывает редакции «Правды» на необходимость активизировать борьбу с ликвидаторами в связи с избирательной кампанией.

Сентябрь, 25 (октябрь, 8).	Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому в Женеву о XIX международном конгрессе мира, высказывается против «дипломатничанья» с оппортунистами.
Сентябрь, 28 (октябрь, 11).	Статья Ленина «Конец войны Италии с Турцией» публикуется в № 129 газеты «Правда».
Конец сентября.	Ленин пишет письмо в редакцию «Правды» и «Невской Звезды», в котором указывает на необходимость для руководящего органа рабочей демократии вести твердую и последовательную политику в борьбе с оппортунистами, повседневно разъяснять рабочим массам антимарксистскую линию ликвидаторов, не допускать нарушения принципа коллегиальности в работе редакции.
Начало октября.	В письме А. М. Горькому Ленин справляется о его здоровье, просит писать в «Правду», сообщает о ходе выборов в IV Государственную думу.
Октябрь, 4 (17).	В письме А. М. Горькому Ленин от имени редакции «Правды» предлагает ему постоянное сотрудничество в газете, сообщает о разгоревшейся борьбе с ликвидаторами в связи с выборами в IV Государственную думу, о победе над ликвидаторами в Москве и Харькове. Статья Ленина «Азартная игра» публикуется передовой в № 134 газеты «Правда».
Ранее 5 (18) октября.	Ленин пишет статьи «Две утопии», «Английские споры о либеральной рабочей политике» и статью с критикой бойкотизма. Статья «Английские споры о либеральной рабочей политике» опубликована в апреле 1913 года в журнале «Просвещение» № 4.
Октябрь, 5 (18).	Статья Ленина «Духовенство на выборах и выборы с духовенством» публикуется передовой в газете «Невская Звезда» № 27.
Октябрь, 6 (19).	Статья Ленина ««Позиция» г. Милюкова» публикуется в № 136 газеты «Правда».
Октябрь, ранее 10 (23).	Ленин пишет воззвание ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», которое посылает 10 (23) октября секретарю Международного

социалистического бюро К. Гюисмансу и просит сообщить секретарям социал-демократических партий и для печати текст этого воззвания.

Октябрь, 11 (24). В письме К. Гюисмансу Ленин сообщает о посылке заявления Варшавского комитета польской социал-демократии, в котором опровергаются обвинения против Варшавского комитета, представленные в Международное социалистическое бюро Главным правлением Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и предлагает довести этот документ до сведения всех партий, входящих во II Интернационал.

Октябрь, 12 (25). В письме Н. Г. Полетаеву Ленин дает указания редакции «Правды» посвятить специальный номер газеты выборам в IV Государственную думу, требует шире пропагандировать избирательную платформу большевиков перед съездом уполномоченных по рабочей курии Петербурга, опубликовать полностью списки большевистских кандидатов в выборщики, сообщает о посылке в редакцию своих статей по данному вопросу.

Октябрь, 16 (29). Статьи Ленина «Депутат петербургских рабочих» и «Балканские народы и европейская дипломатия» публикуются в № 144 газеты «Правда».

Октябрь, ранее 17 (30). Ленин в письме А. М. Горькому сообщает о получении его письма, приветствует план сбора материалов по истории революции.

Октябрь, 17 (30). Статья Ленина «О политической бесхарактерности (Письмо в редакцию)» публикуется в № 145 газеты «Правда».

Октябрь, 18 (31). Статьи Ленина «О лисе и курятнике» и «Позорная резолюция» публикуются в № 146 газеты «Правда».

Октябрь, 19 (ноябрь, 1). Статья Ленина «Кадетский профессор» публикуется в № 147 газеты «Правда».

Октябрь, 20 (ноябрь, 2). Ленин пишет два письма в редакцию газеты «Правда», в которых сообщает о получении сведений о голосовании на выборах по рабочей курии в Петербурге, указывает на

необходимость дальнейшего изучения итогов выборов в IV Думу и опубликования отчета о выборах рабочих выборщиков с указанием числа полученных ими голосов, а также анкеты о голосовании путиловцев, семянниковцев и др.
Ленин встречается с рабочим Василием Шумкиным, посланным московской организацией большевиков в Краков за нелегальной литературой.

Октябрь, позднее 20 (2 ноября). В письме в редакцию «Правды» Ленин сообщает о согласии А. М. Горького сотрудничать в газете, просит прислать ему ряд номеров «Правды» и «Невской Звезды», спрашивает, намерена ли «Правда» отвечать на злобные выходки ликвидаторской газеты «Луч».

Октябрь, 21 (ноябрь, 3). Статья Ленина «Новая глава всемирной истории» публикуется в № 149 газеты «Правда».

Октябрь, 24 (ноябрь, 6). Статья Ленина «Кадеты и националисты» публикуется в № 151 газеты «Правда».

Октябрь, 25 — ноябрь, 7 (ноябрь, 7—20). Ленин ведет переписку с К. Гюисмансом по вопросам, связанным с подготовкой к Базельскому конгрессу II Интернационала, сообщает о результатах выборов депутатов в IV Государственную думу по Московской губернии, просит прислать некоторые сведения, необходимые ему для составления доклада в ЦК РСДРП о последнем заседании МСБ.

Октябрь, 28 (ноябрь, 10). Статья Ленина «Ужасы войны» публикуется в № 155 газеты «Правда».

Октябрь — начало ноября. Ленин редактирует № 28—29 газеты «Социал-Демократ».

Ноябрь, 1(14). Статья Ленина «Кадеты и крупная буржуазия» публикуется передовой в № 157 газеты «Правда».

Ноябрь, 4 (17). Ленин в письме Г. В. Плеханову просит его сообщить комиссии Базельского конгресса II Интернационала о несогласии большевиков со статьей К. Каутского «Der Krieg und die Internationale» («Война и Интернационал»), напечатанной 8 ноября 1912 года в журнале

«Die Neue Zeit» № 6, в которой отрицалась необходимость революционной массовой стачки.
Статья Ленина «Истинно русские нравы» публикуется в № 160 газеты «Правда».

Ноябрь, ранее 5 (18). Ленин посылает в типографию газеты «Социал-Демократ» составленный И. В. Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

Ноябрь, 5 (18). Статьи Ленина «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» и «Нелегальная партия и легальная работа» публикуются в газете «Социал-Демократ» № 28—29.

Ноябрь, 7 (20). Статья Ленина «Социальное значение сербско-болгарских побед» публикуется передовой в № 162 газеты «Правда».

Ноябрь, 8 (21). Статья Ленина «Обновленный Китай» публикуется в № 163 газеты «Правда».

Ноябрь, 9 (22). Статья Ленина «Итоги и значение президентских выборов в Америке» публикуется в № 164 газеты «Правда».

Ноябрь, ранее 11 (24). Ленин пишет доклад Международному социалистическому бюро о выборах в IV Государственную думу.
В телеграмме Я. А. Берзину Ленин просит запросить К. Гюисманса о причинах неполучения «польской оппозицией» («розламовцами») приглашения на Базельский конгресс II Интернационала.

Ноябрь, 11 (24). В письме в редакцию «Правды» Ленин просит поместить в газете на видном месте «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный И. В. Сталиным.

Ноябрь, позднее 11 (24). Ленин пишет тезисы «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов», которые легли в основу декларации социал-демократической фракции IV Государственной думы.

Ноябрь, 12 или 13 (25 или 26).	Ленин проводит в Кракове заседание ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы: о финансовых затруднениях в редакции газеты «Правда», о предстоящем совещании ЦК РСДРП с партийными работниками и др.
Ноябрь, ранее 13 (26).	Ленин в письме в редакцию «Правды» просит прислать ему № 8 газеты.
Ноябрь, 13 (26).	Ленин посылает большевикам-депутатам IV Государственной думы написанный им проект декларации социал-демократической фракции. В письме в редакцию «Правды» Ленин указывает на недостатки в № 166 газеты от 11 (24) ноября 1912 года, требует от члена социал-демократической фракции IV Государственной думы А. Е. Бадаева уделять больше внимания работе в «Правде».
Ноябрь, ранее 15 (28).	Ленин беседует с депутатом IV Государственной думы М. К. Мурановым о предстоящей думской работе.
Вторая половина ноября.	Ленин пишет статью «К вопросу о событии 15 ноября (Несказанная речь)».
Ноябрь, 17 (30).	Ленин пишет письмо В. И. Невскому (Кривобокову), в котором благодарит за полученный рассказ о выборах в IV Государственную думу и предлагает ему приехать в Краков для участия в совещании ЦК РСДРП с партийными работниками.
Позднее 17 (30) ноября.	Ленин делает подчеркивания и пометки в статье «Neues vom Wesen der Rentgenstrahlen» («Новейшие данные о природе рентгеновских лучей»), опубликованной 30 ноября 1912 года в приложении к газете «Bremer Bürger-Zeitung» № 281.
Ноябрь, 21 (декабрь, 4).	Ленин в письме В. И. Невскому (Кривобокову) в Харьков просит его приехать в Краков для участия в совещании ЦК РСДРП с партийными работниками.
Ноябрь, 22 (декабрь, 5).	Ленин в письме Демьяну Бедному выражает удовлетворение по поводу его возвращения в число сотрудников «Правды», просит поподробнее сообщить о положении дел в редакции газеты и о ее работе.

Ноябрь, 23 (декабрь, 6).	Ленин пишет письмо И. В. Сталину о необходимости выпуска листка с призывом рабочих к однодневной стачке, митингам, демонстрациям в годовщину событий 9 января 1905 года и о задачах большевиков-депутатов IV Государственной думы в борьбе с ликвидаторами.
Между 24 и 29 ноября (7 и 12 декабря).	Ленин пишет статью «Вопрос о партийности среди демократического студенчества».
Ноябрь, ранее 25 (8 декабря),	Ленин пишет статьи «После выборов в Америке» и «Усердие не по разуму».
Ноябрь, 27—28 (декабрь, 10—11).	Ленин пишет статью «Еще о крестьянских депутатах в IV Думе».
Ноябрь, 28 (декабрь, 11).	Ленин посылает письмо И. В. Сталину с проектами резолюций для большевиков-депутатов IV Государственной думы: по поводу принятия в с.-д. фракцию депутата Ягелло; об отношении к забастовке в день открытия Думы; о дезорганизаторском поведении ликвидаторов на выборах с.-д. кандидатов от рабочей курии Петербурга в IV Думу. Ленин посылает в Петербург в редакцию журнала «Просвещение» большевикам-депутатам анкетный лист для подведения итогов выборов по рабочей курии.
Ноябрь, 29 (декабрь, 12).	Статья Ленина «Болезнь реформизма» публикуется в № 180 газеты «Правда».
Ноябрь, 30 (декабрь, 13).	Статья Ленина «Обнищание в капиталистическом обществе» публикуется в № 181 газеты «Правда».
Ноябрь.	Ленин пишет статью ««Больные вопросы» нашей партии». Статья опубликована в августе 1913 года в № 1 журнала «Pismo Dyskusyjne», изданном Варшавским и Лодзинским комитетами польской социал-демократии.
Ноябрь — декабрь.	Ленин ведет переписку с родными, проявляет живой интерес к семье, беспокоится о здоровье матери и сестер, сообщает о своей жизни в Кракове.

Позднее ноября. Ленин составляет оглавление тетради «Национальный вопрос. II», делает выписки с критическими замечаниями из книг: С. Н. Щеголев. «Украинское движение, как современный этап южнорусского сепаратизма» (Киев, 1912), «Протоколы конференций российских национально-социалистических партий. 16—20 апреля 1907 г.» (СПБ., 1908), М. С. Грушевский. «Украинство в России, его запросы и нужды» (СПБ., 1906) и из статей Струве об «украинстве» в журнале «Русская Мысль».

Ленин делает пометки на брошюре К. Фортунатова «Национальные области России (Опыт статистического исследования по данным всеобщей переписи 1897 г.)» (СПБ., 1906).

Декабрь, 1 (14). Ленин пишет письмо И. В. Сталину о необходимости принятия срочных мер к переводу издательства «Правды» и кассы редакции на имя М. К. Муранова; о денежном кризисе в редакции «Правды» и мерах его предотвращения; о борьбе против ликвидаторов; об организации намеченного в Кракове совещания ЦК РСДРП с партийными работниками.

Декабрь, 4 (17). В письме большевикам-депутатам IV Государственной думы на имя Н. И. Подвойского Ленин сообщает о мерах упорядочения финансового положения «Правды» и просит ускорить присылку материалов IV Государственной думы.

Декабрь, ранее 7 (20). Ленин пишет статью «В Америке».

В письме Г. Л. Шкловскому Ленин указывает на недостаточное освещение в газете «Правда» работы Базельского конгресса II Интернационала; сообщает о денежных затруднениях в редакциях журнала «Просвещение» и газеты «Правда» и необходимости их всемерной поддержки, об итогах избирательной кампании в IV Государственную думу, о состоянии нелегальной работы.

Декабрь, 7 (20). В письме И. В. Сталину и Р. В. Малиновскому Ленин протестует против включения в декларацию думской социал-демократической фракции пункта с требованием культурно-национальной автономии, принятого меньшевиками-депутатами; выражает возмущение по поводу

молчания большевиков-депутатов думской с.-д. фракции по этому вопросу; просит добиться приезда в Краков на совещание ЦК РСДРП с партийными работниками всех шести депутатов-большевиков.

Декабрь, 9 (22). Ленин пишет письмо К. Гюисмансу на французском языке по вопросу о представительстве ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро.

Декабрь, 9 или 10 (22 или 23). Ленин пишет письмо А. М. Горькому о тяжелом финансовом положении газеты «Правда» и необходимости ее поддержки, об успехах большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу и революционной работе в массах.

Декабрь, 15 (28). Статья Ленина ««Примирение» националистов с кадетами» публикуется передовой в № 194 газеты «Правда».

Первая половина декабря. Ленин пишет серию статей под названием «Рабочий класс и его «парламентское» представительство». Статья первая публикуется 12 декабря 1912 года в газете «Правда» № 191. Остальные статьи в то время опубликованы не были.

Декабрь, не ранее 21 (3 января 1913 г.). Ленин работает над корректурой статей для № 30 газеты «Социал-Демократ».

Декабрь, 22 (4 января 1913 г.). Статья Ленина «Национал-либералы» публикуется передовой в газете «Правда» № 200.

Декабрь, 26 (8 января 1913 г.). В письме А. М. Горькому Ленин сообщает о приезде в Краков большевиков-депутатов социал-демократической фракции IV Государственной думы, а также партийных работников из России для участия в совещании ЦК РСДРП с партийными работниками; о денежных затруднениях в редакции газеты «Правда» и мерах их устранения; о росте революционных настроений среди рабочих и необходимости усиления борьбы с ликвидаторами.

Декабрь, 26 — январь, 1 (8—14 января 1913 г.). Ленин руководит Краковским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками.
Ленин выступает с докладами «О революционном подъеме, стачках и задачах партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве».

Ленин составляет и редактирует резолюции совещания: «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Строительство нелегальной организации», «О думской с.-д. фракции», «О нелегальной литературе», «О страховой кампании», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве», «О «национальных» с.-д. организациях», «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»».
Ленин ведет записи выступлений на совещании.

Декабрь. Ленин пишет тезисы «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» для Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками.

Не ранее 1912 года. Ленин делает выписки на немецком языке и замечания на брошюру Karl Radek. «Der deutsche Imperialismus und die Arbeiterklasse». Bremen, 1912 (Карл Радек. «Немецкий империализм и рабочий класс». Бремен, 1912).

Конец года. Ленин пишет письмо на немецком языке в редакцию газеты «Bremer Bürger-Zeitung», в котором просит прислать номера газеты с рецензией на книгу Р. Люксембург, указывает на необходимость исправления редакцией газеты неправильного отчета об октябрьском заседании МСБ.

Конец 1912 — начало 1913 года. Ленин пишет замечания на брошюру A. Pannekoek. «Klassenkampf und Nation». Reichenberg, 1912 (А. Паннекук. «Классовая борьба и нация». Рейхенберг, 1912), делает пометки и подчеркивания в брошюре Josef Strasser. «Der Arbeiter und die Nation». Reichenberg, 1912 (Иосиф Штрассер. «Рабочий и нация». Рейхенберг, 1912).

1912—1913 гг. Ленин пишет статью, в которой разоблачает контрреволюционность либеральной буржуазии.

1913

Январь, 1 (14). Статья Ленина «Английское рабочее движение в 1912 году» публикуется в № 1 газеты «Правда».

Начало января.	После окончания Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками Ленин проводит заседания Центрального Комитета, на которых обсуждаются следующие вопросы: состав ЦК, работа редакции «Правды», деятельность большевиков-депутатов социал-демократической фракции IV Государственной думы и др.
Между 1 и 8 (14 и 21) января.	Ленин пишет «Извещение» о Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками и редактирует резолюции совещания. Резолюции были выпущены первоначально в Кракове гектографированным изданием в январе 1913 года.
Январь, 3 (16).	Статья Ленина «Евгений Потье (К 25-летию его смерти)» публикуется в № 2 газеты «Правда».
Январь, позднее 3 (16).	Ленин пишет статью «Развитие рабочих хоров в Германии».
Январь, 6 (19).	Ленин пишет статью «Лучше поздно, чем никогда». Статья опубликована 11 января 1913 года в газете «Правда» № 8.
Январь, ранее 8 (21).	После Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками Ленин беседует с депутатами-большевиками, расспрашивает о работе в избирательных округах.
Январь, 8 (21).	Ленин пишет письмо А. М. Горькому, в котором просит его оказать помощь большевистскому журналу «Просвещение».
Январь, позднее 9 (22).	В письме заведующему русским социалистическим архивом в Берлине Г. М. Вязьменскому Ленин сообщает о том, что он постарается выполнить его просьбу относительно присылки русской социал-демократической нелегальной литературы, просит прислать «на недельку» «Известия ЦК РСДРП» за 1907 год.
Январь, ранее 12 (25).	Ленин пишет первоначальный постскриптум к своей статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций».

Ленин пишет статью «О большевизме». Статья опубликована в 1913 году во втором томе 2 издания книги Н. А. Рубакина «Среди книг».

Январь, 12 (25). В письме Н. А. Рубакину Ленин сообщает о посылке статьи «О большевизме» для второго тома книги «Среди книг», ставит определенным условием печатания статьи недопущение *«каких бы то ни было* изменений».

В письме Н. И. Подвойскому Ленин сообщает об отсутствии вестей о плане реорганизации редакции газеты «Правда», критикует ошибки редакции, требует установления контроля за денежными средствами газеты.

Статьи Ленина «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций» и «Раскол в польской социал-демократии» публикуются в газете «Социал-Демократ» № 30.

Январь, позднее 12 (25). Ленин посылает в Париж «Извещение» и резолюции Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками для издания их отдельной брошюрой. Брошюра вышла в первой половине февраля (н. ст.) 1913 года.

В письме А. М. Горькому Ленин сообщает о посылке ему резолюций Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, о плане издания в Москве легальной рабочей газеты, одобряет замысел Горького об издании толстого большевистского журнала, указывая в то же время на необходимость укрепления и расширения журнала «Просвещение».

Январь, 15 (28). Статья Ленина «Значение избрания Пуанкаре» публикуется в № 11 газеты «Правда».

Январь, 17 (30). Статья Ленина «Откровенно» публикуется в № 13 газеты «Правда».

Январь, 18 (31). В письме Н. Осинскому Ленин просит достать местные земские и фабрично-статистические издания.

Статья Ленина «Кабинет Бриана» публикуется в № 14 газеты «Правда».

Январь, 19 (февраль, 1). Статьи Ленина «Жизнь учит» (передовая) и «Новая демократия» публикуются в № 15 газеты «Правда».

Январь, 20 и 22 (февраль, 2 и 4).	Статья Ленина «О народничестве» публикуется в №№ 16 и 17 газеты «Правда».
Между 20 января и 23 апреля (2 февраля и 6 мая).	Ленин делает пометки, подчеркивания и цифровые подсчеты денежных поступлений в газете «Луч» за январь — март 1913 года. Эти данные были использованы им в статье «Нечто об итогах и фактах».
Январь, 22 (февраль, 4).	Ленин пишет обращение «К социал-демократам», направленное против ликвидаторов. Обращение издано в конце января 1913 года в Кракове отдельной листовкой на гектографе.
Январь, 25 (февраль, 7).	Статья Ленина «В мире Азефов» публикуется в № 20 газеты «Правда».
Январь, 27 (февраль, 9).	В письме Я. М. Свердлову Ленин подчеркивает значение газеты «Правда», критикует недостатки в работе редакции, требует немедленной реорганизации редакции газеты.
Январь, 29 (февраль, 11).	Статья Ленина «Буржуазия и реформизм» публикуется в № 23 газеты «Правда».
Январь, 30 (февраль, 12).	Статья Ленина «Об открытой партии» публикуется в № 24 газеты «Правда».
Январь, 31 (февраль, 13).	В письме Н. А. Рубакину Ленин отказывается дать согласие на редакционные изменения в статье «О большевизме».
Январь.	Ленин в письме И. А. Пятницкому (Альберту) подвергает критике его замечания на резолюцию Краковского совещания «О «национальных» с.-д. организациях» и излагает позицию большевиков по национальному вопросу. Статья Ленина «Итоги выборов» публикуется в журнале «Просвещение» № 1.
Январь — первая половина мая.	Ленин пишет план и проект речи о бюджете для с.-д. депутата IV Государственной думы; делает выписки из «Ежегодника России» за 1910 и 1912 годы и статистического справочника Соединенных Штатов («Statistical abstract of the United States». Washington, 1912).
Конец января — начало февраля.	Ленин пишет статьи «Русские и негры» и «Крушение конституционных иллюзий».

Январь — февраль.	Ленин просматривает справочник «Monatliche Übersicht der bedeutenderen Erscheinungen des deutschen Buchhandels». J. C Hinrichs'sche Buchhandlung in Leipzig («Ежемесячный обзор более или менее выдающихся новинок немецкого книжного рынка» книготорговца Хинрикса в Лейпциге).
Февраль, 1 (14).	Ленин пишет письмо в редакцию «Правды» с критикой редакции и протестом против напечатания в № 24 газеты письма А. Богданова об условиях его сотрудничества в «Правде». Статья Ленина «Мобилизация крестьянских земель» публикуется в № 26 газеты «Правда».
Между 1 и 12 (14 и 25) февраля.	Ленин пишет письмо А. М. Горькому, выражает удовлетворение по поводу его согласия редактировать беллетристический отдел журнала «Просвещение»; сообщает о деятельности большевиков-депутатов с.-д. фракции IV Государственной думы, о махистско-идеалистических выступлениях А. Богданова, а также о разработке большевиками национального вопроса.
Февраль, 2 (15).	Статья Ленина «Кое-что о стачках» публикуется в № 27 газеты «Правда».
Февраль, 5 (18).	Статья Ленина «Об одном открытии» публикуется в № 29 газеты «Правда».
Февраль, 6 (19).	Статья Ленина «Съезд английской Рабочей партии» публикуется в № 30 «Правды».
Февраль, 6—9 (19—22).	Ленин пишет статью «Возрастающее несоответствие. Заметки публициста». Статья опубликована в марте и апреле 1913 года в журнале «Просвещение» №№ 3 и 4.
Февраль, 6 (19).	Ленин пишет письмо в редакцию «Правды» с поздравлением по поводу начала реорганизации редакции газеты и пожеланием дальнейших успехов в ее работе.
Ранее 8 (21) февраля.	Ленин пишет статьи «Ответ Маевскому», «Булгаков о крестьянах» и две статьи о нравственности.

Февраль, 8 (21). Ленин пишет письмо в редакцию «Правды», в котором поздравляет редакцию с улучшением ведения газеты, указывает на необходимость издания специального номера к 30-летию со дня смерти К. Маркса, просит более аккуратно присылать ему «Правду», новые книги и журналы.

Февраль, не ранее 8 (21). Ленин составляет план брошюры или сборника к 30-летию со дня смерти К. Маркса.

Февраль, 9 (22). В письме М. А. Савельеву Ленин просит выслать не помещенные в газете «Звезда» его статьи «Английские споры о либеральной рабочей политике», «Две утопии» и статью с критикой бойкотизма (против Амфитеатрова), а из статей, не помещенных в газете «Правда» и дополнительно посланных, составить «Заметки публициста» и опубликовать за подписью «Т» в журнале «Просвещение».

Февраль, 11 (24). Ленин пишет письма в Саратов М. А. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой, рассказывает о своей жизни в Кракове, сообщает о намерении организовать издание социал-демократических брошюр при «Правде».

Февраль, ранее 12 (25). Ленин в письме Демьяну Бедному спрашивает о работе редакции «Правды», о журнале «Просвещение», о его отношении к махистам и впередовцам, указывает на необходимость коллегиального ведения дел в редакции газеты «Правда».

Февраль, 12 (25). В письме в редакцию газеты «Социал-Демократ» Ленин дает высокую оценку статье И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия» и критикует А. А. Трояновского за намерение поместить ее как дискуссионную в журнале «Просвещение», сообщает о начале реорганизации в редакции «Правды», об укреплении нелегальных социал-демократических организаций в Петербурге, Московской области, на Юге.

В письме Н. Г. Полетаеву Ленин указывает на его неправильную оценку выхода большевиков-депутатов с.-д. фракции из редакции «Луча», выражает сожаление об отсутствии Полетаева в числе сотрудников газеты

«Правда», высказывает свои соображения относительно предложенного Полетаевым плана издания большой газеты, а также книг и брошюр.
Статья Ленина «Благодарим за откровенность» публикуется передовой в № 35 газеты «Правда».

Середина февраля. Под руководством Ленина проходит совещание ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы: о дальнейшей работе редакции газеты «Правда», о журнале «Просвещение», о необходимости издания при «Правде» серии социал-демократических брошюр.

Февраль, 16 (март, 1). Статья Ленина «Вопрос о единстве» публикуется передовой в № 39 газеты «Правда».

Февраль, позднее 21 (6 марта). Ленин в письме А. М. Горькому сообщает о вышедшем в России манифесте об амнистии по поводу 300-летия дома Романовых, советует Горькому воспользоваться амнистией для возвращения на родину.

Февраль, 23 (март, 8). Статья Ленина «Некоторые итоги «землеустройства»» публикуется в № 45 газеты «Правда».

Февраль. Статья Ленина «Что делается в народничестве и что делается в деревне?» публикуется в журнале «Просвещение» № 2.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1913 г.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
В. В. Горбуновым и *Е. Н. Стеллиферовской*

Указатель литературы подготовлен
Л. А. Кашницкой

Указатель имен подготовлен
Ю. Г. Никифоровым

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

*Подписано к печати с матриц 26 августа
1968 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 19$^{1}/_{2}$.
Условн. печ. л. 32,76. Уч.-изд. л, 29,83.
Тираж 105 тыс. экз. (220 001—325 000). Заказ 52.
Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография М 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.*